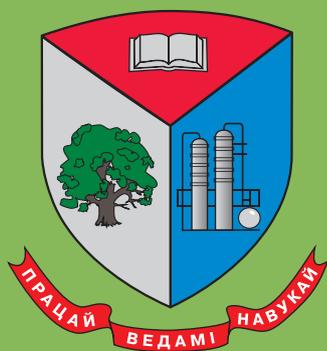

ISSN 2520-6729

ТРУДЫ БГТУ

Научный журнал

Серия 4

ПРИНТ- И МЕДИАТЕХНОЛОГИИ

№ 2 (213) 2018 год

Рубрики номера:

Технология и техника полиграфического
и упаковочного производства

Информационные системы
и медиатехнологии

Издательское дело. Филология

Минск 2018

Учреждение образования
«Белорусский государственный
технологический университет»

ТРУДЫ БГТУ

Научный журнал

Издается с июля 1993 года

Серия 4

ПРИНТ- И МЕДИАТЕХНОЛОГИИ

№ 2 (213) 2018 год

Выходит два раза в год

Минск 2018

Учредитель – учреждение образования «Белорусский государственный технологический университет»

Главный редактор журнала – Войтов Игорь Витальевич, доктор технических наук, доцент, Республика Беларусь

Редакционная коллегия журнала:

Дормешкин О. Б., доктор технических наук, профессор (заместитель главного редактора), Республика Беларусь;
Жарский И. М., кандидат химических наук, профессор (заместитель главного редактора), Республика Беларусь;
Кунтыш В. Б., доктор технических наук, профессор, Республика Беларусь;
Прокопчук Н. Р., член-корреспондент НАН Беларуси, доктор химических наук, профессор, Республика Беларусь;
Водопьянов П. А., член-корреспондент НАН Беларуси, доктор философских наук, профессор, Республика Беларусь;
Новикова И. В., доктор экономических наук, профессор, Республика Беларусь;
Наркевич И. И., доктор физико-математических наук, профессор, Республика Беларусь;
Долгова Т. А., кандидат физико-математических наук, доцент, Республика Беларусь;
Торчик В. И., доктор биологических наук, Республика Беларусь;
Захарук Т., доктор педагогических наук, профессор, Республика Польша;
Пайвинен Ристо, доктор наук, профессор, Финляндская Республика;
Барчик Стэфан, доктор наук, профессор, Словацкая Республика;
Жантасов К. Т., доктор технических наук, профессор, Республика Казахстан;
Харша Ратнавира, доктор наук, профессор, Королевство Норвегия;
Рангелова Е. М., доктор педагогических наук, профессор, Республика Болгария;
Шкляр Бенцион, профессор, Государство Израиль;
Хассель Л. Г., доктор наук, профессор, Королевство Швеция;
Файгле В., доктор наук, профессор, Федеративная Республика Германия;
Флюрик Е. А., кандидат биологических наук, доцент (секретарь), Республика Беларусь.

Редакционная коллегия серии:

Долгова Т. А., кандидат физико-математических наук, доцент (главный редактор серии), Республика Беларусь;
Черная Н. В., доктор технических наук, профессор (заместитель главного редактора серии), Республика Беларусь;
Шмаков М. С., кандидат технических наук, доцент, Республика Беларусь;
Куликович В. И., кандидат филологических наук, доцент, Республика Беларусь;
Саверченко И. В., доктор филологических наук, профессор, Республика Беларусь;
Стариченок В. Д., доктор филологических наук, профессор, Республика Беларусь;
Старовойтов В. В., доктор технических наук, Республика Беларусь;
Бельский В. И., кандидат экономических наук, доцент, Республика Беларусь;
Чижик С. А., академик НАН Беларуси, доктор технических наук, профессор, Республика Беларусь;
Ничипорович С. А., кандидат экономических наук, Республика Беларусь;
Файгле В., доктор наук, профессор, Федеративная Республика Германия;
Кибиркштис Е., доктор технических наук, профессор, Литовская Республика;
Якуцевич С., доктор технических наук, профессор, Республика Польша;
Шпаковский Ю. Ф., кандидат филологических наук, доцент (ответственный секретарь серии), Республика Беларусь;
Трушко Е. Г., магистрант (секретарь серии), Республика Беларусь.

Адрес редакции: ул. Свердлова, 13а, 220006, г. Минск.

Телефоны: главного редактора журнала – (+375 17) 226-14-32;

главного редактора серии – (+375 17) 327-71-98.

E-mail: root@belstu.by, <http://www.belstu.by>

Свидетельство о государственной регистрации средств массовой информации
№ 1329 от 23.04.2010, выданное Министерством информации Республики Беларусь.

Журнал включен в «Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований»

Educational institution
“Belarusian State Technological University”

PROCEEDINGS OF BSTU

Scientific Journal

Published monthly since July 1993

Issue 4

PRINT- AND MEDIATECHNOLOGIES

No. 2 (213) 2018

Published biannually

Minsk 2018

Publisher – educational institution “Belarusian State Technological University”

Editor-in-chief – Voitau Ihar Vital’evich, DSc (Engineering), Associate Professor, Republic of Belarus

Editorial (Journal):

Dormeshkin O. B., DSc (Engineering), Professor (deputy editor-in-chief), Republic of Belarus;
Zharskiy I. M., PhD (Chemistry), Professor (deputy editor-in-chief), Republic of Belarus;
Kuntyshev V. B., DSc (Engineering), Professor, Republic of Belarus;
Prokopchuk N. R., Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Belarus, DSc (Chemistry), Professor, Republic of Belarus;
Vodop’yanov P. A., Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Belarus, DSc (Philosophy), Professor, Republic of Belarus;
Novikova I. V., DSc (Economics), Professor, Republic of Belarus;
Narkevich I. I., DSc (Physics and Mathematics), Professor, Republic of Belarus;
Dolgova T. A., PhD (Physics and Mathematics), Associate Professor, Republic of Belarus;
Torchik V. I., DSc (Biology), Republic of Belarus;
Zakharuk T., DSc (Pedagogics), Professor, Republic of Poland;
Paivinen Risto, DSc, Professor, Republic of Finland;
Barcik Štefan, DSc, Professor, Slovak Republic;
Zhantasov K. T., DSc (Engineering), Professor, Republic of Kazakhstan;
Harsha Ratnaweera, DSc, Professor, Kingdom of Norway;
Rangelova E. M., DSc (Pedagogics), Professor, Republic of Bulgaria;
Shklyar Benzion, Professor, State of Israel;
Hassel L. G., DSc, Professor, Kingdom of Sweden;
Faigle W., DSc, Professor, Federal Republic of Germany;
Flyurik E. A., PhD (Biology), Associate Professor (secretary), Republic of Belarus.

Editorial (Issue):

Dolgova T. A., PhD (Physics and Mathematics), Associate Professor (managing editor), Republic of Belarus;
Chernaya N. V., DSc (Engineering), Professor (sub-editor), Republic of Belarus;
Shmakov M. S., PhD (Engineering), Associate Professor, Republic of Belarus;
Kulikov V. I., PhD (Philology), Associate Professor, Republic of Belarus;
Saverchenko I. V., DSc (Philology), Professor, Republic of Belarus;
Starichenok V. D., DSc (Philology), Professor, Republic of Belarus;
Starovoitov V. V., DSc (Engineering), Republic of Belarus;
Bel’skiy V. I., DSc (Economics), Associate Professor, Republic of Belarus;
Chizhik S. A., Academician of the National Academy of Sciences of Belarus, DSc (Engineering), Professor, Republic of Belarus;
Nichiporovich S. A., PhD (Economics), Republic of Belarus;
Faigle W., DSc, Professor, Federal Republic of Germany;
Kibirskhtis E., DSc (Engineering), Professor, Republic of Lithuania;
Jakutsevich S., DSc (Engineering), Professor, Republic of Poland;
Shpakovskiy Yu. F., PhD (Philology), Associate Professor (executive editor), Republic of Belarus;
Trushko E. G., Master’s degree student (secretary), Republic of Belarus.

Contact: 13a, Sverdlova str., 220006, Minsk.
Telephones: editor-in-chief (+375 17) 226-14-32;
managing editor (+375 17) 327-71-98.
E-mail: root@belstu.by, <http://www.belstu.by>

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

ТЕХНОЛОГИЯ И ТЕХНИКА ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО И УПАКОВОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА

УДК 655.3

Е. В. Барковский, Д. М. Медяк

Белорусский государственный технологический университет

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЦИФРОВЫХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ИЗНОСА ОФСЕТНЫХ ПЕЧАТНЫХ ФОРМ

В статье представлена сравнительная оценка способов исследования износа офсетных печатных форм, которые заключаются в использовании методов цифрового микрофотографирования. Результаты обработки экспериментальных данных, полученных цифровым микроскопом, представлены в виде функций износа. Проведены анализ результатов расчета параметров функций износа и их сравнительная оценка.

Обработка экспериментальных данных заключалась в использовании метода трассировки в программе Adobe Illustrator и корректировки цифровых изображений в Adobe Photoshop. Результатом обработки являлся микропрофиль соединительного штриха и вертикального штриха буквы «Н». Расчет параметров неровностей соединительного и вертикального штрихов проводился в программе Microsoft Excel на основе данных, полученных в программе GetData Graph Digitizer. В работе представлены два алгоритма исследования износа печатных форм с использованием указанного программного обеспечения.

Результаты обработки экспериментальных данных были использованы для построения функций износа в MathCAD. После анализа функций износа было выявлено разделение износа на две составляющие независимо от использованного алгоритма исследования. Таким образом, методики исследования износа офсетных печатных форм, которые представлены в статье, могут быть использованы для исследования износа флексографских печатных форм и офсетного полотна.

Ключевые слова: функции износа, офсетная печатная форма, износ, цифровое микрофотографирование, микропрофиль буквы.

Ye. V. Barkovskiy, D. M. Medyak

Belarusian State Technological University

THE COMPARATIVE EVALUATION OF DIGITAL METHODS FOR THE RESEARCH OF WEAR OF OFFSET PRINTING PLATES

The article presents a comparative evaluation of methods for the research of wear of offset printing plates, which consist in using methods of digital microscopy. The results of processing the experimental data obtained by a digital microscope are presented as wear functions. The analysis of the results of calculating the parameters of wear functions and their comparative evaluation are carried out.

The processing of the experimental data consisted in using the method of tracing in Adobe Illustrator, the adjustment of digital images in Adobe Photoshop. The result of the processing was the obtained profile of the connecting bar and the vertical stroke of the letter “H”. Calculation of the unevenness parameters of the connecting and vertical strokes was carried out in the Microsoft Excel

program on the basis of the data defined in the GetData Graph Digitizer program. The paper presents two algorithms for investigating the wear of printed forms using the presented software.

The results of processing the experimental data were used to construct wear functions in MathCAD. After analyzing wear functions, wear was divided into two components, regardless of the research algorithm used. Thus, methods of studying the wear of offset printing plates, which are presented in the article, can be used to study the wear of flexographic printing plates and blanket.

Key words: function of wear, offset printing plate, wear, digital microscopy, microprofile of character.

Введение. В настоящее время на полиграфическом рынке плоской офсетной печати существует большое количество формных пластин для изготовления печатных форм цифровым способом. Перед полиграфическим предприятием стоит проблема выбора оптимальных формных материалов, необходимых для качественной печати. Определение оптимальных формных материалов осуществляется в основном по репродукционно-графическим показателям. Немаловажным параметром для выбора формной пластины является также тиражестойкость печатной формы. Тиражестойкость печатающих элементов влияет на качество воспроизведения полиграфической продукции [1].

На тиражестойкость печатной формы оказывает влияние множество факторов. Одним из них является процесс изнашивания, который происходит в результате трения в печатном контакте. Исследование формных материалов и печатных форм на трение и износостойкость проводят на приборах, предназначенных для изучения триботехнических свойств материалов. В этих приборах используют методы поступательного, вращательного и колебательного движения.

Исследование процессов износа осуществляется в разных отраслях промышленности. Так, например, закономерности абразивного изнашивания в машиностроении установлены фундаментальными исследованиями М. М. Хрущева и М. А. Бабичева [2], М. М. Тененбаума [3] и других. Основные закономерности динамики изнашивания деталей достаточно хорошо изучены, для них определены типовые графики и сформулированы постулаты изнашивания деталей машин. В работе [3] представлены теории износа деталей сельскохозяйственных, дорожно-строительных и горно-добывающих машин. Для них характерны абразивный износ материалов деталей при трении в массе абразивных частиц, контактно-абразивное изнашивание и изнашивание в различных несущих средах.

Первый вид характерен для машин, работающих с почвой, минеральными удобрениями, растительной массой и т. п. Данный вид абразивного изнашивания относится к числу наиболее распространенных и полно изученных. Для чистых металлов он хорошо моделируется по методике М. М. Хрущева и М. А. Бабичева.

Второй вид износа связан с попаданием в машину частиц естественного абразива — песка. Это также один из самых распространенных видов износа, однако исследований в данной области проведено недостаточно, и многие закономерности такого износа не ясны. Кроме того, исследования по повышению износостойкости, связанные с поиском или разработкой материалов с высокой твердостью, превышающей твердость абразива, сталкиваются с определенными сложностями, которые заключаются в том, что такие материалы, как правило, хрупки и непригодны для динамических нагрузок [2]. Третий вид износа обусловлен наличием абразивных частиц в потоке рабочей среды машины. Процессы гидро- и газоабразивного изнашивания специфичны по комплексу факторов и, по сути, представляют собой вид смешанного износа, где необходимо учитывать взаимодействие материала детали со средой и с абразивными частицами. Тем не менее закономерности этих процессов достаточно активно исследовались [3].

Простые или одиночные виды износа на практике не встречаются, их всегда сопровождают факторы, характерные для той или иной области исследования. Помимо примеров, представленных выше, можно добавить, что абразивный износ в электрических машинах неизбежно сопровождается электрическими явлениями, использование смазочных материалов или работа с растворами в оборудовании обуславливает еще и химический износ. В технологических машинах, работающих на больших скоростях, возникает износ из-за трения скольжения, качения, тепловых эффектов и т. д. [4]. Это обуславливает существование большого количества теорий износа.

Ранее проводимые исследования повышения износостойкости касались не только конкретных деталей и узлов машины, но и всей рабочей единицы в целом. Термин «годность» обобщает характеристики служебных свойств машины и ее отдельных элементов. Данный показатель характеризует относительную способность и потенциальные возможности машины выполнять свои функции или заданный процесс в пределах допустимых отклонений по качеству и экономичности в течение оптимального срока ее службы в производстве. Согласно

теории старения машин, предлагаемой А. И. Селивановым годность машины состоит из годностей конструктивных и неконструктивных элементов машины. Тогда суммарный износ машины учитывает частный износ в данный момент времени конструктивных и неконструктивных элементов, протекающий по закону прямой, износ сменных или возобновленных элементов машины. Аналогичный подход в работе реализуется и для определения оптимального срока службы машины [5].

Чтобы объективно судить об износе и о тиражестойкости печатных форм, можно использовать критерии оценки качества форм и оттисков. К основным критериям оценки относятся измерения репродукционно-графических параметров: разрешающей и выделяющей способности; ширины характерных штрихов различных размеров, отстоящих друг от друга на определенном расстоянии; величины штрихов и внутрибуквенного просвета отдельных букв; роста (глубины) и профиля печатающих элементов; ширины пробельных элементов; градиционной передачи на оттиске; размера растровой точки на форме и относительной площади растровых элементов на оттиске [6].

Целью данной работы является сравнительная оценка методов исследования износа офсетных печатных форм с помощью цифрового микрофотоирования.

Основная часть. Для выполнения поставленной цели были обработаны цифровые фотографии буквы «Н», полученные цифровым микроскопом. Методика проведения эксперимента представлена в работе [7]. Обработка фотографий осуществлялась двумя методами.

Первый метод заключается в использовании программного обеспечения цифрового микроскопа, позволяющего снять размеры штриховых элементов. Далее анализировались экспериментальные значения, сравнивались и рассчитывались изменения в процентах от минимального значения размера, которое соответствовало 1000 листопрограммам. По результатам были рассчитаны параметры функции износа и выполнено ее построение в программном обеспечении MathCAD.

Второй метод заключался в последовательном использовании нескольких программ для получения координат микропрофиля границ буквы «Н». После перевода фотографии в черно-белый режим с помощью Adobe Photoshop, в Adobe Illustrator осуществлялась трассировка. Результат трассировки импортировался в программное обеспечение GetData Graph Digitizer, которое позволило получить координаты профиля границ буквы. Затем проводился расчет площади занимаемой соединительным

штрихом S_H и по ширине S_b буквы «Н». Экспериментальные данные использовались для построения и определения параметров функции износа в MathCAD.

Для характеристики износа текстовых печатных форм предложены А. Н. Раскиным два коэффициента. Они показывают степень искажения последующих оттисков по сравнению с предыдущими. Этими коэффициентами и их допустимыми величинами характеризуется величина графических искажений в зависимости от давления и деформации поверхностей печатного контакта. Допустимую величину искажений шрифта можно определить по следующим коэффициентам [8]:

$$I_n = \frac{\text{Ш}_\phi^n - \text{Ш}_o^n}{\text{Ш}_\phi^n} \cdot 100\%, \quad (1)$$

где I_n — коэффициент искажения внутрибуквенного просвета; Ш_ϕ^n — ширина внутрибуквенного просвета на форме; Ш_o^n — ширина внутрибуквенного просвета на оттиске;

$$I_c = \frac{\text{Ш}_o^c - \text{Ш}_\phi^c}{\text{Ш}_\phi^c} \cdot 100\%, \quad (2)$$

где I_c — коэффициент искажения соединительных штрихов; Ш_o^c — ширина соединительного штриха на оттиске; Ш_ϕ^c — ширина соединительного штриха на форме.

На рис. 1 представлено отображение принципа снятия размеров характерных элементов буквы согласно первому методу.

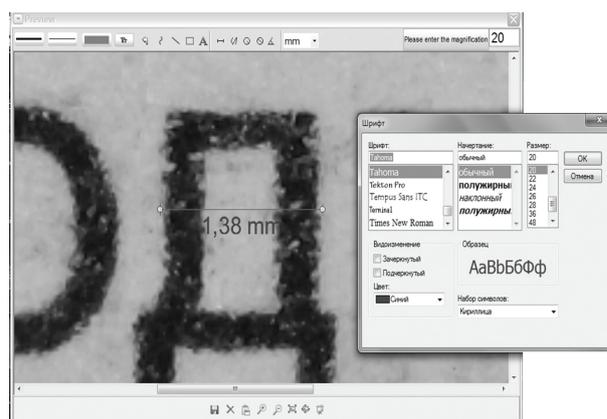

Рис. 1. Программное обеспечение цифрового микроскопа

В работе [7] также была представлена функция износа соединительного штриха. Согласно анализу зависимости изменения соединительного штриха от количества листопрограмм, можно сделать вывод, что происходит

разделение износа офсетной печатной формы на две составляющие: механический и физико-химический износ. Механическое воздействие на офсетную печатную форму возникает вначале и характеризуется проявлением трения между формой и офсетным полотном, а также между печатной формой и накатными валиками увлажняющего и красочного аппаратов. На интенсивность процесса изнашивания оказывает влияние абразивный износ за счет взаимодействия с частицами, содержащимися в составе краски, а также абразивного действия бумажной пыли.

Параллельно с механическим износом происходит потеря физико-химической устойчивости элементов формы. Изменение физико-химической устойчивости сопровождается нарушением равновесия между молекулярными силами, действующими на границах раздела: печатающие элементы печатной формы — краска, пробельные элементы — увлажняющий раствор и краска — увлажняющий раствор. Следствием нарушения может быть увеличение или уменьшение размеров печатающих элементов в результате вытеснения краски и увлажняющего раствора друг другом соответственно с печатающих или пробельных элементов.

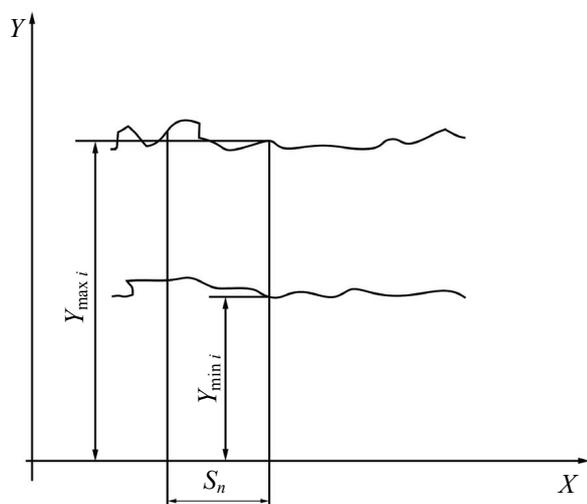

Рис. 2. Методика расчета площади, занимаемой горизонтальным соединительным штрихом

Рассмотрим, как проводится расчет площади, занимаемой соединительным штрихом буквы. На рис. 2 графически представлена методика расчета площади, занимаемой горизонтальным соединительным штрихом.

На основе рис. 2 для расчета площади, занимаемой горизонтальным соединительным штрихом, используется следующая формула:

$$S_H = S_n \cdot \sum_{i=1}^n (Y_{\max i} - Y_{\min i}), \quad (3)$$

где S_n — средний шаг измерений профиля; $Y_{\max i}$ — координата, соответствующая максимальному значению профиля штрихового элемента; $Y_{\min i}$ — координата, соответствующая минимальному значению профиля штрихового элемента.

На рис. 3 представлена функция износа горизонтального соединительного штриха, построенная по второму методу.

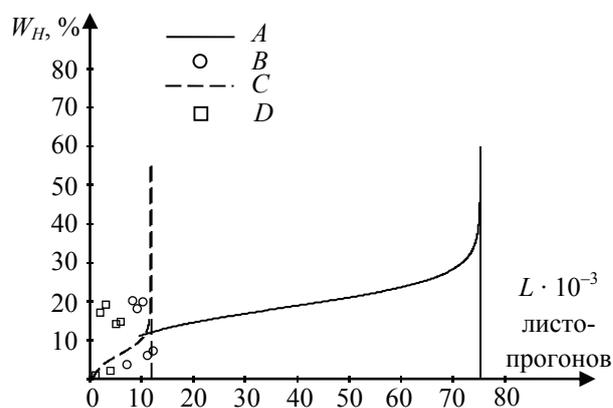

Рис. 3. Функция износа горизонтального соединительного штриха по второму методу: A — теоретическая функция износа и асимптота; B — экспериментальные данные; C — теоретическая функция износа и асимптота; D — экспериментальные данные

В таблице представлены параметры значения функций износа по первому и второму методам исследования. На рис. 4 представлены функции износа горизонтального соединительного штриха, построенные как по первому, так и по второму методу.

Значения параметров функций износа по первому и второму методам исследования

Метод исследования	Характер износа	Значения параметров			Значения критерия Фишера	
		$A \cdot 10^{-3}$, листо-прогонов	b	$L_0 \cdot 10^{-3}$, листо-прогонов	расчетный, F_p	табличный, F_T
Первый	Механический	14,419	0,055	0,04	3,264	3,44
Первый	Физико-химический	67,37	$1,581 \cdot 10^{-4}$	3	0,996	4,28
Второй	Механический	11,678	0,039	0,6	0,902	4,28
Второй	Физико-химический	75,138	$3,47 \cdot 10^{-3}$	0,7	4,512	5,05

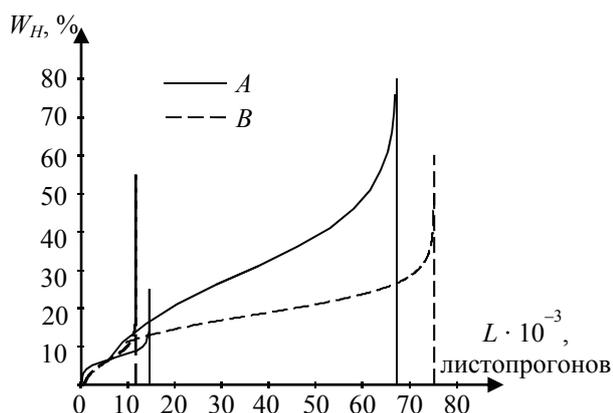

Рис. 4. Функции износа горизонтального соединительного штриха:
 А — первый метод; В — второй метод

Согласно анализу представленных функций износа, можно сделать вывод, что по второму методу рассчитанные значения показателя износа ниже для стадии потери физико-химической устойчивости, чем по первому методу. Для стадии механического износа можно наблюдать на рис. 3 более интенсивное увеличение значения износа.

Также следует отметить, что оба метода показывают разделение на две составляющие износа. Асимптота механической составляющей по первому методу составила 14,4 тыс. листопрогонов, а по второму 11,7 тыс. листопрогонов при тираже 12 000 тыс. листопрогонов. Усиленный износ в первом методе

составляет 40%, согласно второму методу — 20%. Асимптота функции износа по первому методу составляет 67 тыс. листопрогонов, по второму методу — 75 тыс. листопрогонов.

Заключение. Сегодня износ активно исследуется в разных отраслях промышленности. Поэтому существует большое количество теорий, описывающих его. В данной работе исследовался износ печатных форм офсетной печати двумя цифровыми методами. На основе ранее проводимых исследований износа офсетных печатных форм можно сделать вывод, что из представленных методов наиболее точным является второй метод исследования. Характерные особенности стадий износа, которые можно выявить при использовании второго метода, соответствуют теории, описанной в работе [2], и результаты в большей степени отражают процессы, протекающие в офсетной печатной машине.

Таким образом, из большого количества существующих фундаментальных методов исследований данный метод позволяет объективно судить об износе и о тиражестойкости печатных форм при использовании критериев оценки качества форм и оттисков. Также он не требует существенных затрат при использовании дорогостоящего лабораторного оборудования для получения экспериментальных данных. Методы исследования также могут быть применены для исследования износа офсетного полотна и флексографских печатных форм.

Литература

1. Саек Д., Карташева О. А. Исследование физических характеристик офсетных термочувствительных пластин для цифровой записи // Известия ТулГУ. Технические науки. 2017. № 6. С. 348–358.
2. Хрущев М. М. Абразивное изнашивание. М.: Наука, 1970. 252 с.
3. Тененбаум М. М. Сопротивление абразивному изнашиванию. М.: Машиностроение, 1976. 271 с.
4. Семенов А. П. Проблемы борьбы с трением и износом в машиностроении // Научно-технический прогресс: проблемы ускорения. М.: Наука, 1987. № 6. С. 40–50.
5. Селиванов, А. И. Основы теории старения машин. М.: Машиностроение, 1971. 408 с.
6. Розум О. Ф. Управление тиражестойкостью печатных форм. Киев: Тэхника, 1990. 128 с.
7. Барковский Е. В., Медяк Д. М., Кулак М. И. Характерные особенности износа офсетных печатных форм // Труды БГТУ. 2015. № 9: Издательское дело и полиграфия. С. 3–6.
8. Раскин А. Н., Ромейков И. В., Бирюкова Н. Д. Технология печатных процессов. М.: Книга, 1989. 432 с.

References

1. Saek D., Kartasheva O. A. Analysis of physical parameters of digital offset thermosensitive printing plates. *Izvestiya TulGU. Technicheskiye nauki* [Tidings of the Tula State University. Technical sciences], 2017, no. 6, pp. 348–358 (In Russian).
2. Khrushchev M. M. *Abrazivnoye iznashivaniye* [Abrasive wear]. Moscow, Nauka Publ., 1970. 252 p.
3. Tenenbaum M. M. *Soprotivleniye abrazivnomu iznashivaniyu* [Resistance to abrasive wear]. Moscow, Mashinostroyeniye Publ., 1976. 271 p.
4. Semenov A. P. Problems of fighting friction and wear in mechanical engineering. *Nauchno-tehnicheskiy progress: problemy uskoreniya* [Scientific and technical progress: acceleration problems]. Moscow, Nauka Publ., 1987, no. 6, pp. 40–50.

5. Selivanov A. I. *Osnovy teorii stareniya mashin* [Fundamentals of the theory of machine aging]. Moscow, Mashinostroyeniye Publ., 1971. 408 p.
6. Rozum O. F. *Upravleniye tirazhestoykost'yu pechatnykh form* [Controlling the printability of printing plates]. Kiev, Tekhnika Publ., 1990. 128 p.
7. Raskin A. N., Romeykov I. V., Biryukova N. D. *Tekhnologiya pechatnykh processov* [Printing technology]. Moscow, Kniga Publ., 1989. 432 p.
8. Barkovskiy E. V., Medyak D. M., Kulak M. I. Characteristic features of the offset printing plates wear. *Trudy BGTU [Proceeding of BSTU]*, 2015, no. 9: Publishing and Printing, pp. 3–6 (In Russian).

Информация об авторах

Барковский Евгений Валерьевич — ассистент кафедры полиграфических производств. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: jek0612@yandex.by

Медяк Диана Михайловна — кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры полиграфических производств. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: medyak@belstu.by

Information about the authors

Barkovskiy Yevgeniy Valer'yevich — Assistant Lecturer, the Department of Printing Production. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: jek0612@yandex.by

Medyak Diana Mikhaylovna — PhD (Engineering), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Printing Production. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: medyak@belstu.by

Поступила 10.09.2018

УДК 655.24

М. С. Шмаков, Е. Э. Пятинкин

Белорусский государственный технологический университет

**СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ АВТОМАТИЗАЦИИ ПОДГОТОВКИ ИЗДАНИЙ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ШРИФТА БРАЙЛЯ**

Предложены современные алгоритмы и методики конвертирования, позволяющие операторам, осуществляющим набор и форматирование текста с использованием шрифта Брайля, практически полностью исключить стадию набора. На основании этих алгоритмов разработано актуальное программное обеспечение, учитывающее стандартизированные требования к набору и форматированию текста, а также специфику выводного оборудования ОАО «Красная Звезда». Программное обеспечение спроектировано таким образом, чтобы исходный текст автоматически обрабатывался и сохранялся в новый файл с расширением *.txt, после чего файл с конвертированным текстом может переноситься на ЭВМ, с которой производится непосредственный вывод на печатное оборудование, установленное на полиграфических предприятиях.

Программное обеспечение разработано с использованием объектно-ориентированного языка программирования C# и платформы Visual Studio Community, которая дала возможность разработать настольное приложение с использованием этого языка. Данные технологии позволили создать кроссплатформенное, архитектурно независимое решение.

Полученная система автоматизации подготовки изданий с использованием шрифта Брайля позволит значительно увеличить скорость выпуска изданий за счет снижения затрачиваемого времени на стадию набора текста.

Проект имеет социальную значимость, заключающуюся в повышении производительности труда персонала и, как следствие, в возможности расширения номенклатуры выпускаемых изданий, предназначенных для незрячих и слабовидящих лиц.

Ключевые слова: шрифт Брайля, конвертер, текст, алгоритм, программное обеспечение, печатное оборудование.

M. S. Shmakov, Ya. E. Pyatinkin

Belarusian State Technological University

ACTUAL AUTOMATION METHODS OF PUBLISHING USING BRAILLE

The actual algorithms and the text converting methods were created for typesetters which allow them to make typing and text formatting using the Braille, to automate the process of publications preparing and almost completely to avoid a typing stage. We developed the software based on these algorithms that considered the typing and the text formatting requirements and the features of Braille printing equipment on “Krasnaya Zvezda” typography. This software were created so that the original text was processed and automatically saved with a new file name and file extension *.txt. Then the file with the final (converted) text can be transferred to a console to print it on the specialized printing equipment installed in the printing enterprises.

This software were developed using the object-oriented C# programming language and the Visual Studio Community platform that allowed us to create desktop application. These tools also allowed us to create a cross-platform architecture independent solution.

The resulting Braille printing automation system will increase the speed of publishing by eliminating typing stage.

The project has social significance consisting in the possibility of expanding the range of publications for blind and visually impaired persons and increasing labor productivity.

Key words: Braille, converter, text, algorithm, software, printing equipment.

Введение. Стоит обратить внимание, что, согласно нормативным актам и стандартам Республики Беларусь, учебная программа для незрячих и слабовидящих лиц должна соответствовать стандартной программе для общеобразовательных учебных заведений и на данный момент эта задача не решена в полном объеме: учебников, а тем более литературных произве-

дений для слабовидящих лиц издается крайне мало. В настоящее время при подготовке изданий с использованием шрифта Брайля недостаточно используются достижения современной науки. Технологии, применяемые на полиграфическом производстве, были разработаны в 80-х годах XX века и слабо поддаются автоматизации, что ограничивает возможности

повышения производительности труда в рассматриваемой области.

Процесс печати соответствующих изданий немного отличается от стандартной технологии полиграфической печати и требует специфических знаний и оборудования. Поскольку незрячие люди не способны воспринимать привычную нам печатную информацию, был изобретен шрифт Брайля, каждый символ которого содержит в себе сетку выпуклых точек, которые в дальнейшем на специальном оборудовании перфорируются на листах. А так как процесс подготовки таких изданий требует перевода привычной нам текстовой информации в шрифт Брайля, то это приводит к тому, что операторам, осуществляющим вывод текста на печатное оборудование, приходится перенабирать оригинальный текст заново, потому что стандартные средства операционной системы и выводного оборудования предприятия некорректно распознают текст, набранный с использованием текстового процессора MS Word или любого другого редактора в более новых операционных системах, начиная с OS Windows XP.

Именно поэтому присутствовала необходимость в разработке системы, которая позволила бы свести к минимуму стадию ручного набора текста, и в дальнейшем, при достаточном качестве полученного результата, полностью автоматизировать процесс подготовки изданий с учетом всех требований к форматированию, что позволит значительно ускорить процесс издания книг и материалов для слабовидящих и незрячих лиц.

Основная часть. Шрифт Брайля — это система тактильного чтения для незрячих и слабовидящих людей, состоящая из шеститочечных знаков, называемых ячейками [1]. Ячейка состоит из трех точек в высоту и из двух точек в ширину (рис. 1).

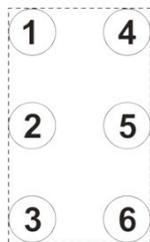

Рис. 1. Расположение точек печатного знака шрифта Брайля

Различные брайлевские знаки формируются путем помещения точек в различные положения внутри ячейки. Каждая ячейка представляет собой букву, цифру или знак препинания. Стандартный ряд из шести точек

печатается по такой технике, чтобы его воспринимала подушечка одного пальца руки. Для некоторых часто используемых слов или буквосочетаний есть свои собственные обозначения [2].

Основная простота системы Брайля позволяет легко прочувствовать ту тонкость и глубину познания, которые являются настоящими причинами ее успеха в течение такого количества лет. В частности, компьютерные технологии могут считать ячейку с 6 точками просто аналогичной 6-битовому байту, что породило в более раннюю вычислительную эру 64-символьные коды, такие как BCD (двоично-кодированное десятичное число). Эта аналогия технически правильна и полезна в какой-то степени, но по факту Брайль читается человеческим пальцем, и прочитанные точки превращаются в смысл в голове у читающего, что означает, что шрифт Брайля должен иметь характеристики, которые выходят далеко за рамки произвольных и механических кодов, используемых компьютерами.

Способы формирования точек печатной головкой выводного оборудования заложены на уровне драйверов. Чтобы не нарушать существующий технологический процесс выпуска изданий и не допускать ошибок в процессе разработки программного обеспечения, было принято решение не вносить правки на уровне драйверов и операционной системы [3].

Разработка проводилась по следующим этапам:

- анализ существующих программных средств для конвертации информации в шрифт Брайля;
- разработка алгоритмов и архитектуры программного средства для конвертации в шрифт Брайля с учетом выводных устройств и специфики производства;
- анализ и выбор языка программирования, на котором будет реализовано программное обеспечение, и платформы, на которой оно будет выполняться;
- тестирование на предприятии и отладка.

В целях оптимизации технологического процесса на предприятиях перед началом разработки программного обеспечения для конвертации между двумя кодировками в соответствии со спецификой выводного оборудования и с требованиями к форматированию был проведен анализ существующих на рынке систем, которые также позволяли осуществлять подобную конвертацию.

Примером такой системы является Duxbury Braille Translator (DBT) — программное обеспечение двунаправленного перевода с графическим интерфейсом пользователя (рис. 2).

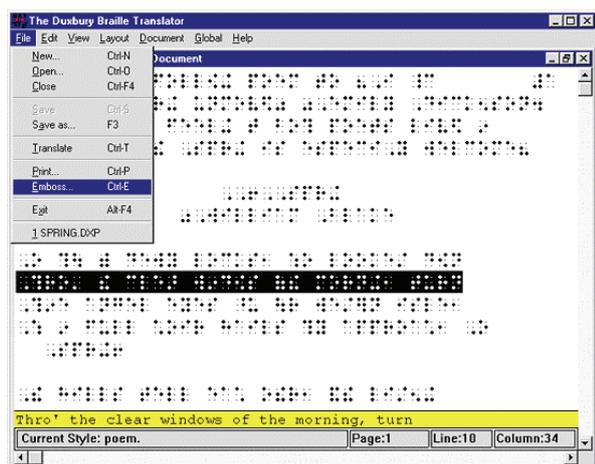

Рис. 2. Интерфейс программы Duxbury Braille Translator

Обыкновенный шрифт переводится в азбуку Брайля и обратно. Но этим ее свойства не ограничиваются. DBT — это полнофункциональный текстовый редактор, при помощи которого можно подготовить любой документ к печати по Брайлю на нескольких десятках языков, в самых разнообразных кодировках. В программе существует большое количество так называемых «ключей форматирования» — встроенных команд, позволяющих задать необходимый формат документов. Комбинации ключей форматирования позволяют создавать «стили», еще более облегчающие работу с текстом.

Однако в данном программном обеспечении присутствует проблема при работе с кириллическими символами, то есть кодировка выводного оборудования, установленного на предприятии, не совпадает с кодировкой этих букв непосредственно в программном обеспечении Duxbury Braille Translator, что делает невозможным конвертацию между файлами. Этим же недостатком обладает все остальное найденное программное обеспечение для конвертации в шрифт Брайля кириллических символов.

Поэтому было принято решение разработать уникальную систему, адаптированную для работы с конкретным полиграфическим предприятием и поставлена задача разработать и реализовать алгоритм конвертации текста с предварительным формированием оригинал-макета с учетом специфики оборудования, осуществляющего непосредственный вывод информации на вещественные носители, и технических требований полиграфического предприятия.

Итогом выполнения поставленной задачи стало программное обеспечение, в котором файл конвертируется непосредственно на ЭВМ и после чего в готовом виде отправляется

на выводное оборудование для печати. Графически полученная система выглядит следующим образом (рис. 3).

Рис. 3. Модель конвертации текста в программном обеспечении

Алгоритмы конвертации должны быть составлены таким образом, чтобы программное обеспечение производило конвертацию с высокой скоростью даже при работе с большим объемом текста. Кроме того, алгоритмы должны учитывать требования и специфику выводного оборудования: в строке должно быть не больше 30 символов, а на печатном листе — не больше 25 строк.

Простейший вид алгоритма получения кодов символов представлен ниже (рис. 4).

При инициализации программы средствами C# инициализируется словарь (рис. 5), который в будущем будет использоваться в процессе конвертации. В словаре содержится информация о каждом символе кодировки, согласно которым будет производиться конвертация. Как показано на рис. 4, для начала необходимо ввести произвольный текст. При передаче информации в программу запускается цикл, в котором при нахождении требуемого символа в словаре, согласно моделям кодировок, происходит конвертация символа в шрифт Брайля. После нахождения выполняется ряд проверок и осуществляется запись сконвертированной информации в буфер. Эти проверки объясняются просто: при превышении лимитов все символы, которые выходят за границу, будут проигнорированы выводным оборудованием. После выполнения программы результат может быть выведен, к примеру, на экран или в PDF файл.

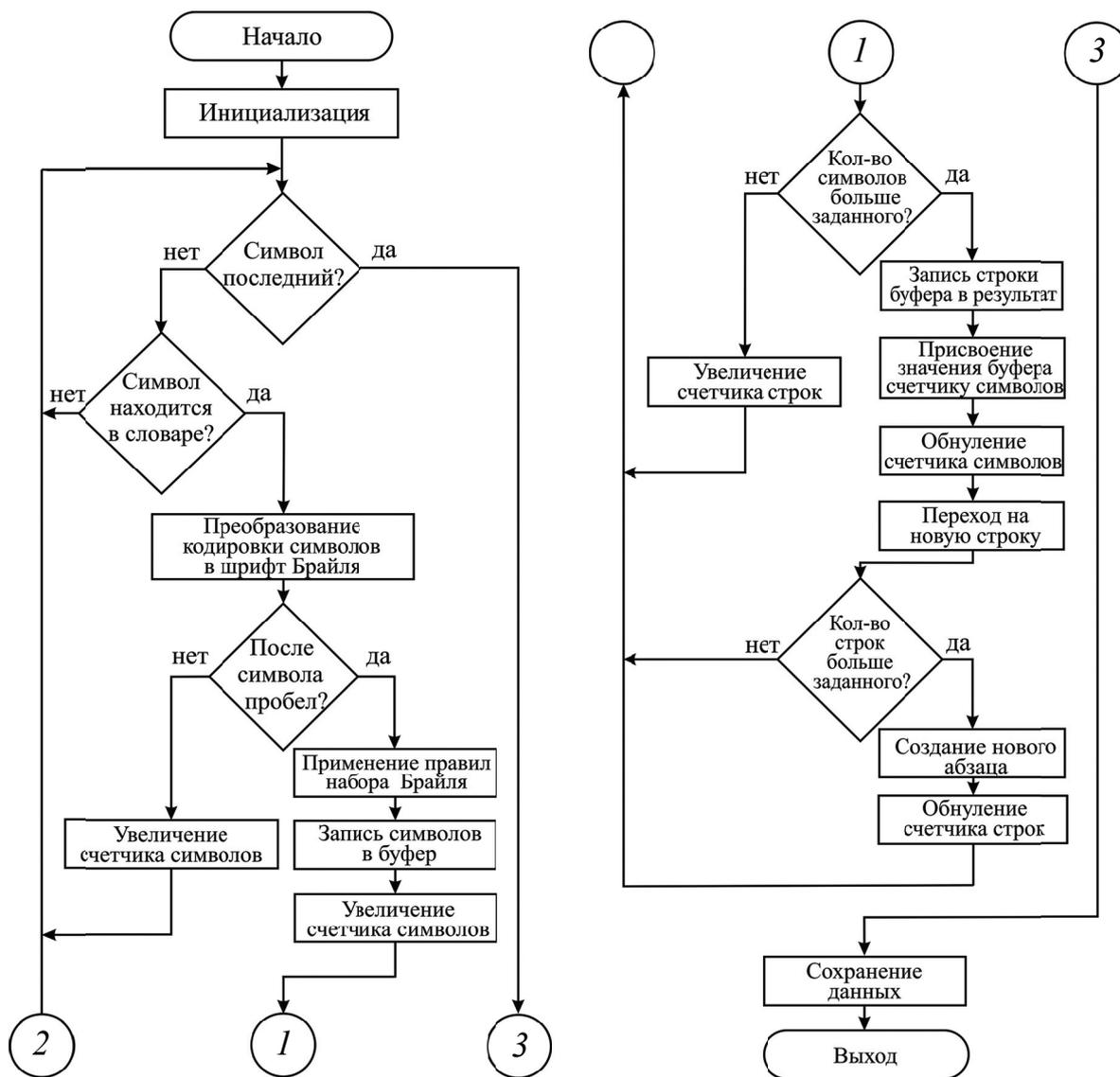

Рис. 4. Алгоритм декодирования введенной информации

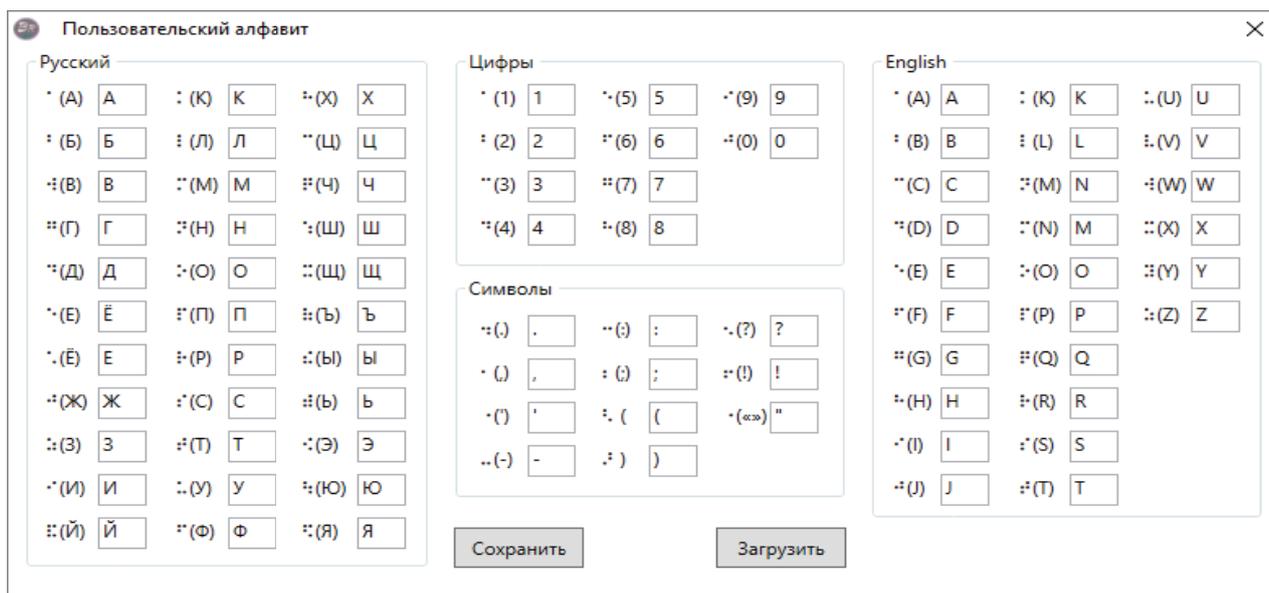

Рис. 5. Инициализированный по умолчанию словарь программного средства

В целях универсализации программного обеспечения реализована возможность создания собственного пользовательского словаря, в котором пользователю предлагается создание собственных правил кодировки символов, что позволит закрепить за требуемым символом Брайля элемент привычной нам кодировки. По умолчанию алфавит заполнен стандартными символами шрифта Брайля.

Для реализации алгоритмов и разработки программного обеспечения был выбран язык программирования C#. Ввиду очень удобного объектно-ориентированного дизайна, C# является хорошим выбором для быстрого конструирования различных компонентов – от высокоуровневой бизнес-логики до системных приложений, использующих низкоуровневый код. Как объектно-ориентированный язык, C# поддерживает понятия инкапсуляции, наследования и объединения. Все переменные и методы инкапсулируются в определения классов. В языке C# структура похожа на облегченный класс: это тип, распределяемый по стопкам, реализующий интерфейсы, но не поддерживающий наследование [4].

Тестирование разработанного программного обеспечения проводилось на печатном оборудовании Рима VII предприятия ОАО «Красная звезда» путем ввода пользователем текстовых данных в окно программы и анализа результата процесса конвертирования специ-

ально обученным человеком на предмет соответствия сконвертированного и отформатированного программой текста ГОСТу [5]. Как показали результаты тестирования, конвертация осуществляется с высокой скоростью даже при больших объемах текста, а результат идентичен как на экране консоли выводного оборудования, так и на готовом вещественном носителе — печатной пластине для полиграфического воспроизведения или картоне для вычитки.

Заключение. Разработанное программное обеспечение позволило решить следующие практические задачи:

- уменьшить вероятность появления ошибок при переносе текста оператором;
- снизить долю ручного труда при верстке издания с использованием шрифта Брайля;
- сократить время на подготовку и выпуск изданий для незрячих лиц;
- увеличить номенклатуру выпускаемых изданий на предприятии.

Применение объектно-ориентированного языка C# позволило спроектировать простое в поддержке кроссплатформенное архитектурное решение, способное запускаться и осуществлять конвертацию на различных операционных системах, а также формировать файлы, которые могут быть легко интегрированы в оригинал-макеты и после распечатаны на имеющемся в распоряжении типографии ОАО «Красная звезда» оборудовании.

Литература

1. Шрифт Брайля. Википедия. Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шрифт_Брайля (дата обращения: 04.06.2018).
2. What Is Braille? American Foundation for the Blind. URL: <http://www.afb.org/info/living-with-vision-loss/braille/what-is-braille/123> (дата обращения: 04.06.2018).
3. Яшин В. А. Кодирование текстовой информации аппаратными средствами ПК. М.: Инфра, 2008. 397 с.
4. C#, Язык программирования. Progopedia alpha. URL: <http://progopedia.ru/language/csharp/> (дата обращения: 05.06.2018).
5. Шмаков М. С., Савинко А. А., Пятинкин Е. Э. Система автоматизации подготовки изданий с использованием шрифта Брайля // Труды БГТУ. 2016. № 9: Издательское дело и полиграфия. С. 105–108.

References

1. *Shrift Braylya. Vikipediya. Svobodnaya entsyklopediya* [Braille. Wikipedia. Free encyclopedia]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шрифт_Брайля (accessed 04.06.2018).
2. What Is Braille? American Foundation for the Blind. Available at: <http://www.afb.org/info/living-with-vision-loss/braille/what-is-braille/123> (accessed 04.06.2018).
3. Yashin V. A. *Kodirovaniye tekstovoy informatsii apparatnymi sredstvami PK* [Encoding text information by PC hardware]. Moscow, Infra Publ., 2008. 397 p.
4. C#, *Yazyk programmirovaniya* [C#, Programming language]. URL: <http://progopedia.ru/language/csharp/> (accessed 05.06.2018).
5. Shmakov M. S., Savinko A. A., Pyatinkin Ya. E. Brille printing automation system. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], 2016, no. 9: Publishing and Printing, pp. 105–108 (In Russian).

Информация об авторах

Шмаков Михаил Сергеевич — кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой полиграфического оборудования и систем обработки информации. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: contr7@tut.by

Пятинкин Евгений Эдуардович — магистрант кафедры полиграфического оборудования и систем обработки информации. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: wolwerine_92@mail.ru

Information about the authors

Shmakov Mikhail Sergeevich — PhD (Engineering), Associate Professor, Head of the Department of Printing Equipment and Information Processing Systems. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: contr7@tut.by

Pyatinkin Yauheniy Eduardavich — Master's degree student, the Department of Printing Equipment and Information Processing Systems. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: wolwerine_92@mail.ru

Поступила 30.06.2018

УДК [004.92+004.32.8]:378

В. П. Беляев, Д. А. Суходолец, М. М. Рафалович
Белорусский государственный технологический университет

ИТ-ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ НА ПРИМЕРЕ ОБЪЕКТА ПОЛИГРАФИИ

Компьютерные технологии развивают информационные и технические средства получения в образовательном процессе положительных результатов. Это достигается за счет расширения его приемов обучения. Создаваемый обучающий комплекс повышает качество восприятия изучаемого материала. Для качественного образования необходимо сформировать условия для лучшего осмысливания информации, состоящие в отсутствии раздражающих факторов, простоте оформления, концентрации внимания именно на изучаемом материале. Обучение должно быть увлекательным, должно заинтересовывать своим творческим решением, максимально приближать компьютерный информационный продукт к реальному объекту.

Одним из приемов обучения является электронный мультимедийный комплекс по изучаемой дисциплине. При его создании целесообразно следовать некоторым дидактическим принципам, таким как содержательность, доступность, научность, последовательность, наглядность и т. п. Рассмотрено использование компьютерной графики на примере создания электронного мультимедийного комплекса «Изучение электрооборудования установки прессования бумажных отходов» интерактивного характера. Тематика работы относится к электротехническим дисциплинам. Идеология построения стенда включает совокупность задач, касающихся раскрытию некоторого содержания таких дисциплин, как «Детали машин», «Гидравлика», «Теоретические основы электротехники», «Электронные устройства полиграфического оборудования», «Электрооборудование полиграфических машин».

Мультимедийный комплекс вобрал в себя три основных принципа мультимедиа: представление информации с помощью комбинации множества воспринимаемых человеком сред; наличие нескольких сюжетных линий в содержании продукта; художественный дизайн интерфейса и средств навигации. Электронный мультимедийный комплекс состоит из оболочки и совокупности мультимедийной работы. Для создания непосредственно оболочки использовались HTML плюс JavaScript, а для создания мультимедийной работы – AdobeFlash плюс ActionScript. Разработанный электронный мультимедийный комплекс прошел апробацию при выполнении лабораторного цикла дисциплины «Электрооборудование полиграфических машин».

Ключевые слова: мультимедийный комплекс, полиграфические машины, электрооборудование.

V. P. Belyaev, D. A. Suchodolets, M. M. Rafalovich
Belarusian State Technological University

IT-TECHNOLOGIES IN EDUCATION ON THE EXAMPLE OF OBJECT OF POLYGRAPHY

Computer technologies develop information and technical means of obtaining positive results in the educational process. This is achieved by expanding its teaching methods. The created training complex raises the quality of perception of the studied material. For quality education, it is necessary to create conditions for better comprehension of information, consisting in the absence of irritating factors, simplicity of design, concentration of attention precisely on the material being studied. Training should be fun, should be interested in its creative decision, as close as possible to the computer information product to the real object. One of the methods of training is an electronic multimedia system for the discipline under study. When it is created, it is advisable to follow certain didactic principles, such as meaningfulness, accessibility, scientific character, consistency, clarity, etc. The use of computer graphics on the example of the creation of an electronic multimedia complex “Study of the electrical equipment of the paper waste compacting plant” of an interactive nature is considered. The subjects of the work are related to electrical engineering disciplines. The ideology of the stand construction includes a set of tasks related to the disclosure of some content of such disciplines as “Machine parts”, “Hydraulics”, “Theoretical bases of electrical engineering”, “Electronic devices of printing equipment”, “Electrical equipment of polygraphic machines”.

The multimedia complex has embraced three basic principles of multimedia: the presentation of information through a combination of many perceived human environments; presence of several

storylines in the content of the product; artistic design of the interface and navigation tools. Electronic multimedia complex consists of a shell and a set of multimedia work. To create the shell directly, HTML plus JavaScript was used, and to create a multimedia work – AdobeFlash plus ActionScript.

The developed electronic multimedia complex has passed approbation at performance of a laboratory cycle of a discipline ‘Electrotechnics of polygraphic equipment’.

Key words: multimedia complex, printing machines, electrical equipment.

Введение. Информационные технологии (ИТ) в образовании являются необходимым условием перехода общества к информационной цивилизации. Интеграция ИТ в образование – необходимое условие модернизации системы образования, это движущая сила и координатор растущей глобализации образовательной среды. Современные технологии и телекоммуникации меняют характер организации учебно-воспитательного процесса, полностью погружают обучаемого в информационно-образовательную среду, повышают качество образования, мотивируют процессы восприятия информации и получения знаний. Информационные технологии становятся неотъемлемым компонентом содержания обучения, средством оптимизации и повышения эффективности учебного процесса, способствуют реализации многих принципов развивающего обучения.

Из многообразия направлений применения ИТ в образовании выделим интегрированные занятия с применением мультимедийных средств. Электронные интерактивные технологии с помощью программных средств, моделирующих физические процессы, решают задачи по организации диалога с образовательной средой и помогают обучающемуся проникнуть в их суть, критически осмыслить их протекание. Электронные интерактивные средства обучения обеспечивают создание доверительного общения между участниками учебного процесса и техническими средствами обучения в режиме реального времени, поскольку они обладают большими дидактическими возможностями [1].

Эффективность учебного эффекта достигается созданием в мультимедийной среде избыточности информации; доступности наблюдения (рассмотрение процессов как микромира, так и макромира с масштабированием пространства и времени); насыщенности обучающей среды; автономности существования обучающей среды; векторности (свойство среды вызывать направленность учебного эффекта); иммерсивности (свойство обучающей среды создавать эффект присутствия или погружения в нее); интерактивности (свойство среды с помощью различных способов изменять или выбирать параметры входящих в систему физических тел, процессов и явлений и управлять ходом эксперимента с помощью имеющихся инструментов системы) и т. п.

Для организации мультимедийной среды можно использовать технологию Flash, особенностью которой является гармоничное сочетание мощного графического редактора, обладающего возможностями растрового и векторного проектирования изображений и встроенного языка объектно-ориентированного программирования *Action Script* [2].

Ознакомиться с системным обзором материалов международных экспертов, полученных аналитических исследований можно, например, в источнике [3]. В ней обобщены основные тенденции, рекомендации, опыт стран, а также ключевые направления интеграции новых ИТ в систему образования в условиях развития обществ, основанных на знаниях, глобализации информационной среды и развития альтернативных форм получения образования.

Следуя современным тенденциям внедрения IT-технологий в учебный процесс, кафедра полиграфического оборудования и систем обработки информации (ПОиСОИ) Белорусского государственного технологического университета, ведущая подготовку инженеров-электромехаников, разрабатывает мультимедийные комплексы для выполнения лабораторных работ по различным учебным дисциплинам, в частности по дисциплине «Электрооборудование полиграфических машин», которая является одной из основных для инженеров-электромехаников. При изучении этой дисциплины необходимы некоторые знания материала таких курсов, как «Детали машин», «Гидравлика», «Теоретические основы электротехники», «Электронные устройства полиграфического оборудования», поэтому они используются при разработке указанных учебно-методических электронных пособий. Рассмотрим комплекс «Изучение электрооборудования установки прессования бумажных отходов», разработанный студентами и доцентом кафедры ПОиСОИ. Данный комплекс включен в цикл лабораторных работ по дисциплине «Электрооборудование полиграфических машин» [4].

Основная часть. Полиграфическое производство органически связано с образованием бумажных и картонных отходов, которые целесообразно пакетировать для сдачи организациям вторсырья. Этот технологический процесс осуществляется, в частности, на установках, где усилие прессования отходов создается использованием режима постановки электро-

двигателя, приводящего в движение орган прессования (нажимную плиту), на упор, т. е. применяется свойство электромеханического преобразователя-электродвигателя — преобразование электрической энергии в механическую. Передача и мультиплицирование этой механической энергии осуществляется через кинематическую передачу, преобразующую вращательное движение вала электродвигателя в поступательное движение нажимной плиты. Прессование бумажных отходов выполняется, например, в контейнерах. При большом количестве отходов смена контейнеров может быть организована конвейерным способом, при применении которого движителем может выступать гидропривод с электромагнитным управлением. Всем этим комплексом механизмов, контролем положения их исполнительных органов, порядка включения (отключения) устройств управляет электрическая схема. Само построение электрической схемы подчиняется определенным принципам, например, постановки схемы на самопитание, защитой от самозапуска, защитой от ненормативных режимов и т. п. Высказанный алгоритм работы установки должен быть продемонстрирован электронной схемой. Сам комплекс подчинен традиционному методическому построению данного вида учебного пособия. Он имеет теоретическую часть, порядок выполнения работы, электронный стенд, содержание отчета о выполненной работе и контрольные вопросы; проверка выполненного и выученного материала. Обращение к комплексу производится выходом на титульную страницу, содержащую статическую рекламную информацию о принадлежности электронного продукта университету – БГТУ, факультету – ПиМ (принттехнологий и медиакоммуникаций), кафедре – ПОиСОИ с логотипом автора, тему продукта и кнопку со световой аббревиатурой ЭПМ (электрооборудование полиграфических машин), рис. 1. Переход в меню

стенда выполняется наведением курсора мышью на эту кнопку и кликаньем по ней левой клавишей мыши. Открывшееся меню имеет кнопки управления разделами, соответствующими структуре комплекса и позволяющими пользоваться ими в любой последовательности. Это рационально, поскольку обучающийся, работая с электронным стендом, может, например, обратиться к порядку выполнения работы, уточнить его последовательность и снова перейти к работе на стенде.

Работа на стенде начинается с ознакомления с вторичным меню, где предлагается выбрать для изучения одну из схем: принципиальную электрическую схему управления, схематичное устройство установки или электронный стенд установки.

Первая схема знакомит обучающегося с условными графическими обозначениями электрических машин и аппаратов управления, их элементов, функциональным назначением, расположением в электрической схеме.

Знакомство отображается автоматически трассировочными линиями при наведении курсора мышью или на них самих или на их название. Вторая схема имеет то же назначение, но относится уже к схематичному изображению конструктивных элементов установки и его гидропривода. Третья схема — это электронный стенд, на котором обучающийся выполняет задание лабораторной работы (рис. 2).

При разработке мультимедийного комплекса использовались средства мультимедиа, которые позволили включить в текст векторную графику. Для создания интерактивной версии комплекса был использован пакет *Adobe Flash CS6*, который позволяет создавать динамические (анимационные) и статические объекты и связать их между собой с помощью языка *ActionScript* [5]. Каждый компонент, входящий в мультимедийный комплекс, создается отдельно, имеет уникальное имя в библиотеке объектов.

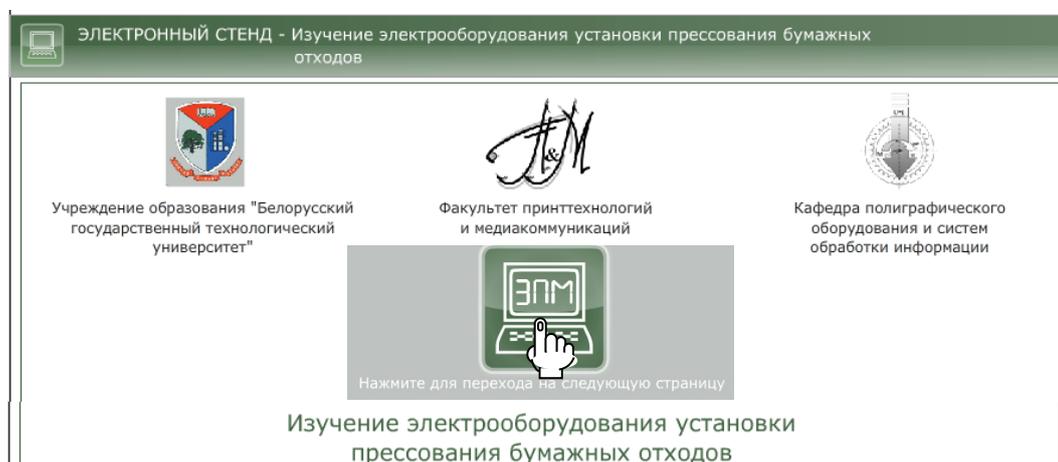

Рис. 1. Титул мультимедийного комплекса

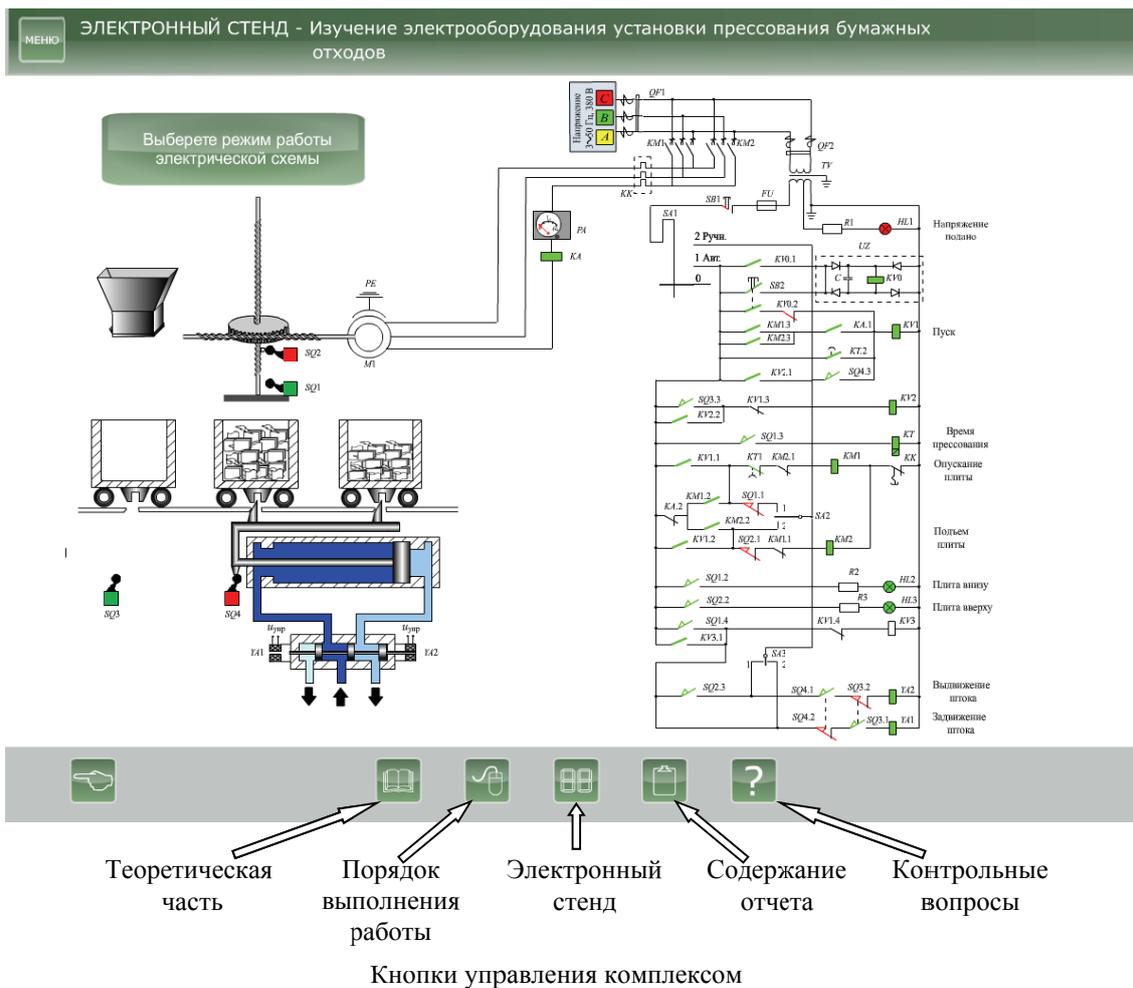

Рис. 2. Скриншот окна с электрической принципиальной схемой (исходная ситуация)

Для создания компонентов использовались стандартные рабочие инструменты Adobe Flash CS6 для построения геометриче-

ских фигур (рис. 3, а), а также осуществлялось их форматирование и трансформация (рис. 3, б).

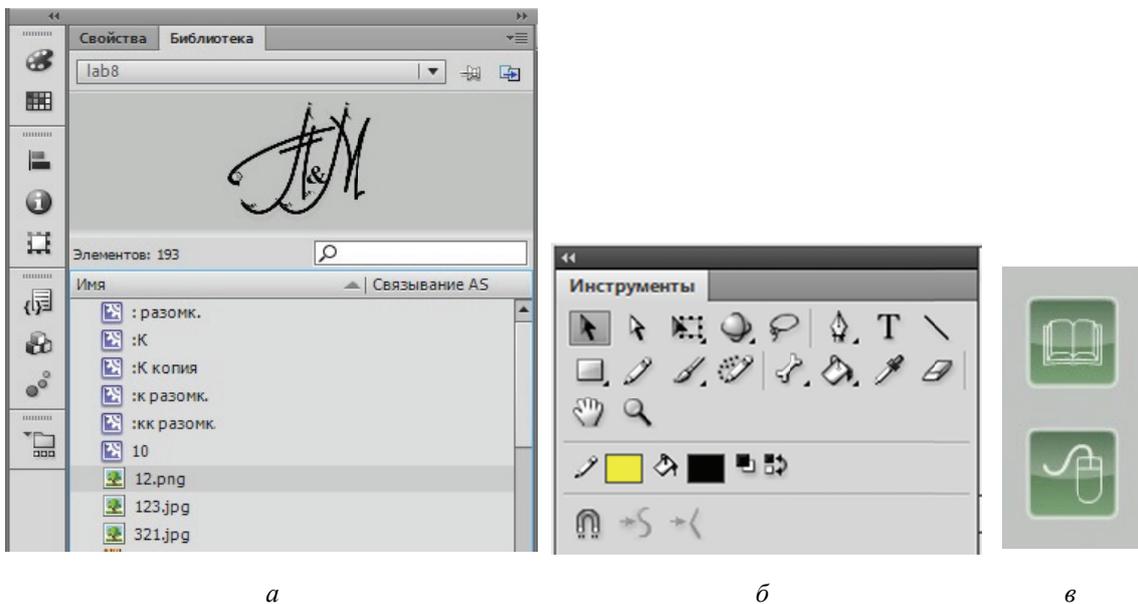

Рис. 3. Создание компонента издания

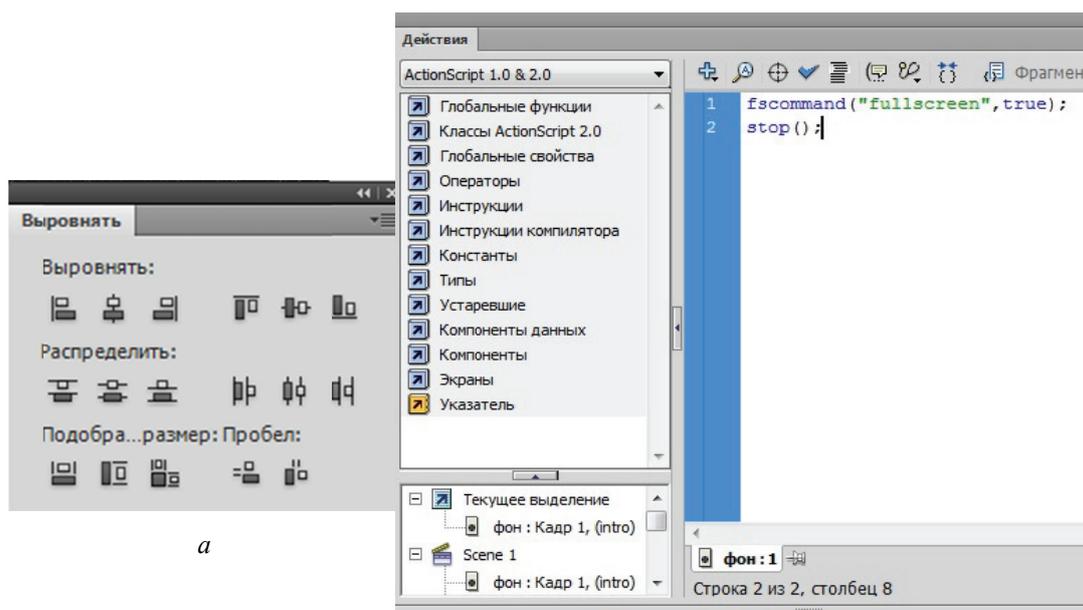

Рис. 4. Панель инструментов «Выравнивание» (а) и окно «Действия» (б)

Большое количество компонентов рабочей области требовалось выровнять, для того чтобы издание приняло более презентабельный вид. Цветовая гамма компьютерной графики позволяет оттенить функциональные действия оборудования.

На рис. 3, в показана часть кадра, в которой элементы (в данном случае две кнопки) выровнивались относительно друг друга в рабочей области. Размещение проводилось путем выбора необходимого компонента из библиотеки объектов и расположения его в рабочей области с помощью панели инструментов «Выравнивание» (рис. 4, а). Цветовая гамма компьютерной графики позволяет оттенить функциональные действия оборудования. Например, имеется кнопка подачи трехфазного напряжения питания. Оно появляется на схеме после наведения на нее курсора мышью и кликанья левой клавишей мыши. Квадраты с обозначением фаз напряжения питания окрасятся в цвета в соответствии с ГОСТом. Это обозначает, что на стенде имеется напряжение. Или другой пример, индикация включенного (отключенного) состояния бесконтактного датчика положения $SQ1$, электромагнитного реле KV , электромагнита YA (красный (зеленый) цвет условного обозначения работы этого аппарата управления) (рис. 2).

Весьма обстоятельно предлагается обучающемуся разобраться с работой электрической схемы в различных ситуациях (это основа изучаемой дисциплины). Работа со схемой начинается с выполнения предписанного порядка управления ею, что сопровождается демон-

страцией включения (отключения) аппаратов (реле, магнитных пускателей), их контактов, электродвигателя, конечных выключателей, контролирующих позиционное состояние механического оборудования. Их алгоритм соответствует выполнению технологического процесса (прессования), движениям гидравлического и механического оборудования (гидроцилиндра, бункера с бумажными отходами, нажимной плиты прессования, контейнеров, транспортера). Усилие прессования создается путем использования момента, создаваемого электродвигателем при постановке его на упор. Этот режим соответствует режиму короткого замыкания двигателя, при котором по его статорным обмоткам протекают токи, равные $5-7 I_{ном}$, создающие соответствующие моменты (усилия) нажимной плите при ее движении. Время прессования регламентируется реле тока, которое отключает этот режим двигателя. Поскольку при нормативном пуске имеют место аналогичные значения токов двигателя, то схема выполняет сепарирование этих режимов за счет работы ее реле. На рис. 5 приводятся фрагменты работы схемы в указанной ситуации.

Разработанная электронная схема стенда позволяет организовать и ручной (наладочный) режим работы установки. Для этого переключатель $SA1$ ставят в положение «Ручн.» и с помощью коммутаций переключателей $SA2$ и $SA3$ задают движения соответственно нажимной плите и гидроцилиндру с соблюдением необходимых блокировок.

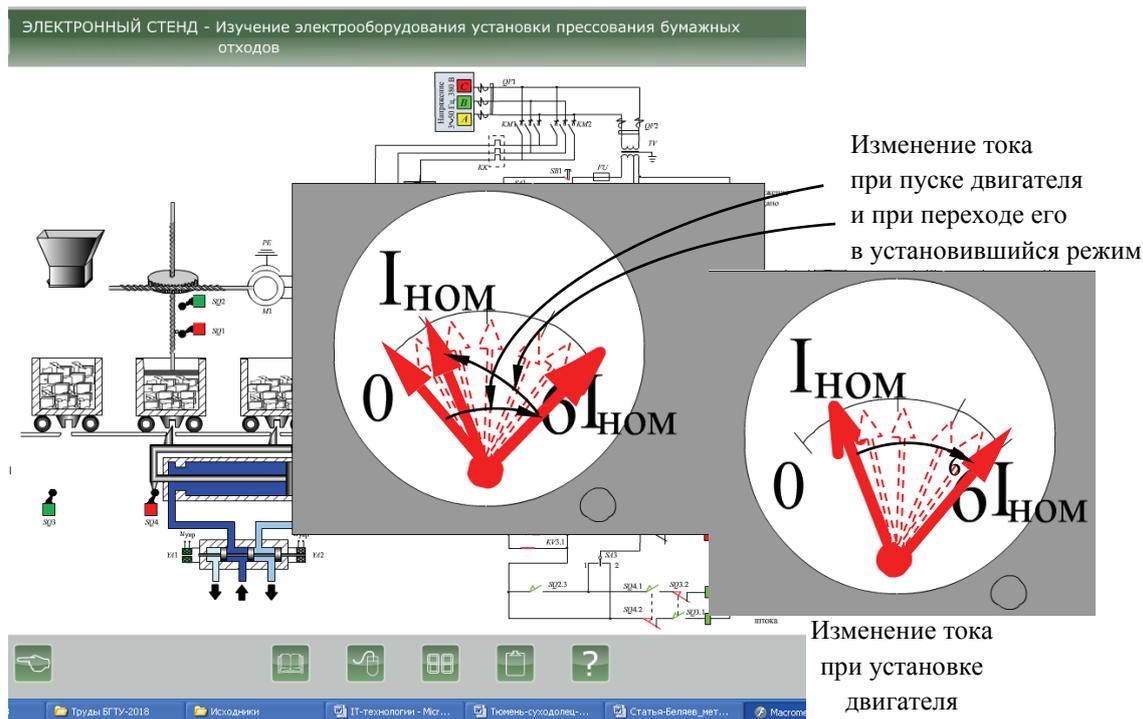

Рис. 5. Скриншот окна со схемой в режиме пуска и постановке на упор двигателя

Заключение. Оценивая созданный на основе компьютерной графики (IT-технология) мультимедийный комплекс, сделаем некоторые выводы:

- мультимедийные программы позволяют при изложении материала дисциплины визуализировать определенные стороны технических процессов, особенно в лабораторном цикле, которые обучающийся не имеет возможности увидеть на физическом объекте (например, изменение состояния рабочего тела гидроцилиндра, пути протекания тока и т. п.);
- комплекс обладает определенным интеллектуальным уровнем, поскольку предостав-

ляет компьютерную среду, которая анализирует и адекватно реагирует на действия обучающегося;

- электронный мультимедийный комплекс оказывает целенаправленное влияние на подготовку обучающегося;
- созданному образовательному комплексу присущи модульность, интегративность, социальность, параллельность, асинхронность, что создает его пригодность для всех форм обучения, в том числе и для дистанционного обучения, а также для обучения обслуживающего производственного персонала.

Литература

1. Аксютин А. А., Вицен А. А., Мекшенева Ж. В. Информационные технологии в образовании и науке // Современные наукоемкие технологии. 2009. № 11. С. 50–52.
2. Девяткин Е. М. Технология организации электронного обучения физике // Современные наукоемкие технологии. 2018. № 1. С. 77–82.
3. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: монография / под. ред. Бадарча Дендева. М.: ИИТО ЮНЕСКО, 2013. 320 с.
4. Беляев В. П. Рабочая тетрадь для лабораторных работ по дисциплине «Электрооборудование полиграфических машин». Минск: БГТУ, 2017. 30 с.
5. Черных И. В. Моделирование электротехнических устройств в MATLAB, SimPowerSystems и Simulink. М.: ДМК Пресс; СПб.: Питер, 2008. 288 с.

References

1. Aksyukhin A. A., Vitsen A. A., Meksheneva Zh. V. Information Technologies in Education and Science. *Sovremennyye naukoemkiye tekhnologii* [Modern scienceintensive technologies], 2009, no. 11, pp. 50–52 (In Russian).

2. Devyatkin Ye. M. The technology of organization of e-learning physics. *Sovremennyye naukozemkiye tekhnologii* [Modern science-intensive technology], 2018, no. 1, pp. 77–82 (In Russian).

3. *Informatsionnyye i kommunikatsionnyye tekhnologii v obrazovanii* [Information and communication technologies in education]. Ed. by Badarcha Dendeve. Moscow, ИТО YUNESKO Publ., 2013. 320 p.

4. Belyaev V. P. *Rabochaya tetrad' dlya laboratornykh rabot po distsipline "Elektrooborudovaniye poligraficheskikh mashin"* [Workbook for laboratory works on the discipline "Electrical equipment of printing machines"]. Minsk, BGTU, 2017. 30 p.

5. Chernykh I. V. *Modelirovaniye elektrotekhnicheskikh ustroystv MATLAB, SimPowerSystems i Simulink* [Modeling of electrical devices in MATLAB, SimPowerSystems and Simulink]. Moscow, DMK Press; St. Petersburg, Piter Publ., 2008. 288 p.

Информация об авторах

Беляев Валерий Павлович — кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры полиграфического оборудования и систем обработки информации. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: beliaev@belstu.by

Суходолец Дарья Анатольевна — студентка. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: dsuhodolets@mail.com.

Рафалович Маргарита Матвеевна — студентка. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: rafalovich.margarita@gmail.com

Information about the authors

Belyaev Valeriy Pavlovich — PhD (Engineering), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Printing Equipment and Information Processing Systems. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: Beliaev@belstu.by

Sukhodolets Dar'ya Anatol'yevna — student. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: dsuhodolets@mail.com

Rafalovich Margarita Matveevna — student. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: rafalovich.margarita@gmail.com

Поступила 12.09.2018

УДК 655.26;004.92

С. В. Сипайло

Белорусский государственный технологический университет

**РЕАЛИЗАЦИЯ СИНТЕЗА ИЗОБРАЖЕНИЙ
НА ОСНОВЕ НЕКЛАССИЧЕСКИХ ВИДОВ СИММЕТРИИ
С ПОМОЩЬЮ ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ ВЕКТОРНОЙ ГРАФИКИ**

В статье рассматривается программная реализация синтеза векторных изображений на основе неклассических видов симметрии. Симметричные узоры могут применяться для оформления печатной продукции, а также в защитных целях. К неклассическим видам симметрии можно отнести криволинейную симметрию и симметрию подобия. Использование стандартных инструментов графических программ для реализации неклассических преобразований требует от пользователя большого количества ручных действий.

Для повышения производительности процесса синтеза векторных симметричных узоров в среде CorelDRAW на языке VBA выполнена программная реализация криволинейной трансляции графических объектов и преобразований подобия. Использование написанных подпрограмм синтеза позволяет существенно ускорить процесс создания изображений с элементами неклассической симметрии и повышает степень разнообразия формируемых узоров. За счет усложнения структуры симметричного узора обеспечивается дополнительная защита печатной продукции от воспроизведения третьими лицами. В рамках дальнейшего развития работы следует автоматизировать составление цепочки симметрических операций, включающей неклассические преобразования, путем доработки существующей подпрограммы синтеза симметричных узоров на основе случайных чисел.

Ключевые слова: криволинейная симметрия, симметрия подобия, векторная графика, синтез изображений.

S. U. Sipaila

Belarusian State Technological University

**IMPLEMENTATION OF IMAGE SYNTHESIS
ON THE BASIS OF NON-CLASSICAL TYPES OF SYMMETRY
USING VECTOR GRAPHICS SOFTWARE**

The article deals with software implementation of the synthesis of vector images based on non-classical types of symmetry. Symmetrical tracteries can be used for the design of printed products and for protective purposes. Non-classical types of symmetry include curvilinear symmetry and symmetry of similarity. Using standard graphics tools to implement non-classical conversions requires a lot of manual action from the user.

To improve the performance of the process of synthesizing vector symmetric tracteries, in the CorelDRAW environment in the VBA language software implementation of curvilinear translation of graphic objects and similarity transformations is performed. The use of the developed synthesis procedures allows to significantly accelerate the process of creating images with elements of non-classical symmetry and increases the degree of diversity of the tracteries obtained. Due to the complexity of the structure of the symmetrical tracteries, additional protection of printed products from reproduction by third parties is provided. In the course of the subsequent development of the product, it is necessary to automate the construction of a chain of symmetric operations involving non-classical transformations, by refining the existing procedure for the synthesis of symmetric patterns based on random numbers.

Key words: curvilinear symmetry, similarity symmetry, vector graphics, image synthesis.

Введение. Изображения в составе полиграфической продукции, как правило, не только выполняют информационную функцию, дополняя текст и способствуя большей наглядности представления информации, но и создают необходимое эстетическое восприятие печатного продукта. Также изображения могут осуществлять защитную и идентификационную функции.

Широкое распространение для решения задач декоративного оформления печатной продукции нашли симметричные изображения. Форма исполнения и смысловое содержание этих изображений могут отличаться в зависимости от вида продукции (книга, журнал, рекламная листовка, ценные бумаги и т. д.) и ее назначения. Так, в изданиях, раскрывающих

культуру и историю определенного этноса, могут применяться народные орнаментальные мотивы, для которых характерны конкретные виды симметрии, композиционные приемы и форма орнаментальных элементов. Использование этнических орнаментов также актуально при необходимости подчеркнуть национальную принадлежность либо самой печатной продукции (например, государственных ценных бумаг), либо изделия, для которого печатная продукция выступает в качестве этикетки или упаковки. Если же при разработке графического оформления не ставится таких задач, то перечень видов симметрии и очертаний изобразительных элементов в составе орнамента может быть более широк. Помимо выполнения чисто декоративной функции, абстрактные симметричные узоры могут служить средством защиты печатной продукции от копирования третьими лицами. Последнее затруднено в том случае, если узоры состоят из большого количества мелких элементов сложной формы, точно воспроизвести которые можно, только имея в наличии цифровой оригинал, а не его бумажную репродукцию.

Если элементы симметричных узоров имеют четкие границы, то для их цифрового описания наиболее эффективно использовать принципы векторной графики.

В ряде предыдущих работ [1–4], посвященных созданию симметричных изображений для графического оформления печатной продукции, в основу компьютерного синтеза векторных узоров были положены так называемые классические виды симметрии. В то же время более широкое толкование понятия симметрии позволяет выделить новые виды симметрических преобразований, которые также могут быть положены в основу синтеза декоративных векторных узоров. Программная реализация неклассических видов симметрии в процессе синтеза изображений обеспечит большее разнообразие формируемых узоров и тем самым предоставит дизайнеру дополнительные возможности как в части графического оформления печатной продукции, так и в части ее защиты от подделки.

Основная часть. Симметрию можно понимать как свойство объекта сохранять свою инвариантность (тождественность) по определенному признаку в результате выполнения установленных преобразований, называемых симметрическими [5, с. 22].

Для классических видов симметрии двумерных фигур характерны следующие преобразования: 1) поворот вокруг оси, перпендикулярной плоскости рисунка; 2) отражение в плоскости, перпендикулярной плоскости ри-

сунка; 3) параллельные переносы (трансляции) вдоль прямолинейных осей; 4) скользящее отражение (комбинация переноса и отражения относительно оси переноса).

Если же подойти к понятию симметрических преобразований с более общих позиций, можно выйти за рамки классических движений и расширить перечень преобразований, приводящих к тождественности двумерной фигуры. К неклассическим видам симметрии [6, с. 122–128; 7], для которых характерны такие преобразования, можно отнести криволинейную симметрию и симметрию подобия.

В случае криволинейной симметрии обычные плоскости и оси симметрии заменены искривленными поверхностями и линиями. Исходя из такой трактовки понятия симметрии, можно выделить два частных случая криволинейной симметрии, характерных для двумерных изображений: 1) криволинейная трансляционная симметрия, порождаемая трансляциями (переносами) фигуры вдоль криволинейной оси (рис. 1, а); 2) симметрия отражения в криволинейной плоскости, которая проецируется на плоскость рисунка в виде кривой линии (рис. 1, б).

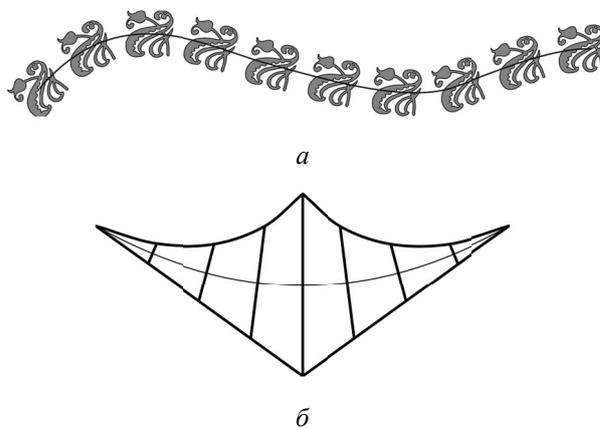

Рис. 1. Примеры криволинейной симметрии:
а — криволинейная трансляционная симметрия;
б — криволинейное отражение

Понятие симметрии подобия рассматривалось в работах А. В. Шубникова [8], А. М. Заморзаева [9] и др. Согласно Шубникову [8], симметрия подобия — закономерная повторяемость подобных (но не равных) частей, образующих фигуру. Симметрия подобия основана на трансляциях, поворотах вокруг осей и отражениях с одновременным изменением масштаба подобных частей фигуры и расстояний между ними.

В соответствии с движениями на плоскости, совмещенными с преобразованием подобия, выделяют три разновидности симметрических преобразований (рис. 2) [10, с. 22–23]:

1) собственно преобразование подобия K , т. е. преобразование, которое каждому вектору AB присваивает вектор $A'B'$, такой, что $A' = K(A)$, $B' = K(B)$ и $A'B' = kAB$, где k — коэффициент подобия;

2) преобразование L — композиция преобразования подобия K и поворота;

3) преобразование M — композиция преобразования подобия K и отражения.

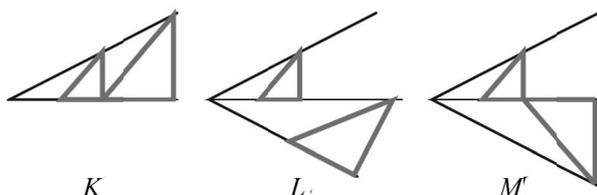

Рис. 2. Разновидности преобразований симметрии подобия

Таким образом, к дополнительным преобразованиям, свойственным неклассическим вариантам симметрии двумерных фигур, можно отнести движение по криволинейной оси, отражение в криволинейной плоскости и преобразования подобия, т. е. движения, совмещенные с изменением размеров.

Эти виды преобразований могут быть включены в состав алгоритма синтеза векторных криволинейных узоров, предложенного автором в предыдущей работе [11]. В качестве основы для синтеза выступает базовый изобразительный элемент простой формы, к которому применяется цикл симметрических преобразований для создания более сложного по форме и симметрии графического объекта. На каждой следующей стадии синтеза в качестве нового базового элемента применяется текущий графический объект. Расширив перечень симметрических преобразований базового графического элемента за счет неклассических видов симметрии, можно сформировать большее количество симметричных узоров.

Преобразования, порождающие неклассические группы симметрии, с разной степенью автоматизации могут быть выполнены с помощью стандартных средств компьютерной графики CorelDRAW и Adobe Illustrator.

Узоры с симметрией подобия могут быть сформированы в CorelDRAW путем преобразования базового элемента с помощью команд окна «Преобразования»: положение, поворот, масштаб и отражение. Аналогичными средствами обладает и программа Adobe Illustrator (команды из группы «Трансформирование» пункта меню «Объект»). При выполнении преобразования подобия расстояние перемещения дублируемого симметричного фрагмента каждый

раз должно изменяться вместе с его размером в соответствии с коэффициентом подобия. Поскольку изменение положения задается не в процентах от размера перемещаемой фигуры, а в абсолютных единицах длины, пропорциональный пересчет расстояния автоматически не производится. Необходимость же расчета вручную при выполнении каждого преобразования подобия существенно замедляет процесс формирования узора стандартными средствами CorelDRAW и Adobe Illustrator.

Криволинейная трансляционная симметрия в программе CorelDRAW может быть частично реализована с помощью инструмента «Перетекание», если применять исходный и конечный объекты, тождественные друг другу. Альтернативным вариантом создания криволинейной симметрии является эффект «Художественное оформление».

При использовании инструмента «Перетекание» (рис. 3) для реализации трансляции объекта вдоль криволинейной оси необходимо вручную создать дополнительный векторный контур требуемой формы и выбрать его в качестве пути перетекания. Для ориентации трансляруемого объекта параллельно касательной к текущей точке оси необходимо активировать параметр «Перетекание с поворотом». При этом возможно автоматическое неконтролируемое изменение размеров объекта на участках оси разной кривизны (рис. 3, б), что не позволяет получить эффект трансляционной симметрии в чистом виде.

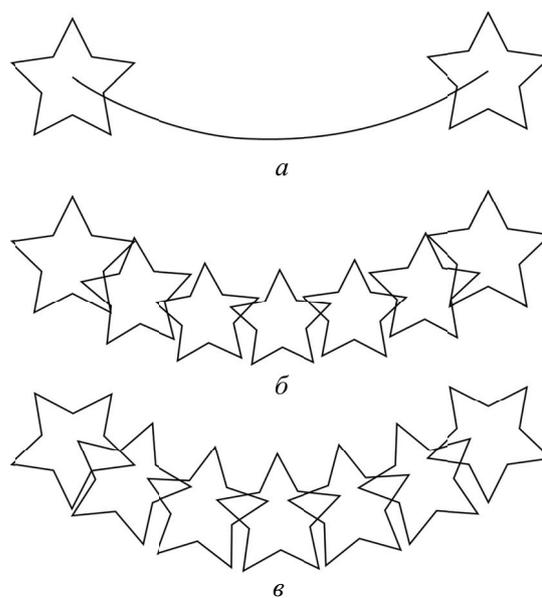

Рис. 3. Криволинейная трансляция с помощью инструмента «Перетекание»: а — исходные объекты; б — перетекание в CorelDRAW; в — перетекание в Adobe Illustrator

В случае применения эффекта «Художественное оформление» на векторный контур накладывается рисунок художественной кисти. Для периодического повторения объекта в виде рисунка кисти вдоль криволинейного контура необходимо выбрать такой вариант художественной кисти, как «Распылитель». При этом возможен как выбор повторяющихся объектов из существующего набора кистей, так и создание пользовательской кисти на основе произвольного векторного изображения. Для упорядоченного расположения графических объектов вдоль криволинейной оси необходимо на панели свойств выбрать последовательную очередность расположения элементов кисти, а для ориентации основания объекта параллельно касательной к криволинейной трансляционной оси — активировать опцию поворота объекта «на основе пути».

Программа Adobe Illustrator, как и CorelDRAW, поддерживает функцию перетекания. Также в программе Adobe Illustrator имеется функциональный аналог инструмента «Художественное оформление» — «Узорчатая кисть», реализуемый с помощью палитры «Кисти». В результате использования кисти узорчатого типа обеспечивается периодическое повторение элемента кисти вдоль векторного контура произвольной формы. Можно применять готовые наборы кистей либо создавать свой образец на основе векторного объекта. При этом возможно редактирование таких параметров, как интервал между повторяющимися фрагментами, масштаб фрагментов и т. п. Также есть возможность выбрать угловые векторные объекты (при создании прямоугольных рамок) и концевые элементы.

При использовании обоих способов реализации криволинейной трансляционной симметрии требуется выполнять ряд ручных манипуляций с векторными объектами, что негативно влияет на производительность процесса создания узоров. Кроме того, не всегда обеспечивается необходимая точность выполнения геометрических преобразований.

Для реализации криволинейного отражения точные инструменты отсутствуют как в программе CorelDRAW, так и Adobe Illustrator. В некотором приближении эффекта криволинейного отражения можно добиться, применив вручную к дубликату базового объекта команду «Оболочка», однако точность такого преобразования будет невысокой при больших временных затратах.

Таким образом, применение стандартных инструментов программ векторной графики для создания симметричных узоров с элементами неклассической симметрии сопряжено с боль-

шим объемом ручной работы и не всегда позволяет добиться точного результата. Для уменьшения трудоемкости процесса синтеза векторных узоров необходима разработка дополнительных средств автоматизации геометрических преобразований, свойственных неклассическим видам симметрии. Эта задача может быть решена на базе программы CorelDRAW с использованием языка программирования VBA.

Исходные данные, необходимые для решения задачи синтеза изображения на основе базового графического элемента для случаев криволинейной трансляционной симметрии и симметрии подобия, представлены в таблице.

Основные параметры синтеза изображений на основе неклассических видов симметрии

Вид симметрии	Параметры для реализации синтеза
Криволинейная трансляционная симметрия	1. Форма оси переноса, представленная в виде $y = f(x)$ или $x = x(t); y = y(t).$ 2. Период (шаг) переноса T вдоль криволинейной оси
Симметрия подобия	1. Тип движения симметрии (вращение, отражение, перенос), сопрягаемый с преобразованием подобия. 2. Начальный шаг смещения T_1 исходного графического объекта (при выполнении трансляций). 3. Коэффициент подобия K

При реализации трансляционной симметрии необходимо решать задачу определения длины участка криволинейной оси для расположения дублируемых объектов с одинаковым шагом. Если форма криволинейной оси задана в явном виде $y = f(x)$, то интегральная функция длины кривой l на отрезке $[a; b]$ имеет следующий вид [12, с. 297]:

$$l = \int_a^b \sqrt{1 + (f'(x))^2} dx. \quad (1)$$

При использовании численных методов расчета длину текущего участка кривой на i -том шаге прироста аргумента x на величину Δx можно определить по следующей формуле:

$$l_i = l_{i-1} + \sqrt{\Delta x^2 + (f(x_{i-1} + \Delta x) - f(x_{i-1}))^2}. \quad (2)$$

На каждом шаге прироста рассчитанная длина кривой сравнивается с величиной шага

трансляции и при достижении этой величины осуществляется перенос дубликата фигуры на текущую позицию.

Также реализация криволинейной трансляционной симметрии требует решения задачи ориентации основания транслируемой фигуры параллельно касательной к криволинейной оси трансляций в заданной точке этой оси. Для этого необходимо осуществить поворот горизонтально ориентированного дубликата на угол α , определяемый по формуле

$$\alpha = \arctg\left(\frac{f(x_{i-1} + \Delta x) - f(x_{i-1})}{\Delta x}\right). \quad (3)$$

Существующие программные разработки автора в сфере синтеза симметричных узоров [1–4], написанные на языке VBA, позволяют создать базовый графический элемент на основе его функционального описания и осуществить ряд преобразований, соответствующих классическим видам симметрии. Для расширения возможностей программных средств синтеза были написаны следующие функции и подпрограммы (процедуры).

1. *Ft_x* — функция $ft(x)$, описывающая форму криволинейной трансляционной оси:

$$ft(x) = 30 \sin(x / 10). \quad (4)$$

2. *Perenos_f* ($h, nt, rotor$) — подпрограмма переноса фигуры вдоль криволинейной оси, где h — шаг переноса, nt — количество дубликатов, $rotor$ — логическая переменная, отвечающая за поворот основания транслируемой фигуры параллельно касательной к криволинейной трансляционной оси.

3. *Podobie* (k, x, y, n) — подпрограмма преобразования подобия K , где k — коэффициент подобия, x, y — начальные шаги смещения исходной фигуры по горизонтали и вертикали соответственно, n — количество дубликатов.

4. *Podob_rot* ($k, x, x1, n, alfa$) — подпрограмма преобразования подобия L , включающего преобразование подобия K и поворот на заданный угол, где k — коэффициент подобия, x, y — начальные шаги смещения исходной фигуры по горизонтали и вертикали соответственно, $x1$ — смещение точки поворота от центра исходной фигуры в горизонтальном направлении, n — количество дубликатов, $alfa$ — угол поворота.

5. *Podob_flip* ($k, x, y1, n$) — подпрограмма преобразования подобия M , включающего преобразование подобия K и отражение, где k — коэффициент подобия, x — начальный шаг смещения исходной фигуры по горизонтали, $y1$ — смещение линии отражения от центра фигуры вниз, n — количество дубликатов.

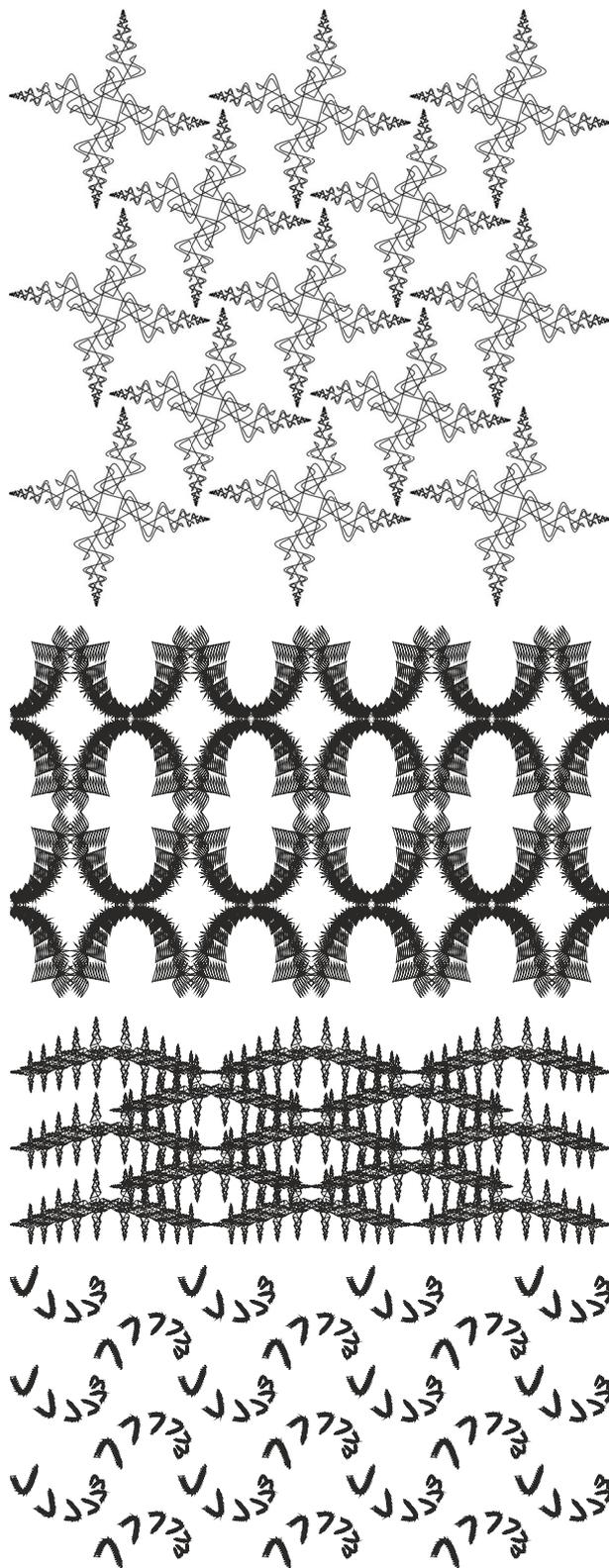

Рис. 4. Примеры синтезированных узоров

Реализованные программно операции неклассической симметрии были использованы для синтеза векторных криволинейных узоров по алгоритму, предложенному автором в работе [11]. Алгоритм выполнялся в автоматизированном режиме путем запуска приведенных

выше подпрограмм для синтеза фрагмента узора с неклассической симметрией и применения инструментов программы Ornamentika [1] для традиционных симметрических преобразований. При этом комбинация симметрических преобразований, приводящая к синтезу узора, определялась самим пользователем. В будущем составление цепочки симметрических операций, включающей неклассические преобразования, можно автоматизировать путем доработки существующей подпрограммы генерации симметричных узоров на основе случайных чисел. Примеры синтезированных изображений с элементами неклассической симметрии представлены на рис. 4. Результаты синтеза изображений говорят о возможности значительно расширить перечень декоративных узоров по их форме и симметрии за счет включения в процесс синтеза неклассических преобразований. При этом программная реализация неклассических преобразований на языке VBA существенно ускоряет процесс создания узора по сравнению с использованием стандартных инструментов программ векторной графики.

Заключение. В данной работе рассмотрена реализация синтеза декоративных контурных

узоров на основе криволинейной трансляционной симметрии и симметрии подобия. Выполнен аналитический обзор функциональных возможностей программ векторной графики для осуществления неклассических преобразований. Сделаны выводы о высокой трудоемкости выполнения таких преобразований при использовании стандартных инструментов графических программ. На языке VBA выполнена программная реализация трансляции графических объектов вдоль криволинейной оси и преобразований подобия. Использование написанных подпрограмм позволяет существенно ускорить процесс создания узора с элементами неклассической симметрии, расширяет возможные варианты формируемых узоров, усложняет структуру симметричного изображения. Последнее, в свою очередь, обеспечивает дополнительную защиту печатной продукции от незаконного воспроизведения. В рамках дальнейшего развития данной работы составление цепочки симметрических операций, включающей неклассические преобразования, также следует автоматизировать путем доработки существующей подпрограммы синтеза симметричных узоров.

Литература

1. Сипайло С. В. Создание орнаментальных изображений с помощью встраиваемого программного модуля CorelDRAW // Труды БГТУ. Сер. IX, Издат. дело и полиграфия. 2007. Вып. XV. С. 17–20.
2. Сипайло С. В. Автоматизация синтеза векторных криволинейных контуров со свойствами симметрии в CorelDRAW // Труды БГТУ. 2014. № 9: Издат. дело и полиграфия. С. 3–7.
3. Сипайло С. В. Реализация автоматического синтеза векторных узоров в допечатном процессе на языке VBA // Труды БГТУ. 2015. № 9: Издат. дело и полиграфия. С. 125–129.
4. Сипайло С. В. Синтез изображений с цветной симметрией путем сопряжения цветовых перестановок с геометрическими преобразованиями // Труды БГТУ. 2016. № 9: Издат. дело и полиграфия. С. 115–119.
5. Шубников А. В., Копчик В. А. Симметрия в науке и искусстве. М.; Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2004. 560 с.
6. Урманцев Ю. А. Симметрия природы и природа симметрии. М.: Мысль, 1974. 229 с.
7. Лебедева С. Е. Закон симметрии и его универсальный характер // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 2007. № 2. С. 107–111.
8. Шубников А. В. Симметрия подобия // Кристаллография. 1960. Т. 5, № 4. С. 489–496.
9. Галарский Э. И., Заморзаев А. М. О группах симметрии и антисимметрии подобия // Кристаллография. 1963. Т. 8. № 5. С. 691–698.
10. Jablan S. V. Symmetry, Ornaments and Modularity. Singapore, World Scientific Publ., 2002. 344 p.
11. Сипайло С. В. Подходы к синтезу изображений на основе неклассических видов симметрии // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатехнологии. 2017. № 2. С. 55–60.
12. Гусак А. А., Гусак Г. М., Бричкова Е. А. Справочник по высшей математике. Минск: ТетраСистемс, 1999. 640 с.

References

1. Sipailo S. U. Creation of ornamental images using embedded software module CorelDRAW. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], series IX, Publishing and Printing, 2007, issue XV, pp. 17–20 (In Russian).
2. Sipailo S. U. Automation of synthesis of vector curved contours with symmetry properties in CorelDRAW. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], 2014, no. 9: Publishing and Printing, pp. 3–7 (In Russian).

3. Sipaila S. U. Implementation automatic synthesis of vector patterns in prepress in language VBA. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], 2015, no. 9: Publishing and Printing, pp. 125–129 (In Russian).
4. Sipaila S. U. Synthesis of images with color symmetry by coupling of color rearrangements to geometrical transformations. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], 2016, no. 9: Publishing and Printing, pp. 115–119 (In Russian).
5. Shubnikov A. V., Koptsik V. A. *Simmetriya v nauke i iskusstve* [Symmetry in science and art]. Moscow; Izhevsk, Institut komp'yuternykh issledovaniy Publ., 2004. 560 p.
6. Urmantsev Yu. A. *Simmetriya prirody i priroda simmetrii* [Symmetry of nature and nature of symmetry]. Moscow, Mysl' Publ., 1974. 229 p.
7. Lebedeva S. E. The law of symmetry and its universal character. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Pskov State University], series: Natural, physical and mathematical sciences, 2007, no. 2, pp. 107–111 (In Russian).
8. Shubnikov A. V. Similarity symmetry. *Kristallografiya* [Crystallography], 1960, vol. 5, no. 4, pp. 489–496 (In Russian).
9. Galyarskiy E. I., Zamorzaev A. M. On the similarity symmetry and antisymmetry groups. *Kristallografiya* [Crystallography], 1963, vol. 8, no. 5, pp. 691–698 (In Russian).
10. Jablan S. V. *Symmetry, Ornaments and Modularity*. Singapore, World Scientific Publ., 2002. 344 p.
11. Sipaila S. U. Approaches to image synthesis based on non-classical types of symmetry. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], series 4, Print- and mediatechnologies, 2017, no. 2, pp. 55–60 (In Russian).
12. Gusak A. A., Gusak G. M., Brichikova E. A. *Spravochnik po vysshey matematike* [Reference book on higher mathematics]. Minsk, TetraSystems Publ., 1999. 640 p.

Информация об авторе

Сипайло Сергей Владимирович — кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры полиграфических производств. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: svsip@tut.by

Information about the author

Sipaila Siarhei Uladzimiravich — PhD (Engineering), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Printing Production. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: svsip@tut.by

Поступила 05.09.2018

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ И МЕДИАТЕХНОЛОГИИ

УДК 655.512.3-053.4/.6:028.5

Н. И. Ковалевская, Л. И. Петрова

Белорусский государственный технологический университет

ВЛИЯНИЕ МЕДИАСРЕДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ ПОДРОСТКОВ

В сегодняшней ситуации процесс социализации личности становится особенно сложным. Социокультурная ситуация и окружающая подростков среда, в которой много различных каналов массовой коммуникации, различных печатных и иных материалов, оказывают сильное влияние на отношение их к источникам информации, меняют читательские привычки и пристрастия. Информация стремительно уходит из формата книги в другие электронные медиаформаты.

Увеличение объема информации требует умения быстро и эффективно воспринимать и обрабатывать ее. Поиск, критическая оценка информации, ее обработка, восприятие, понимание и использование информации в практических целях — это и есть читательская грамотность, читательская культура.

Медиаграмотность помогает человеку активно использовать возможности информационного поля телевидения, радио, видео, кинематографа, прессы, интернета, помогает ему лучше понять язык медиакультуры.

В статье проводится анализ современных источников информации медиаформата, определяются условия формирования читательской грамотности. Особое внимание обращается на определяющую роль медиасреды в формировании ценностных приоритетов и личностных качеств молодого поколения. Указаны тенденции развития детского чтения на современном этапе в условиях конвергенции медиасреды.

Ключевые слова: медиаобразование, чтение, медиатексты, подростки, медиаграмотность, медиакультура, книга.

N. I. Kovalevskaya, L. I. Petrova

Belarusian State Technological University

THE INFLUENCE OF MEDIA ENVIRONMENT ON THE FORMATION OF THE READING LITERACY OF ADOLESCENTS

In today's situation, the process of socialization of the individual becomes particularly difficult. The sociocultural situation and the environment of adolescents, in which there are many different channels of mass communication, various printed and other materials, have a strong influence on their attitude to sources of information, changing reading habits and addictions. Information is rapidly leaving the format of the book in other electronic media formats.

Increasing the amount of information requires the ability to quickly and efficiently perceive and process it. Search, critical assessment of information, its processing, perception, understanding and use of information for practical purposes — this is reader literacy, reading culture.

Media literacy helps a person to actively use the capabilities of the information field of television, radio, video, cinema, press, Internet, helps him to better understand the language of media culture.

The article analyzes the current sources of information media format, defines the conditions for the formation of reader literacy. Particular attention is paid to the determining role of the media environment in shaping the value priorities and personal qualities of the young generation. The tendencies of the development of children's reading at the present stage in the conditions of convergence of the media environment are determined.

Key words: media education, reading, media texts, adolescents, media literacy, media culture, book, gender, reading, publishing, teenagers, literature, periodicals, the book.

Введение. Альтернативой книге выступают новые медиа. Это различные средства массовой коммуникации и электронные массмедиа. Именно дети, подростки, юношество и молодежь сегодня — самые активные социальные группы, легко осваивающие новые информационные технологии. Это новое «мультимедийное поколение», у которого другие ценности, модели поведения и ориентации в мире информации.

Увеличение числа телевизионных каналов, развитие кабельного телевидения и новых возможностей, которые предоставляют видеотехника и компьютеры, приводит к тому, что «экранная культура» все сильнее влияет на чтение детей и подростков. Современная молодежь хочет получать информацию визуально, легким и увлекательным способом. Активное чтение постоянно теряет свою популярность, что негативно отражается на абстрактном мышлении подростков, их способности понимать прочитанное и размышлять над его сутью. И эта проблема остро стоит не только в Беларуси. Спад интереса населения к чтению книг и, особенно, серьезной литературы наблюдается в разных странах.

Основная часть. Чтение и читательская грамотность в настоящее время высоко ценятся и осознаются мировым сообществом. В резолюциях и рекомендациях ЮНЕСКО неоднократно отмечалась важность и поддержка медиаобразования.

Чтение — это базовый компонент воспитания, образования и развития культуры. Оно является деятельностью, формирующей и развивающей личность, инструментом получения образования и распространения культуры, свидетельством сформированности коммуникативной и профессиональной компетенции специалиста, инструментом достижения успеха человека в жизни. Роль чтения в развитии у ребенка воображения, освоении языка классической литературы, развитии речи, построении своей индивидуальной модели культуры огромна [1, 2].

Начиная с 60-х годов XX века в педагогической науке ведущих стран мира сформировалось специфическое направление «медиаобразование» (media education), призванное помочь школьникам и студентам лучше адаптироваться в мире медиакультуры, освоить язык средств массовой информации, научиться анализировать медиатексты и т. д. Так, в 90-х годах XX века медиаобразование стало обязательным компонентом обучения во всех средних школах Канады и Австралии (с 1-го по 12-й класс). Медиаобразование интегрировано в уроки родного языка в школах Великобритании. Многие европейские медиапедагоги развивают «критиче-

ское мышление» учащихся, чтобы помочь им противостоять воздействию некачественной массовой культуры [2].

Медиаобразование в современном мире рассматривается как процесс развития личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации (медиа) с целью формирования культуры общения с медиа, творческих, коммуникативных способностей, критического мышления, умений полноценного восприятия, интерпретации, анализа и оценки медиатекстов, обучения различным формам самовыражения при помощи медиатехники. Медиаграмотность помогает человеку активно использовать возможности информационного поля телевидения, радио, видео, кинематографа, прессы, интернета, помогает ему лучше понять язык медиакультуры [2, 3, 4].

Основное противоречие системы образования — противоречие между стремительным объемом информации и ограниченными возможностями ее усвоения детьми в период обучения. Этот разрыв, несмотря на использование новых информационных технологий, увеличивается. Современная медиасреда ставит перед подростками следующие задачи: умение учиться, извлекать из различных источников необходимую информацию, эффективно удовлетворять свои информационные потребности.

Увеличение объема информации требует умения быстро и эффективно воспринимать и обрабатывать ее. Поиск, критическая оценка информации, ее обработка, восприятие, понимание и использование в практических целях — это и есть читательская грамотность, читательская культура.

«Новая грамотность» становится важнейшим фактором успешной профессиональной, учебной, самообразовательной и других видов деятельности, а также социальной защищенности личности в информационном обществе. Приоритетной целью в современном мире является развитие личности, готовой к взаимодействию с окружающим миром, к самообразованию и саморазвитию.

Умение читать уже не может считаться способностью, приобретенной в раннем школьном возрасте, и сводиться лишь к овладению техникой чтения. Теперь это постоянно развивающаяся совокупность знаний, навыков и умений, т. е. качество человека, которое совершенствуется на протяжении всей его жизни в разных ситуациях деятельности и общения. Грамотность — фундамент, на котором можно построить дальнейшее развитие человека.

Читательская компетентность является совокупным личностным качеством, сформированным на базе интеллектуальных (мыслительных) способностей и личностных свойств.

Грамотность как определенная степень владения навыками устной и письменной речи является одним из важнейших показателей культурного уровня населения [2, 5, 6].

Сегодня процесс социализации личности становится особенно сложным. Неравномерность развития информационной среды лишает детей возможности читать именно тогда, когда это им особенно необходимо для развития.

Наряду с основными социальными институтами образования и воспитания — семьей и школой — в нем все большую роль играют «электронные воспитатели».

Одной из крайне сложных проблем, отразившихся на досуговом чтении детей и подростков, стала реформа школы. В начальной школе многие дети любят рассматривать книги и читать их. От младшего к старшему возрасту растет учебная нагрузка, все больше времени требует выполнение школьной программы, и, начиная с подросткового возраста, а иногда и еще раньше, свободного времени на чтение остается все меньше. Чем старше становится ребенок, тем больше он читает так называемую «деловую литературу». Главным является вовремя получить информацию.

Все больше детей будет читать иначе, чем раньше, ориентируясь на множество источников информации и различные виды текстов, не только печатных, но и электронных. Именно экран становится самым привычным оптическим фокусом приема какой бы то ни было медийной информации, а не книга, хотя и книжная страница, собственно, является не более чем специфическим форматом экрана. «По статистике, — замечает Л. Маргулис, — читать стали меньше, однако читающих людей стало больше, только читают они по-другому. Ведь кроме книг, они читают и SMS, вывески, рекламные плакаты, активно используют Интернет» [4, 7–9].

Информация стремительно уходит из формата книги в другие электронные медиаформаты.

Социокультурная ситуация и окружающая подростков среда, в которой много различных каналов массовой коммуникации, различных печатных и иных материалов, оказывают сильное влияние на отношение их к книге, меняют читательские привычки и пристрастия. Меняется не только процесс чтения детьми печатной продукции, меняются все характеристики чтения в целом. И, самое главное, меняется характер и отношение детей и подростков ко всему комплексу медиа — книгам, периодике, телевидению, радио, а также к мультимедиа и интернету.

«Экранная» культура продолжает интенсивно развиваться, и количество «экранов»,

окружающих современного подростка, постоянно растет.

Телевидение продолжает играть значительную роль в жизни детей и подростков. В числе обычных, ежедневных занятий оно остается наиболее распространенным видом проведения досуга.

Кинофильмы, сериалы и рекламные ролики задают определенные правила и модели поведения, влияют на сознание и подсознание. Поэтому все больше героев — образцов для подражания — подростки находят среди «звезд» кинофильмов, эстрадных певцов и певиц, часто пребывающих на телеэкранах и киноэкранах.

И репертуар современного книгоиздания, и репертуар телепередач ориентированы на остросюжетные произведения массового спроса, поэтому не удивительно, что в чтении детей и, особенно, подростков доминирует остросюжетная развлекательная литература, а также произведения, написанные по сценариям сериалов и кинофильмов. Под влиянием телевидения и видеопросмотров усиливается интерес к темам и жанрам, которые широко представлены на телеэкране и в видеопрокате — детективам, триллерам, «фэнтези», «ужасам», «кинороманам».

Ничто не заменит телевидение по актуальности, яркости и красочности, по эффекту присутствия. Но общение с книгой имеет свои преимущества по способности доставлять ни с чем несравнимое наслаждение уединения, отключения от внешних раздражителей, погружения в мир образов, созданных собственной фантазией.

Всемирная сеть дает большие возможности. С одной стороны, интернет открывает ребенку доступ к мировым запасам информации. Не выходя из дома, он может получить оперативную, многоаспектную информацию по любому вопросу. Интернет может быть полезным средством для обучения, отдыха или общения с друзьями. И это не удивительно: ведь в интернете можно найти информацию для реферата, послушать любимую мелодию или обсудить горячую тему. Но сеть в то же время может быть и опасной. В последнее время в интернете появляется много материалов агрессивного и социально опасного содержания, которые могут причинить вред детям [10, 11, 12].

С другой стороны, компьютер может быть использован и используется во вред ребенку, который часы способен просиживать за компьютерными играми.

Стремление поиграть на компьютере — это новая черта современных подростков.

Нельзя не упомянуть компьютер и как средство читательского общения детей, открывающее возможность для виртуальных обсуждений

книг и диспутов на литературные темы, для самовыражения, связанного с книгой. Само пользование компьютером заставляет читать, писать, рисовать и самим создавать информацию.

Заметно, чем старше становится ребенок, тем больше захватывает его интернет, открывает больше возможностей и предоставляет больше информации. Хотя информация бывает разной. Много нареканий появляется у взрослых в адрес интернета именно по причине информационной засоренности. Родители обеспокоены тем, что их дети наталкиваются в интернете на безобразную информацию, которая на них дурно влияет. Ведь интернет является не только источником полезной информации, но и источником низшего слоя массовой культуры. Только от самого пользователя интернета зависит, какой информацией он захочет воспользоваться.

Излишнее увлечение аудио- и видеоматериалами при отсутствии основ информационной культуры в целом и культуры чтения в частности во многом снижает интеллектуальный уровень развития личности, отторгает ее от серьезной работы ума и души, от чтения как творческого процесса, формирует «клиповое» мышление, ослабляет возможность формирования критического отношения к действительности и факту культуры.

Электронные средства, заполняющие играми значительную часть свободного времени детей, пока еще не стали их помощниками в поиске информации.

Педагоги полны тревоги по поводу упрощения и огрубления речи у школьников, примитивных штампов, которыми часто изобилуют их сочинения. Школьники не осваивают язык классического наследия, но хорошо осваивают разнообразные клише и формальный подход к классической литературе. Утрачивается не только культура чтения, но и культура речи, поскольку не осваивается значительная часть репертуара любимой ранее литературной классики, которая составляла большую часть чтения детей и подростков. Так, снижение роли литературы в социализации детей и подростков отчасти происходит и в связи с тем, что сегодня из репертуара чтения многих из них уже исчезли герои литературной классики. В то же время влияние «электронной культуры» на чтение усиливается.

Несомненно, электронная культура воздействует на чтение детей и подростков. Это влияние проявляется в следующем:

– меняется восприятие печатного текста и информации, оно становится более поверхностным и фрагментарным, «мозаичным», «клиповым» (вследствие чего ребенку все труднее концентрировать внимание на многостраничном тексте, особенно — повестях и романах);

– меняется мотивация чтения и репертуар читательских предпочтений;

– предпочтение отдается печатной продукции с широко представленным видеорядом (отсюда популярность у детей и подростков иллюстрированных журналов и комиксов);

– происходит «клиширование», упрощение и огрубление речи [11, 13, 14, 15].

Медиасреда дает детям и подросткам широкий выбор, который, как правило, делается в сторону наименее «затратных» способов чтения медиатекстов.

Такого рода тенденция в ближайшее время (с расширением доступа к интернету) будет только усиливаться.

В большинстве своем дети сегодня с большим запаздыванием подключаются к ресурсам фундаментальной культуры, зафиксированной, в частности, в книгах, и используют эти ресурсы недостаточно эффективно. Сегодня значительно вырос и даже стал превалировать слой вялочитающих детей. Вялое чтение — это не просто чтение со слабой интенсивностью. Оно отличается отсутствием личностной мотивации, аморфным восприятием, слабой выраженностью следовых реакций чтения. В ситуации вялого чтения процесс восприятия практически отсутствует, личность и книга остаются параллельными между собой.

Основным побуждением к чтению становится стремление к «информационной загрузке»: «добыть информацию», «найти информацию», «вынести информацию», «получить информацию» — таковы доминирующие у подростков обоснования ценности и значимости чтения.

Визуалозависимость усиливается и формирует в итоге новые качества восприятия — сегментарность, «скользящий взгляд», суетливость и несосредоточенность.

Вот почему весьма актуальными представляются следующие действия для улучшения процесса медийной социализации подрастающего поколения:

– активизация воспроизводства и производства отечественной экранной и печатной культуры, продукции мультимедиа, основанной на идеях мира и ненасилия, толерантности;

– усиление механизмов социального контроля над экранными средствами массовой коммуникации (ТВ, видео, кино, компьютерная продукция, интернет);

– решение проблемы разработки критериев и механизмов проведения экспертизы продукции для детей (печатной, видеопродукции, а также теле- и компьютерных программ и др.).

Эксперты в области медиаобразования из разных стран мира выделили приоритетность следующих целей медиаобразования:

- развивать способности к критическому мышлению;
- развивать способности к восприятию, оценке, пониманию, анализу медиатекстов;
- готовить людей к жизни в демократическом обществе;
- развивать знания социальных, культурных, политических и экономических смыслов и подтекстов медиатекстов;
- обучать декодированию медиатекстов (сообщений);
- развивать коммуникативные способности личности;
- развивать способности к эстетическому восприятию, оценке, пониманию медиатекстов, к оценке эстетических качеств медиатекстов;
- обучать человека самовыражаться с помощью медиа;
- обучать человека идентифицировать, интерпретировать медиатексты, экспериментировать с различными способами технического использования медиа, создавать медиапродукты (тексты);
- давать знания по теории медиа и медиакультуры [16, 17].

Вывод. Созданная человечеством книжная культура и феномен чтения относятся к фундаментальным достижениям человеческого разума. Особая роль книжной культуры и ее носителя, человека читающего, в развитии цивилизации неоспорима. В информационном обществе чте-

ние и «человек читающий» все больше осознаются как национальная ценность. Читающие нации создаются из детей, которые любят читать.

Окружающая среда и доступность различных каналов массовой коммуникации, печатных и иных материалов оказывают сильное влияние на их отношение к книге, читательские привычки и пристрастия. Дело не в том, какое средство будет выбираться — книга или компьютер, где будет текст — на бумаге или на экране монитора, дело в другом: что же именно будет там читаться, как будет идти процесс восприятия и понимания текста, какую информацию, какие знания, какую культуру и искусство будут представлять различные типы медиа для развития юной личности. Задача формирования в ребенке устойчивости к негативным информационным воздействиям СМИ ложится на все социальные институты, в том числе и на родителей.

Требуется анализ всего комплекса проблем и процессов, которые возникают в связи с радикальной сменой медийных приоритетов подрастающего поколения. Сегодня подростки все больше тяготеют к медиатекстам в электронном формате (телевизионном, компьютерном, интернетном и пр.). Нужно переосмысление новой ситуации, в которой общение с печатными текстами заменяется на широкий спектр контактов с медиатекстами, преимущественно аудиовизуальными, экранными и т. д.

Литература

1. Стефановская Н. А. Социологические исследования чтения: теория, методика, практика. М.: Литера, 2013. 143 с.
2. Чудинова В. П., Кабачек О. Л. Дети и библиотеки в меняющейся медиасреде. М.: Школ. б-ка, 2004. 336 с.
3. Ковалевская Н. И., Петрова Л. И. Влияние видеокультуры на читательские предпочтения детей и подростков // Труды БГТУ. 2017. № 2: Принт- и медиатехнологии. С. 108–116.
4. Чудинова В. П. Функциональная неграмотность — проблема развитых стран // Социологические исследования. 1994. № 3. С. 98–102.
5. Дунн Дж. Детское чтение в Великобритании: обзор существующих тенденций // Детское чтение: Феномен и традиция в конце XX столетия: материалы Междунар. конф. СПб., 1999. Ч. 1. С. 146–151.
6. Чтение и время: материалы VI науч.-практ. конф. / Брян. обл. науч. унив. б-ка им. Ф. И. Тютчева. Брянск, 2014. URL: http://libryansk.ru/files/project/chtenie_i_vremya/2.html (дата обращения: 12.02.2017).
7. Куликова Е. В. Продвижение детского чтения // Как создаются читающие нации: опыт, идеи, образцы: сб. материалов / Фонд «Пушкинская библиотека», Центр книги Б-ки Конгресса США, Британский совет. М., 2006. С. 24–29.
8. Сушко Н. И. Анализ читательских интересов детей и подростков: проблемы чтения, издания и доступности печатной продукции // Труды БГТУ. Сер. IX, Издат. дело и полиграфия. 2009. Вып. XVII. С. 97–101.
9. Рубакин Н. А. Психология читателя и книги: краткое введение в библиологическую психологию. М.: Книга, 2006. 264 с.
10. Трубников С. А. Типология читателей художественной литературы. М.: МГИК, 1978. 58 с.
11. Ковалевская Н. И., Петрова Л. И. Читательские интересы детей и подростков: проблемы чтения // Чтение на евразийском перекрестке: материалы Междунар. форума, Челябинск, 27–28 мая 2010 г. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. Челябинск, 2010. С. 219–221.

12. Добрынина Н. Е. Изучение читателей — детей и подростков в России XIX–XX вв. М.: Школ. б-ка, 2006. 144 с.
13. Мелентьева Ю. П. Чтение: явление, процесс, деятельность. М.: Наука, 2010. 180 с.
14. Волков В. В., Хархордин О. В. Теория практик. СПб.: Европ. ун-т. в Санкт-Петербурге, 2008. 298 с.
15. Бутенко И. А. Читатели и чтение на исходе XX века: социологический аспект. М.: Наука, 1997. 140 с.
16. Сушко Н. И. Проблемы и тенденции в чтении детей в условиях развития новых информационных технологий // Детская литература и воспитание: сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. / Тверской гос. ун-т. Тверь, 2009. С. 158–162.
17. Ковалевская Н. И., Петрова Л. И. Тенденции развития чтения детской периодики // Медиа-пространство Беларуси: история и современность: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию выхода газеты «Звезда» и 90-летию газеты «СБ Беларусь сегодня» / Бел. гос. ун-т. Минск: Изд. центр БГУ, 2017. С. 102–107.

References

1. Stefanovskaya N. A. *Sotsiologicheskiye issledovaniya chteniya: teoriya, metodika, praktika* [Sociological reading research: theory, methodology, practice]. Moscow, Litera Publ., 2013. 143 p.
2. Chudinova V. P., Kabachek O. L. *Deti i biblioteki v menyayushcheysya mediasrede* [Children and library in a changing media environment]. Moscow, Shkol'naya biblioteka Publ., 2004. 336 p.
3. Kovalevskaya N. I., Petrova L. I. The influence of media mediation on the formation of the reading literacy of adolescents. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], 2017, no. 2: Print- and Mediatechnologies, pp. 108–116 (In Russian).
4. Chudinova V. P. Functional illiteracy — the developed countries the problem. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological studies], 1994, no. 3, pp. 98–102 (In Russian).
5. Dunn Dzh. Children's Reading in the UK: a review of current trends. *Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii "Detskoye chteniye: fenomen i traditsiya v kontse XX stoletiya"* [Materials of the International Conference "Children's reading: a phenomenon and tradition at the end of the XX century"]. St. Petersburg, 1999, part 1, pp. 146–151 (In Russian).
6. *Materialy VI nauchno-prakticheskoy konferentsii "Chteniye i vremya"* [Materials of the scientific VI and Practical Conference "Reading and time"]. Bryansk, 2014. Available: http://libryansk.ru/files/project/chtienie_i_vremya/2.html (accessed 20.02.2017).
7. Kulikova Ye. V. Promoting Children's Reading. *Sbornik materialov "Kak sozdayutsya chitayushchiye natsii: opyt, idei, obraztsy"* [Collection of materials "As the reading nations are created: experience, ideas, samples"]. Moscow, 2006, pp. 24–29 (In Russian).
8. Sushko N. I. Analysis of reading interests of children and adolescents: reading problems, publication and availability of printed materials. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], series IX, Printing and Publishing, 2009, issue XVII, pp. 97–101 (In Russian).
9. Rubakin N. A. *Psikhologiya chitateley i knigi: kratkoye vvedeniye v bibliologicheskuyu psikhologiyu* [Psychology of the reader and books: A short introduction to bibliographic psychology]. Moscow, Kniga Publ., 2006. 264 p.
10. Trubnikov S. A. *Tipologiya chitateley khudozhestvennoy literatury* [Typology of readers of fiction]. Moscow, MGIK Publ., 1978. 264 p.
11. Kovalevskaya N. I., Petrova L. I. Reader's interests of children and adolescents: reading problems. *Materialy Mezhdunarodnogo foruma "Chteniye na yevraziyskom perekrestke"* [Proceedings of the international forum "The reading on the Eurasian crossroads"]. Chelyabinsk, 2010, p. 219–221 (In Russian).
12. Dobrynina N. Ye. *Izucheniye chitateley — detey i podrostkov v Rossii XIX–XX vv.* [The study of readers — children and adolescents in Russia XIX–XX centuries]. Moscow, Shkol'naya biblioteka Publ., 2006, 144 p.
13. Melent'yeva Yu. P. *Chteniye: yavleniye, protsess, deyatel'nost'* [Reading: the phenomenon, process, activity]. Moscow, Nauka Publ., 2010. 180 p.
14. Volkov V. V., Kharkhordin O. V. *Teoriya praktik* [Theory of Practices]. St. Petersburg, Yevropeyskiy universitet v Sankt-Peterburge Publ., 2008. 298 p.
15. Butenko I. A. *Chitateli i chteniye na iskhode XX veka: sotsiologicheskiy aspekt* [Readers and reading at the end of the twentieth century: the sociological aspect]. Moscow, Nauka Publ., 1997. 140 p.

16. Sushko N. I. Problems and tendencies in reading children in the conditions of development of new information technologies. *Sbornik trudov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Detskaya literatura i vospitaniye"* [Proceedings of the International scientific-practical conference "Children's Literature and Education"]. Tver, 2009, pp. 158–162 (In Russian).

17. Kovalevskaya N. I., Petrowa L. I. Trends in the development of reading children's periodicals. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Mediaprostranstvo Belarusi: istoriya i sovremennost'", posvyashchennoy 100-letiyu vykhoda gazety "Zvyazda" i 90-letiyu gazety "SB Belarus' segodnya"* [Materials of International scientific and practical conference "Media space of Belarus: history and modernity" dedicated to the 100th anniversary of the publication of the newspaper "Zvyazda" and the 90th anniversary of the newspaper "SB Belarus Today"]. Minsk, 2017, pp. 102–107 (In Russian).

Информация об авторах

Ковалевская Наталья Ивановна — ассистент кафедры редакционно-издательских технологий. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: naivs@tut.by

Петрова Людмила Ивановна — кандидат филологических наук, профессор, профессор кафедры редакционно-издательских технологий. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: lyuda47@bk.ru

Information about the authors

Kovalevskaya Natal'ya Ivanovna — assistant lecturer, the Department of Editing and Publishing Technology. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: naivs@tut.by

Petrova Lyudmila Ivanovna — PhD (Philology), Professor, Professor, the Department of Editing and Publishing Technology. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: lyuda47@bk.ru

Поступила 29.09.2018

УДК 655.5

Е. Г. Трушко, Ю. Ф. Шпаковский
Белорусский государственный технологический университет

**АНАЛИЗ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ДАННЫХ
(НА ПРИМЕРЕ ИНФОГРАФИКИ ПОРТАЛА TUT.BY)**

Статья посвящена анализу инфографики информационно-сервисного интернет-портала «Белорусский портал TUT.BY». В материале дана общая характеристика инфографики как современного типа публикации; рассмотрено назначение инфографики в новостных материалах, актуальные принципы ее создания и основные свойства; приведена классификация инфографики в зависимости от критерия систематизации данных, по принципу самодостаточности информации, с точки зрения технологии и объекта представления; охарактеризованы основные функции новостной инфографики (иллюстративная, когнитивная, коммуникативная, информационная).

Инфографика одного из самых популярных порталов Республики Беларусь наиболее часто публикуется в разделе «Новости». Она готовится на основе статистических данных по экономике, географии, образованию, спорту, астрологии, автомобильной тематике и др. Для анализа инфографики сформулирован ряд основных критериев: тип инфографики, интерактивность, композиционное построение, роль изображения и текста, работа с источниками информации. Результат анализа позволил составить для портала усредненное описание публикации с инфографикой: текстовый материал, который сопровождает ряд статичных диаграмм. Таким образом, развитие мультимедийных технологий позволяет журналисту или редактору с помощью инфографики на качественно новом уровне адаптировать конечный информационный продукт под потребности, возможности и ожидания целевой аудитории.

Ключевые слова: инфографика, новостные материалы, тип инфографики, статистические данные, диаграмма, интерактивность.

Ye. G. Trushko, Yu. F. Shpakovskiy
Belarusian State Technological University

**DATA VISUALIZATION ANALYSIS
(AS EXEMPLIFIED BY INFOGRAPHICS OF PORTAL TUT.BY)**

The article is devoted to the analysis of the infographic of the information and service Internet portal «Belarusian portal TUT.BY». The material gives a general description of infographics as a modern type of publication; the purpose of infographics in news materials, actual principles of its creation and basic properties are considered; the classification of infographics is shown depending on the criterion of data systematization, according to the principle of information self-sufficiency, from the point of view of technology and the object of presentation; The main functions of news infographics (illustrative, cognitive, communicative, informational) are characterized.

Infographics of one of the most popular portals of the Republic of Belarus is most often published in the «News» section. It is prepared on the basis of statistical data on economics, geography, education, sports, astrology, automotive subjects, etc. For the analysis of infographics, a number of basic criteria are formulated: type of infographics, interactivity, compositional construction, role of image and text, work with information sources. The result of the analysis made it possible to compose for the portal an average description of the publication with infographics: a textual material that accompanies a series of static diagrams. Thus, the development of multimedia technologies allows a journalist or an editor, with the help of infographics, to adapt the final information product to the needs, capabilities and expectations of the target audience at a qualitatively new level.

Key words: infographics, news items, infographics type, statistical data, diagram, interactivity.

Введение. Стремительный рост объемов информации в современном мире поставил вопрос о систематизации и доступности данных. Одним из решений является создание инфографики. Она способна заменить значительные по объему тексты и в то же время передать всю необходимую информацию при помощи визуального отображения данных, связей, объектов.

Инфографика в белорусских медиа начинает быстро меняться и развиваться с начала 2000-х гг. На рост востребованности и популярности инфографики повлияли распространение интернет-технологий, процессы дигитализации и конвергенции, а также высокая конкуренция среди изданий в условиях рыночной экономики [1]. Варианты представления инфографики

изменились с развитием информационных технологий: появилась возможность создавать динамические, управляемые, интерактивные объекты, реконструировать различные события и процессы, создавать объемные структуры.

Сегодня инфографика является популярным и востребованным направлением в журналистике, она широко используется для визуализации информации в белорусских медиа. Среди наиболее активных создателей инфографики можно выделить Белорусский портал TUT.BY.

Цель нашего исследования — проанализировать визуализацию данных на примере инфографики портала TUT.BY. Объект исследования — материалы портала, опубликованные в 2017 г., содержащие метку «Инфографика».

Основная часть. Инфографика (от лат. *informatio* — осведомление, разъяснение, изложение, греч. *γραφικός* — письменный, от *γράφω* — пишу) — это способ визуализации информации с целью создания единого сюжета, который возникает при объединении графического дизайна, иллюстраций и текста [2, 3]. Такой способ представления данных помогает автору сообщения привлекательно подать информацию, а читателю быстро и точно ее воспринять. Средства инфографики могут включать в себя изображения, графики, диаграммы, блок-схемы, таблицы, карты, схемы и др.

Инфографика способна заменить значительные по объему тексты и в то же время передать всю необходимую информацию при помощи визуального отображения данных, связей, объектов. С развитием компьютерных технологий стали реализовываться особые возможности инфографики.

К основным принципам создания инфографики относятся [4]:

- краткость — такая формулировка вопроса для инфографики, чтобы краткий ответ на него можно было представить в графическом оформлении;
- креативность — творческий подход и оригинальный дизайн;
- визуализация — широкое использование изображений, геометрических фигур, диаграмм и др.;
- организация — достоверность и хорошая структурированность информации;
- прозрачность — предоставление источников информации читателям для возможности глубже изучить ее;
- точность — аккуратность и соблюдение пропорциональности соотношений при визуализации данных;
- актуальность — выбор целесообразного дизайна для отражения вопроса;

– простота — использование оптимального количества визуальных элементов.

При подготовке визуализированного материала следует учитывать, что инфографика должна обладать следующими свойствами: способность передавать целостное содержание через систему визуальных образов; направленность на активизацию когнитивных процессов получателя сообщения; связанность и соподчинение вербальной и невербальной частей сообщения; доступность интерпретации инфографики целевой аудиторией в соответствии с авторским замыслом, информативность в сочетании с оптимальной визуальной сложностью и привлекательным дизайном.

Существует несколько видов классификации инфографики.

С точки зрения технологии выделяют такие типы инфографики, как статичная (представляет факты, числовые данные и взаимосвязи между ними в виде диаграмм, таблиц, графиков), динамичная интерактивная (отражает динамику развития или прогресс, позволяет пользователю взаимодействовать с данными) [5, 6, 7], а также видеоинфографика, которая в настоящий момент активно завоевывает телеэфир [8].

По характеру визуализации данных выделяют две группы видов инфографики [5, 9]:

– для представления количественных (числовых) данных: графики, диаграммы, гистограммы и номограммы, которые, в свою очередь, подразделяются на подгруппы (точечные, линейные, круговые и т. п.);

– для представления совокупности (например, иерархий) объектов и качественных данных: организационные диаграммы; диаграммы трендов; планы-графики, технологические диаграммы; рисунки и схемы, реконструкции; ментальные карты знаний, процессов, сущностей; миниатюры (пиктограммы, иконки, указатели) и др.

По принципу самодостаточности информации инфографику можно поделить на независимую и комплементарную, т. е. дополняющую другие материалы [10].

С точки зрения объекта представления выделяется девять основных типов инфографики: статистическая, таймлайн, карта, схема, иерархия, матрица, алгоритм, фото, сравнение [11].

Разнообразие видов инфографики и возможностей ее применения определяется рядом ее функций. Основные функции инфографики можно разделить на несколько основных групп [9]:

– иллюстративная — реализуется при достижении оригинальности и привлекательности инфографики; наглядности и компактности визуальных данных, графической акцентуализации главной информации;

– когнитивная — проявляется в структурировании и систематизации информации; связи образного и абстрактного; целостности восприятия; стимуляции анализа и синтеза информации; активизации ассоциаций;

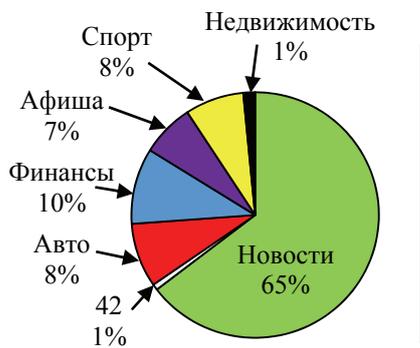
– коммуникативная — выполняется в инструкции к действию, визуальном указании, маркировке значимости фрагментов, визуальной рекомендации; руководстве по освоению информации.

Широкое распространение инфографики в белорусских медиа привело к тому, что информационная функция инфографики становится основной. Согласно исследованиям, наивысшего уровня понимания удалось достичь посредством комбинирования текста и инфографики. Если статью дополняет значительная по формату инфографика, то читатель предпочтет исследовать ее до того, как прочтет текст. Изучение вначале визуального элемента происходит и в том случае, если тема статьи является сложной [12].

Инфографика позволяет упростить способ предоставления новостных материалов. За счет комбинирования вербальных и невербальных элементов она дает возможность существенно сократить объем материала. Кроме того, такая подача данных сильнее привлекает внимание, чем обычное изображение.

Показатель качества инфографики — высокий уровень концентрации информации в ней. Благодаря этому фактору инфографика сегодня востребована в журналистике и является эксклюзивной работой коллектива редакторов, дизайнеров и журналистов [13].

За рассматриваемый период на портале TUT.BY было опубликовано 130 материалов по инфографике. Их распределение по разделам портала представлено на рисунке.

Распределение инфографики по разделам портала TUT.BY

По типу источника информации инфографику портала TUT.BY можно разделить на новостную инфографику, которая была оперативно подготовлена под конкретную новость, аналитическую инфографику, созданную по аналити-

ческим материалам, для которой наиболее часто используются данные по экономическим показателям и статистическим исследованиям. Реже встречается инфографика-реконструкция, в основу которой легли данные о каком-либо событии или явлении.

Наиболее часто инфографика публикуется в разделе «Новости». Она носит второстепенный характер, наглядно иллюстрируя основной текст, или является ведущим элементом материала. Обычно в инфографике есть сопроводительный текст. Распространенным для таких публикаций является обращение к контексту и предыстории.

Для более подробного анализа были отобраны пять материалов: «Снежные рекорды Минска. 10 фактов про снег: 1893–2017» (24 февраля), «Один человек каждые 40 секунд. Где чаще всего в мире совершают суициды» (24 мая), «ДТП-2016: опасные маневры, скорость и пешеходы на дороге. Инфографика TUT.BY» (19 июля), «Размер имеет значение. Как армия Беларуси смотрится на фоне соседей» (16 августа), «Астрологическая карта Минска. Где лучше жить Тельцам, работать Козерогам, отдыхать Ракам» (8 сентября).

Для анализа инфографики портала TUT.BY был сформулирован ряд критериев.

1. *Тип инфографики* — характер реализации произведения.

2. *Интерактивность инфографики* — наличие изначально скрытой информации, становящейся доступной только после действий пользователя, предоставление пользователю возможности управлять отображением данных.

3. *Композиционное построение* — расположение, соотношение и взаимосвязь частей произведения; разделение контента на несколько страниц; наличие анимированных фрагментов и др.

4. *Роль изображения* — значимость изображения, наблюдаемая степень смысловой и композиционной целостности вербальной части в отрыве от невербальной.

5. *Роль текста* — наличие связанных, целостных текстовых фрагментов; степень полноты раскрытия темы фрагментом.

6. *Работа с источниками информации* — наличие ссылок на источники, их количество.

Результаты анализа инфографики портала TUT.BY представлены в таблице.

Таким образом, для портала можно составить усредненное описание публикации с инфографикой. Наиболее часто встречается текстовый материал, который сопровождает ряд статичных диаграмм. Сюжетного изображения здесь нет, инфографику поясняют фрагменты текста. Имеются ссылки на несколько источников информации.

Анализ инфографики портала TUT.BY

Критерий для анализа	Инфографика				
	«Снежные рекорды Минска...»	«Один человек каждые 40 секунд...»	«ДТП-2016...»	«Размер имеет значение...»	«Астрологическая карта Минска...»
1. Тип инфографики	Статичная, динамичная интерактивная; комплементарная	Статичная; комплементарная	Статичная; комплементарная	Статичная; независимая	Динамичная интерактивная, видеоинфографика; независимая
2. Интерактивность инфографики	Неинтерактивная и интерактивная	Неинтерактивная	Неинтерактивная	Неинтерактивная	Интерактивная
3. Композиционное построение	Длинный текстовый материал сопровождается серия из 11 статичных диаграмм (столбчатые, с областями, пузырьковые) и одной интерактивной многостраничной. Оформление инфографики ассоциирует ее с сугробами	Текстовый материал сопровождается серия из 4 статичных диаграмм (линейчатая, столбчатая, график, пузырьковая)	Одна статичная инфографика большого формата с линейчатыми, столбчатыми, кольцевыми, точечными диаграммами	Одна статичная инфографика среднего формата с картой и круговыми и линейчатыми диаграммами	Интерактивная карта с секторами различных цветов и пояснениями к ним
4. Роль изображения	Сюжетного изображения нет	Сюжетного изображения нет	Миниатюры (пиктограммы, иконки, указатели) дополняют текст	Сюжетного изображения нет	Сюжетного изображения нет
5. Роль текста	Короткие комментарии дополняют диаграммы	Фрагмент текста поясняет инфографику	Короткие комментарии дополняют инфографику	Фрагмент текста в легенде поясняет инфографику	Фрагмент текста рассказывает, как пользоваться инфографикой
6. Работа с источниками информации	Ссылки на три электронных источника информации	Ссылки на два электронных источника информации	Указание аналитического сборника	Указание на СМИ	Источник информации указан в тексте
7. Дополнительные характеристики	Интерактивная инфографика подготовлена с использованием сервиса Tableau	—	—	Есть легенда к инфографике	Есть легенда к инфографике

Заключение. Развитие мультимедийных технологий позволяет журналисту или редактору на качественно новом уровне адаптировать конечный информационный продукт под потребности, возможности и ожидания целевой аудитории.

В основе инфографики портала TUT.BY лежит информация, полученная в результате анализа статистических данных и результатов исследований. С помощью диаграмм отражаются данные по экономике, географии, образо-

ванию, спорту и др. Основные виды — круговые, столбчатые и линейчатые диаграммы. Инфографика используется как дополнение к тексту или является ведущим элементом материала. Кроме традиционной статичной инфографики, на портале TUT.BY применяется динамичная инфографика, которая сочетает изображения и текст со звуком, анимацией и видео, а также более сложный вид — интерактивная инфографика, предполагающая возможность управления мультимедийным содержанием.

Литература

1. Лайкова Я. Инфографика в российских СМИ: периодизация и тренды развития // Медиаскоп: электронный научный журнал. 2015. № 2. URL: <http://www.mediascope.ru/1712#25> (дата обращения: 17.01.2018).
2. Крам Р. Инфографика: визуальное представление данных. СПб.: Питер, 2015. 384 с.
3. Cairo A. The Functional Art: An introduction to information graphics and visualization. New Riders, 2012. 384 p.

4. 8 принципов создания отличной инфографики // Infogra.ru: лучшее для дизайнера. 2015. URL: <https://infogra.ru/infographics/8-printsipov-sozdaniya-otlichnoj-infografiki> (дата обращения: 26.01.2018).
5. Симакова С. И. Влияние новых технологий на визуальный контент журналистских материалов // Вестник Челябинского гос. ун-та. Филология. Искусствоведение. 2015. Вып. 94. № 5 (360). С. 163–169.
6. Симакова С. И. Тенденции визуализации журналистского контента в современных СМИ // Вестник Северо-Осетинского гос. ун-та им. К. Л. Хетагурова. Общественные науки. 2015. № 3. С. 213–218.
7. Ермолаева Ж. Е., Лапухова О. В., Герасимова И. Н. Инфографика как способ визуализации учебной информации // Концепт: науч.-метод. электронный журнал. 2014. № 11. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14302.htm> (дата обращения: 25.09.2017).
8. Симакова С. И. Инфографика как способ визуализации журналистского контента // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2015. № 1 (15). С. 34–40.
9. Никулова Г. А., Подобных А. В. Средства визуальной коммуникации — инфографика и метадизайн // Образовательные технологии и общество. 2010. Вып. 2. Том 13. С. 369–387.
10. Тарасенко П. Н. Использование инфографики на сайтах испанских интернет-СМИ // Журналист. Социальные коммуникации. 2011. № 2. С. 97–98.
11. Авиденко А. В. Инфографика как альтернативный способ подачи информации // Университетские чтения Пятигорского гос. ун-та. 2016. С. 58–62.
12. Соловьева Т. В. Инфографика в медийном и учебном текстах // Вестник Новгородского гос. ун-та. 2010. Вып. 57. С. 76–79.
13. Лайкова Я. В. Инфографика в мультимедийном тексте СМИ // Дизайн СМИ: тренды XXI века: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., 26–27 сентября 2014 г. М.: Факультет журналистики МГУ, 2014. С. 31–35.

References

1. Laykova Ya. Infographics in the Russian media: periodization and development trends. *Mediascope: elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Mediascope: electronic scientific journal]. 2015, no. 2. Available at: <http://www.mediascope.ru/1712#25> (accessed 17.01.2018)
2. Kram R. *Infografika: vizual'noye predstavleniye dannykh* [Infographics: visual representation of data]. St. Peterburg, Piter Publ., 2015. 384 p.
3. Cairo A. *The Functional Art: An introduction to information graphics and visualization*. New Riders, 2012. 384 p.
4. *8 printsipov sozdaniya otlichnoy infografiki* [8 principles for creating excellent infographics]. Available at: <https://infogra.ru/infographics/8-printsipov-sozdaniya-otlichnoj-infografiki> (accessed 26.01.2018).
5. Simakova S. I. The influence of new technologies on the visual content of journalistic materials. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedeniye* [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Philology. History of Art], 2015, issue 94, no. 5 (360), pp. 163–169 (In Russian).
6. Simakova S. I. Trends in the visualization of journalistic content in modern media. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta. Obshchestvennye nauki* [Bulletin of the North Ossetian State University. Social Sciences], 2015, no. 3, pp. 213–218 (In Russian).
7. Yermolaeva Zh. Ye., Lapukhova O. V., Gerasimova I. N. [Infographics as a way of visualization of educational information]. *Kontsept*, 2014, no. 11 (In Russian). Available at: <http://e-koncept.ru/2014/14302.htm> (accessed 25.09.2016).
8. Simakova S. I. Infographics as a way of visualization of journalistic content. *Znak: problemnoye pole mediaobrazovaniya* [Sign: problem field of media education], 2015, no. 1 (15), pp. 34–40 (In Russian).
9. Nikulova G. A., Podobnykh A. V. Means of visual communication — infographics and metadesign. *Obrazovatel'nyye tekhnologii i obshchestvo* [Educational technologies and society], 2010, issue 2, vol. 13, pp. 369–387 (In Russian).
10. Tarasenko P. N. The use of infographics on Spanish Internet media websites. *Zhurnalist. Sotsial'nyye kommunikatsii* [Journalist. Social Communications], 2011, no. 2, pp. 97–99 (In Russian).
11. Avidenko A. V. Infographics as an alternative way of presentation of information. *Universitetskiye chteniya Pyatigorskogo gosudarstvennogo universiteta* [University readings Pyatigorsk State University], 2016, pp. 58–62 (In Russian).
12. Solov'yeva T. V. Infographics in media and educational texts. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Novgorod State University], 2010, issue 57, pp. 76–79 (In Russian).

13. Laykova Ya. V. Infographics multimedia text. *Materialy IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Dizayn SMI: trendy XXI veka"* [Materials of the IV International scientific-practical conference "Media Design: the trend of the XXI century"]. Moscow, 2014, pp. 31–35 (In Russian).

Информация об авторах

Трушко Елена Георгиевна — магистрант кафедры редакционно-издательских технологий. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: alena.trushko@yandex.ru

Шпаковский Юрий Францевич — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры редакционно-издательских технологий. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: shpakouski@belstu.by

Information about the authors

Trushko Yelena Georgievna — Master's degree student, the Department of Editorial and Publishing Technologies. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: alena.trushko@yandex.ru

Shpakovskiy Yuriy Frantsevich — PhD (Philology), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Editorial and Publishing Technologies. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: shpakouski@belstu.by

Поступила 02.02.2018

УДК 070

Ю. Ф. Шпаковский, А. А. Чупригин

Белорусский государственный технологический университет

РЕДАКЦИОННЫЙ МАРКЕТИНГ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

В статье проведен анализ официальных сообществ отдельных белорусских и российских средств массовой информации (газета «Переходный возраст», журнал «Большой», интернет-журнал «Citydog», портал TUT.BY (Беларусь); газета «Коммерсантъ», журнал «Сноб», портал Motor (Российская Федерация). в социальной сети «ВКонтакте»). Анализ показал, что социальные сети необходимо рассматривать как инструмент привлечения читателей. Правильное использование данного канала редакцией в качестве маркетингового инструмента позволит нарастить читательскую аудиторию, расширить осведомленность о конкретном периодическом издании. Практическое исследование выявило некоторые особенности, а также просчеты в политике маркетинга в социальных сетях. Исходя из анализа делается вывод, что создание официального сообщества для любой редакции периодического издания будет полезно по нескольким причинам. Во-первых, работники редакции разных уровней смогут оперативно узнавать, что нравится или не нравится читателям данного издания, и оперативно изменять редакционную политику. Читателям, в свою очередь, может выпасть шанс принять участие в мероприятиях, проводимых редакцией, задать возникающие при чтении материалов вопросы журналистам и получить от них ответ. Помимо всего прочего, некоторые пользователи, привлеченные редакцией, могут распространять информацию об издании среди своих друзей или подписчиков, таким образом продвигая его.

Ключевые слова: социальная сеть, привлечение читателей, газета, журнал, Интернет, публикация, статья, реклама.

Yu. F. Shpakovskiy, A. A. Chuprigin

Belarusian State Technological University

EDITORIAL MARKETING IN SOCIAL NETWORKS

The article analyzes the official communities of individual Belarusian and Russian media (the newspaper «Transitional age», the magazine «Big», the online magazine «Citydog», the portal TUT.BY (Belarus); the newspaper «Merchant», the magazine «Snob», the portal Motor (Russian Federation) on the «VKontakte» social network. The analysis showed that social networks should be considered as a tool to attract readers. Proper use of this channel by the editors as a marketing tool will increase the readership, to broaden awareness of a specific periodical. The practical study revealed some features, as well as miscalculations in the marketing policy on social networks. According to the analysis, it was concluded that creating an official community for any editorial of a periodical would be useful for several reasons. different levels will be able to quickly find out what readers of this publication like or dislike, and promptly change the editorial policy. Readers, in turn, may have a chance to take part in events held by the editors, ask questions to journalists when reading materials and get an answer from them. In addition, some users who are attracted by the editors may distribute publication information to their friends or subscribers, thus promoting it.

Key words: social media, readers engagement, newspaper, magazine, Internet, publication, article, advertising.

Введение. В современном мире компании, занимающиеся торговлей (к ним также можно отнести и редакции средств массовой информации), особое внимание в собственной рекламной политике уделяют привлечению клиентов. Информационный рынок в настоящее время является сильно насыщенным, и привычных рекламных средств порой оказывается недостаточно для продвижения издания. В таком положении на помощь редакциям приходят социальные сети. Возникшие как место досуга и неформального общения людей из разных

городов и стран, они превращаются в маркетинговый инструмент. Редакции стремятся находиться ближе к своим читателям, чтобы налаживать более тесное взаимодействие с ними.

Основная часть. Социальные сети как средство привлечения читателей [1]. Непрерывные инновации и появление новых средств коммуникации, таких как социальные сети, изменили перспективы бизнеса для компаний и маркетологов, а также для потребителей. Учитывая, что мир, в котором мы сейчас живем, находится в постоянном изменении, когда по-

нимание потребителей становится все более важным для бизнеса, компаниям необходимо адаптироваться в соответствии с эволюцией в маркетинге и IT и своеобразным разрушением традиционных подходов, ставших несколько устаревшими в наши дни.

Социальные платформы, такие как YouTube, Facebook, ВКонтакте, Twitter и им подобные, играют огромную роль в сегодняшнем потреблении информации пользователями. Действительно, число платформ, на которых они могут получить информацию, велико, появляются онлайн-сообщества. Это позволяет маркетологам лучше понять потребителя и держаться ближе к нему. Более того, эти новые платформы укрепили принцип привлечения клиентов, ставя его на первое место в споре компаний. Средства массовой информации, такие как телевидение или радио, не обладают силой, необходимой, чтобы по-настоящему взаимодействовать с потребителем.

В наши дни ситуация изменилась, так как у потребителей появилась возможность выбирать, что они хотят купить, прочитать, чем поделиться и, в целом, какой контент потреблять. К тому же компаниям приходится сталкиваться с функцией совместного пользования социальными сетями, получая меньше доверия, чем от других пользователей. Потребитель цифрового века намного охотнее поверит своим друзьям или другим таким же пользователям, чем компании, у которой цель — продать товар. Вот почему предприятия должны как можно быстрее это осознать, чтобы оставаться конкурентоспособными и дружественными к потребителю. Компании, понимающие это, сегодня пытаются наладить долговременные отношения с клиентом, позиционируя себя как его друга. Чтобы добиться этого, им приходится решать целый ряд задач, начиная с понимания своих клиентов, знакомства с ними с течением времени и предложения им того, что они ищут.

Маркетинг отношений. Привлечение клиентов уходит корнями в маркетинг отношений, включающий концепцию «привлечения» и концепцию «налаживания», которые логически привели к идее построения и поддержания сильной двусторонней связи с клиентом: непрерывных отношений, продолжительного канала взаимодействия. Проблема в этом виде маркетинга отношений в том, что он слишком сужен и сосредоточен на акте покупки и недостаточно — на том, что предполагается помимо этого акта. Это означает, что воздействие компании нацелено на существующих клиентов, в некоторой степени игнорируя новых и способы привлечения их. Действительно, как описано выше, привлечение клиентов представляет собой

не просто покупательские взаимодействия, а все способы, которыми потребитель может обмениваться с компанией до, во время и после совершения покупки и даже когда он вообще ничего не приобретает, не являясь покупателем. Это демонстрирует добавочную ценность привлечения клиентов в сравнении с маркетингом отношений, который опирается на существующих и потенциальных клиентов.

В маркетинге имеются две различные стратегии, каждая со своими целями.

Обе эти стратегии были определены как часть маркетинга отношений с целью установить, развить и поддерживать успешный обмен отношениями. И хотя первоначальная цель маркетингового исследования была включить обе стратегии, таким образом привлечь новых клиентов и поддерживать существующие отношения, последующие исследования были слишком сужены к оборонительному аспекту. Чтобы доказать это, в 2006–2011 гг. было проведено исследование на основе 140 статей популярных и актуальных маркетинговых журналов, только 12 из которых занимались развитием новых клиентов в своих работах. Эта сосредоточенность на неправильном подходе привела к пренебрежению оборонительными стратегиями, а также привлечением новых клиентов. Более того, труды последних показывают важность игры на двух флангах: существующих клиентов и новых.

Сегодня компании совершают действия, чтобы увлечь новых клиентов, и готовы тратить на это большие суммы, даже будучи неуверенными, сработает ли такая тактика. Их цель — начать взаимодействие с потребителями, осведомить их о бренде и попытаться окончательно привлечь его (к примеру, Apple и Microsoft предоставляют школам компьютеры, чтобы улучшить имидж своих брендов). Большим компаниям по-прежнему важно так делать, особенно с ростом взаимодействий между потребителями, особенно на сайтах рейтингов или мнений — форумах. Перед покупкой продукта потребители часто выходят в Интернет, чтобы увидеть, как бренд воспринимается другими. Эта тенденция кажется нам более эффективной, чем реклама компании, и влияет на дальнейших покупателей.

Социальные сети видятся как группа основанных на Интернете приложений, построенных на основе Веб 2.0, которые позволяют создание и обмен генерированным пользователями контентом.

«Веб 2.0» — это платформа, охватывающая все подключенные устройства. Приложения «Веб 2.0» — те, которые реализуют присущие ему преимущества платформы: предоставление программного обеспечения как постоянно об-

новляющегося сервиса, который становится лучше, чем больше люди им пользуются; потребление и интерпретация данных от многочисленных источников, включая индивидуальных пользователей, с подачей их собственных данных в той форме, которая позволяет интерпретацию другими, созданием сетевых эффектов посредством «архитектуры участия» и превышением метафоры страницы Веб 1.0, с целью доставить более богатый пользовательский опыт.

Социальные сети иногда характеризуются как новый тип интернет-контента, основанного на участии. Социальные сети делают вклад в распространение информации, отзывы, валоризацию взаимодействий отдельных лиц, разделяющих одинаковые ценности или интересы.

Изображение ниже (рис. 1) иллюстрирует конструкцию социальной сети, основанной на трех связанных элементах: средство коммуникации, контент и общественное взаимодействие.

Рис. 1. Конструкция социальной сети

Путь привлечения клиента. Как концепция маркетинга, привлечение клиентов — несколько спутанный в отношении определений, а также в представлении собой недавно появившейся концепции маркетинговых термин. Он сопровождался прогрессом, инновациями и появлением новых платформ взаимодействия с потребителями, которые объединились в группы и сообщества. Или, говоря более конкретно, ростом популярности Интернета как нового средства обращения к потребителю и обмена с ним. Вот почему существует множество определений этого термина, и по ним ведутся споры. Действительно, толкования приходят из большого числа отраслей: психологии, информационных систем, менеджмента, маркетинга, образования. Такое количество производит упомянутый объем различных определений.

Процесс привлечения. Эксперты, которые следят за привлечением клиентов с организа-

ционной точки зрения, видят это как повторяющиеся взаимодействия, которые каждый раз делают вклад потребителя сильнее на трех уровнях по отношению к бренду: эмоционально, психологически и физически.

В своей книге «SMM маркетинг: следующее поколение привлечения бизнеса», изданной в 2010 г., Эванс анализирует влияние, которое социальные сети оказывали на маркетинг, и объясняет несколькими шагами, как компании привлекают своих клиентов. Более того, он вводит концепцию привлечения, которая ведет клиентов к взаимодействию между собой и с брендами, даже не при покупке продуктов. По его словам, выстраивание тесных долгосрочных отношений с потребителями — это все о доверии и достижении клиентов. Действительно, случайный потребитель мог следить лишь за страницей бренда в соцсетях из-за кратковременной конкуренции, ставящей конкретный бренд на первое место по сравнению с конкурентами. Однако этот потребитель мог отписаться от бренда, если последним не предпринимались никакие действия по привлечению. Он подчеркивает эффективность долгого сотрудничества и взаимодействия между брендом и потребителем по сравнению с единичным актом покупки.

Все вышесказанное справедливо и для редакций средств массовой информации. Работая в условиях рыночной экономики и, в особенности, насыщенного информационного рынка, они стремятся быть ближе к своим читателям. С помощью социальных сетей журналисты и редакторы получают шанс узнать, что интересует аудиторию журнала или газеты в данный момент, какой они видят любимое издание. Читателям, в свою очередь, предоставляется возможность в неформальной обстановке обсудить содержание материалов, в том числе задать вопрос редакции, внести полезные предложения и быть уверенными, что их услышат.

Слушать потребителей — значит лучше их понимать, чтобы быть более актуальными во время общения. Раньше редакции могли контролировать то, что было публично сказано в их отношении, потому что только профессионалы были способны создавать контент в Интернете. Социальные сети, однако, привнесли новый источник информации. Благодаря платформе «Веб 2.0.» пользователи имеют возможность создавать свой контент. Социальные сети представляют собой площадку, где ведутся дискуссии с компаниями, и пользователи поняли это. В самом деле, они могут участвовать в форумах, социальных сетях или блогах, чтобы выразить свои мысли, идеи и мнения. Потребители имеют право голоса, компании не единственные, кто может говорить о себе.

Сравнительный анализ маркетинговой деятельности некоторых редакций СМИ. В процессе исследования данного вопроса в социальной сети «ВКонтакте» были изучены сообщества белорусских и российских средств массовой информации (газета «Переходный возраст» [2], журнал «Большой» [3], интернет-журнал Citydog [4], портал TUT.BY [5] (Беларусь); газета «Коммерсантъ» [6], журнал «Сноб» [7], портал Motor [8] (Российская Федерация).

Сразу был отмечен общий подход к ведению сообществ: все редакции публикуют анонсы своих материалов. Типичный пост выглядит следующим образом (на примере группы газеты «Переходный возраст», рис. 2):

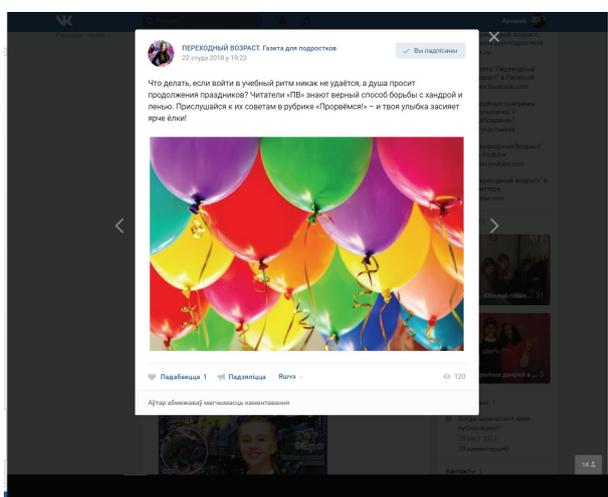

Рис. 2. Пример рекламной публикации сообщества газеты «Переходный возраст» в социальной сети «ВКонтакте»

Предполагается, что пользователи, которые присоединились к группе, увидев пост, поставят лайк и поделятся этой публикацией, чтобы ее смогли увидеть друзья этих пользователей, и т. д. На первый взгляд, для этого есть все предпосылки: нескучный текст, который поднимает актуальную для читателей проблему и указывает, что ответ на вопрос можно найти в свежем номере газеты. К публикации прикреплено яркое изображение, которое делает материал более заметным в ленте новостей. Но практическое исследование показывает: реакция пользователей прохладная. Публикация набрала всего 1 лайк и 121 просмотр при 1046 подписчиках (отметим: это более честный показатель реакции на пост), ей не делились. А это значит, что она не вышла за пределы группы, и ее не увидели потенциальные читатели «Переходного возраста». Изображение слишком абстрактное, оно не раскрывает смысл

поста и статьи, что заметно в сравнении с другими изучаемыми сообществами. Приведем пример группы журнала «Сноб» (рис. 3).

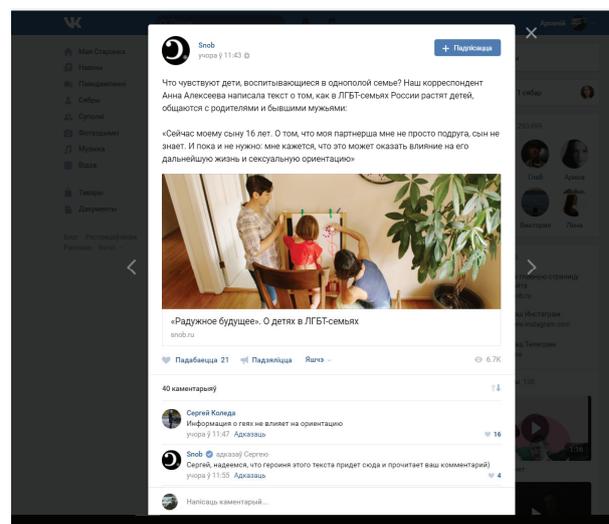

Рис. 3. Иллюстрация, соответствующая тексту и привлекающая внимание (в журнале «Сноб»)

Кроме того, в группе «Переходного возраста» отключена возможность комментирования, из чего можно сделать вывод, что редакция данного СМИ ставит главной целью использования социальных сетей продажу газеты, а не взаимодействие с читателями.

На заинтересованность пользователей также влияет стиль, в котором пишутся рекламные тексты. Социальные сети — это место для развлечения и неформального общения пользователей. Здесь не так актуален выверенный стиль материалов, которые публикуются в издании. А от этого зависит эффективность рекламного сообщения, которое отправляет редакция. Оно должно быть оригинальным, но вместе с тем простым.

Сравним тексты постов некоторых сообществ.

Журнал «Большой». Анонс к материалу о засекреченной благотворительности иностранцев в Беларуси: «Знаете, что означает аббревиатура UNRRA на ящике, который придерживает наш земляк на этом фото? Давайте вместе вспомним, как иностранцы занимались засекреченной благотворительностью в послевоенной Беларуси. Подробности по ссылке: <http://bolshoi.by/lifeshot/unrra/#лайфшот>».

Интернет-журнал Citydog. Анонс к интервью с белорусской участницей популярного российского телепроекта: «Отличный пример того, как нужно прорываться к победе. Наши молодцы! <https://citydog.by/post/tancy-tnt/>».

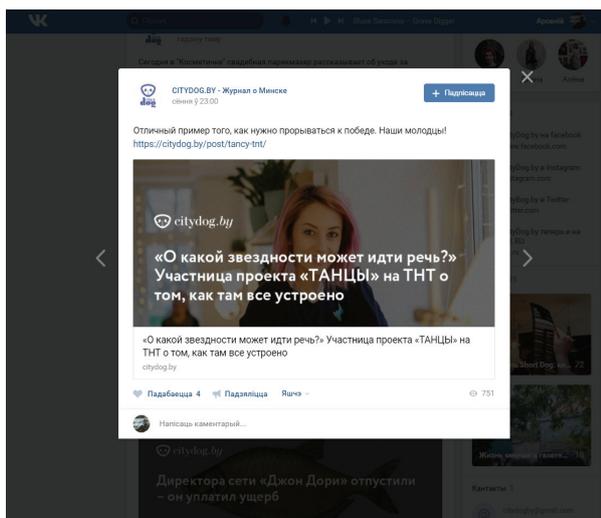

Рис. 4. Публикация сообщества журнала Citydog во «ВКонтакте»

Газета «Переходный возраст». Анонс к полосе рубрики сверх программы: «Что делать, если вдохновение тебя покинуло и даже остроумные статусы в Сети не озаряют? Долой пессимизм! Как подружиться с музой, подскажет рубрика “Сверх программы”».

Значительным преимуществом обладает пост журнала «Большой»: там присутствует хэштег #лайфшот. Это короткая ссылка, которая

служит, с одной стороны, для удобной навигации по постам группы, а с другой — для более широкого распространения рекламной информации. По тексту же стоит отметить, что наиболее привлекательным оказался пост интернет-журнала Citydog. Вкупе с фотографией с текстом, на которой содержится, собственно, анонс, пост вызывает желание открыть и прочесть материал (рис. 4).

Этот пример подтверждает высказанную ранее догадку, что в социальных сетях, в отличие от продуктов средств массовой информации, стиль языка должен быть более непринужденным.

Закключение. Проведенный анализ официальных сообществ некоторых белорусских СМИ в социальной сети «ВКонтакте» доказал: социальные сети могут рассматриваться как инструмент привлечения читателей. Правильное использование данного канала в качестве маркетингового инструмента позволит нарастить читательскую аудиторию, расширить осведомленность о конкретном периодическом издании. Практическое исследование выявило некоторые особенности, а также просчеты в политике маркетинга в социальных сетях. Это говорит о необходимости дальнейшей научной разработки данной темы.

Литература

1. Rupin Ch. Social Media As A New Channel In Brands' Relationship Marketing. Helsinki Metropolia University of Applied Sciences, 2015. P. 12–18.
2. ПЕРЕХОДНЫЙ ВОЗРАСТ. Газета для подростков. URL: <https://vk.com/pvzby> (дата обращения: 31.01.2018).
3. Журнал «Большой». Журнал для думающих людей. URL: https://vk.com/bolshoi_by (дата обращения: 31.01.2018).
4. CITYDOG.BY. Журнал о Минске. URL: <https://vk.com/citydog> (дата обращения: 01.02.2018).
5. Белорусский портал TUT.BY. URL: <https://vk.com/tutby> (дата обращения: 01.02.2018).
6. Motor. URL: <https://vk.com/motorru> (дата обращения: 01.02.2018).
7. Snob. URL: https://vk.com/snob_project (дата обращения: 01.02.2018).
8. Коммерсантъ. URL: https://vk.com/kommersant_ru (дата обращения: 01.02.2018).

References

1. Rupin Ch. Social Media As A New Channel In Brands' Relationship Marketing. Helsinki Metropolia University of Applied Sciences, 2015, pp. 12–18.
2. PERECHODNYY VOZRASST. *Gazeta dlya podroستkov* [Transitional age. Newspaper for teens]. Available at: <https://vk.com/pvzby> (accessed 31.01.2018).
3. *Zhurnal "Bol'shoy"* ["Big". Magazine for thinking people], 2018. Available at: https://vk.com/bolshoi_by (accessed 31.01.2018).
4. CITYDOG.BY: *zhurnal o Minske* [CITYDOG.BY. Magazine about Minsk]. Available at: <https://vk.com/citydog> (accessed 01.02.2018).
5. *Belorusskiy portal TUT.BY* [Belarusian portal TUT.BY]. Available at: <https://vk.com/tutby> (accessed 01.02.2018).
6. *Motor* [Motor]. Available at: <https://vk.com/motorru> (accessed 01.02.2018).
7. *Snob* [Snob]. Available at: https://vk.com/snob_project (accessed 01.02.2018).
8. *Kommersant* [Merchant]. Available at: https://vk.com/kommersant_ru (accessed 01.02.2018).

Информация об авторах

Шпаковский Юрий Францевич — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры редакционно-издательских технологий. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: shpakouski@belstu.by

Чупригин Арсений Александрович — магистрант кафедры редакционно-издательских технологий. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: arsenibelarus@gmail.com

Information about the authors

Shpakovskiy Yuriy Frantsevich — PhD (Philology), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Editorial and Publishing Technologies. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: shpakouski@belstu.by

Chuprigin Arseniy Aleksandrovich — Master's degree student, the Department of Editorial and Publishing Technologies. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: arsenibelarus@gmail.com

Поступила 02.02.2018

УДК 316.77

Т. С. Николина

Белорусский государственный экономический университет

КОММУНИКАТИВНАЯ ДИНАМИКА ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

С установкой на изучение города как гибридной, комплексной среды, где объединены физическое, технологическое и символическое начала, проводится анализ городского пространства. Отмечается, что городское пространство представляет собой сегодня не просто структуру, состоящую из центра и периферии, а сеть со значимыми в коммуникативном плане местами, которые подвержены динамике. Рассматривается символический капитал традиционной центрообразующей структуры города — его главной площади во взаимодействии с социально обусловленным контекстом городской жизни. Делается вывод о том, что на коммуникативные трансформации в городском пространстве и, соответственно, на формирование узлов в сети как зон интенсивной коммуникации воздействуют социально-культурные факторы, а коммуникация, выстраиваемая по горизонтали, приводит к динамике в социализации и индивидуализации городской среды.

Ключевые слова: коммуникативное пространство города, коммуникационная сеть, коммуникативная динамика, символический капитал, фатическая функция, семантическая структура.

T. S. Nikolina

Belarus State Economic University

COMMUNICATIVE DYNAMICS OF THE URBAN SPACE

The given analysis of the urban space is based on an understanding of the city as a hybrid, complex environment that unites the physical, the technological, and the symbolic. It is noted that the urban space is viewed not only as a structure with the center and the periphery but as a network of meaningful in a communicative sense dynamic sites. One of the focus areas of the study is the symbolic capital of the traditional center-forming structure of the city its central square — and it is being considered in connection with a socially conditioned context— of urban life. The inference is that socio-cultural factors influence communicative transformations in the urban space and therefore the formation of nodes in the network as zones of intensive communication and that the horizontally-built communication leads to dynamics in the socialization and individualization of the urban environment.

Key words: Communicative Space of the City, Communication Network, Symbolic Capital, Phatic Function, Semantic Structure.

Введение. Современные подходы к городским исследованиям предполагают междисциплинарность и оптический плюрализм. Направление, явно обозначившее коммуникативный сдвиг, — urban communication studies — оформилось во второй половине XX века. Революционным назвать его сложно — сама коммуникативная проблематика никогда не уходит с повестки дня. Однако осмысление ее в урбанистическом ракурсе, особенно в последние десятилетия, в силу все той же междисциплинарности методологически и концептуально разнонаправленно и к сегодняшнему дню пережило свои периоды пиков и кризисов. Одни авторы склонны видеть в человеческой коммуникации и ее развитии единственное объяснение зарождения и роста городов, другие, напротив, причиной считали процесс урбанизации — именно он оказывает воздействие на изменения в системе коммуникации. Тем не менее определяющей на сегодняшний день является установка на рассмотрение города как комплексной, ги-

бридной среды, такого пространства, в котором тесно переплетены физическое, технологическое и, как следствие, символическое начала. Последнее складывается как совокупность образов реальных объектов, культурных представлений о них и их эмоциональных переживаний и впечатлений *hic et nunc*.

Основная часть. «Сравнение города с книгой и с текстом банально и в рамках человеческой культуры старо как Гомер. Да, городская среда подобна письменности — строители и жители годами и столетиями пишут этот текст, читают его, редактируют, меняют шрифты и форматы. Древние города похожи на бесконечные летописи, современные — на модный полиграфический или даже интернет-дизайн» [1]. В. Беньямин назвал город «машиной для жизни», у К. Дойча город уже «машина коммуникации», а его эффективность измеряется количеством контактов, которые он способен предложить.

От города как элемента художественного мышления с совокупностью выразительных

средств в европейской литературе, живописи, архитектуре, кинематографе, где функция следует за формой, к интерактивному городу, городу как сети [2], городу как коммуникационной среде, где скорее форма следует функции. От мифологий (в бартовском смысле) [3] концентрической и эксцентрической моделей городского устройства, через «петербургский текст» в соотношении с «московским» (концепции Ю. М. Лотмана [4], В. Н. Топорова [5]) к мифологиям городских типажей и мифологиям, создаваемым в пространстве медиакommunikаций. Город как *medium* и есть само соощение [6].

Почему сеть? Это паттерн, общий для всех видов жизни, — пишет Ф. Капра, — где бы ни находили жизнь, мы находим сети [7]. Кроме того, человеку свойственно сакрализировать пространство в процессе культурного освоения: в его представлении — это семантическая сеть со своей иерархией, смыслами и знаками. Для нас принципиально важно, что сеть рассматривается как совокупность узлов, наиболее важные из которых называются «центрами». Это уже не иерархически выстроенный по вертикали центр, а гибкая ризоматическая структура, больше ориентированная на горизонталь, некая «software culture», в терминологии Льва Мановича [8]. Между узлами коммуникативной сети города по визуальным, аудиальным и событийным каналам движется информация. Функционирование сети осуществляется по программе, создателями которой являются живущие здесь люди. Они, как показывает практика, способны вносить изменения в программу в соответствии со своими ценностями и интересами. В таком случае ни одна структура не может оставаться статичной, а идентичность ее сохраняется благодаря установлению новых связей.

В подобной динамике постоянно взаимодействующими оказываются три измерения: семантическое (те значения и смыслы, которые присущи пространству города и отдельным его местам), синтаксическое (перекомпоновки смыслов и значений во времени) и прагматическое (непосредственные действия, которые сопряжены со смысловыми перекомпоновками и изменениями в программе).

Очевидно, что в попытке объяснить актуально сложившуюся городскую коммуникационную сеть с неким реестром коммуникационных узлов важно понимать семантическую структуру города, которая всегда индивидуальна, несмотря на некие общие принципы функционирования. В историческом смысле опорными точками этой семантической структуры выступают объекты с высокой степенью культурного

престижа и бэкграунда, их материальной и идеальной (символической) природы, их положения по отношению к центру и периферии, взаимосвязи с другими объектами или семантической отдельности. Традиционный концентрический (и иерархический) принцип построения города предполагал собирание пространства вокруг центра (остров Сите — сердце Парижа — ладья, девиз которой *Fluctuat nec mergitur*), часто на возвышенном месте, как Иерусалим, на семи холмах, как Рим, с четко выраженной «верхней», исторической частью, как в Лионе, Бергамо. Более демократическая модель основана на прямоугольной композиционной сети и идее равноправного соседства *neighborhood*. Понятие центра, прежде всего делового, выражено означающим *downtown*, отсылающим к нью-йоркскому контексту. Нижний город — Южный Манхэттен — исторически первичен и на карте расположен внизу. Примечательно, что современная деловая часть европейских и азиатских городов обустраивается по североамериканской аналогии: плотно примыкающими друг к другу небоскребами и объектами современной архитектуры и дизайна, среди авторов которых Фрэнк Гери, Заха Хадид, Сантьяго Калатрава и др.

Рассмотрим один из структурообразующих (в том числе и символически) атрибутов города — площадь. Несмотря на то, что сегодня площадь уже не играет той роли, которую исполняла раньше, она, несомненно, вносит вклад в оформление городской идентичности и коммуникативных перестроений (ср.: Красная площадь для Москвы и для России, площадь Независимости (майдан Незалежности) для Киева и Украины), в происходящие семантические и символические перекодировки городского пространства.

В сети городских площадей площадь, имеющую статус центральной, можно рассматривать как узловую точку, поскольку центр — всегда начало, исток, но это еще и фокус — пространственный, временной и коммуникативный, основное место взаимодействия власти с народом, которое визуально воплощает эту коммуникативную вертикаль. Центр города, его центральная площадь — это еще, как правило, и то место, которое обязательно посещается всеми, кто приезжает в город первый раз, начало знакомства с городом. Знаковым и значимым становится все, что на ней находится и к ней относится (например, название). Это «место памяти» поколений и место корректировки означающих — зданий, сооружений, действий, происходящих на ней. Именно на такой площади совершаются важные государственные ритуалы и выполняется, в терминах коммуникации,

фатическая функция — функция контакта. Язык архитектуры здесь подчинен властной риторике, ее предназначение — служить декорацией спектаклей, происходящих на площади, она многозначительна, грандиозна и устремлена в будущее.

Неслучаен символический капитал площади, который накапливался исторически: изначально это пространство вокруг святилища или на перекрестке важных путей сообщения в прямом и переносном смысле. Так, в классической агоре объединялись три начала: религиозное, политическое и торговое. «На агору отправлялись по самым разным причинам: на Собрание или в суд, вести тяжбу, за покупками, отдохнуть в тени портиков», «Агора была также местом бесед: заведения на площади обычно посещали не только ради покупок или наведения красоты, но и для того, чтобы поболтать», «Тот, кто не ходил на агору, считался в полисе маргиналом». Иными словами, агора была «пространством для обмена мнениями, общедоступным садом для прогулок, местом отправления культа, национальным музеем, местом политических собраний» [9, с. 51]. Примечательно, что свою архитектурную форму, в которой организующее начало передавалось бы через здания, агора приобретает гораздо позже, когда теряет свое значение.

В этом отношении интересная картина сложилась в Париже: статус центральной имеет площадь Звезды, при том, что есть здесь место, гораздо больше подходящее на роль такого коммуникативного центра, — обладающая неоспоримой аурой площадь Согласия. Так, когда-то В. В. Маяковский заявил: «я б женился на Place de la Concorde». Характерно, что название свое при всей нелюбви французов к переименованиям она меняла несколько раз: изначально носила имя Людовика XV, в эпоху революционных потрясений она стала площадью Революции. При Директории в конце XVIII века получает название, которое сохраняет и ныне, а в период Реставрации теряет его. Но уже с 1830 года носит его бессменно. Именно здесь, если сравнивать эту площадь с площадью Звезды (Шарля де Голля), обнаруживаются важные в символическом плане элементы. Это, прежде всего, Луксорский обелиск — та колонна, ось, которая связывает и организует пространство по вертикали, горизонтали, по линии «прошлое — будущее». Исторически в вертикали колонны сконцентрирована символика связи неба и земли, верха и низа, а в контексте власти — сакральное ее понимание — служить посредником между богами и простыми смертными. Египетская тема пересекается с французской и символически воплощает идею цивили-

зации и просвещения: именно французской наполеоновской армии принадлежит заслуга переоткрытия древней египетской культуры, а французу Шампольону — расшифровки египетских иероглифов. Стилистически эта тема продолжается в стеклянной пирамиде Лувра и расположенных неподалеку площади и улице Пирамид. Обелиск на площади Согласия подобен обелиску на площади Святого Петра в Риме, который был поставлен в центре находящегося на этом месте прежде цирка Нерона, где, по преданию, казнены апостолы Петр и Павел. Позже, правда, в отличие от парижского, римский обелиск был освящен и очищен от «языческой скверны», в то время как «египетская» тема в Париже, напротив, обыгрывается.

Луксорский обелиск стал центром пересекающихся дорог, одна из которых идет от Триумфальной арки на площади Звезды через Елисейские поля до Триумфальной арки Карусели через сад Тюильри. Вторая — от церкви Мадлен к Бурбонскому дворцу. Вокруг обелиска по периметру площади расположены восемь женских скульптурных фигур, символизирующих восемь главных французских городов: Страсбург, Лион, Марсель, Бордо, Нант, Брест, Руан, Лилль. Декоративности площади добавляют фонтаны — реплика римской площади Святого Петра. Здесь казнили, заменив королевскую статую гильотиной, здесь проходили манифестации — у статуи Страсбурга протестующие требовали возврата Эльзаса, здесь празднуют, например, день взятия Бастилии.

У площади Звезды своя символика, однако не столь богатая в эмоционально-эстетическом отношении. Главное сооружение здесь — Триумфальная арка, вокруг которой практически отсутствует место для сбора в традиционном понимании площади как открытого пространстве, способном вместить множество людей. Она служит скорее географическим, нежели символическим центром — перекрестком двенадцати лучей-дорог, существующих со времен префекта департамента Сена барона Османа. Хотя контекст и самой Триумфальной арки, которая была построена в честь военных побед (Аустерлиц) и Елисейских полей (Элизиума — там первоначально пребывали только герои) — военный. Со своим языком: вечный огонь, военный парад, возложение цветов. Но это и инаугурационный ритуал с президентским кортежем и приветствующими людьми, что, в свою очередь, прочерчивает свои семантические перспективы от прошлого французской империи к ее сегодняшнему республиканскому достоинству и величию.

Главная площадь Москвы, возникшая на месте прежних Торга, Пожара, изначально рас-

полагалась между собором Василия Блаженного, Спасской башней и Лобным местом и носит название Красная с 1661 года. Эмоционально-эстетическим центром и главным маркером власти является Спасская башня Кремля: вертикаль «верх — низ», ее ворота — вход, начало (царствования, правления, президентства) — через них проходили короноваться все цари, отсюда начинали крестный ход, здесь встречали иностранных послов, отсюда уходили воевать. Ось, объединяющая пространство и время. Она — неотъемлемый визуальный атрибут площади. На ней — главные часы страны, отмеряющие ее время и служащие символической отметкой начала нового года. От нее же начинается некрополь, а на некотором расстоянии находится Мавзолей, символизирующий вечность как архитектурной формой зиккурата — ступенчатой пирамиды, так и сохранившейся здесь мумией первого правителя. Смерть, идущая в паре с жизнью и, в конкретном случае, с властью («надзирать и наказывать») в третий раз транслируется через Лобное место, где не только оглашались указы, но и проходили показательные казни (см. «Утро стрелецкой казни»).

Храм Василия Блаженного или собор Покрова Божией Матери на Рву — один из главных символов не только Москвы, но и всей России. Без этого прообраза Града Небесного на земле символическое содержание площади не получает завершенности. На Руси особо почитали юродивых — здесь святых юродивых было больше всего. И есть глубокий философский смысл для русского сознания в отречении от «мира дольного», «безумия» по отношению к нему.

Исторический смысл агоры как места торговли сохраняется благодаря присутствию на Красной площади главного магазина страны — ГУМа, выходящего на нее своим фасадом. Торговые ряды тут существовали изначально (это отразилось и в первоначальном названии площади), но позже они были вытеснены на периферию, однако окончательно все же не исчезли. «У ГУМа уникальная судьба — он открывался тогда, когда Россия поворачивалась в сторону людей, нормальной городской жизни, даже счастья. Мода в ГУМе, демонстрационный зал, пластинки в ГУМе, мороженое в ГУМе — все это стало московскими символами. И все это исчезало, когда мы поворачивали в другом направлении. А открывался и закрывался он неоднократно» [10].

Красная площадь традиционно выступает пространством коммуникации и в метаязыковом (коды), и в поэтическом (эстетические смыслы), и в фатическом (контакт) планах. Здесь регулярно проводились и проводятся

демонстрации, военные парады, здесь устанавливается главная елка страны, здесь заливается каток. Неформальное начало коммуникации иногда проявлялось достаточно сильно: чемодан Луи Виттон, перформанс Григория Павленского, самолет Матиаса Руста. Однако реакции на это неоднозначны: очевидно, не все готовы принять изменения в коммуникативной программе, связанные с десакрализацией главной площади.

С главной площадью Минска ситуация неоднозначная: кто-то сразу же называет площадь Независимости, кто-то Октябрьскую (раньше Центральная). Связано это с неоднократной сменой статуса «центральная». Изначально главная роль была отдана площади Ленина, и как таковая она застраивалась. Дом правительства, Мингорисполком, Главпочтамт, здания двух вузов страны, костел, памятник Ленину — символический капитал относительно небогат. С одной стороны, город практически заново строился после войны, с другой — само место в истории города особой эмоциональной маркированностью не отличается. Возможно, отчасти поэтому одним из вариантов архитектурного оформления был проект по соединению этой площади с привокзальным районом: главные здания города, создающие облик города и закрепляющиеся в памяти приезжающих в город и прощающихся с ним.

Достаточно большая по размеру Октябрьская площадь неуютна и вряд ли способна вызвать сильный эмоционально-эстетический эффект. Она скорее напоминает типовую площадь обычного советского города со зданием горкома и пустырем перед ним, хотя и более основательна и внушительна по размеру. До 1984 года площадь называлась Центральной. Однако застраивалась она медленно и с большими усилиями — не хватало ресурсов. Одно из зданий-долгожителей — бывший «дом Борща» — Дворец профсоюзов, открытый в 1956 году.

Монументальное сооружение — Дворец Республики — сдан в эксплуатацию в самом конце 2001 года. Его предназначение — проведение деловых встреч, форумов, конференций самого высокого уровня, массовых мероприятий, спектаклей, концертов, выставок, новогодних елок и выпускных балов с президентом. Это здание называют последним памятником уходящей советской архитектуры. Памятную функцию исполнял находящийся на площади музей истории Великой Отечественной войны, который относительно недавно был перенесен в другое место.

На Октябрьскую площадь не слишком принято приходить с целью прогуляться: в тени массивного Дворца Республики человек теряется.

Как отметил в своей книге немецкий историк Т. Бон, площадь спроектирована так, чтобы человек ощущал себя мизерным и одиноким, т. е. символически площадь не объединяет, а разъединяет. Об этом (в более мягкой и более жесткой форме) говорят и комментарии на Trip-Adviser: «Октябрьская площадь перед дворцом Республики – огромная, безликая и устрашающе пустая... в ней нет жизни», «Большая площадь, наверняка там проводят мероприятия. Жалко, что на майские праздники ничего не было». И если Красная площадь — самое посещаемое место, то Октябрьская площадь Минска находится в четвертом десятке.

Значительная по размеру поверхность ничем по оси не обозначена, хотя примечательна еще и тем, что здесь символически отмечено начало начал – нулевой километр, отсюда по замыслу расходятся все дороги.

Здесь ставится елка, заливается каток, устраиваются торговые палатки, проводятся военные парады (с 1957 года руководство принимало парады и приветствовало демонстрации со специально построенных с противоположной стороны проспекта трибун). Однако этот канал коммуникации в большей степени регламентируется властью. Возможно, отчасти и по этим мотивам возникает альтернативное место для общего времяпрепровождения — площадь Свободы, которая в последние годы оформилась как эмоционально-эстетический центр. Это место воспринималось как сердце города и символически его воплощало: площадь с момента возникновения в XVI в. была административным, торговым и культурным центром, а благодаря своему расположению на возвышенности служила для Минска маркером Верхнего города («высокий», «верхний» фигурировали и в названиях площади). За все время своего существования площадь не теряла статус культурного центра, очевидно, поэтому сюда постепенно перемещается и центр общегородской коммуникации, в которой почти не слышен голос власти. Это своего рода коммуникативная альтернатива двум другим площадям, объединяющая горожан и гостей города на несколько летних вечеров западной, некогда запрещенной музыкой — здесь проходят джазовые вечера и над ступеньками, на которые можно по-европейски присесть (хотя практика эта для Минска не слишком распространенная, несмотря на стереотип о самом чистом городе), витает воздух свободы. Отсюда же стартует вереница модных баров. Есть своя точка притяжения для любителей делать фото (скульптура «Экипаж»).

Очевидно, речь должна идти о той коммуникативной перестройке, которая связана

с исторической памятью и определенными чувствительными метками в человеческом сознании, а также комфортностью среды и относительной камерностью атмосферы. Здесь мы наблюдаем переход коммуникативной вертикали в сетевую горизонталь и оформление соответствующего узла интенсивного взаимодействия.

Альтернативный коммуникативный узел, но с более хипстерским уклоном, сформировался на улице Октябрьской. Это уже более актуальное сейчас открытое пространство, назначение которого — формировать креативную среду, что, в конечном итоге, в условиях глобальной конкуренции городов направлено на привлечение интеллектуальных ресурсов и борьбу за «умного горожанина». В частности, на площадке ОК 16 достаточно часто организуются разного рода мероприятия. Аналогичную роль ставит перед собой и культурный центр «Корпус».

Новый тип социальной коммуникации со свободой действия в физической среде оказывает воздействие на переформатирование урбанистического пространства в самых неожиданных местах — заброшенных заводских территориях, которые вдруг становятся модными.

Что касается тенденции последних десятилетий — оформления делового центра (ср., например, Дефанс в Париже, Москва-Сити, Потсдамер платц в Берлине) — в Минске такой коммуникативный узел, включающий в себя помимо бизнес-деятельности еще и рекреационную составляющую, не сложился. Специфическим аналогом может выступать Парк высоких технологий, но у него несколько другой ориентир. Сама структура парка скорее не городская, а экстерриториальная и оформилась по модели neighborhood.

Заключение. По существу, решающими для переключения канала коммуникации оказываются культурно-социальные маркеры. Кроме того, сегодня на коммуникативной эффективности городского пространства сказывается такой фактор, как наличие не только ориентированной на обратную связь, но и открытой для диалога среды. Это создает возможности для многообразия культурных практик здесь и сейчас и, тем самым, способствует социализации и индивидуализации городского пространства.

Таким образом, одним из основных выводов можно считать тезис о том, что город, как коммуникативное пространство, несмотря на кодовую гетерогенность и референциальную неоднородность, накапливает и воспроизводит символический капитал, который, в совокупности с социальным контекстом, приводит к трансформациям в его среде, идентичность

которой поддерживается вновь возникающими связями и узлами коммуникационной сети. Это уже не жестко централизованная структура, а

сеть с зонами интенсивной коммуникации и нетворкингом по интересам, увлечениям, тематике и деятельности.

Литература

1. Гатов В. Город как сообщение // Ведомости: электронное периодическое издание. 2006. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/05/31/692236-gorod-soobschenie> (дата обращения: 15.05.2018).
2. Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016. 564 с.
3. Барт Р. Мифологии. М.: Академический проект, 2010. 351 с.
4. Лотман Ю. М. Символические пространства // Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб., 2010. С. 297–333.
5. Топоров В. Н. Петербургский текст русской литературы: избранные труды. СПб.: Искусство-СПб., 2003. С. 616.
6. Маклюэн М. Понимание медиа: внешнее расширение человека. М.: Гиперборей, 2007. 464 с.
7. Капра Ф. Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем. К.: София; М.: ИД «София», 2003. 336 с.
8. Манович Л. Теории софт-культуры. Нижний Новгород: Красная ласточка, 2017. 208 с.
9. Куле К. СМИ в Древней Греции. М.: НЛЮ, 2004. 256 с.
10. История ГУМа // ГУМ: сайт. URL: <https://gum.ru/history/> (дата обращения: 27.05.2018).

References

1. Gatov V. *Gorod kak soobshcheniye* [City as a message]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/05/31/692236-gorod-soobschenie> (accessed 15. 05. 2018).
2. Kastell's M. *Vlast' kommunikatsii* [Communication Power]. Moscow, Izdatel'skiy dom Vyshey shkoly ekonomiki Publ., 2016. 564 p.
3. Bart R. *Mifologii* [Mythology]. Moscow, Akademicheskii proyekt Publ., 2010, 351 p.
4. Lotman Yu. M. Symbolic Spaces. *Semiosfera* [Semiosphere]. St. Peterburg, Iskusstvo-SPb. Publ., 2010, pp. 297–333.
5. Toporov V. N. *Peterburgskiy tekst russkoy literatury: izbrannyye trudy* [Petersburg Text of Russian Literature: Selected Proceedings]. St. Peterburg, Iskusstvo-SPb. Publ., 2003. 616 p.
6. Maklyuen M. *Ponimaniye media: vneshneye rasshireniye cheloveka* [Understanding Media: The Extensions of Man]. Moscow, Giperboreya Publ., 2007. 464 p.
7. Kapra F. *Pautina zhizni. Novoye nauchnoye ponimaniye zhivyykh sistem* [Web of Life. A New Scientific Understanding of Living Systems]. Kiev, Sofiya; Moscow, ID "Sofiya" Publ., 2003. 336 p.
8. Manovich L. *Teorii soft-kul'tury* [Theory of Soft Culture]. Nizhniy Novgorod, Krasnaya lastochka Publ., 2017. 208 p.
9. Kule K. *SMI v Drevney Gretsii* [Media in Ancient Greece]. Moscow, NLO Publ., 2004. 256 p.
10. Istoriya GUMa [History of GUM]. Available at: <https://gum.ru/history/> (accessed 27.05.2018).

Информация об авторе

Николина Татьяна Станиславовна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры межкультурной экономической коммуникации. Белорусский государственный экономический университет (220070, г. Минск, пр. Партизанский 26, Республика Беларусь). E-mail: tatiana.nikolina@mail.ru

Information about the author

Nikolina Tatiana Stanislavovna — PhD (Philology), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Intercultural Economic Communication. Belarus State Economic University (26, Partizanski Ave., 220070, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: tatiana.nikolina@mail.ru

Поступила 09.07.2018

УДК 070:004.738.5

А. А. Градюшко

Белорусский государственный университет

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕДИА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ**

В статье представлены результаты комплексного исследования цифровых стратегий региональных медиа Республики Беларусь в условиях дигитализации и изменяющегося медиапотребления. Практическим материалом исследования также послужили сайты и социальные сети 137 государственных региональных газет. Для решения исследовательских задач было проведено анкетирование более 100 руководителей местных СМИ. Дана комплексная оценка эффективности сопровождения локальных онлайн-медиа в интернете. Показана роль мобильного интернета в трансформации медиапространства и профессиональных компетенций журналиста. Актуализирован вопрос о новых формах и технологиях взаимодействия газет с целевой аудиторией. Установлено, что в новых условиях с учетом роста дигитализации информационно-коммуникативной сферы районные медиа так или иначе должны интегрироваться в цифровой мир. Рассмотрены наиболее успешные примеры цифровых трансформаций местных медиа. Дана оценка актуального состояния региональной медиасреды Республики Беларусь и обозначены возможные векторы развития медиаотрасли с учетом как факторов глобального характера, так и национальной специфики.

Ключевые слова: журналистика, цифровые технологии, мобильный интернет, медиапотребление, адаптивный дизайн, визуальный контент, интернет-коммуникации, социальные медиа.

A. A. Hradziushka

Belarusian State University

**EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF THE ACTIVITIES
OF REGIONAL MEDIA IN THE DIGITAL ENVIRONMENT**

The article presents the results of a comprehensive study of digital strategies of regional media in the Republic of Belarus in conditions of digitalization and changing media consumption. The practical material of the study was also the sites and social networks of 137 state regional newspapers. To solve research problems, more than 100 leaders of local media were questioned. A comprehensive assessment of the effectiveness of local online media support on the Internet is given. The role of the mobile Internet in the transformation of the media space and professional competencies of the journalist is shown. The question of new forms and technologies of interaction of newspapers with the target audience is actualized. It is established that in the new conditions, taking into account the growth of the digitalization of the information and communication sphere, the district media must somehow integrate into the digital world. The most successful examples of digital transformations of local media are considered. An assessment of the current state of the regional media environment of the Republic of Belarus is given and possible vectors for the development of the media industry are identified, taking into account both global factors and national specifics.

Key words: journalism, digital technology, mobile internet, media consumption, responsive design, visual content, mobile media, internet communication, social media.

Введение. Под влиянием технологических факторов региональная медиасистема Республики Беларусь существенно трансформируется. Возрастает роль цифровых технологий в производстве журналистских текстов. Изменения затрагивают жанры и тематику СМИ, формы и приемы профессиональной деятельности, экономические стратегии и бизнес-модели, каналы распределения и доставки контента. Практическим материалом настоящего исследования послужили сайты 137 государственных печатных СМИ Республики Беларусь. Всего в стране районных газет — 119, областных — 9, городских — 9. Сегодня они участвуют в интернет-

коммуникациях с помощью нескольких платформ: в виде официального сайта редакции, в виде группы (или публичной страницы) в социальных сетях. Проблеме адаптации печатных изданий к новейшим цифровым форматам посвящена настоящая статья.

Основная часть. В условиях цифровизации современные медиа быстро меняются. Мы являемся свидетелями появления новых инструментов, которые приводят к переосмыслению места профессиональной журналистики в новой информационной системе. Происходит стремительная интеграция электронных устройств в жизнь человека. Сегодня приоритетной платформой

потребления контента стали мобильные гаджеты. Как и предсказывал Мануэль Кастельс, новые мобильные технологии были быстро приняты и СМИ [1]. Кроме того, в научных работах обсуждается снижение роли печатных СМИ. Безусловным является тот факт, что с развитием интернета появился принципиально новый вид распространения журналистской продукции [2, с. 38]. Ряд авторов, впрочем, отмечает, что слово «журналистика» уже плохо описывает то, что происходит в цифровой реальности [3, с. 227]. В данном контексте перед нами встает задача оценить актуальное состояние региональной медиасистемы Республики Беларусь в цифровом пространстве.

При определении эффективности работы сайтов в настоящем исследовании, которое проводилось в феврале — сентябре 2018 г., мы руководствовались следующими критериями:

1) посещаемость, соотношение количества уникальных посетителей и численности населения региона, качество трафика сайта, глубина просмотра и время посещения;

2) частота обновления контента, его уникальность, набор жанров и форматов;

3) использование мультимедийных элементов (фото, видео, инфографики, карт и др.);

4) дизайн сайта, адаптация для мобильных устройств, функции и навигация сайта;

5) взаимодействие с социальными сетями, вовлечение аудитории, понимание специфики различных платформ;

6) видимость в поисковых системах по ключевым запросам;

7) успешность монетизации.

Посещаемость сайта — один из главных параметров, сравнимый с общей цифрой тиража, он показывает эффективность работы интернет-ресурса. При определении посещаемости учитывалась статистика счетчиков «Яндекс. Метрика», LiveInternet, «Рейтинг Mail.Ru», которые установлены на сайтах региональных СМИ.

В Брестской области самая высокая посещаемость у сайтов газет «Наш край» (в среднем 17 000 уникальных посетителей в сутки), «Кобрынскі веснік» (2400 посетителей). Высокие показатели посещаемости у сайтов изданий «Полесская правда» (880 уникальных посетителей), «Заря», «Драгічынскі веснік», «Навіны Палесся» (850 посетителей).

В Витебской области наиболее успешны в цифровой среде сайты газет «Віцьбічы» (5500 уникальных посетителей в сутки) и «Витебские вести» (1600 посетителей). Значительную аудиторию собирают «Новополоцк сегодня» (740 уникальных посетителей), «Наша Талачыншчына» (700 посетителей).

Среди изданий Гомельской области можно отметить «Гомельскую праўду» (18 000 уни-

кальных посетителей в сутки), «Новы дзень» (5200 посетителей), «Дняпровец» (3900 уникальных посетителей в сутки).

Значительных успехов в новом медиaproстранстве добились периодические издания Гродненщины. Самая высокая посещаемость — у сайтов газет «Гродзенская праўда» (5600 уникальных посетителей в сутки), «Лідская газета» (2550 посетителей), «Астравецкая праўда» (2300 посетителей), «Ашмянскі веснік» (1200 уникальных посетителей в сутки).

Медиарынок Могилевской области демонстрирует не столь положительную динамику. Там лидируют информационное агентство «Могилевские ведомости» (1600 посетителей в сутки) и «Бабруйскае жыццё» (850 посетителей).

В Минской области успехов в цифровой среде добились, в частности, сайты газет «Узвышша» (2300 уникальных посетителей), «Жодзінскія навіны» (2300 посетителей) и «Шахцёр» (650 посетителей).

Важно отметить, что приведенные выше показатели являются среднесуточными. Периодически отмечаются колебания посещаемости, причем весьма значительные. Пик читательского интереса фиксируется тогда, когда редакции проводят разного рода конкурсы, а также размещают материалы о происшествиях и событиях криминального характера.

Приведенные выше цифры абсолютные и без учета процентного соотношения посетителей сайта и численности населения региона не являются в полной мере репрезентативными. У наиболее успешных государственных изданий это соотношение варьируется в пределах 5–10% («Астравецкая праўда» — 9,5%, «Берастаўіцкая газета» — 7,09%, «Новы Дзень» — 5,08%).

Согласно данным аналитического сервиса Similarweb.com, в структуре трафика ряда изданий основное место занимает трафик из поисковых систем (например, на сайте gr.by — 47,54% поискового трафика, на сайте ndsmi.by — 41,20%, на сайте dneprovec.by — 39,68%). В то же время для интернет-СМИ важен рост не поискового, а прямого трафика, а также трафика из социальных сетей. Поисковый трафик тоже имеет значение, но стратегической пользы в нем нет. В ходе исследования также установлено, что среднее время, проведенное посетителями на сайте, редко превышает 1–2 мин, а глубина просмотра — 2–3 страницы.

Указанные выше цифры демонстрируют, в частности, следующую тенденцию: сегодня главная страница перестала быть точкой входа для читателя. Раньше аудитория попадала на главную страницу СМИ, а с нее растекалась по публикациям («газетная» схема потребления).

Сегодня большая доля читателей идет на страницу материала, через выдачу поисковика или по ссылке в социальной сети. Перед СМИ, которые хотят добиться успеха в медиасфере интернета, сегодня стоит дилемма: идти за читателем, учитывая предпочтения аудитории, или держать марку серьезного СМИ в ущерб трафику. В этом контексте мы согласны с С. С. Бодруновой, которая отмечает, что гибридизация медиасистемы имеет как технологический, так и политический аспекты [4, с. 38].

Полученные данные позволяют нам выделить две ключевые стратегии развития сайтов в цифровой среде. В первом случае электронная версия представляет собой всего лишь цифровой аналог печатного издания, несколько расширенный вариант, просто существующий в иной форме. Во втором случае сайт развивается до уровня самостоятельного интернет-СМИ, которое предлагает оригинальный, отличный от базового издания контент. Это могут быть как тексты, написанные специально для сайта, так и мультимедийные материалы. В любом случае очевидно, что процессы дигитализации, протекающие в масс-медиа, требуют решения ряда сложных управленческих задач: ужесточения условий ежедневной работы, мультизадачности журналистов, новой логики работы с материалами и др. [5, с. 208].

В качестве удачного примера того, как дигитализация влияет на региональную медиасреду Республики Беларусь, мы можем привести сайт газеты «Ашмянскі веснік» osh.by (г. Ошмяны Гродненской обл.). Издание не дублирует на сайте материалы газеты. Сайт обновляется каждый день, в том числе в выходные дни. На сайте размещается мультимедийный контент (фото- и видеоматериалы). Заголовки и тексты адаптируются для размещения в интернете. В структуре трафика в сентябре 2018 г. 36% занимали переходы из поисковых систем, 25% — прямой трафик, 34% — переходы из социальных сетей. Глубина просмотра составила 2,05 страницы, среднее время пребывания на сайте — 2:13 мин. Самым популярным материалом стал мультимедийный репортаж с оршанского фестиваля бега.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что в основе успеха любого сайта регионального СМИ в первую очередь лежит его контент-модель. Содержательно-тематическая концепция сайта должна формироваться с учетом реальных проблем города и жизни его населения. Избыток официальной информации не лучшим образом сказывается на посещаемости сайтов региональных СМИ. С помощью инструментов интернет-статистики нами выявлены читательские предпочтения. Как показывает

практика, наибольший отклик у читателей вызывают ДТП, криминал, конфликты. В онлайн-среде особые требования предъявляются к заголовку. Полученные данные свидетельствуют, что он должен быть не образным, как это часто бывает в газете, а констатирующим, то есть включать в себя глагол, ключевые слова и название местности. В нем обобщается главное из того, о чем говорится в тексте.

В качестве одного из современных трендов развития региональной медиасферы мы отмечаем значительное увеличение публикаций, содержащих мультимедийные элементы (фото, видео, карты, тесты и др.). Пользователи «сканируют» взглядом веб-страницу, обращая внимание на визуальные ориентиры. Клиповое мышление требует новых форм представления контента. Мир переживает настоящий бум визуальной информации. В целом становится все более очевидным тот факт, что аудитория привыкает к мультимедийным форматам.

Потенциал визуализации используется многими региональными медиа. Так, на сайтах ряда газет, которые приняли участие в исследовании, каждые 2–3 абзаца в тексте разбиваются фотографиями. В самих заголовках часто используются слова «фоторепортаж», «фотофакт» и др. Фотографии на сайтах сейчас размещаются на всю ширину колонки без сайдбара, что позволяет рассмотреть их в высоком качестве. Кроме фотографий, снятых журналистами газеты, на сайте размещаются также фото из Instagram. Некоторые сайты используют интерактивные карты. Возрастает также значение геймификации, в результате чего многие локальные медиаресурсы размещают на сайтах интерактивные тесты и игры [6, с. 105].

Для создания мультимедийных историй редакции ряда региональных СМИ в последнее время начали использовать беспилотные летательные аппараты. В настоящее время имеются все основания рассматривать дрон в качестве нового инструмента журналистики, который позволяет рассказать ту или иную историю в современном высокотехнологичном формате. Видеосъемка с воздуха способствует удержанию внимания аудитории, вовлекает ее в тот или иной сюжет. Эта практика наиболее распространена в Гродненской области. В частности, значительное число видео, снятого с помощью дрона, размещается на YouTube-канале газеты «Ашмянскі веснік».

Дизайн ряда сайтов также ориентирован на быструю передачу больших объемов информации путем ее наглядного представления. Важно также адаптировать веб-ресурс к мобильным устройствам. В 2017–2018 гг. многие сайты районных газет провели редизайн и сейчас

имеют на главных страницах крупные визуальные блоки, посвященные самым важным материалам. Эти блоки находятся в поле зрения пользователей на так называемом «первом экране». Часто используются новые способы представления контента, например, слайд-шоу.

Дизайн, адаптированный для мобильных устройств, в 2018 г. представил, например, «Полацкі веснік». Для него характерны следующие особенности: динамическая подстройка под любое разрешение экрана; размер текста, удобный для чтения без масштабирования; отсутствие горизонтальной прокрутки (необходимости двигать контент вправо-влево), крупные кнопки; ссылки, удобные для нажатия пальцем. Сайт имеет на главной странице визуальные блоки в виде «плитки», посвященные самым важным материалам и удобные для просмотра с мобильных устройств. В сентябре 2018 г. со смартфонов на странице указанного сайта заходили 63% пользователей, свидетельствуют данные «Яндекс. Метрики».

Присутствие в социальных сетях, вовлеченность аудитории, высокая активность подписчиков – еще одни важные показатели успеха региональных медиа в цифровой среде. При определении эффективности работы в социальных медиа важно обращать внимание не только на количество подписчиков групп, но и на активность аудитории (количество репостов, комментариев, лайков), так как с внедрением алгоритмов «умных лент» акцент стал смещаться к показателю качества контента и охвата им целевой аудитории. Пользователей социальных сетей гораздо в большей степени привлекают тексты, созданные специально для конкретной группы с учетом ее социально-демографических характеристик и интересов [7, с. 38].

В Брестской области наиболее успешны в соцсетях сайты газет «Наш край», «Івацэвіцкі веснік», «Голас часу», «Раённыя будні» и ряд других. На Витебщине мы можем отметить социальные площадки изданий «Родныя вытокі», «Аршанская газета», «Віцьбічы», «Дняпроўская праўда». В Гомельской области высока эффективность работы в социальных медиа газет «Гомельскія весткі», «Дняпровец», «Новы Дзень», «Хойніцкія навіны». На Гродненщине успешно взаимодействуют с социальными сетями редакции газет «Астравецкая праўда», «Ашмянскі веснік», «Берастаўцкая газета». В Могилевской области можно отметить, в частности, «Бабруйскае жыццё». В Минской области в лидерах — «Жодзінскія навіны», «Узвышша», «Голас Любаншчыны».

Большинство изданий имеют аккаунты во «ВКонтакте» и «Одноклассниках». Некоторые редакции представлены в Instagram. Продвижение

в Facebook и Twitter, за некоторым исключением, для региональных СМИ не приводит к должному результату. В ходе исследования установлено, что ряд изданий создали группы и набрали определенное число подписчиков, однако активность аудитории остается низкой. Страницы многих изданий во «ВКонтакте» и «Одноклассниках» представляют собой ленту ссылок на сайт. В ряде случаев количество городских групп «ВКонтакте» («Подслушано...», «Типичные...») значительно превышает число сообществ государственных медиа в социальных сетях.

Поскольку в структуре трафика многих региональных медиа от 40 до 70% занимают переходы из поисковых систем, важным направлением работы редакций в цифровой среде становится поисковая оптимизация. Основной поисковой системой в Беларуси является Google. Видимость сайта позволяет выявить, насколько тот или иной сайт популярен в поисковых системах. Полученные данные свидетельствуют, что, например, в Брестской области из 19 региональных газет только 8 изданий оказались на первой странице поисковой выдачи в Google по запросу «название города». Это говорит о том, что у локальных медиа есть большой потенциал в плане поискового продвижения и, соответственно, увеличения посещаемости.

В настоящее время, как справедливо отмечает Ю. Ф. Шпаковский, «важнейшей задачей является нахождение путей получения дохода от интернет-площадок современных средств массовой информации» [8, с. 130]. Как оказалось, многие из исследуемых государственных СМИ вообще не монетизируют свои сайты и страницы в социальных сетях. В лучшем случае все ограничивается размещением рекламных баннеров. В этом контексте можно обратить внимание на опыт частных интернет-проектов. В качестве примера можно привести барановичский интернет-портал Intex-press. С 2016 по 2018 г. его аудитория выросла более чем в 13 раз, с 9000 до 120 000 читателей в сутки. В августе 2018 г. 25% от общего дохода издательскому дому Intex-press принесла интернет-площадка.

Для оценки эффективности деятельности региональных медиа в цифровой среде нами было также проведено анкетирование более 100 руководителей государственных местных СМИ. Респондентам было предложено ответить на 33 вопроса открытого и закрытого характера. Рассмотрим результаты исследования, проведенного в Гродненской области. В исследовании приняли участие 18 респондентов. Соотношение мужской и женской аудитории составило 11,1% (мужской пол) на 88,9% (женский пол). Среди участников исследования 50%

оказались в возрасте 30–40 лет, 22,2% — 40–50 лет, 27,8% — более 50 лет.

Перейдем непосредственно к полученным результатам. Как показало исследование, 83,3% опрошенных считают, что в условиях цифровизации труд журналиста в редакции изменился кардинально. Лишь 16,7% полагают, что новые технологии лишь отчасти влияют на журналистскую профессию. Подобные изменения в труде журналиста были зафиксированы и в результате схожего исследования, ранее проведенного в средних и малых городах России [9, с. 411]. Почти 67% белорусских респондентов считают, что в ближайшие 3–5 лет основным устройством для чтения новостей интернет-СМИ станут смартфоны, а не ПК и ноутбуки. В то же время только 22,2% опрошенных согласились с утверждением, что в ближайшие годы социальные сети и мессенджеры практически заменят собой сайты интернет-СМИ.

Приведем несколько ответов респондентов на открытый вопрос, касающийся наиболее актуальных проблем региональной журналистики. Участники исследования акцентировали внимание на отсутствии квалифицированных кадров, так как талантливые журналисты в регионах не задерживаются. Нужно кардинальное обновление штатного расписания и пересмотр оплаты труда журналистов, которые работают на сайте. Важна также активизация работы в соцсетях. «Региональная журналистика очень зависима от учредителя» — отметили участники исследования. Кроме того, в ряде редакций считают, что интернет-версии негативно влияют на тиражи, а доходная часть редакции по-прежнему во многом зависит от печатного варианта газеты.

Заключение. Полученные данные свидетельствуют, что к настоящему моменту региональные медиа Республики Беларусь накопили достаточный опыт в освоении интернет-пространства. Более того, пример работы ряда изданий («Астравецкая праўда», «Бабруйскае жыццё», «Наш край», «Дняпровец», «Узвышша» и др.) может быть использован районными газетами, которые пока достигли не столь значительных успехов в цифровой среде. Некоторые районки до сих пор копируют на своих сайтах материалы «родительских» медиа. Это, в частности, видно по заголовкам.

В ходе исследования установлено, что за сопровождение сайта в редакциях нередко от-

вечают технические редакторы, не имеющие журналистского образования и соответствующей подготовки в сфере веб-журналистики. Более того, в ряде случаев не решен вопрос с оплатой за материалы, которые готовятся исключительно для интернет-версии. Сотрудникам редакций СМИ надо получать новые знания в области цифровой журналистики. Это касается как редакторов интернет-ресурсов, так и главных редакторов изданий.

Как показало исследование, все редакции создали аккаунты в социальных сетях, однако контент там часто дублирует содержание сайта, и в итоге уровень вовлечения аудитории остается невысоким. При оценке эффективности работы сайтов необходимо использовать новые редакционные метрики, позволяющие оценить не только общее количество посетителей, но и охват аудитории, ее вовлеченность, количество просмотров материалов и др.

Для повышения влияния сайтов региональных СМИ на медиапространство локальных территорий, увеличения их посещаемости необходимо комплекс мероприятий. Это, в частности, совершенствование содержательно-тематической и функционально-целевой модели региональных СМИ. При этом требуется повышение степени профессиональной независимости журналистов, оптимизация взаимодействия с местными органами исполнительной власти. Важно также сокращение избыточного количества официальных публикаций как на страницах газеты, так и сайтах и в социальных сетях. Вне всякого сомнения, цифровые технологии существенным образом меняют творческую деятельность журналистов, что ставит перед ними качественно иные задачи в борьбе за внимание аудитории.

Исследование показало, что процесс цифровизации общества оказывает влияние на все сегменты медийной индустрии как в глобальном, так и в национальном аспекте [10]. Технологические изменения ставят вопросы о необходимости поиска новых инструментов создания журналистских текстов в цифровой среде. Современная медиаиндустрия Республики Беларусь показывает положительную динамику развития в период цифровых трансформаций. Это касается как системы производства, упаковки и доставки контента, так и других важнейших аспектов профессиональной деятельности.

Литература

1. Van der Naak B., Parks M., Castells M. The Future of Journalism: Networked Journalism. *International Journal of Communication*. 2012, 6. P. 2923–2938.
2. Богданова А. А., Петрова Л. И. Современное медиапространство: виртуальная коммуникация интернет-СМИ и пользователя // Труды БГТУ. Серия 4, Принт- и медиатехнологии. 2018. № 1 (207). С. 37–41.

3. Паранько С. В., Нигматуллина К. Р. Медиа как сообщества в новой цифровой реальности // Век информации. 2018. Т. 1, № 2. С. 226–227.
4. Bodrunova S. S., Litvinenko A. A. Hybridization of the Media System in Russia: Technological and Political Aspects // *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*. 2013. Vol. 3. P. 37–49.
5. Вырковский А. В. Трансформация редакционного менеджмента под влиянием дигитализации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2016. Т. 16, № 2. С. 203–210.
6. Волкова И. И. Игровые форматы мультимедийной журналистики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2014. № 1. С. 105–112.
7. Балахонская Л. В., Быков И. А. Специфика PR-текстов в сети Интернет: коммуникативно-прагматический аспект // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2014. № 2 (22). С. 41–59.
8. Шпаковский Ю. Ф., Данилюк М. Д. Формы монетизации интернет-СМИ // Труды БГТУ. 2015. № 9 (182): Издательское дело и полиграфия. С. 130–133.
9. Свитич Л. Г. Изменение журналистской профессии в процессах медиаконвергенции // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 5 (360). С. 406–414.
10. Digital in 2017: Global Overview. Special Reports. Available: <https://wearesocial.com/special-reports/digital-in-2017-global-overview> (accessed 05.09.2018).

References

1. Van der Haak B., Parks M., Castells M. The Future of Journalism: Networked Journalism. *International Journal of Communication*, 2012, 6, pp. 2923–2938.
2. Bogdanova A. A., Petrova L. I. The Modern Media Space: Virtual Communication Online Media and User. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], series. 4, Print- and Mediatechnologies, 2018, no. 1 (207), pp. 37–41 (In Russian).
3. Paran'ko S. V., Nigmatullina K. R. Media as communities in the new digital reality. *Vek informatsii* [Information Age], 2018, vol. 1, no. 2, pp. 226–227 (In Russian).
4. Bodrunova S. S., Litvinenko A. A. Hybridization of the Media System in Russia: Technological and Political Aspects. *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*, 2013, vol. 3, pp. 37–49.
5. Vyrkovskiy A. V. Editorial Management Transformation Under the Digitalization Influence. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya* [Proceedings of the Saratov University. New Series], series: Philology. Journalism, 2016, vol. 16, no. 2, pp. 203–210 (In Russian).
6. Volkova I. I. Multimedia journalism: newsgames. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia], series: Literary Studies, Journalism, 2014, no. 1, pp. 105–112 (In Russian).
7. Balakhonskaya L. V., Bykov I. A. Particularities of PR-texts in the internet: communicative-pragmatic aspect. *Nauchnyy vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta* [Scientific Herald of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering], series: Modern linguistic and methodical-didactic research, 2014, no. 2, pp. 41–59 (In Russian).
8. Shpakovskiy Yu. F., Danilyuk M. D. The forms of monetization of online media. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], 2015, no. 9 (182): Publishing and Printig, pp. 130–133 (In Russian).
9. Svitich L. G. Changes in the Journalistic Profession in the Processes of Medaconvergence. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Bulletin of Chelyabinsk State University], 2015, no. 5, pp. 406–414 (In Russian).
10. Digital in 2017: Global Overview. Special Reports. Available: <https://wearesocial.com/special-reports/digital-in-2017-global-overview> (accessed 05.09.2018).

Информация об авторе

Градюшко Александр Александрович — кандидат филологических наук, доцент кафедры медиалогии и веб-журналистики. Белорусский государственный университет (220030, г. Минск, пр-т Независимости, 4, Республика Беларусь). E-mail: webjournal@gmail.com

Information about the author

Hradziushka Aleksandr Aleksandrovich — PhD (Philology), Assistant Professor, the Department of Medialogy and Web Journalism. Belarusian State University (4, Nezavisimosti Ave., 220030, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: webjournal@gmail.com

Поступила 09.07.2018

УДК 004.738.1:378

Е. Э. Щигельская

Белорусский государственный технологический университет

ТЕХНОЛОГИЯ СОЗДАНИЯ КОНТЕНТА ДЛЯ САЙТА ВУЗА

Сайт учреждения высшего образования — это ресурс, предназначенный для публикации официальной информации университета. Контент сайта должен быть достоверным, уникальным и востребованным пользователями. Сегодня самыми распространенными жанрами, встречающимися на сайте вузов, можно считать репортаж и интервью. Написание материалов в упомянутых жанрах требует от авторов большой концентрации внимания и профессионализма. В данной статье, с учетом специфики технического вуза, подробно описываются ключевые моменты, на которые должны обратить внимание авторы при создании интервью и репортажей. Также на примере материалов с сайта Белорусского государственного технологического университета показываются особенности написания данных видов публикаций и ошибки, встречающиеся при создании материала.

Ключевые слова: контент, сайт учреждения высшего образования, технология, метод интервью, вопросы, движение, репортаж, линия повествования.

Ye. E. Schigel'skaya

Belarusian State Technological University

**TECHNOLOGY OF THE CREATION OF CONTENT
FOR THE SITE OF THE HIGHER EDUCATION INSTITUTION**

The website of the institution of higher education is a resource intended for the publication of official information of the university. The content of the site must be authentic, unique and demanded by users. Today, the most common genres found on the university website can be considered reportage and interviews. Writing materials in the mentioned genres requires a great concentration of attention and professionalism from an auto-mover. This article describes in detail the key points that authors should pay attention to when creating interviews and reports, taking into account the specifics of a technical university. Also on the example of materials from the website of the Belarusian State Technological University, the peculiarities of writing these types of publications and errors encountered in creating the material are shown.

Key words: content, institution of higher education, technology, interview method, questions, movement, reporting, story line.

Введение. Модернизация образования, реализации государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования нового поколения невозможны без формирования надежного информационного обеспечения, включающего как традиционные (печатная продукция), так и электронные образовательные ресурсы (сайт вуза) [1].

Практический опыт вузов России и Беларуси показывает, что активно работающий образовательный веб-сайт позволяет успешно решать важные задачи продвижения образовательных услуг, поддержки имиджа высшего учебного заведения, коммуникации с профессиональным и научным сообществом [2]. В работах российских исследователей уже не единожды обращалось внимание на информационное наполнение веб-сайта, его особенности и функции [3–5]. Отдельные исследователи предлагали методику анализа сетевых информационных ресурсов [6], рассматривали проблемы, посвященные оценке качества образовательных веб-сайтов.

Однако, несмотря на значительный интерес авторов к проблеме информационного напол-

нения интернет-ресурсов вузов, в научной литературе отсутствуют комплексные исследования, посвященные описанию поэтапного создания контента на сайт с учетом специфики вуза. А ведь именно контент, по мнению большинства научных сотрудников, отвечает за высокое качество ресурса [7].

Задача статьи — описать технологические этапы создания структуры репортажа и интервью и разработать памятку для тех, кто будет создавать контент сайта технического вуза.

Материалом для исследования и разработки практических рекомендаций послужили более 50 репортажей и интервью, размещенных на сайте БГТУ (belstu.by).

Основная часть. Рассмотрим главные термины, используемые в научной и учебной литературе, касающиеся наполнения сайтов. Среди них «контент», «технология создания контента», «интервью», «репортаж».

Контентом в научной литературе принято считать информационно значимое наполнение информационного ресурса, которое может быть предоставлено пользователю. Слово

и значение «контент» заимствовано из английского языка — content, в котором оно означает «содержимое», «содержание». Под контентом понимают любой вид информации в каждом из возможных форматов, которая содержится на интернет-ресурсе: видео- и аудиоматериалы, рисунки, фотографии, иллюстрации, инструкции, инфографика и текст [2]. Современное общество привыкло к визуализированной подаче материала, поэтому необходимо большое внимание уделять графической составляющей сайта: использование качественных фотографий, инфографики и диаграмм повышает привлекательность контента и его усваиваемость. Текст материалов, размещенных на сайте, должен быть информативным, не содержать пустых сведений, для удобства восприятия текст необходимо делить на абзацы, использовать выделение цветом для акцента на важных моментах.

Несмотря на высокое развитие информационных технологий, профессиональное мастерство журналистов, корреспондентов и редакторов, участвующих в создании материала, напрямую влияет на качество контента.

Под термином «технология» мы будем понимать совокупность методов обработки исходного материала, которые применяются в процессе производства продукции. Иначе говоря, технология — это наука, которая отвечает на вопрос, как создать товар [8]. Задача технологии — выявить закономерности для использования на практике наиболее эффективных производственных методов по созданию или реализации товаров и услуг. Следовательно, все виды профессиональной деятельности человека сводятся к роли выполнения или использования соответствующей технологии.

Терминологическое сочетание «технология создания контента сайта» будет рассматриваться как стратегическое видение и понимание формата информационного ресурса, а также его пошаговое формирование.

Самыми популярными и социально значимыми жанрами сайта БГТУ и других вузов являются интервью и репортаж.

«Интервью — это целостный акт коммуникации, предполагающий диалогическое общение журналиста с респондентом в ситуации последовательного чередования вопросов и ответов, с целью получения информации, мнений или суждений, представляющих общественный интерес» [9]. Как определенная форма межличностного общения с определенными коммуникативными задачами, такими как обмен мыслями, идеями, размышлениями, чувствами и переживаниями, интервью отображается в конкретном тексте.

Существуют разные виды интервью, которые влияют на разработку стратегических планов, обуславливают характер предварительной подготовки, определяют особенности поведения журналиста и собеседника, а также конкретную технологию проведения беседы. Среди них:

– информационное интервью — вид, нацеленный на сбор материала для новостей, характеризующийся динамичными темпами и состоящий из ответов на ключевые вопросы: кто? что? где? когда? почему? зачем?

– оперативное интервью — разновидность информационного, состоящее из оперативных высказываний специалистов в какой-либо области по весьма конкретным поводам;

– интервью-портрет, или персональное интервью, сфокусированное на одном герое.

Интервью в зависимости от темы бывают трех видов — предметное, личностное и предметно-личностное [10].

Тема предметного интервью — положение вещей в какой-либо сфере деятельности. Обычно это интервью с экспертом, жанр рациональной публицистики. Собеседник интересен журналисту ровно настолько, насколько он с этим положением вещей связан.

В личностном интервью темой, наоборот, является человек. В роли персонажей личностного интервью, как правило, выступают уже известные читателям люди — преподаватели, студенты, побывавшие на зарубежных стажировках, спортсмены БГТУ и др. В разговоре могут быть затронуты любые факты и сферы жизни.

Виды вопросов, используемых в интервью. Прежде всего, вопросы делятся на открытые и закрытые. Открытый вопрос — это вопрос с вопросительным словом, предусматривающий развернутый ответ. «Что вы можете посоветовать подрастающему поколению? — Надо учиться достигать поставленных целей и задач, а потом добросовестно трудиться на благо наших семей и государства».

Закрытый вопрос — это вопрос без вопросительного слова, предусматривающий ответ «да» или «нет». «Самый главный вопрос, который задается всеми студентами: помогли ли Вам знания, полученные в университете? — Да. Всё пригодилось. Институт многое дал нам». (Интервью с выпускниками БГТУ лесохозяйственного факультета 1973 г.).

Еще одним наиболее используемым жанром журналистики является репортаж, где важно не только описать какое-то событие, но и описать его так, чтобы вызвать у читателя сопереживание того, о чем идет речь в тексте.

В репортаже журналист должен непосредственно передавать сведения, не выясняя причину

и предугадывая возможные последствия. Задача автора — рассказать аудитории о том, что он видит, заметить какие-то мелкие, но важные детали, которые будут неуловимы для обывательского глаза и которые помогут составить максимально четкое представление о происходящем событии, о присутствующих на мероприятии людях, об окружающей обстановке [11].

Выделяют четыре наиболее часто встречающихся вида этого жанра: событийный репортаж, специальный репортаж, репортаж-расследование и репортаж-комментарий.

Для описания событий, происходящих в учреждении образования, чаще всего прибегают к событийному репортажу. Это повествование о важных и актуальных происшествиях, о событиях, в которых важна их внутренняя суть, а не только внешнее описание. Необходимо отмечать самые яркие факты и эпизоды. Главное в таком репортаже — создать «эффект присутствия».

Для создания острого репортажа нужно придерживаться определенной структуры: завязка действия, основная часть и итоги репортажа.

Сбор материала для репортажа обязательно включает в себя посещение места события. Если журналист не имеет возможности лично наблюдать событие, тогда лучше отказаться от подготовки репортажа и написать о событии новостную заметку, при которой без присутствия на месте события можно обойтись [12].

Важным аспектом при написании репортажа является определение «красной нити» — линии повествования. Репортаж — это всегда движение от точки *A* к точке *B*. Существует три вида линии повествования: хроника, путешествие и развитие доказательства [13].

«Красная нить»-хроника — движение в репортаже происходит во времени. Эта линия повествования наиболее подходит для описания мероприятий. Начало репортажа в этом случае совпадает с началом мероприятия, конец — с его окончанием либо с достижением мероприятия его высшей точки.

«Красная нить»-путешествие — это движение в пространстве. Репортаж начинается с прибытия журналиста в учреждение и заканчивается его отъездом либо каким-то ярким эпизодом в процессе сбора информации.

При написании репортажа с линией повествования «расследование» начинать стоит с эпизода, который показывает тему так, как ее и раньше представлял читатель. Однако затем следуют другие эпизоды, изменяющие представление о теме, и к концу репортажа первоначальные представления читателя разворачиваются на 180 градусов.

Любой репортаж начинается со сцены, которая должна находиться в центре события, куда сразу же помещают читателя. Цель исходной сцены — привлечь внимание читателя, зацепить его, задать вопрос, на который читатель будет искать ответ в репортаже.

Завершать репортаж следует сценой, цитатой или выводом автора. Завершающая сцена может быть либо повторением начальной сцены, либо ее противоположностью. Вывод автора в конце репортажа допустим при условии, что он не содержит морализаторства, так как люди читают репортаж, чтобы пережить событие, ощутить себя на месте другого, а вовсе не ради того, чтобы им в очередной раз напомнили вечные истины [14].

На примере интервью со студенткой БГТУ, размещенного на сайте belstu.by, можно проследить соблюдение концепции создания интервью.

Данный материал относится к виду «Информационное интервью» и ставит перед собой задачу рассказать о жизни студентки в летнем лагере в Китае.

Ответы на главные вопросы «Кто?», «Что?» «Где?», «Когда?», которые вводят читателя в курс дела, даются в самом начале материала: «Александра Маленчик, студентка 4-го курса факультета ТОВ. Провела десять дней в КНР в рамках программы “Лагерь белорусских студентов в Китае”». Далее повествование идет о том, с какой целью была организована поездка (ответ на вопросы «Зачем?» и «Почему?»). Уточняющие вопросы помогли выяснить запоминающиеся моменты пребывания наших студенток в Китае, показать читателям, что они успели посетить, чему научились за время поездки. Завершается интервью общими впечатлениями от поездки: «Впечатления от поездки самые яркие, все очень понравилось. Когда-нибудь мне захочется снова побывать в этой прекрасной стране!»

Таким образом, можно сделать вывод, что задача интервью достигнута.

Все интервью, размещенные на сайте БГТУ, относятся к информационным и строятся по схожему плану.

Для оценки качества написания репортажей на сайте БГТУ рассмотрим материал «Открытие республиканской выставки современного визуального творчества “ТРАНИ ТВОРЧЕСТВА”».

Данный репортаж является событийным, так как в нем речь идет о мероприятии с участием студентов БГТУ и подробно повествуется о том, как оно проходило. Исходная сцена, с которой начинается повествование, дает информацию о том, когда и где происходило мероприятие и чему оно было посвящено.

«Открытие республиканской выставки современного визуального творчества “ГРАНИ ТВОРЧЕСТВА” состоялось 12 сентября на площадке Художественной галереи произведения Л. Д. Щемелёва».

Линия повествования — хроника, т. е. в материале последовательно описываются события, происходящие на открытии выставки. Основу репортажа составляют эмоции и комментарии участников выставки, которые позволяют читателю окунуться в атмосферу мероприятия. Цель данного интервью — рассказать о том, как прошло открытие выставки, кто от университета принимал участие, а также об итогах выставки.

Завершающей сценой репортажа стало поздравление участниц с успешным выступлением на выставке и пожелание им дальнейших творческих успехов.

Композиция данного репортажа соответствует композиции событийного репортажа, все аспекты написания материала в таком жанре соблюдены, следовательно, данный материал можно считать хорошим примером событийного репортажа.

Однако нередко на сайте встречаются ошибки в написании репортажа: несоответствие заявленного названия содержанию публикации, ошибки в фактическом материале. Следовательно, данная статья поможет авторам в создании грамотного материала для сайта, чем улучшит его качество.

Заключение. Контент сайта вуза позволяет создать представительство учебного заведения в глобальной информационной сети, поэтому следует с ответственностью относиться к его

написанию. Исходя из специфики технологического университета, можно сформулировать аспекты, которые должны учитываться при написании событийного репортажа либо информационного интервью. Необходимо различать интервью как метод сбора информации в журналистике и интервью как жанр, текст которого оформляется в виде вопросов журналиста и ответов собеседника. Интервью в зависимости от темы бывают трех видов — предметное (о положении вещей в какой-то сфере деятельности), личностное (о человеке) и предметно-личностное (о человеке в привязке к какому-то делу). Вначале показывают связь собеседника с темой. Затем идет разбор предмета с целью его представления, прояснения и оценки. Завершается интервью упорядочением сказанного, подведением итогов, практическими рекомендациями читателям.

Написание репортажа следует начинать с определения основной проблемы, которую необходимо раскрыть. Важным критерием написания любого репортажа является не только точное описание происходящего, но и акцент на ключевые моменты, эмоции, которые автор испытывает при сборе материала. Важно создать «эффект присутствия». При написании репортажа необходимо учитывать характер линии повествования, в соответствии с которой автор должен излагать свои мысли. Существует три вида линии повествования — хроника, путешествие и развитие доказательства. Также большое внимание следует уделять заключительной сцене репортажа — она должна содержать выводы по всему материалу, однако не навязывать читателям мнение автора.

Литература

1. Скипор И. Л. Интеграция электронных образовательных ресурсов вуза: разработка унифицированной структуры контента сайта «Электронная образовательная среда КЕМГУКИ» // Вестник КемГУКИ. 2012. № 20. С. 122–130.
2. Неретина Е. А., Макарец А. Б. Web-сайт вуза как важный инструмент маркетинговых коммуникаций // Вестник ЮУрГУ. 2009. № 41. С. 85–94.
3. Сугак Д. Б. Роль веб-сайта в научно-образовательной деятельности вуза // Вестник СПбГУКИ. 2012. С. 77–81.
4. Шурчкова Ю. В. Веб-сайт компании как коммуникативный маркетинговый инструмент // Вестник ВГУ. 2013. № 1. С. 211–218.
5. Овчинников С. А. Роль определения тематики веб-сайта для поисковой оптимизации веб-сайта бизнеса в российском сегменте сети интернет // Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2. С. 67–73.
6. Носырева М. В. Профессионально-ориентированные сетевые информационные ресурсы в образовательной среде библиотек региона: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2008. 24 с.
7. Матсюк Д. Контент сайта: секреты наполнения сайта контентом. СПб., 2017. URL: <https://blog.statusbrew.com/kontent-sajta-sekrety-napolneniya-sajta> (дата обращения: 25.08.2018).
8. Куліковіч У. І. Тэхналогія рэдакцыйна-выдавецкай справы: курс лекцый для студэнтаў спецыяльнасці 1-47 01 01 «Выдавецкая справа». Мінск: БДТУ, 2015. 255 с.
9. Ильченко С. Н. Интервью в журналистике: как это делается. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, Ин-т высш. шк. журналистики и мас. коммуникаций, 2016. 236 с.

10. Скворцова В. А. Текстовое пространство интервью: модель организации // Вестник Адыгейского государственного университета. 2011. Вып. 1. С. 153–168.
11. Колесниченко А. В. Практическая журналистика. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008. 177 с.
12. Тертычный А. А. Жанры периодической литературы. М.: Аспект Пресс, 2000. 38 с.
13. Обласова Т. В. Специфика учебных текстов для развития текстовой деятельности школьников в процессе изучения предметов гуманитарного цикла // Образование и наука. 2012. № 4. С. 93–102.
14. Корконосенко С. Г. Основы журналистики. М.: Аспект Пресс, 2004. 287 с.

References

1. Skipor I. L. Integration of the electronic educational resources of the university: the development of a unified structure of the content of the site “Electronic educational environment of Kemguki”. *Vestnik KemGUKI* [Bulletin of the Kemerovo State Institute of Culture], 2012, no. 20, pp. 122–130 (In Russian).
2. Neretina Ye. A., Makarets A. B. Web-site of the university as an important tool of marketing communications. *Vestnik YuUrGU* [Bulletin of the South Ural State University], 2009, no. 41, pp. 85–94 (In Russian).
3. Sugak D. B. The role of the website in the scientific and educational activities of the university. *Vestnik SPbGUKI* [Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture], 2012, pp. 77–81 (In Russian).
4. Shurchkova Yu. V. The company’s website as a communicative marketing tool. *Vestnik VGU* [Bulletin of the Voronezh State University], 2013, no. 1, pp. 211–218 (In Russian).
5. Ovchinnikov S. A. The role of determining the subject of a website for search engine optimization of a business website in the Russian segment of the Internet. *Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa* [Bulletin of the Volgograd Institute of Business], 2010, no. 2, pp. 67–73 (In Russian).
6. Nosyreva M. V. *Professional’no-orientirovannyye setevyye informatsionnyye resursy v obrazovatel’noy srede bibliotek regiona. Avtoref. dis. kand. ped. nauk* [Professional-focused network information resources-in the educational environment of libraries of region. Abstract of thesis cand. of ped. sci.], SPb., 2008. 24 p.
7. Matsyuk D. *Kontent sayta: sekrety napolneniya sayta kontentom* [Content of the site: the secrets of filling the site with content]. St. Petersburg, 2017. Available at: <https://blog.statusbrew.com/kontent-sajta-sekrety-napolneniya-sajta> (accessed 30.08.2018).
8. Kulikovich V. I *Tekhnologiya redaktsyynna-vydavetskay spravoy: kurs lektsyy dlya studentau spetsyal’nastsi 1-47 01 01 «Vydavetskaya sprava»* [Technology of the publishing business: a course of lectures for students majoring 1-47 01 01 “Publishing”]. Minsk, BGTU Publ., 2015. 255 p.
9. Il’chenko S. N. *Interv’yu v zhurnalistike: kak eto delayetsya* [Interview in journalism: how to do it]. St. Petersburg, S.-Petersb. gos. un-t, Un-t vyssh. shk. zhurnalistiki i mas. kommunikatsiy Publ., 2016. 236 p.
10. Skvortsova V. A Space text interview: organization model. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Adygeya State University], 2011, no. 1, pp. 153–168 (In Russian).
11. Kolesnichenko A. V. *Prakticheskaya zhurnalistika* [Practical journalism]. Moscow, Moskovskiy universitet Publ., 2008, 177 p.
12. Tertychnyy A. A. *Zhanry periodicheskoy literatury* [Genres of the periodical literature]. Moscow, Aspect Press Publ., 2000. 38 p.
13. Oblasova T. V. Specificity of the Texts for the Development of Text Activity of Schoolchildren in the Course of Studying the Subjects of the Humanitarian Cycle. *Obrazovaniye i nauka* [Education and science Publ.], 2012, no. 4, pp. 93–102 (In Russian).
14. Koronosenko S. G. *Osnovy zhurnalistiki* [Basics of Journalism]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2004. 287 p.

Информация об авторе

Щигельская Екатерина Эдуардовна — магистрант кафедры редакционно-издательских технологий. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: katya.schigelskaja@gmail.com

Information about the author

Schigel’skaya Yekaterina Eduardovna — Master’s degree student, the Department of Editorial and Publishing Technologies. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: katya.schigelskaja@gmail.com

Поступила 13.09.2018

УДК 81.119

Н. П. Мартысюк

Белорусский национальный технический университет

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕЧИ

Основная категория описания в данной статье — адресат, результат интерпретирующей деятельности которого предлагается описывать в терминах эффективности: семантической, прагматической и действенной. Природа семантической эффективности рассматривается на основе психологической категории восприятия, природа прагматической эффективности — на основе психологической категории понимания, природа действенной эффективности — на основе реальной демонстрации ответного понимания. Для описания вербального или невербального проявлений эффективности предлагается термин *ответное понимание*. С целью терминологизации эффекта на адресата анализируются качества эффективности: успешная коммуникация, оптимальная коммуникация, адекватное восприятие, правильное понимание, взаимопонимание, эффективность общения, оптимальность общения, успешность общения. На основе достижения партнерами по общению положительного результата вводится классификация видов эффективной коммуникации: идеальной, гармоничной и конфликтной. Идеальная коммуникация — это процесс четко ориентированной коммуникации, в котором говорящий сразу добивается поставленной цели. Гармоничная коммуникация характеризуется благоприятным ходом общения, однако отличается от идеальной количеством усилий говорящего, затраченных на проявление ответного понимания, и скоростью реакции собеседника. Конфликтная коммуникация — это проявление дисгармонии в общении при положительном его исходе.

Ключевые слова: ответное понимание, восприятие, понимание, эффективность коммуникации, эффективная коммуникация.

N. P. Martyssiuk

Belarusian National Technical University

PRAGMALINGUISTIC MODELLING OF SPEECH EFFECTIVENESS

The subject of the article is the addressee whose interpreting activity is offered to be described in terms of effectiveness: semantic effectiveness, pragmatic effectiveness, and resultative effectiveness. Semantic effectiveness and pragmatic effectiveness are revealed on the basis of psychological categories of perception and understanding respectively. Resultative effectiveness is revealed on the basis of postverbal demonstration of understanding. The term used to describe a verbal or nonverbal act in reply for the three effectivenesses is *response understanding*. In order to name the effect upon the addressee the following effectiveness quantities are analyzed: successful communication, effective communication, favourable communication, adequate perception, desirable understanding, mutual understanding, communication effectiveness, communication successfulness. The idea of positive result in interaction underlies the classification of effective communication into: ideal communication, harmonious communication, and conflict communication. The difference between ideal communication and harmonious communication is described in terms of efficiency: the addresser's goal achievement process in ideal communication is produced with a minimum of effort and quickly, whereas the same process in harmonious communication is produced with a maximum of effort and slowly. Conflict communication means that the addresser's positive goal achievement process is characterized by the alternation of positive and negative speakers' intentions; the addresser achieves a desirable effect without psychologically destructive efforts.

Key words: response understanding, perception, understanding, communication effectiveness, effective communication.

Введение. Исходной предпосылкой лингвистического анализа речи является семиотический постулат: язык — это система взаимно

интерпретирующих друг друга знаков, которая в смысловом содержании отвечает на все потребности человека и нацелена на достижение

«пусть не всегда четко представляемой, но все же намеченной цели общения» [1, с. 54]. При описании речевой коммуникации результативность достижения поставленных целей обозначается словом *эффективность* и такими синонимичными ему речевыми формами на основе лексем *восприятие* и *понимание*, как *адекватное* или *эффективное восприятие/понимание*, *успешное* или *правильное понимание*, *взаимопонимание*, *эффективность/оптимальность/успешность общения* и пр., которые соприкасаются в значении 'результат, исход'. Однако, если в научном регистре лингвистический статус *восприятия* и *понимания* уже давно определен, то лингвистический статус *эффективности* пока остается открытым: денотативно-референтные и функционально-прагматические свойства этого слова требуют разъяснения. Несмотря на то, что слово является широко распространенным и даже модным, оно, как показывают наши наблюдения, зачастую употребляется неуместно, что предполагает размытость объема значения, включенного в него. Поэтому в центре внимания данной статьи — с одной стороны, попытка включить в номенклатуру речеведческих категорий лексему *эффективность*, придав тем самым ей терминологическую значимость, а с другой стороны, при оценке результативности использования языка осудить злоупотребление речевыми формами типа *успешное понимание* и другими, указанными выше.

Уже эти предварительные и самые общие наши размышления показывают, что понятие *эффективность* — неоднозначно и специфицируется как внутренними механизмами речевой организации человека — восприятием и пониманием, так и его оценкой.

Основная часть. И восприятие, и понимание как внутренние механизмы речевой организации человека входят в перечень психолингвистических категорий. В психолингвистике в силу своей скоротечности и переплетенности между собой они полностью отождествляются, поскольку образуют единый процесс «перцептивно-мыслительно-мнемической деятельности» [2, с. 297–298, 309], происходящий в режиме 'реального времени': адресат, действует синхронно с адресантом, «а не ждет конца отрезка речи, чтобы истолковать его через соразмерный промежуток времени, подобно критику, пишущему рецензию на книгу» [3, с. 185]. Этот процесс И. А. Зимняя предлагает называть смысловым восприятием [2, с. 297–298]. Факт отсутствия между восприятием и пониманием принципиальных различий на уровне переработки информации делает концепцию И. А. Зимней весьма популярной в психолинг-

вистике и, соответственно, удобной для проведения исследований.

Однако вопрос о роли восприятия и понимания при обосновании эффективности речевого воздействия ставит эти категории в ряд прагмасемантических и требует их четкой дифференциации. Такое положение объяснимо, так как необходимость построения интерпретационных моделей семантики полученного сообщения в рамках эффективности речевого воздействия вызывается отчасти трудностями непосредственного применения психолингвистических теорий, ограниченных исследованиями только внутренних речемышлительных механизмов сознания, формирующих, однако, инвариантное основание для такого построения в виде психологических категорий, связанных с передачей смысловых отношений, возникающих в социальной практике общения. Поэтому в области автоматического распознавания речи, физиологии речи, нейролингвистике и фонологии восприятие и понимание рассматриваются как последовательные, переходящие друг в друга процессы переработки информации, где *восприятие* представляет собой начальный этап семантизации перерабатываемого сообщения, протекающий на сенсорном уровне, а *понимание* — конечный этап семантизации, протекающий на уровнях мышления и памяти. Что касается прагмалингвистических и лингвосемантических изысканий, то они предпочитают не выходить за рамки привычных психолингвистических постулатов, отождествляющих восприятие и понимание, хотя и отмечают опосредованность последних экстра- и паралингвистическими факторами, содействующими эффективному исходу коммуникации.

Таким образом, при ориентации на исход коммуникации как нашей основной цели моделирования мы обязаны следовать удобной для исследователя схеме протекания процессов речемыследействия и расценивать восприятие и понимание как последовательные интерактивные процедуры, обуславливающие желаемый результат.

Имеющийся в науке опыт изучения проблем речемыследействия дает нам некоторый концептуальный аппарат для создания частных моделей эффективности речи, характер которых зависит от уровня обработки полученной информации, соответствующего, с одной стороны, этапам ее семантизации — восприятия и понимания, с другой стороны, реальному оправданию коммуникативных ожиданий говорящего. Так, сенсорный уровень позволяет нам говорить о семантической эффективности, уровне мышления и памяти — о прагматической эффективности, а вот уровень реальной

экспликация ожиданий говорящего (конечно же, на основе уровней семантизации) — о действительной эффективности. Все эти разновидности эффективности могут быть декодированы с помощью «выразительных движений» (термин В. Вундта [4]): либо в виде вербализованной информации, либо мимики и пантомимики, либо спрогнозированных поступков адресата, или всего этого вместе. Попутно заметим, что при описании каждой из эффективностей мы будем оперировать Бахтинским термином *ответное понимание* [5, с. 48], который в полной мере отражает диалоговый характер речи, то есть направленность на поиск коммуникативных параметров языка, обеспечивающих не абстрактный обмен информацией, а тот реальный процесс общения, который складывается из таких компонентов, как информативное содержание речи говорящего и активная интерпретирующая деятельность слушающего.

Представим подробнее наши соображения относительно каждого из видов эффективности.

Семантическая эффективность как довербальная «интуитивная мыслительная деятельность» [1, с. 107] адресата определяется общей направленностью на то или иное действие пропущенного через сенсорное поле мыслительного процесса и в отношении полученной информации характеризуется возникновением ощущений, чувств и представлений (образов) — опосредованных эмоциональным фоном интенциональных состояний типа гнева, радости, любви, тревоги, гордости, ненависти и пр. Собственно говоря, семантическая эффективность как проявление ответного понимания довербального уровня может считываться с выражения лица, которое у нас краснеет от гнева/смущения или бледнеет от ужаса, или же демонстрироваться определенными телодвижениями: например, для выражения недоумения и нерешительности мы пожимаем плечами, разводим руки, переминаемся с ноги на ногу, а для выражения одобрения и радости хлопаем руками, прыгаем. В этом смысле семантическая, глубинная эффективность может ограничиться сенсорным уровнем, а может перейти в **прагматическую эффективность** в виде основы для выражения потребности в вербализации интенционального состояния, но уже на уровнях мышления и памяти. Именно благодаря речи, писал советский психолог и философ Мегрелидзе К. Р., «воспроизводство представлений и работа воображения чрезвычайно облегчаются. Процесс репродукции мысленного содержания является беглым, сознание освобождается от тирании сенсорного поля, приобретает свободу воображения» [6, с. 106].

Получается, что прагматическая эффективность как проявление ответного понимания

вербального уровня сигнализирует о состоявшихся когнитивных процессах переработки информации, формирует ответные смыслы, побуждающие к речевой деятельности, и ограничивается рамками обещания отреагировать на интенцию говорящего. Как показывает широкая практика изучения прагматики речи, прагматическая эффективность объясняется через способность универсальных уровней иллюкативной силы — субъективности, адресности, мотивированности и интенциональности — эксплицитировать ответное понимание.

Но иногда вербальных средств оказывается недостаточно, чтобы узнать, действительно ли говорящий достиг поставленной цели? Чтобы ответить на поставленный вопрос, приведем наивный пример. Изложив свою мысль, говорящий в конце спрашивает: «Тебе все понятно?». Слушающий отвечает: «Да, понятно». На этом интеракция заканчивается. Как видно, на основе ответного понимания в виде подобного квазиобещания сложно прогнозировать, сделает ли слушающий то, что от него ждут, или нет? А вот если слушающий, ответив «Да, понятно», далее демонстрирует ответное понимание поствербально — идет и открывает дверь, пишет письмо и пр., то имеет смысл утверждать, что поставленная говорящим цель окончательно достигнута. Таким образом, именно практическая деятельность адресата является доказательством действительного и полного понимания слов и мыслей собеседника. В этом случае имеет смысл говорить о **действительной эффективности** речи.

О действительной эффективности имеет смысл говорить и в случае выражения ответного понимания в виде коммуникативного действия молчания, опосредованного интенцией согласия. Например, на занятии преподаватель говорит: «А теперь запишем домашнее задание». Студенты, демонстрируя ответное понимание, молча берут ручки и выполняют волю преподавателя.

Пока очевидно, что представленная типизация носит схематический характер и не претендует на полноту, однако, думается, облегчает оценку сложных психических процессов при проведении прагматического анализа речи.

Теперь остановимся на проблеме оценки качества эффективности коммуникации — задаче, которая исследователями прагматики речи никогда специально не ставилась.

По нашим данным, в многочисленной литературе по риторике и прагматике при оценке исхода коммуникации исследователи, не задумываясь, употребляют речевые формы *эффективная коммуникация, успешная коммуникация, оптимальная коммуникация, адекватное*

восприятие, правильное понимание, взаимопонимание, эффективность общения, оптимальность общения, успешность общения в смысле 'не приводящий к дисгармонии в общении' [7] или 'гладкий', 'успешный' [8, с. 32], подчеркивая тем самым только положительный результат коммуникации и факт синонимичности понятий, которые эксплицируют ненапрасные усилия говорящего, направленные на достижение поставленной цели. Тогда спрашивается: как быть с конфликтной коммуникацией, которая тоже зачастую имеет положительный исход, потому что говорящий добивается поставленной цели, не прибегая к психологически деструктивным способам его достижения? Является ли в таком случае конфликтная коммуникация эффективной? Предварительные попытки ответить на эти вопросы представлены в наших работах [9, 10].

Очевидно, что поставленные вопросы требуют от нас разъяснения денотативно-референтной и семантико-прагматической функций всех лексем, участвующих в описании исхода коммуникации. Поэтому обратимся для начала к словарю, но при этом будем помнить, что *эффективный*, *успешный*, *адекватный*, *правильный* и *оптимальный* — это атрибуты коммуникации, то есть качества речи, *восприятие* и *понимание* — это этапы семантизации смысла, и что ответное понимание проявляет себя на всех трех стадиях коммуникативного акта: довербальной, вербальной и поствербальной.

Итак, словарные дефиниции из толкового словаря русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой сообщают нам следующее:

адекватный 'вполне соответствующий, совпадающий' || *сущ.* адекватность;

взаимопонимание 'взаимное понимание и согласие';

оптимальный 'наиболее благоприятный' || *сущ.* оптимальность;

правильный 3. 'верный, соответствующий действительности, такой как должно' || *сущ.* правильность;

успешный 'сопровождающийся успехом, удачный' || *сущ.* успешность;

эффективный 'дающий эффект (во 2 знач.): действие как результат чего-н., следствие чего-н.; действенный' || *сущ.* эффективность [11].

Как видим, для обозначения исхода общения в вербальной и поствербальной фазах понятиям *успешная коммуникация* и *оптимальная коммуникация* присуща сема положительности, *эффективной коммуникации* — семы положительности и отрицательности. Для обозначения исхода общения в довербальной и вербальной фазах понятиям *адекватное восприятие*, *правильное понимание*, *взаимопонимание*, также

присуща сема положительности. К тому же, если вспомнить, что восприятие и понимание — это этапы декодирования и истолкования интенции говорящего (а интенции могут быть не только положительными, но и отрицательными), то в содержание этих понятий можно включить и сему отрицательности как элемент семиотической сопротивляемости слушающего. Например, на уровне понимания в конфликтной интеракции говорящий может добиться поставленной цели. Если еще вспомнить, что *адекватное восприятие*, *правильное понимание*, *взаимопонимание* — это оценки качества восприятия и понимания сообщения, то есть оценки результата протекания коммуникации в довербальной и вербальной стадиях, то становится очевидным, что лишь *эффективность* и есть «интегральное свойство речи, свидетельствующее о том, насколько речь достигла поставленной при ее создании задачи» [12, с. 789]. Далее, правда, автор этой дефиниции считает, что *эффективность*, в отличие от других описаний ответного понимания, оценивается только после исхода коммуникации. С чем мы не согласны и, на наш взгляд, доказали выше: *эффективность* может употребляться для обозначения исхода общения на любой из его стадий (см. семантическая, прагматическая и действительная эффективность).

Более того, проведенный семантический анализ показывает, что лингвисты, интуитивно используя данный терминологический аппарат, не придают значения, какую фазу акта коммуникации они изучают, и, таким образом, не отличают описание качества речи, оцениваемого после исхода коммуникации, от описания качества работы внутренних механизмов организации речи — восприятия и понимания, оцениваемых до и во время коммуникации. В таком случае спрашивается: неужели можно ставить под сомнение полученные ими результаты?

Как отмечалось выше, под эффективностью общения понимается положительный исход коммуникации, в смысле — достигнутый говорящим желаемый эффект на адресата. Рассмотрим варианты достижения этого эффекта.

Положительный, как указывает словарная дефиниция, значит 'заслуживающий одобрения, полезный и существенный' [11, с. 555]. Получается, что решение о полезности своей речи определяется субъектом-говорящим, и по умолчанию, следовательно, полученная информация обязательно должна быть одобрена адресатом и интерпретирована как существенная и необходимая. Назовем такую коммуникацию *идеальной*. Но так ли это на самом деле? Какова доля идеальных эпизодов общения в отдельно взятом законченном, цельном и связном

знаковом образовании, например, в художественном тексте как проекции реальной действительности?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, мы провели небольшой эксперимент. Материалом послужили два наугад отобранных англоязычных рассказа разного объема, изобилующие интерактивными эпизодами: E. Gilchrist “The Stucco House” (0,5 п. л.) и S. Dobyns “So I Guess You Know What I Told Him” (0,7 п. л.) [13].

Для начала уточним, что мы понимаем под идеальной коммуникацией. По форме это, как минимум, — диалогическое единство, состоящее из двух реплик, в котором семантика высказывания инициатора общения ориентирована на активное ответное понимание со стороны адресата. Иными словами, **идеальная коммуникация** — это процесс четко ориентированной коммуникации, в котором говорящий сразу добивается поставленной цели, потому что слушающий, получив информацию, одобряет и интерпретирует ее как существенную и необходимую. Например:

(1) “*I want a Coke,*” *Teddy said. “I’m thirsty.”* — “*Okay,*” *Eric answered. “I’ll get you one.”* *Eric went back into the house and reappeared carrying a frosty bottle of Coke with the top off* [13, с. 32].

Этот пример ясно показывает, что цель говорящего (‘удовлетворить жажду’), выраженная стратегией просьбы (‘хочу кока-колу, хочу пить, принеси попить’), достигнута сразу же — адресат, эксплицируя стратегию согласия, выполнил просьбу и принес кока-колу.

Подобные интерактивные эпизоды немногочисленны и составляют по 1% от выборки в каждом из рассказов.

Однако в 57% достижение поставленной цели требует преодоления ряда таких препон, как получение неполной или неточной ответной информации, желание адресата продолжить разговор. Здесь достижение поставленной цели заключается в умении говорящего правильно выстроить свою стратегию (или стратегии), а слушающего — оправдать ожидания говорящего. Назовем такую коммуникацию **гармоничной**.

Как видно, основное различие между представленными двумя видами коммуникации — скорость достижения поставленной цели. В этом смысле слово *эффективность* в значении ‘результат, исход’, в значении весьма популярном в речеведении, пополняется значе-

нием ‘оперативность’ — оперативность выражения ответного понимания со стороны адресата.

Продолжая наш анализ полученных данных относительно видов эффективной коммуникации, отметим, что 41,7% случаев достижения поставленной цели требуют от говорящего особого искусства оперировать вербальными стратегиями, так как слушающий требует убедить себя в необходимости и существенности полученной информации. Это так называемые случаи проявления дисгармонии в общении, когда адресат вербально демонстрирует случаи либо непонимания, либо недопонимания, либо сверхпонимания сказанного, что выражается в стратегиях переспроса, перебивания и пр., вплоть до открытой вербальной агрессии [9]. В литературе этот вид коммуникации именуется **конфликтным** или негармоничным. И только 0,3% (в одном из исследуемых рассказов) свидетельствует о том, что коммуникация по формальным признакам не состоялась: на реплику-стимул не последовало никакой ответной реакции, в том числе и авторского комментария. Не описывая ответное понимание героя-адресата и тем самым стремясь создать объективность повествования, автор предоставил читателю богатую пищу для размышлений — возможность попытаться самому сопоставить те или иные факты и сделать соответствующие выводы.

Теперь подведем некоторые итоги наших рассуждений относительно эффективной коммуникации, представив их схематично, где знак ‘и’ — показатель идеальной коммуникации; знак ‘-’ — показатель конфликтной коммуникации; знак ‘+’ — показатель гармоничной коммуникации (рисунок).

Данная схема позволяет заключить, что эффективная коммуникация представляет собой родовую категорию по отношению к категориям идеальной, конфликтной и гармоничной, где гармоничная, то есть успешная, оптимальная, положительная, адекватная, — мерило благоприятной речевой активности. Исследователи, таким образом, упускают из поля зрения конфликтную коммуникацию, в которой говорящий добивается поставленной цели, не прибегая к помощи психологически деструктивных стратегий. К тому же и гармоничная, и конфликтная интеракции представлены в нашем эксперименте приблизительно одинаковыми показателями (57% и 41,7% соответственно).

Виды эффективной коммуникации

Следовательно, эффективную коммуникацию можно определить как достижение *желаемого* результата, то есть прогнозируемой перлокуции (выяснить, действительно ли говорящему удалось побудить слушающего совершить то или иное действие). Степень желаемого результата может варьировать по оси 'плюс' и 'минус' относительно идеального речевого события.

Представляется очевидным, что определение в общих чертах эффективности коммуникации как достижения желаемого результата и уточнение отдельных ее проявлений — гармоничности и конфликтности — в терминах степени эффективности не вызывает ложного ощущения абсолютных оценок в семантическом поле качества перлокуции.

Но и это еще не все. Из допущения о том, что конфликтная коммуникация зачастую ведет к достижению поставленной цели, а гармоничная — к рассогласованию коммуникативных действий говорящих, делаем еще один вывод: необходим единый источник исчисления показателей эффективной коммуникации.

Общеизвестно, что таким источником является эмоционально-оценочный фон, подразумевающий субъект-объектные и субъект-субъектные ценностные отношения. В этой связи Н. Д. Арутюнова пишет, что «вся полученная в процессе коммуникации информация как бы пропускается сквозь призму человеческой психики и предстает в качестве эмоциональной оценки, положительной или отрицательной. Оценка выражает личное мнение и вкусы говорящего, а они различны у разных людей. Во внутреннем мире человека оценка отвечает мнениям и ощущениям, желаниям и потребностям, долгу и целенаправленной воле. Это создает ее конфликтность...» [14, с. 6].

Поддерживая мнение Н. Д. Арутюновой о ценностном характере общения, заметим лишь, что общечеловеческие представления о хорошем и плохом, добре и зле, пользе и вреде и пр. мы склонны рассматривать как семантические примитивы, на которые может быть разложено само понятие эффективной коммуникации. Поэтому, наверное, не случайно Дж. Остин прибегает к понятию зла при оценке протекания акта коммуникации, утверждая, что коммуникативные неудачи, конфликт — это «зло, угрожающее *всем* актам» [8, с. 35], а гармония в общении, как полагаем мы, — это, следовательно, добро. Отражая таким образом самые глубинные процессы коммуникации, данная категоризация позволяет сделать вывод о нравственных основах общения. Попутно подчеркнем, что мы не согласны с цитируемым автором относительно оценки протекания коммуникативного

акта, чему, собственно говоря, и посвящены все наши предыдущие рассуждения.

Итак, обобщая все сказанное выше, обратим еще раз внимание на то, что конфликтная коммуникация — это борьба и положительных, и отрицательных оценок, то есть установление между говорящим и слушающим негативного эмоционально-оценочного отношения, несмотря на которое говорящий добивается поставленной цели(-ей), а гармоничная коммуникация — баланс положительных оценок, то есть установление между говорящим и слушающим положительного эмоционально-оценочного отношения, которое только способствует «гладкому» (по Остину) целедостижению. И в том, и другом случае мы говорим, что коммуникация состоялась. Значит, характер этой коммуникации — эффективный.

Отсюда нетрудно заметить, что любая интеракция с положительным исходом есть эффективная коммуникация, и от этого «никуда не уйдешь, так же, как и от факта, что у каждой палки два конца», — писал в свое время В. А. Звегинцев [15, с. 389], отмечая двусторонность акта коммуникации и динамический разнонаправленный характер речевой деятельности, управляемой разными, но корректирующими друг друга механизмами [15, с. 388; 16, с. 21].

Закключение. Все сказанное выше представляется существенным, поскольку современным подходам к определению эффективности коммуникации недостает единства в понимании базовых терминов, являющихся близкими, но не тождественными, и комплексного учета факторов, влияющих на исход общения. Здесь мы согласны с Е. В. Клюевым, который считает, что при анализе эффективности общения нередко абсолютизируется показатель достижения целей коммуникантов и не учитывается ряд экстралингвистических факторов [17]. Полученные нами данные подготовили почву для целенаправленного исследования коммуникативных качеств речи на всех этапах речевого общения: довербальном (семантическая эффективность), вербальном (прагматическая эффективность) и поствербальном (действенная эффективность).

Наши рассуждения следует рассматривать не только как предварительные соображения по поводу построения теории эффективности речи, но и как предварительную концепцию лингвистического градуирования качества перлокуции в терминах эффективной коммуникации, успешной коммуникации, конфликтной коммуникации, оптимальной коммуникации, адекватного восприятия, правильного понимания, взаимопонимания.

Литература

1. Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. М.: Наука, 1984. 268 с.
2. Зимняя И. А. Лингвopsихология речевой деятельности. М.: Моск. психолого-социал. и-т; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. 432 с.
3. Пинкер С. Язык как инстинкт / пер. с англ. и общ. ред. В. Д. Мазо. М.: Едиториал УРСС, 2004. 456 с.
4. Зелинский Ф. Ф. Вильгельм Вундт и психология языка (1901). URL: http://dugward.ru/library/zelinskiy/zelinskiy_vilgelm.html (дата обращения: 30.01.2018).
5. Волошинов В. Н. (М. М. Бахтин). Марксизм и философия языка: Основные проблемы социологического метода в науке о языке. М.: Лабиринт, 1993. 189 с.
6. Мегрелидзе К. Р. Основные проблемы социологии мышления. Тбилиси: Мецниереба, 1973. 437 с.
7. Третьякова Г. Н. Вариативность в аспекте эффективности коммуникации. Минск: МГЛУ, 2003. 406 с.
8. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике: сб. ст. / пер. с англ. А. А. Медникова; общ. ред. Б. Ю. Городецкого. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. С. 22–129.
9. Мартысюк Н. П. Стратегии речевого поведения как отражение гендерных социальных ролей (в ситуации конфликта): дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2001. 127 л.
10. Мартысюк Н. П. Проблемы терминирования коммуникативных качеств речи // Мова і культура. К.: Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2012. Вип. 15. Т. V (159). С. 197–201.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
12. Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова [и др.]. М.: Флинта: Наука, 2003. 840 с.
13. The Best American Short Stories 1995 / Selected by J. Smiley and K. Kenison. Boston; N.-Y.: Houghton Mifflin Company, 1995. 366 p.
14. Арутюнова Н. Д. Типы языковых явлений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
15. Звегинцев В. А. Новые черты современного языкознания // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1965. Вып. 4. С. 381–389.
16. Звегинцев В. А. Применение в лингвистике логико-математических методов // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1965. Вып. 4. С. 7–33.
17. Ключев Е. В. Речевая коммуникация. Успешность речевого взаимодействия. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2002. 320 с.

References

1. Dridze T. M. *Tekstovaya deyatel'nost' v strukture sotsial'noy kommunikatsii* [Text Activity within the Framework of Social Communication]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 268 p.
2. Zimnyaya I. A. *Lingvopsikhologiya rechevoy deyatel'nosti* [Linguistic Psychology of Speech Activity]. Moscow, Moskovskiy psikhologo-sotsyal'nyy institut; Voronezh: NPO "MODEK" Publ., 2001. 432 p.
3. Pinker S. *The Language Instinct*. N.-Y., William Morrow and Company, 1994. 483 p. (Russ. ed.: Pinker S. *Yazyk kak instinkt*. Trans. and ed. by V. D. Mazo. Moscow, Editorial URSS Publ., 2004. 456 p.).
4. Zelinskiy F. F. *Vil'gel'm Vundt i psikhologiya yazyka* [Wilhelm Wundt and the Psychology of Language]. 1901 (In Russian). Available at: http://dugward.ru/library/zelinskiy/zelinskiy_vilgelm.html (accessed 30.01.2018).
5. Voloshinov V. N. (M. M. Bakhtin). *Marksizm i filosofiya yazyka: Osnovnyye problemy sotsiologicheskogo metoda v nauke o yazyke* [Marxism and the Philosophy of Language: Basic Problems of Sociological Method in the Science of Language]. Moscow, Labirint Publ., 1993. 189 p.
6. Megrelidze K. R. *Osnovnyye problemy sotsiologii myshleniya* [Sociology of Thinking Basic Problems]. Tbilisi, Metsniyereba Publ., 1973. 437 p.
7. Tret'yakova G. N. *Variativnost' v aspekte effektivnosti kommunikatsii* [Variability in the Aspect of Communication Effectiveness]. Minsk, MGLU. Publ., 2003. 406 p.
8. Ostin J. L. *How to Do Things with Words*. Oxford Univ. Press, 1962. 174 p. (Russ. ed.: Ostin Dzh. L. *Slovo kak deystviye*. In: *Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. 17*. Trans. by A. A. Mednikov and ed. by B. Yu. Gorodetskiy. Moscow, Progress Publ., 1986, pp. 22–129).

9. Martysyuk N. P. *Strategii rechevogo povedeniya kak otrazheniye gendernykh sotsial'nykh roley (v situatsii konflikta)* Dis. kand. filol. nauk [Speech Behaviour Strategies as the Reflection of Gender Social Roles (in a Conflict Situation). Cand. Diss.]. Minsk, MGLU. Publ., 2001. 127 p.

10. Martysyuk N. P. How to Name Communicative Qualities of Speech. *Mova i kul'tura* [Scientific Journal]. Kiev, Vidavnychiy Dim Dmitra Burago Publ., 2012, issue 15, vol. V (159), pp. 197–201 (In Russian).

11. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [An Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80 000 words and phraseological units]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1999. 944 p.

12. *Kul'tura russkoy rechi: entsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik* [Culture of Russian Speech: Encyclopedia and Reference Book]. Ed. by L. Yu. Ivanov, A. P. Skovorodnikov [et al.]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2003. 840 p.

13. The Best American Short Stories 1995. Selected by J. Smiley and K. Kenison. Boston; N.-Y., Houghton Mifflin Company Publ., 1995. 366 p.

14. Arutyunova N. D. *Tipy yazykovykh yavleniy. Otsenka. Sobytiye. Fakt* [Types of Language Phenomena. Assessment. Event. Fact]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 341 p.

15. Zvegintsev V. A. New Traits of Modern Science of Language. *Novoye v lingvistike* [New in linguistics]. Moscow, Progress Publ., 1965, issue 4, pp. 381–389 (In Russian).

16. Zvegintsev V. A. Logical and Mathematical Methods in Linguistics. *Novoye v lingvistike* [New in linguistics]. Moscow, Progress Publ., 1965, issue 4, pp. 7–33 (In Russian).

17. Klyuev Ye. V. *Rehevaya kommunikatsiya. Uspeshnost' rehevogo vzaimodeystviya* [Speech Communication. Successfulness of Speech Interaction]. Moscow, RIPOL KLASSIK Publ., 2002. 320 p.

Информация об авторе

Мартысюк Натэла Петровна — кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой английского языка № 2. Белорусский национальный технический университет (220013, г. Минск, пр-т Независимости, 65, Республика Беларусь). E-mail: natela.martysyuk@yandex.ru

Information about the author

Martysyuk Natela Petrovna — PhD (Philology), Associate Professor, Head of the 2nd English Department. Belarusian National Technical University (65, Nezavisimosti Ave., 220013, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: natela.martysyuk@yandex.ru

Поступила 18.04.2018

УДК 655.254.22:78

В. Д. Шпаков, Л. И. Петрова

Белорусский государственный технологический университет

**ОСОБЕННОСТИ РЕДАКТИРОВАНИЯ
КОНЦЕПТУАЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО АЛЬБОМА**

Статья посвящена особенностям построения текста концептуального музыкального альбома. Литературная часть концептуального альбома требует особой оценки. В публикации рассмотрены механизмы, определяющие восприятие текстовой части целостных музыкально-литературных произведений на примере альбома Мирона Федорова «Горгород». «Горгород» — музыкальное литературное произведение в жанре антиутопии и форме речетативного стиха. На сегодняшний момент тексты, написанные для исполнения речетативом в жанре «рэп», практически не подвергаются серьезному анализу в силу субъективного восприятия рэп-культуры как культуры социального дна. Но, в силу специфики авторского слога, актуальности поднятых проблем и общей концепции, такие работы безусловно заслуживают внимания. Одной из главных целей статьи является обращение внимания филологов и литературоведов на произведения подобной формы как на возможные объекты филологического и литературоведческого анализа. Актуальность этого вопроса подтверждается тем, что альбом «Горгород» стал номинантом премии имени Александра Пятигорского, которая вручается автору «лучшего философского сочинения». Философ Анна Елашкина, выступившая в качестве номинатора, отметила: «Мирон Федоров в своем формате сделал то же самое, что Марсель Пруст в своем: разобрал себя, свои непримиримые и одновременно сосуществующие фигуры сознания — на части и положил их как отдельные — но в единое и завершённое литературное произведение».

Ключевые слова: музыкальный альбом, речетативный стих, М. Федоров, текст, литературное произведение, целостность, концептуальность, литературоведческий анализ, рэп.

V. D. Shpakov, L. I. Petrova

Belarusian State Technological University

FEATURES OF EDITING THE CONCEPTUAL MUSICAL ALBUM

The article is devoted to the peculiarities of constructing the text of a conceptual music album. The literary part of the concept album requires special evaluation. The article deals with the mechanisms that determine the perception of the textual part of integral musical and literary works on the example of the album by M. Fyodorov “Gorgorod”. “Gorgorod” is a musical literary work in the genre of anti-utopia and the form of a recitative verse. At the moment, the texts written for execution by the rap phrase in the genre “rap” are practically not subjected to serious analysis due to the cognitive perception of rap culture as a culture of the social bottom. But, due to the specifics of the author’s style, the urgency of the problems raised and the general concept such works are certainly worthy of attention. One of the main goals of the work is to draw the attention of philologists and literary critics to works of this form as possible objects of philological and literary analysis. The relevance of this issue was confirmed by the fact that the album “Gorgorod” became the nominee of the Alexander Pyatigorsky Prize, which is awarded to the author of the “best philosophical composition”. The philosopher Anna Elashkina, who acted as a nominator, noted: “Miron Fedorov in his format did the same thing that Marcel Proust in his: dismantled himself, his irreconcilable and simultaneously co-existing figures of consciousness — into parts and put them as separate — but in a completed literary work”.

Key words: musical album, recitative verse, M. Fedorov, text, literary work, integrity, conceptuality, literary analysis, rap.

Введение. В рок-музыке с 60-х годов прошлого века чрезвычайно распространенным явлением стал концептуальный альбом, с тех пор существует не одно определение данного явления. Самые распространенные варианты определения концептуального альбома: 1) это альбом, все песни (композиции) которого связаны одной центральной темой или идеей [1], идея эта очевидна и вполне ясно выражена му-

зыкантами, 2) своеобразный тип крупной формы в музыке, которая отличается художественно-выразительными средствами и драматургией [2]. Оба определения подчеркивают важные черты концептуального альбома: наличие идеи и целостность. Но среди любителей музыки существуют и такие определения: «полуконцептуальный», «не совсем концептуальный» альбом, которые подводят нас к мысли,

что концепт альбома может быть не явно выражен, а имплицитно «спрятан». Следовательно, цель данной статьи — уточнить определение концептуального альбома, проанализировав способы его внутренней организации и подачи материала, общую смысловую направленность текстов, минимально затрагивая музыкальную составляющую, полагая, что она обязательно включена в общий концепт. Сделано это будет на примере альбома «Горгород» Охххутигоп'а (Мирона Федорова).

Прежде всего, уже по своему именованию концептуальный альбом сопоставим с концептуальным искусством и мы можем говорить не столько о том, что альбом является носителем некой идеи, сколько о том, что сама идея-концепт доказывается, проявляется музыкальными и немusическими средствами самого альбома. Альбом — способ донесения до слушателя какой-либо идеи, это начало диалога, в котором слушатель как интерпретатор не менее активен, чем музыканты. Дадим определение понятию «концепт». Под концептом мы будем понимать культурное формообразование, опирающееся на базис, «закрепленный в значении какого-либо знака»: термина, слова (словосочетания), невербального предметного образа или предметного действия и т. п. [3, с. 18] Концепт — это «деконструкт», его еще предстоит «собрать», мысленно сконструировать из разнородных элементов [4, с. 616–617]. Именно он поддается интерпретации, т. е. многомерен и не имеет четко очерченных границ.

Основная часть. Мы будем рассматривать музыкальный альбом как текст [5], который структурирован и организован, но открыт для интерпретаций. Своеобразным введением, преамбулой к нему можно считать обложку альбома, в которой визуально представлена идея-концепт. На обложке альбома использован второй вариант известной картины нидерландского художника Питера Брейгеля «Вавилонская башня». На картине изображена Вавилонская башня, описанная в Книге Бытия. Люди задумали башню-город высотой до небес, но Бог усмирил их гордыню, смешав их языки и расселив по всему миру, башня так и не была достроена. Так называемая «Малая Вавилонская башня», которая меньше «большой» и выполнена в более темной цветовой гамме. Эта версия и попала на обложку альбома. Еще один важный момент для музыкального альбома — его название. Название концептуального альбома является концентрированным выражением объема смыслов всего поля его текста. Название альбома, «Горгород», созвучно с толкиновским покрытым вулканическим пеплом плато Горгоротом в Мордоре из романа «Властелин колец». Ранее Охххутигоп

уже обращался к легендарному Средиземья: в альбоме «Вечный жид» есть песня «Восточный Мордор». Также в песнях альбома несколько раз упоминается наркотик гор, получаемый из отходов добычи руды, отсюда появляется другая трактовка названия.

Единицей текста можно считать высказывание, для музыкального альбома — это композиция, которая тематически обозначена названием. На альбоме 11 композиций, связанных цельным сюжетом.

0. Не с начала. Излюбленная техника многих кинематографистов — начинать фильмы «не с начала». Главный герой говорит о том, что он в постели с девушкой, которая перевернула его мир. Но история начинается не с этого, что помогает исправить последующий флэшбэк. А к этому эпизоду нам еще предстоит вернуться в скором времени.

1. Кем ты стал. Марку, популярному писателю, звонит недовольный поклонник. Он упрекает своего некогда любимого писателя в том, что от него ждут нечто яростное и злобное, как в старые времена, когда Марка распирал потенциал. Однако сейчас у него нет ни капли вдохновения (о чем говорит его литературный агент Кира, подгоняющая Марка в создании рукописи). Фанаты, которые гадают, «струсил или просто сдулся», не просто перестают верить в своего кумира — разочарование превращается в настоящую ненависть, которая и выливается на Марка в этом монологе.

2. Всего лишь писатель. Марк идет на вечеринку в честь переизбрания мэра Горгорода. Как намекает его агент Кира в своем сообщении, Марк не очень хорошо относится к власти, однако воздерживается от публичных комментариев в ее адрес. Ясно видя ужасы режима нынешнего мэра, он все равно не намеревается ничего предпринимать, оставаясь «вне игры» — даже в своих произведениях Марк не затрагивает политические темы. Он придерживается следующего мнения: «если власть — это цирк, борьба с ней — белиберда». Но в один момент все меняется.

3–4. Девочка П*ец, Переплетено.** Толчком к изменениям становится Алиса и, вероятнее всего, влечение к ней. Марк полностью отдается новым чувствам, что придает ему вдохновение. Он начинает писать и, ослепленный влюбленностью, тут же меняет свои взгляды на резко радикальные, о чем и говорится в следующем треке «Переплетено».

5. Колыбельная. Кира просит Марка посидеть с ее ребенком. Он поет малышу колыбельную, говоря о том, что народ живет в неведении, тогда как на улицах их города творятся произвол властей и безнаказанные преступления.

Уложив спать сына своей подруги, он садится писать рассказ «Полигон» (именно поэтому его название в кавычках — это название рассказа Марка, как и «Где нас нет»).

6. «Полигон». Первое произведение Марка, в котором он критикует власть и безвольную толпу рабов. Своеобразный призыв к революции, к тому, чтобы жители города открыли глаза и увидели, что они находятся в капкане.

Кира замечает, что творчество Марка вдруг преобразилось, однако подобную резкость она не одобряет: «Тебе не кажется, что ты за два дня слишком политизировался?»

7. Накануне. Последняя ночь накануне революции. Опьяненный и вдохновленный грядущим мятежом, Марк рассуждает о светлом и беспечном будущем после «взятия гарнизона», а также пишет свое новое произведение «Где нас нет».

8. Слово мэра. Мятеж подавлен без лишнего шума, мэр обращается к одному из членов восстания — Марку. Мэр говорит о том, что Горгород и его люди нуждаются в таком правителе. Он признает свою жестокость, но не видит других возможных вариантов управления городом. В писателе он разглядел потенциал, истинный талант, отчего дает Марку возможность исправиться, не переставая упрекать в том, что он пошел против него и что второго шанса нет. Здесь же выясняется, что Алиса — дочь мэра.

9. Башня из слоновой кости. Марк говорит о том, как ему повезло. Он вновь приходит к мысли, что он стоик, что никакой он не боец и не воин, а простой мученик. И стоило писателю лишь перейти к рассуждению о роли творца в таком мире, как слышен выстрел. Марк погибает.

В этом треке звучит главная мысль всего альбома «Горгород»: «Может ли творец жить в башне из слоновой кости?» — т. е. жить и творить отдельно от политических проблем.

10. «Где нас нет». Вновь сообщение от Кирры с автоответчика: не зная о смерти Марка, она говорит о том, что приступает к чтению его последнего творения «Где нас нет».

В треке рассказывается о становлении двух главных героев этого объемного произведения «Горгород». «Где нас нет» — история детства, воспитания и становления как личностей Марка — индивидуалиста и фантазера, и Алисы — отстранившейся от отца и спустившейся в подполье.

Текст может существовать только в дискурсе, «он ощущается только в процессе работы» [5, с. 415]. Слушатель должен «пройти» сквозь текст, чтобы увидеть «отправные точки смыслообразования» [6, с. 428] и сконструировать

скрытый концепт. Текст ищет выходы в другие тексты, коды, знаки. Роль ключевых точек образования смыслов выполняют в песне многочисленные культурные и музыкальные аллюзии.

Текст имеет топическую организацию, и мы можем обнаружить топос Горгорода. Характеристики топоса составлены на основании всех текстов композиций альбома, но мы подробнее остановимся на характеристике топоса в треке «Башня из слоновой кости». Марк говорит, что его город бессмертен, и сравнивает Горгород с Троей, Римом и Помпеями. Выходит, что бессмертен он лишь в виде памяти и урока потомкам. На деле же писатель предрекает этому городу падение, разрушение. Также Марк сравнивает Горгород с морокком и эпидемией, что видит Бедуин. Иными словами, Горгород — это проклятие в пустыне, долине вечных скитаний. Тут сравнение наводит нас на мысль о самом первом городе — Енохе, построенном Каином и названным в честь сына. Как мы помним из завещания Христова: Каин был проклят за убийство собственного брата, и так называемое «проклятие Каина» лежит на всех творениях рук его, в том числе и на первом в истории городе. Расположен был Енох на какой-то проклятой земле, местоположение его точно не называется. Тут же следует и другая ассоциация — Горгород словно равнина призраков близ Мордора. Все это места великие, значимые, но они не несли блага своим существованием и пали [7].

Особое внимание уделим произведению внутри произведения, треку-роману «Где нас нет», написанному перед смертью лирическим героем писателем Марком и подводящему неутешительной итог рассказанной в альбоме истории. Перед нами проносятся жизни главных героев — Марка и Алисы. Говорят, что в момент перед смертью мы видим всю свою жизнь перед глазами. Так и Марк, предполагая свою скорую смерть еще «накануне», написал роман «Где нас нет».

В первом куплете речь идет о жизни Марка. Что интересно, повествование ни разу не ведется от его собственного лица (как и в следующем куплете про Алису). Все, что мы слышим, — это чьи-то цитаты и высказывания в его адрес. С самого детства жизнь у мальчика была незаметной. Он был, что называется, ребенком с тонкой душевной организацией, а в мире, где приходится выживать, от него требовалось проявлять не чувства, а силу и лидерские качества. Маленького Марка постоянно в чем-то упрекают. Сначала ставят в пример других детей, а потом и вовсе говорят, что он весь в отца и из него ничего не выйдет. Весьма расхожая

фраза, которую можно услышать от матерей, которых мужья бросили с маленькими детьми. Далее перед нами — этапы его взросления. Первую девочку, которая ему понравилась, все называют «девушкой легкого поведения». В школе он проявляет себе как социопат, неспособный вписаться в круг «дружных» лицемеров. Первые драки, упреки матери, а что еще страшнее — убийство в ребенке веры в лучшее: ты ничем не лучше других, чудес не бывает. Марк умен, но непопулярен. С самого детства он словно не нужен социуму, и наш герой уходит в другой, вымышленный мир с помощью наркотиков. Жизнь его ломается: тюрьма, судимость, его не берут на работу, он начинает пить. Последующий этап его жизни мы с вами познавали на протяжении всего альбома. Теперь же настал конец. Последними словами в куплете о Марке являются слова его матери о том, что он сломал ей жизнь. Она просит выбить эпитафию на могильной плите сына «как-нибудь пошикарней», даже после смерти не простив его всего лишь за то, что он был. Мы видим, как общество, люди, в том числе самые близкие, попросту сломали человека, не дав ему раскрыться, все время пиная и унижая его, хотя тот сопротивлялся изо всех сил. Безусловно, крайне печальная концовка, сопровождающаяся не менее печальной жизнью.

У Алисы тоже все ненамного лучше. Хоть она и родилась в богатой семье, но жизнь ее была весьма безрадостной. Она никогда не была любимым ребенком, младшая дочь всегда была для родителей в приоритете. Бедную старшую Алису всю жизнь пытались загнать в рамки, как и Марка, а она, как могла, сопротивлялась. В семье случались скандалы, отец занимался карьерой, семью особо не любил и открыто изменял жене. Частный пансионат, приставания со стороны священника — все это приходилось терпеть несчастной девочке. Отец, как видим, нещадно наказывал Алису, оправдываясь тем, что это не он тиран и деспот, а ей надо знать свое место. Ее избранник

отцу тоже пришлось не по душе (возможно, речь о Марке, возможно, о ком-то другом). Алису «сажают» на наркотики, а затем отвозят в реабилитационный центр. Ее сломала система. Она избавилась от зависимости в клинике и ждет выписки. В противопоставление с «шикарными» похоронами Марка — ее выписка проходит «поскромнее». Судьба этой девушки крайне несчастливая.

Особая роль в повествовании выделена Кире — литературному агенту Марка. Каждый трек начинается с записей автоответчика от Киры, которые связывают повествование. На первый взгляд может показаться, что Кира — это резонер, т. е. персонаж, выражающий позицию автора; они часто выделяются в произведениях особым образом, но очень скоро мы понимаем, что это не так. Кира говорит простыми словами, потому что она сама проста как дважды два. Все ее заботы — это семья и работа. Ее не волнует происходящее в Горгороде. Все эти движения за правду и справедливость лишь пугают ее. Кира выражает позицию самого обычного обывателя. Она дана для того, чтобы мы могли сравнить узость ее взглядов с масштабом мыслей таких людей, как Марк или Гурю. Особенно хорошо это подчеркивается последними словами Киры по поводу романа «Где нас нет»: «Название — г**но». Она даже не пытается вдуматься в смысл этих слов, которые отсылают нас к известному выражению: там лучше, где нас нет.

Заключение. Можно подвести некоторые итоги. Рассмотренный альбом является ярчайшим примером современного русскоязычного концептуального музыкального произведения: текст представляет собой единый сюжет, сочетающий в себе аллюзии на жизнь автора, его политическую и жизненную позицию. При этом произведение насыщено обилием художественных приемов, характерных для классических жанров литературы. Все элементы альбома выражаются целостной системой музыкальных и немusических средств и приемов.

Литература

1. Oxford Dictionaries. Available at: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/concept-album> (accessed 07.12.2017).
2. Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М.: Прогресс, 1975. С. 193–230.
3. Музыкальная энциклопедия, статья «Концептуальный альбом». URL: <http://www.gromko.ru/done/showbook/article6283.html> (дата обращения: 19.12.2017).
4. Ляпин С. Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центра концепта. Архангельск, 1997. Вып. 1. С. 11–35.
5. Демьянков В. З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры // Язык как материя смысла: сб. ст. в честь акад. Н. Ю. Шведовой. — М.: Изд. центр «Азбуковник», 2007. С. 606–622.

6. Барт Р. От произведения к тексту // Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. С. 413–423.

7. Дистопия, статья «Горгород в руках литературоведа». URL: <http://dystopia.me/gorgorod/> (дата обращения: 07.12.2017).

References

1. Oxford Dictionaries. Available at: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/concept-album> (accessed 07.12.2017).

2. Yacobson R. O. Linguistics and poetics. *Structuralism: “za” i “protiv”* [Strukturalizm: “for” and “against”]. Moscow, Progress Publ., 1975, pp. 193–230.

3. *Muzykalnaya entsyklopediya, stat'ya “Kontseptualny al'bom”* [Music encyclopedias, article “Concept album”]. Available at: <http://www.gromko.ru/done/showbook/article6283.html> (accessed 19.12.2017).

4. Lyapin S. Kh. Conceptology: to the development of the approach. *Kontsepty. Nauchnyye trudy Tsentrkontsepta* [Concepts. Scientific works of CenterConcept]. Arkhangelsk, 1997, issue 1, p. 11–35 (In Russian).

5. Dem'yankov V. Z. The term “concept” as an element of terminological culture. *Yazyk kak materiya smysla: sbornik statey v chest' akademika N. Y. Shvedova* [Language as the Matter of Meaning: Collection of articles in honor of Academician N. Yu. Shvedova]. Moscow, Izd. tsender “Azbukovnik” Publ., 2007, pp. 606–622.

6. Bart R. From work to the text. *Izbrannyye raboty. Semiotika. Poetika* [Selected works. Semiotics. Poetics]. Moscow, Progress Publ., 1989, pp. 413–423.

7. *Distopiya, stat'ya “Gorgorod v rukakh literaturoveda”* [Dystopia, article “Gorgorod in the hands of a literary critic”]. Available at: <http://dystopia.me/gorgorod/> (accessed 07.12.2017).

Информация об авторах

Шпаков Виктор Доментиянович — магистрант кафедры редакционно-издательских технологий. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: vikshpackov@gmail.com

Петрова Людмила Ивановна — кандидат филологических наук, профессор, профессор кафедры редакционно-издательских технологий. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: lyuda47@bk.ru

Information about the authors

Shpakov Viktor Domentyanovich — Master's degree student, the Department of Editing and Publishing Technology. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: vikshpackov@gmail.com

Petrova Lyudmila Ivanovna — PhD (Philology), Professor, Professor, the Department of Editing and Publishing Technology. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: lyuda47@bk.ru

Поступила 02.02.2018

УДК 811.161.3'35(038)

У. І. Куліковіч

Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт

ТЫПЫ ВЫДАНИЯЎ ПА СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ АРФАГРАФІІ

Артыкул прысвечаны праблемам рэдакцыйна-выдавецкай, навуковай падрыхтоўкі вучэбных выданняў па беларускай арфаграфіі. У даследаванні выяўлены агульныя заканамернасці выпуску ў свет вучэбнай літаратуры арфаграфічнай тэматыкі. На падставе чытацкага адрасу ўстаноўлены асноўныя тыпы даведнікаў па сучаснай беларускай арфаграфіі, што былі створаныя пасля прыняцця Закона Рэспублікі Беларусь «Аб правілах беларускай арфаграфіі і пунктуацыі» (2008 г.), акрэслены іх функцыянальнае прызначэнне, структура, інавацыйныя складнікі. Апісаны і сістэматызаваны асобныя аўтарскія і рэдактарскія недапрацоўкі. Распрацаваны перспектывы ў напрамку ўдасканалення працы выдавецкіх супрацоўнікаў падчас праектавання і рэдагавання вучэбнай літаратуры па арфаграфіі.

Ключавыя словы: арфаграфія, арфаграфічнае правіла, вучэбны дапаможнік, інавацыйны складнік выдання, тыпы выданняў, чытацкі адрас.

U. I. Kulikovich

Belarusian State Technological University

TYPES OF EDITIONS ON MODERN BELARUSIAN ORTHOGRAPHY

The article is devoted to the problems of editorial and publishing, scientific preparation of educational publications on Russian spelling. The study revealed General patterns of publication of educational literature on spelling subjects. On the basis of the reader's address, the main types of reference books on modern Belarusian spelling were established, which were created after the adoption of the Law of the Republic of Belarus "On the rules of Belarusian spelling and punctuation" (2008), outlined their functional purpose, structure, and innovative components. Describes and classifies the individual authors and editorial shortcomings. Developed promising areas of improvement of the work of publishing staff during the design and editing of educational literature on spelling.

Key words: spelling, orthography a rule, a textbook, an innovative component of the publication, types of publications, the reader's address.

Уводзіны. Аксіёммай з'яўляецца думка, што без наяўнасці грамадскага вучэбнага дапаможніка працэс навучання праходзіць менш эфектыўна і структуравана. Таму даследаванне тыпаў і відаў выпушчанай у свет вучэбнай і навуковай літаратуры мае вялікае практычнае і тэарэтычнае значэнне як для кнігазнаўства, так і для канкрэтнага навуковага напрамку, у рэчышчы якога створана кніга. Вынікі такіх назіранняў дазваляюць устанавіць заканамернасці выдавецкай практыкі, заўважыць новае, што прапануюць аўтары дзеля павышэння інфармацыйнасці і запатрабаванасці сваіх твораў, зацікаўлення і прыцягнення да кнігі новых карыстальнікаў. Навукова абгрунтаваныя вывады, сфармуляваныя на падставе прааналізаваных аб'ектыўных фактаў, спрыяюць удасканаленню выдавецкіх стандартаў, мэтанакіраванаму, больш прадуманаму, а значыць, эфектыўнаму ўключэнню выданняў у вучэбна-выхаваўчы працэс як у школе, так і ва ўстановах вышэйшай адукацыі (УВА), уздымаюць тэарэтычны ўзровень нашай гуманітарнай навукі, які, на думку акадэмікаў М. Танка, І. Навуменкі, Г. Лыча, членаў-карэспандэнтаў АН Беларусі

І. Шамякіна, В. Каваленкі, у канцы ХХ ст. лічыўся невысокім [1, с. 295].

Задача артыкула — на аснове такой тыпалагічнай прыкметы выданняў, як чытацкі адрас, устанавіць асноўныя тыпы дапаможнікаў па сучаснай беларускай арфаграфіі, што былі створаныя пасля прыняцця Закона Рэспублікі Беларусь «Аб правілах беларускай арфаграфіі і пунктуацыі» (2008 г.), акрэсліць інавацыйныя складнікі гэтых дапаможнікаў і перспектывы ў напрамку ўдасканалення вучэбнай літаратуры па арфаграфіі.

Матэрыялам для аналізу паслужылі больш за два дзясяткі вучэбна-практычных выданняў (акрамя школьных падручнікаў), выпушчаных у свет Нацыянальным інстытутам адукацыі Рэспублікі Беларусь, Нацыянальным цэнтрам прававой інфармацыі Рэспублікі Беларусь, выдавецкім цэнтрам БДПУ, выдавецтвамі «Адукацыя і выхаванне», «Аверсэв», «Пачатковая школа», «Сэр-Віт», «Новае знанне», «Белы Вецер» і прызначаных для вывучэння арфаграфічнай праблематыкі.

Асноўная частка. Вучэбна-практычным выданнем прынята лічыць кнігу або брашуру,

якая змяшчае сістэматызаваныя звесткі навукова-практычнага і прыкладнага характару, выкладзеныя ў форме, зручнай для вывучэння і засваення. Асноўная функцыя такога выдання — дапамагчы замацаваць тэарэтычны і практычны матэрыял, атрыманы з вучэбных крыніц, і пра- кантраляваць узровень ведаў навучэнцаў.

Сёння ў нашай выдавецкай практыцы скла- ліся дзве агульныя заканамернасці адносна вы- дання вучэбнай літаратуры па арфаграфіі. Пер- шая з іх у тым, што аўтары ўсіх выдадзеных кніг сярод абавязковых спажываўцоў сваёй дру- канай прадукцыі жадаюць бачыць удзельні- каў вучэбна-выхаваўчага працэсу — вучняў агульнаадукацыйных устаноў, навучэнцаў ся- рэднеспецыяльных або УВА, дзе адпаведнымі праграмамі прадугледжана засваенне нормаў беларускага правапісу. Няма ніводнага прак- тычнага арфаграфічнага дапаможніка, разліча- нага толькі на канкрэтных спецыялістаў пэўнай галіны: рэдактараў, карэктараў або навукова- тэхнічных супрацоўнікаў якога-небудзь ведам- ства. Нават адрасатам «Правілаў беларускай арфаграфіі і пунктуацыі», выдадзеных Нацыя- нальным цэнтрам прававой інфармацыі Рэспуб- лікі Беларусь, паводле анаталыі, з'яўляюцца «работнікі органаў дзяржаўнай улады і кіраван- ня, школьнікі, абітурыенты, студэнты, настаў- нікі, выкладчыкі» [2]. Для параўнання. Калек- тыў навуковых супрацоўнікаў Інстытута мова- знаўства Імя Якуба Коласа Акадэміі навук БССР пад кіраўніцтвам і непасрэдным удзеле акадэмікаў АН БССР Кандрата Атраховіча (Кандрата Крапівы) і Пятра Глебкі, які падрых- таваў звод правілаў 1959 г., адчуваў розніцу па- між катэгорыямі чытачоў і не раіў карыстацца правіламі ў такім фармаце школьнікам. «Дадзеная кніга, — адзначалася ў прадмове, — не разлічана на выкарыстанне яе ў якасці пад- ручніка ў школе» [3, с. 4]. Заканамернасць дру- гая. Паводле чытацкага адрасу, усе выданні падзяляюцца на тры групы: 1) разлічаныя толь- кі на вучняў, абітурыентаў, навучэнцаў сярэ- днеспецыяльных устаноў і студэнтаў УВА; 2) ад- расаваныя тым, хто вучыць: настаўнікам, вык- ладчыкам УВА, каледжаў і падрыхтоўчых ку- саў, рэпетытарам, бацькам; 3) прызначаныя для шырокага кола карыстальнікаў: вучняў, настаў- нікаў, зацікаўленых грамадзян нашай краіны і замежжа.

Асноўнае прызначэнне арфаграфічных да- веднікаў першай групы, якіх налічваецца няш- мат (каля 20% ад выдадзеных за апошнія дзеся- цігоддзе), — забяспечыць замацаванне і сістэ- матызацыю ведаў, уменняў і навыкаў тых, хто вучыцца, дапамагчы ім засвоіць змены ў напі- санні некаторых слоў у адпаведнасці з новай рэдакцыяй «Правіл беларускай арфаграфіі і

пунктуацыі» [4], асвятліць асобныя пытанні граматыкі словаўтварэння сучаснай беларускай літаратурнай мовы, найбольш цесна звязаных з правапісам [5, 6], адлюстраванне патрабаванні да ўступных экзаменаў і абавязковага цэнтралізава- нага тэсціравання, спрыяць выпускнікам агульна- адукацыйных устаноў падрыхтавацца да выні- ковых творчых спаборніцтваў як самастойна, так і пад кіраўніцтвам настаўніка [7].

Тэарэтычны матэрыял даведнікаў-дапамож- нікаў з указаным чытацкім адрасам арыентава- ны, як правіла, на структуру і змест Закона Рэ- спублікі Беларусь «Аб правілах беларускай ар- фаграфіі і пунктуацыі» [2] і ў многіх аўтараў аднатыпны: спачатку прапануецца тэорыя (пра- віла) у той жа фармулёўцы, што і ў Законе, за- тым практыкаванні, тэсты для аналізу і замаца- вання. Крыху шырэй прадстаўлена беларуская арфаграфія ў выданнях, падрыхтаваных наву- коўцамі з БДПУ імя Максіма Танка [5, 6]. Тут можна заўважыць некаторыя змены ў назвах раздзелаў «Правілаў літар для перадачы галос- ных», «Правілаў літар для перадачы зычных», «Правілы злітнага, дэфіснага і асобнага напі- сання слоў», а таксама ўключэнне раздзела «З гісторыі беларускага правапісу».

Дапаможнікі другой групы, адрасаваныя тым, хто вучыць, таксама параўнаўча рэдка з'ява нашай выдавецкай практыкі (каля 15% ад выдадзеных за апошнія дзесяцігоддзе). Прыкла- дамі могуць служыць вучэбна-метадычны ком- плекс (ВМК) Г. Валочкі, В. Зелянко, І. Бурак «для правядзення факультатывных заняткаў у 10–11 класах» [8], метадычная распрацоўка прафесара В. Іўчанкава «Беларускі правапіс у апорных схемах: паводле новай рэдакцыі “Пра- віл беларускай арфаграфіі і пунктуацыі”: дапа- можнік для настаўнікаў агульнаадукацыйных устаноў з беларускай і рускай мовамі навучан- ня» [9]. Функцыянальнае прызначэнне, змест тэарэтычнага і практычнага матэрыялу ў такіх выданнях мала чым адрозніваюцца ад кніг па- прыядняй групы: тая ж фармулёўка правілаў, у асобных выпадках тая ж заданні, што і ў кнігах для школьнікаў [4].

Самае шматлікае колькасць выданняў — кнігі трэцяй групы (каля 65% ад агульнай колькасці). Чытацкі адрас іх шырокі: настаўні- кі і вучні розных класаў агульнаадукацыйных школ, ліцэяў, гімназій, каледжаў; выкладчыкі і студэнты разнапрофільных сярэднеспецыяль- ных і вышэйшых навучальных устаноў; бацькі, чые дзеці вучацца ў школах, ліцэях, гімназіях; супрацоўнікі выдавецтваў, рэдакцый газет і часопісаў, прафесійная дзейнасць якіх звязана з беларускім словам; супрацоўнікі ўстаноў і арганізацый — карыстальнікаў беларускай мо- вай у працэсе выканання сваіх службовых

абавязкаў; усе, хто цікавіцца родным словам, хто жадае папулярываваць яго і пісаць па-беларуску без памылак.

Менавіта сярод кніг гэтай групы найбольша колькасць інавацыйных праектаў. Тэрмін паходзіць ад лацінскага слова «innovato», што азначае абнаўленне або паляпшэнне. Навізна выданняў, па-першае, у адборы і падачы матэрыялу, яго структураванні; па-другое, у асваенні новых жанраў (рэпетытар, рабочы сшытак, акадэмічны даведнік, даведнік па літаратурнай праўцы); па-трэцяе, у спробах спалучыць зямальнасць з навуковай дакладнасцю і прадстаўіць беларускую арфаграфію ў апавяданнях, гісторыях; па-чацвёртае, у стварэнні зручных для карыстання фарматаў.

Адным з першых вучэбных дапаможнікаў, дзе была засяроджана ўвага на выбары матэрыялу, стала кніга, якая вытрымала тры перавыданні пад рэдакцыяй доктара філалагічных навук М. Р. Прыгодзіча «Новае ў беларускай арфаграфіі. Правілы. Заданні. Тэсты. Даведачны матэрыял» [10]. З мэтай прадэманстраваць логіку і заканамернасць новаўвядзенняў аўтар у таблічнай форме змясціў 19 арфаграфічных правілаў-параграфаў, дзе адбыліся змены або ўдакладненні. Склаў 55 нетрадыцыйных практыкаванняў і тры варыянты тэстаў для кантролю ведаў. Агульны тыраж кнігі склаў 30 000 асобнікаў. Прыкладна ў такой жа форме (толькі без заданняў і тэстаў) ужо іншымі аўтарамі была створана і пазнейшая брашура, жанр якой «памятка-падказка» [11].

Дзеля ўзмацнення практыка-арыентаванага навучання старшакласнікаў некаторыя выдаўцы актыўна папулярываюць такія жанры вучэбнай літаратуры, як «рэпетытар». Напрыклад, «Рэпетытар па беларускай мове: фанетыка, арфаэпія і правапіс: для падрыхтоўкі да цэнтралізаванага тэсціравання» [12]. Такія дапаможнікі спалучаюць рысы практыкума і рабочага сшытка, паколькі прадугледжваюць выкананне заданняў на сваіх старонках. Будуюцца яны ў форме пэўнай колькасці заняткаў (ад 10 да 20), якая цалкам залежыць не столькі ад праграмы курса, а ад вопыту працы аўтара з групай вучняў або індывідуальна. У названым дапаможніку заняткі аб'яднаны ў пяць раздзелаў: «Гукі і літары», «Націск», «Прынцыпы беларускага правапісу», «Правапіс галосных і зычных», «Ужыванне вялікай літары». Тэарэтычны матэрыял падаецца таксама ў таблічнай форме. Пасля яго ідуць заданні для замацавання. Функцыя дапаможніка — падрыхтавацца да цэнтралізаванага тэсціравання — прадвызначыла непаўнату арфаграфічнага матэрыялу. Тут няма правілаў пераносу слоў, правілаў скарачэння слоў, бо не выносяцца яны ў выніковыя тэсты.

У асобных «рабочых сшытках» (напрыклад, кнізе С. Цыбульскай «Хуткая арфаграфічная дапамога: правілы і выключэнні») [13], структурай якіх прадугледжаны раздзелы «Практыкум» і даведкі пад назвай «Правер сябе», інавацыйны складнік у вялікай колькасці слоў-прыкладаў і ў тым, каб звярнуць увагу на выключэнні з правілаў, сістэматызаваць іх у выглядзе табліц або кароткіх слоўнікаў.

Адносна новым жанрам могуць лічыцца акадэмічны даведнік з каментарамі «Сучасная беларуская арфаграфія» [14] і навукова-папулярны выданні В. Іўчанкава «Беларуская арфаграфія: апавяданні і гісторыі» [15], дзе «правапісныя выпадкі» разглядаюцца на прыкладах канкрэтных лінгвістычных сітуацый мінулага і сучаснасці, В. Вячоркі «Па-беларуску зь Вінцуком Вячоркам» [16], дзе ўласна арфаграфічных замалёвак толькі шэсць: пра абрэвіатуры ў беларускай мове, пра словы на *-іраваць*, прыстаўныя/устаўныя гукі, пра перадачу на пісьме збегу зычных, правапіс мяккага знака, пра ўжыванне і перадачу на пісьме выбухнога гукі [Г]. Розніца гістарычных каментароў гэтых своеасаблівых зборнікаў моўных парад у тым, што В. Іўчанкаў вельмі часта апелюе да агульнавядомых фактаў з рускай мовы. Напрыклад, у «апавяданні» пра літару ё «За што літара ё ўганаравана помнікам, ці Правапіс літары ё» [15, с. 23], прыводзяцца ў асноўным вядомыя рускамоўныя факты. Гісторыя літары ё ў беларускім пісьме не асвятляецца. В. Вячорка, наадварот, прапагандуе толькі ўласнабеларускія традыцыі, не прытрымліваецца пры гэтым афіцыйнага правапісу, што, на наш погляд, істотна звужае чытацкую аўдыторыю.

Прыкладам зручнага для карыстання фармату (70×108 1/32) і структуры, якая «дазваляе хутка знайсці і надзейна замацаваць у памяці неабходную інфармацыю», з'яўляецца кніга В. Сіўковіч «Беларуская мова: кароткі даведнік: Арфаграфія. Пунктуацыя» [17]. У ёй сабраны толькі тэарэтычны матэрыял адпаведна школьнаму курсу беларускай мовы па раздзелах «Арфаграфія» і «Пунктуацыя».

«Даведнік па літаратурнай праўцы» П. Жаўняровіча [18], як вынікае з пасляслоўя, прызначаны, каб павысіць якасць прафесійнай падрыхтоўкі спецыялістаў у выдавецкай і журналісцкай галінах і, як вынік, — якасць беларускамоўнай друкаванай прадукцыі. Інавацыйнасць арфаграфічнага раздзела пад назвай «Праўка на арфаграфічным узроўні» ў тым, што аўтар не вылучае асобны раздзел «Правапіс марфем», прадугледжаны акадэмічным даведнікам, а ўключае «Правапіс прыставак су- і са-», «Правапіс галосных у суфіксах» у раздзел «Правапіс галосных», а «Правапіс зычных у

прыстаўках і на стыку прыстаўкі і караня», «Праваліс зычных у суфіксах і на стыку караня і суфікса», «Спрашчэнне некаторых спалучэнняў зычных» у раздзел «Праваліс зычных». Акрамя гэтага, асаблівую ўвагу даследчык засяроджвае на складаных або не да канца прапісаных правілах, на арфаграмах, «якія не могуць быць правяраны з дапамогай арфаграфічнага слоўніка, у прыватнасці напісанню ўласных назваў. Адмысловы параграф “Акцэнтацыя і правапіс галосных” абагульняе назіранні над уплывам націску на правільнасць напісання і будзе карысны з гледжання не толькі арфаграфіі, але і лексікі, выпраўлення сэнсавых памылак» [18, с. 5]. Навукова-практычную значнасць маюць і прыклады-ўзоры арфаграфічнай праўкі. Яны дазваляюць устанавіць прычыны адхіленняў ад арфаграфічных нормаў у тэкстах, што прайшлі рэдактарскую падрыхтоўку.

Нягледзячы на запатрабаванасць літаратуры арфаграфічнай тэматыкі і актыўнасць беларускіх выдавецтваў па яе выпуску, аўтарам і выдаўцам дзеля павышэння якасці сваёй прадукцыі варта звярнуць увагу на шэраг тыповых напрамкаў ўдасканалення вучэбнай літаратуры па арфаграфіі.

I. Вучэбныя дапаможнікі, прызначаныя для розных катэгорый чытачоў, павінны адрознівацца формай, зместам, пазіцыяваннем правілаў. Напрыклад, дубляж матэрыялу, складаная, неадаптаная тэрміналогія і навуковыя каментары робяць мала прыгоднымі акадэмічны даведнік «Сучасная беларуская арфаграфія» для вучня і студэнта [19]. «Даведнік па літаратурнай праўцы» па прычыне сваёй спецыфічнай накіраванасці ўмацаваць «нацыянальны падмурак айчынай школы рэдагавання» [18, с. 3] у такім выглядзе мала цікавы сучаснаму школьніку, як і навукова-папулярнае выданне В. Іўчанкава [15], дзе раздзелы пад назвай «Актуальны слоўнік» утрымліваюць вялікую колькасць лексічных адзінак, не суадносных са школьнай праграмай: *эзўхія*, *эбуліметр*, *эбуліясканія* [15, с. 35] і іншыя.

II. Усе арфаграфічныя выданні павінны праходзіць праз рукі неаб'якавага навуковага рэдактара, адказнага дасведчанага рэцэнзента і вопытнага карэктара. Каб не было розначытанняў, неахайнасцей і памылак друку, каб аўтары ў прадмовах да сваіх кніг указвалі, як можна працаваць з іх выданнем, каб прыводзілі спісы выкарыстанай літаратуры, якія дазвалялі бачыць ступень самастойнасці падрыхтаванага дапаможніка. Напрыклад, даўно пара ва ўсіх вучэбных кнігах прэзентаваць слова *заяц* як узор-прыклад, дзе літара *я* належыць да суфікса, а не да караня (за-яц [зай-ац]). Асобныя аўтары ўвогуле падаюць яго двойчы на адной ста-

ронцы: сярод прыкладаў з каранёвай літарай *я* і тых слоў, дзе літара *я* ўваходзіць у склад суфікса [13, с. 18].

Прывядзём яшчэ пяць найбольш тыповых аўтарскіх і рэдактарскіх недапрацовак, якія, на наш погляд, патрэбна выправіць, бо яны ўплываюць на якасць вучэбных выданняў па арфаграфіі, эфектыўнасць вучэбнага працэсу, прэстыж беларускай мовы.

1. Праграма па беларускай мове для школы прадугледжвае азнаямленне вучняў з праблемай замацавання «арфаграфічных нормаў сучаснай беларускай літаратурнай мовы ў арфаграфічных слоўніках і даведніках». Аднак ніводнае вучэбнае выданне не змяшчае інфармацыю па гэтым пытанні. У выніку важны аспект працы лінгвістаў па кадыфікацыі беларускай літаратурнай мовы застаецца неасэнсаваным грамадскасцю.

2. Назвы параграфу ў літаратуры для школы не заўсёды алостроўваюць іх змест. Напрыклад, у дыдактычнай частцы параграфа «Праваліс галосных *о, а, э*» вучэбна-метадычнага комплексу для настаўнікаў маецца яшчэ і арфаграфічнае прадпісанне адносна літар *ы, і*, але з назвы параграфа, як бачым, гэта не вынікае. Вось гэтая частка правіла: «У некаторых спрадвечна беларускіх словах са складамі **ро, ло** замест **о** не пад націскам пішацца літара **ы**: *бровы — брыво, глотка — глытаць, дровы — дрывотня, кроў — крываваы, а таксама ў словах яблык, яблыня, яблычны, яблыневы*. У адпаведнасці з беларускім літаратурным вымаўленнем літара **ы** пішацца ў некаторых запазычаных словах: *брызент, дрызіна, інжынер, почырк, канцэлярыя, рысора, цырымонія, трывога*, а ў некаторых словах пішацца літара **і**: *бліскавіца, блішчаць, бліскаўка*; але: *бляск, бляшанка*» [8, с. 67–68].

У асобных выпадках назіраецца неадпаведнасць назваў і раздзелаў у змесце. Так, кніга «Арфаграфія ў прыкладах: даведнік для вучняў» [20], у якой факты для запамінання прадстаўлены ў табліцы: злева падаюцца словы-прыклады, справа — тлумачэнне арфаграм, мае наступны змест, што не карэлюе з арфаграфічнай праблематыкай дапаможніка: «Фанетыка», «Марфалогія», «Слоўнікавыя дыктоўкі», ..., «Уласныя назоўнікі», «Прыналежныя прыметнікі», «Займеннік», «Дзеяслоў», «Дзееспрыметнік», «Дзееспрыслоўе», «Злучнік», «Прыназоўнік», «Часціца».

3. Вельмі часта можна назіраць, як у межах аднаго вучэбнага выдання рэкамендуецца розныя напісанні аднаго слова: *экэкуцыя* [15, с. 37] і *экэкуцыя* [15, с. 104], *дэзінфекцыя* [15, с. 65] і *дэзынфіцыраваць* [15, с. 224].

4. Падрываюць давер да беларускай навукі і тыя кнігі, дзе маюцца неправераныя памылко-

выя рэкамендацыі. Напрыклад, адзін з аўтараў раіць пісаць ў (нескладовае) у першай частцы складаных слоў *ультра-*, дзе гук [у] заўсёды пад націскам: *хвалі ўльтракароткія, спадніца ўльтрамодная, тэрапія ультрагукавая* [13, с. 34], замест нарматыўных: *хвалі ультракароткія, спадніца ультрамодная, тэрапія ультрагукавая*.

5. Не спрыяюць кансалідацыі грамадства ў пытаннях правапісу хоць і цікавыя, пазнавальныя, глыбокія па змесце выданні, але напісаныя на тарашкевіцы або з элементамі неафіцыйнага правапісу [16].

Заклучэнне. Пасля прыняцця Закона «Аб правілах беларускай арфаграфіі і пунктуацыі» (2008 г.) у Беларусі назіраецца уздым кнігадрукавання на арфаграфічную тэматыку. Усе гэтыя выданні паводле чытацкага адрасу можна падзяліць на тры вялікія класы: выданні, прызначаныя школьнікам, навучэнцам, студэнтам УВА; выданні, разлічаныя толькі на выкладчыкаў і настаўнікаў; выданні, адарасаваныя шырокаму колу чытачоў.

Многія з выдадзеных кніг маюць элементы інавацыйнасці ў арганізацыі тэрэтычнага і практычнага матэрыялу. Сярод іх структура-

ванне матэрыялу, асваенне новых жанраў і фарматаў, спалучэнне займальнасці і навуковасці.

Найбольш распаўсюджанымі разнавіднасцямі вучэбна-практычных выданняў, прысвечаных беларускай арфаграфіі за апошнія дзесяцігоддзе, з'яўляюцца практыкумы, рабочыя сшыткі, рэпетытары, вучэбна-метадычныя комплексы, памятки, навукова-папулярныя нарысы, акадэмічны даведнік. На жаль, не створана за гэты час ніводнай хрэстаматыі, якая прадэманстравала б дынаміку поглядаў на арфаграфічныя змены ў беларускай мове.

Перспектыўны напрамак удасканалення вучэбнай літаратуры па арфаграфіі — стварэнне дапаможнікаў, разлічаных на больш канкрэтнае кола карыстальнікаў. Яны павінны адрознівацца структурай, абумоўленай функцыяй выдання, матэрыялам, падабраным для патрэб канкрэтнай галіны, мець належнае рэдагаванне і рэцэнзаванне.

Такім чынам, задачы стварэння і даследавання вучэбных дапаможнікаў па курсу «Сучасная беларуская мова. Тэорыя пісьма. Графіка. Арфаграфія» застаецца па-ранейшаму актуальнай.

Літаратура

1. Танк М. Збор твораў. У 13 т. Т. 13. Публіцыстыка. Мінск: Беларус. навука, 2012. 971 с.
2. Правілы беларускай арфаграфіі і пунктуацыі. Мінск: Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь, 2008. 144 с.
3. Правілы беларускай арфаграфіі і пунктуацыі. Мінск: Выд-ва Акадэміі навук БССР, 1959. 160 с.
4. Валочка Г. М., Зелянко В. У., Бурак І. Л. Беларуская мова 10–11 класы. Практыкум па арфаграфіі і пунктуацыі: дапам. для вучняў агульнаадукац. устаноў з беларус. і рус. мовамі навучання. Мінск: НІА: Аверсэв, 2010. 188 с.
5. Беларускі правапіс: дапам. для студэнтаў / склад. Л. І. Бурак [і інш.]. Мінск: БДПУ, 2011. 209 с.
6. Беларускі правапіс: дапам. для студэнтаў / склад. Л. І. Бурак [і інш.]; пад агул. рэд. Д. В. Дзятко. Мінск: ТетраСистемс, 2012. 223 с.
7. Куліковіч У. І. Арфаграфія: матэрыялы для падрыхтоўкі да цэнтралізаванага тэсціравання: дапам. для вучняў агульнаадукац. устаноў. Мазыр: Белы Вецер, 2010. 59 с.
8. Валочка Г. М., Зелянко В. У., Бурак І. Л. Практыкум па арфаграфіі і пунктуацыі беларускай мовы 10–11 кл.: вучэб.-метад. комплекс. Мінск: Нац. ін-т адукацыі, 2010. 286 с.
9. Іўчанкаў В. І. Беларускі правапіс у апорных схемах: паводле новай рэдакцыі «Правіл беларускай арфаграфіі і пунктуацыі»: дапам. для настаўнікаў агульнаадукац. устаноў з беларус. і рус. мовамі навучання. Мінск: Пачатковая школа, 2011. 56 с.
10. Куліковіч У. І. Новае ў беларускай арфаграфіі. Правілы. Заданні. Тэсты. Даведчны матэрыял. Мінск: Новое знанне, 2010. 128 с.
11. Беларускі правапіс: што змянілася: памятка-падказка. Мінск: Аверсэв, 2011. 28 с.
12. Кулеш Г. І., Ціванова Г. К. Рэпетытар па беларускай мове: фанетыка, арфаэпія і правапіс: для падрыхтоўкі да цэнтралізаванага тэсціравання. Мінск: Аверсэв, 2008. 127 с.
13. Цыбульская С. І. Хуткая арфаграфічная дапамога: правілы і выключэнні. Мінск: Сэр-Вит, 2013. 160 с.
14. Кандраценя І. У., Кунцэвіч Л. П., Лукашанец А. А. Сучасная беларуская арфаграфія: акадэмічны даведнік. Мінск: Аверсэв, 2012. 272 с.
15. Іўчанкаў В. І. Беларуская арфаграфія: апавяданні і гісторыі. Мінск: Пачатковая школа, 2010. 304 с.
16. Вячорка В. Па-беларуску зь Вінцуком Вячоркам. 2016. 364 с.
17. Сіўковіч В. М. Беларуская мова: кароткі даведнік: Арфаграфія. Пунктуацыя. Мінск: Аверсэв, 2014. 158 с.

18. Жаўняровіч П. П. Даведнік па літаратурнай праўцы: арфаграфічны, пунктуацыйны, лексічны, марфалагічны, сінтаксічны, тэхнічны ўзровень. Мінск: Адукацыя і выхаванне, 2017. 448 с.
19. Куліковіч У. І. Акадэмічны даведнік па беларускай арфаграфіі як адлюстраванне праблем мовазнаўства і рэдакцыйна-выдавецкай падрыхтоўкі выданняў // Труды БГТУ. Серія 4, Принт- і медiatechnologies. 2017. № 2 (201). С. 87–92.
20. Арфаграфія ў прыкладах: даведнік для вучняў / склад. В. І. Голуб. Мазыр: Белы Вецер, 2011. 75 с.

References

1. Tank M. *Zbor tvorau. U 13 t. T. 13. Publitsystyka* [Collected works. In 13 vol. Vol. 13]. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2012. 971 p.
2. *Pravily belaruskay arfagrafii i punktuatsyi* [Rules of Belarusian spelling and punctuation]. Minsk, Natsyyanal'nu tsestr pravavoy infarmatsyi Respubliki Belarus' Publ., 2008. 144 p.
3. *Pravily belaruskay arfagrafii i punktuatsyi* [Rules of Belarusian spelling and punctuation]. Minsk, Vydavetstva Akademii navuk BSSR Publ., 1959. 160 p.
4. Valochka G. M., Zelyanko V. U., Burak I. L. *Belaruskaya mova 10–11 klasy* [Belarusian language grades 10–11]. Minsk, NIA: Aversev Publ., 2010. 188 p.
5. Burak L. I. *Belaruski pravapis: dapam. dlya studentau* [Belarusian spelling: manual for students]. Minsk, BDPU Publ., 2011. 209 p.
6. Burak L. I. *Belaruski pravapis: dapam. dlya studentau* [Belarusian spelling: manual for students]. Ed. by D. V. Dzyatko. Minsk, TetraSystems Publ., 2012. 223 p.
7. Kulikovich U. I. *Arfagrafiya: materyaly dlya padrykhtouki da tsentralizavanaga testsiravannya: dapam. dlya vuchnyau agul'naadukats. ustanou* [Spelling: materials for preparing for centralized testing: manual for students obshcheobrazovat. institutions]. Mazyr, Bely Vetser Publ., 2010. 59 p.
8. Valochka G. M., Zelyanko V. U., Burak I. L. *Praktykum pa arfagrafii i punktuatsyi belaruskay movy 10–11 kl.: vucheb.-metad. kompleks* [Practical work on writing and punctuation of the Belarusian language of 10–11 classes: research. complicated]. Minsk, Natsional'ny instytut adukatsyi Publ., 2010. 286 p.
9. Iuchankau V. I. *Belaruski pravapis u apornykh skhemakh: pavodle novay redaktsyi "Pravily belaruskay arfagrafii i punktuatsyi"* [Belarusian spelling in supporting schemes: according to the new version of the "Rules of Belarusian spelling and punctuation"]. Minsk, Pachatkovaya shkola Publ., 2011. 56 p.
10. Kulikovich U. I. *Novaye u belaruskay arfagrafii. Pravily. Zadanni. Testy. Davedachny materyyal* [New in Belarusian writing. Rules. Tasks. Tests Reference material]. Minsk, Novoye znaniye Publ., 2010. 128 p.
11. *Belaruski pravapis: shto zmyanilasya: pamyatka-padkazka* [Belarusian spelling: what has changed]. Minsk, Aversev Publ., 2011. 28 p.
12. Kulesh G. I., Tsivanova G. K. *Repytyar pa belaruskay move: fanetyka, arfaepiya i pravapis: dlya padrykhtouki da tsentralizavanaga testsiravannya* [Tutor on the Belarusian language: phonetics, spelling and spelling: preparation for centralized testing]. Minsk, Aversev Publ., 2008. 127 p.
13. Tsybul'skaya S. I. *Khutkaya arfagrafichnaya dapamoga: pravily i vyklyuchenni* [Fast spelling help: rules and exceptions]. Minsk, Ser-Vit, 2013. 160 p.
14. Kandratsenya I. U., Kuntsevich L. P., Lukashanets A. A. *Suchasnaya belaruskaya arfagrafiya: akademichny davednik* [Modern Belarusian spelling: study guide]. Minsk, Aversev Publ., 2012. 272 p.
15. Iuchankau V. I. *Belaruskaya arfagrafiya: apavyadanni i gistoryi* [Belarusian spelling: stories and tales]. Minsk, Pachatkovaya shkola Publ., 2010. 304 p.
16. Vyachorka V. *Pa-belarusku z' Vintsukom Vyachorkam* [Belarusian with Vintsuk Vyachorka]. 2016. 364 p.
17. Siukovich V. M. *Belaruskaya mova: karotki davednik: Arfagrafiya. Punktuatsyya* [Belarusian language: a quick reference book: Spelling. Punctuation]. Minsk, Aversev Publ., 2014. 158 p.
18. Zhaunyarovich P. P. *Davednik pa litaraturnay prautsy: arfagrafichny, punktuatsyyny, leksichny, marfalagichny, sintaksichny, tekhnichny uzroveni* [Reference book on literary editing: spelling, punctuation, lexical, morphological, syntactic, technical level]. Minsk, Adukatsyya i vykhavanne Publ., 2017. 448 p.
19. Kulikovich U. I. Academic reference book on Belarusian spelling as a reflection of the problems of linguistics and editorial and publishing preparation of publications. *Trudy BGTU* [Proceeding of BSTU], series 4, Print- and mediatechnologies, 2017, no. 2 (201), pp. 87–92.

20. Golub V. I. *Arfagrafiya u prykladakh: davednik dlya vuchnyau* [Spelling examples: a guide for pupils]. Mazyr, Bely Vetser Publ., 2011. 75 p.

Інфармацыя пра аўтара

Куліковіч Уладзімір Іванавіч — кандыдат філалагічных навук, дацэнт, загадчык кафедры рэдакцыйна-выдавецкіх тэхналогій. Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт (220006, Мінск, вул. Свядлова, 13а, Беларусь). E-mail: nino-1924@mail.ru

Information about the author

Kulikovich Uladzimir Ivanavich — PhD (Philology), Assistant Professor, Head of the Department of Editing and Publishing Technology. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: nino-1924@mail.ru

Паступіў 10.09.2018

УДК 821.161.3-31

В. У. Русак

Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт

**ПРЫЁМЫ РЫТМІЗАЦЫІ ЛІРЫЧНАЙ ПРОЗЫ
(НА МАТЭРЫЯЛЕ ПАЭМЫ «ОДЗІУМ» ЯНКІ СІПАКОВА)**

Рытмічная арганізацыя мастацкага тэксту з'яўляецца адным з найважнейшых феноменаў сэнсавай сферы мовы. Рытмы маюць самастойныя семантычныя характарыстыкі і кваліфікуюцца як *знакі пачуццяў*, што не перадаюцца вербальна, аднак дастаткова поўна выражаюць унутраны стан чалавека, яго эмоцыі і ацэнкі. Сродкі стварэння рытму могуць быць разнастайнымі, яны маюць свабодны, нерэгулярны характар і ніколі не ператвараюцца ў аднастайную, стандартную метрычную схему. У рабоце прадстаўлены вынікі аналізу рытмікі паэмы ў прозе «Одзіум» беларускага пісьменніка Янкi Сіпакова. Аб'ектам даследавання сталі моўныя сродкі і прыёмы, якія праяўляюцца на разнастайных узроўнях рытмізацыі (фанетычным, лексічным, граматычным і структурна-кампазіцыйным). У якасці адметнасці рытмічнай арганізацыі паэмы «Одзіум» адзначана перавага ўласна сінтаксічных сродкаў рытмізацыі (сінтаксічнага паралелізму, анафары, эпіфары, сімплакі), а таксама тэндэнцыя да камбінаванага ўжывання сродкаў рытмізацыі розных узроўняў у межах адной рытмічнай адзінкі. На канкрэтных прыкладах паказана і даказана, што адзінства рытмічнага малюнка дазваляе надаць цэласнасць паэме ў прозе як твору спецыфічнага літаратурнага жанру, характэрнымі асаблівасцямі якога выступаюць фрагментарнасць, бессюжэтнасць, асацыятыўнасць.

Ключавыя словы: рытмізаваная проза; рытм мастацкага твора; лексічныя, граматычныя, структурна-кампазіцыйныя сродкі рытмізацыі.

V. U. Rusak

Belarusian State Technological University

**THE METHODS OF CREATING RHYTHM IN LYRICAL PROSE
(ON THE MATERIAL OF THE POEM «ODIUM» BY YANKA SIPAKOU)**

The rhythmic organization of the work of art is one of the most significant phenomena of the semantic sphere of language. Rhythms have independent semantic characteristics and are qualified as 'signs of feelings', which directly, in a wealth of colours and in fuller sense express the inner state of a person, his/her emotions and evaluations, which sometimes are impossible to convey by verbal means. The means of rhythm creation may vary; they have free, non-regular nature and they can never be converted into a uniform, standard metrical scheme. The paper presents the results of the analysis of the rhythm of the poem "Odium" by Belarusian writer Yanka Sipakou. The object of the study was language tools and techniques that manifest themselves at various levels of rhythm (phonetic, lexical, grammatical and structural-compositional). As a characteristic of the rhythmic organization of the "Odium" the predominance of syntactic means of rhythmization (syntactic parallelism, anaphora, epiphory, and symplaque) was noted, as well as the tendency to combined use of means of rhythmization of various levels within the boundaries of a single rhythmic unit. On concrete examples it is shown and proved that the unity of rhythmic pattern allows to give the integrity to the poem in prose as a product of a specific literary genre, the characteristic features of which are fragmentary, plotless, associative.

Key words: rhythmic prose; piece of art; lexical, grammatical, structural and compositional means of creating rhythm.

Уводзіны. Цікаваць да вывучэння рытму прозы як спецыфічнага сродку ўздзеяння на невербальны інтэлект чытача, які знаходзіцца за межамі сферы ўсвядомленага, узнікла ў савецкай філалогіі яшчэ ў 20-я гг. мінулага стагоддзя. За амаль стагадовую гісторыю вывучэння было даказана, што рытм у прозе мае істотныя адрозненні ад рытму ў паэзіі, паколькі метрычныя параметры, абавязковыя для вершаскладання, у праявічым тэксце выступаюць толькі

як магчымае дапаўненне да багацця яго рытмічнай структуры. Так, прадстаўнік данецкай філалагічнай школы Гіршман М. М., якому належыць асобая роля ў распрацоўцы тэорыі рытму прозы, адзначыў, што «рытм неаднолькава праяўляецца на разнастайных узроўнях літаратурнага твора: ён можа быць выяўлены і ў чаргаванні больш ці менш насычаных урыўкаў тэксту, і ў паўторах і кантрастах тэм, матываў, вобразаў і сітуацый, і ў заканамернасцях сюжэтна-

га руху, і ў суадносінах розных кампазіцыйна-маўленчых адзінак» [1, с. 12]. У пазнейшы час даследчыца Лазюк Н. Ю. адзначыла: «Рытмічная сістэма прозы не такая відавочная і “падкрэсленая”, як рытмічная сістэма верша, але яна не менш, а магчыма, і больш складаная, паколькі ўтвараецца паўторамі не толькі разнастайных моўных адзінак, але і адзінак мастацкага свету («рыфмай» сітуацый, з’яўленнем / знікненнем персанажаў, пераклічкай дэталей і г. д.)» [2, с. 6].

Паняцце праявізнага рытму ў сучаснай навуковай літаратуры фармулюецца па-рознаму. Так, у «Лінгвістычным энцыклапедычным слоўніку» рытм прозы вызначаецца як «рэгулярнае паўтарэнне падобных і сувымерных моўных адзінак, якія адыгрываюць структурную, тэкстаўтваральную і экспрэсіўна-эмацыянальную функцыі» [3, с. 416]. Аднак, на наш погляд, больш поўную і дакладную фармулёўку дала даследчыца Байчук А. І., якая вызначыла рытм прозы так: «перыядычнае праяўленне фанетычных, лексічных, граматычных сродкаў выразнасці маўлення ў межах той ці іншай рытмічнай адзінкі на адпаведным узроўні рэалізацыі дадзеных сродкаў, а таксама перыядычная паслядоўнасць сегментаў, частак тэксту і ўпарадкаваная змена элементаў сюжэтна-вобразнай сістэмы мастацкага твора на структурна-кампазіцыйным узроўні рэалізацыі рытму» [4, с. 29].

Прыёмы і сродкі стварэння рытму ў канкрэтным мастацкім творы могуць быць разнастайнымі. Яны маюць свабодны, нерэгулярны характар і ніколі не ператвараюцца ў аднастайную, стандартную метрычную схему. Гэта дае магчымасць пісьменніку спараджаць арыгінальныя выказванні са стандартных будаўнічых элементаў, ствараючы ўласны індывідуальны код для адлюстравання аўтарскай ідэі.

Асноўная частка. Найбольш паслядоўна і яскрава рытм праяўляецца ў т. зв. метрызаваанай прозе. Да яе адносяцца творы з сілаба-танічнай упарадкаванасцю. Часта метрызаваную прозу вылучаюць як пераходную форму ад прозы да верша. Найважнейшае значэнне ў такіх творах мае метр, паколькі рытмізацыя дасягаецца шляхам дзялення тэксту на аднародныя стопы. Відаць, адным з самых вядомых метрызавааных твораў рускай літаратуры з’яўляецца «Песнь о буреветнике» Максіма Горкага, дзе строга вытрыманы сілаба-танічны памер — чатырох-стопны харэй. Яскравы прыклад метрызаваанай прозы ў беларускай літаратуры — творы Максіма Багдановіча «...Як толькі закрыю я вочы», «...Пэўна, любіце вы».

Сярод пераходных форм ад прозы да верша вылучаюць і т. зв. рытмізаваную прозу, у якой асноўнымі сродкамі рытмізацыі выступаюць

разнастайныя стылістычныя прыёмы, заснаваныя на паўторы.

Рытмізавааная проза — з’ява неадназначная. Пра заканамернасці ўзнікнення гэтай «празаічна-паэтычнай» формы Вольф Шміт пісаў: «Гэта не падпарадкаваны гістарычнай фіксацыі вынік уздзеяння паэтычных пачаткаў на наратыўна-празаічны тэкст. У прынцыпе, сімптомы паэтычнай апрацоўкі наратыўных тэкстаў можна знайсці ва ўсе перыяды гісторыі літаратуры, але гэтая з’ява заўважна ўзмацняецца ў тыя эпохі, калі пераважае паэтычны пачатак і міфічнае мысленне, якое палягае ў яго аснове» [5, с. 251]. Даследчык Уцехін М. П. прыйшоў да высновы, што рытмізавааная проза ўзнікае у пераломныя моманты гісторыі. Так, у перыяд Вялікай Айчыннай вайны яна дазваляла надаць неабходную прыўзнятаць стылю, выразнасць маўленню, некаторую дэкларатыўнасць [6]. М. М. Фар-тунатаў называў рытмізавааную прозу «прозай настрояў» [7, с. 173], а Л. А. Галякова адзначала, што «гэта спецыфічная з’ява таленавітага твора, якая актуалізуецца дзякуючы такому аўтарскаму структураванню тэкставай тканіны, якое напаяў форму самастойным прыхаваным сэнсам — ірацыянальным падтэкстам» [8, с. 96].

У дачыненні да «лірычных кніг» у прозе Янкі Сіпакова можна канстатаваць, што запуск рытмічнага пачатку ў плынь апаведу прадыхтаваны імкненнем надаць творам эмацыянальную насычанасць: паэмы ў прозе з кнігі «Ахвярны двор» (1991) расказваюць пра жахлівыя трагедыі XX стагоддзя (землятрус у Арменіі і Чарнобыльскую катастрофу), пра драматычны лёс Тараса Шаўчэнкі і інш.; усе паэмы вызначаюцца трагедыйнай напружанасцю, ілюструюць неабывавадныя і ўнутраныя боль паэта.

Многія лінгвісты небеспадстаўна мяркуюць, што асновай праявізнага рытму з’яўляецца сінтаксічны ўзровень [9, с. 6; 10, с. 106; 11, с. 53 і інш.]. Прафесар Галякова Л. А., напрыклад, адзначае, што «рытмічная група пабудавана перш за ўсё на ўпарадкаванасці сінтаксічных спалучэнняў, цесна звязаных з усімі відамі паўтораў, спецыфічным размяшчэннем эпітэтаў, ланцужкамі аднародных членаў, паралельнымі канструкцыямі і г. д.» [8, с. 95].

Як паказаў аналіз, у паэме «Одзіум» асноўную ролю ў рытмізацыі адыгрываюць якраз уласна сінтаксічныя сродкі. У пераважнай большасці выпадкаў яны арганічна спалучаюцца з семантыка-сінтаксічнымі, фанетычнымі, лексічнымі і марфалагічнымі.

Да **ўласна сінтаксічных сродкаў** мы, услед за даследчыцай Байчук А. І., адносім тыя сінтаксічныя фігуры, рытмічныя малюнак якіх абумоўлены сінтаксічнай структурай і пэўнай пазіцыяй паўторанага элемента [4, с. 132].

Найбольш распаўсюджаным, дзейсным і эфектыўным стваральнікам рытму ў паэме «Одзіум» з'яўляецца **сінтаксічны паралелізм** — фігура, заснаваная на структурнай «агульнасці канструкцый, не звязаных лексічнай тоеснасцю» [12, с. 57], калі сінтаксічная структура аднаго выказвання паўтараецца ў наступных выказваннях з іншым ці часткова іншым лексічным нападзеннем. Можна ўпэўнена сцвярджаць, што сінтаксічны паралелізм — асноўная, скразная фігура «Одзіума», бо на 20 старонках паэмы ён сустракаецца звыш за 60 разоў. Паколькі да ўмоў сінтаксічнага паралелізму адносяцца аднолькавая колькасць членаў у канструкцыях, аднолькавыя адносіны паміж гэтымі членамі і аднолькавы парадак слоў, то, безумоўна, такой *аднолькаваасцю* і фарміруецца рытм праяўнага радка: *Жыць ля вады і не мець вады. Спяліць яблыкі і не есці іх. Бачыць траву і не хадзіць па ёй; На лавачку каля хаты не садзіся. А дзе сядзець? Па зямлі не хадзі. А дзе хадзіць?; Перагукваюцца ў зоне, але не людзі, а вятры. Шчабечуць у зоне, але не птушкі, а дазіметры.*

Паказальна, што ў пераважнай большасці выпадкаў сінтаксічны паралелізм у «Одзіуме» спалучаецца з іншымі фігурамі, заснаванымі на паўторы слоў ці спалучэнняў:

— з анафарай (паўторам слоў ці спалучэнняў на пачатку выказванняў): *Дзе сёння тыя салдаты, якія голымі рукамі збіралі ў пагнутыя ведры радыеактыўны графіт? Дзе тыя дэзактыватары, якія голымі рукамі здзіралі з дахаў радыеактыўную бляху?;*

— з эпіфарай (паўторам слоў ці спалучэнняў у канцы выказванняў): *А пра тое, што самі «падверглі атамнай бамбардзіроўцы» Беларусь і Украіну, маўчаць. А што зямлю забілі, таксама маўчаць; Ніякая хмара іх, нягоднікаў, не дастане. Ніхто і ніколі іх, сытамордзенькіх, не дастане;*

— з сімплакай (паўторам слоў ці спалучэнняў у сярэдзіне выказванняў): *Стаіць дрэва і не ведае, навошта яно стаіць. Цячэ рэчка і не ведае, навошта яна цячэ. Узыходзіць рунь і не ведае, навошта яна ўзыходзіць; Вось і сеем радыяцыйнае насенне ў радыяцыйную зямлю. І заворваем радыяцыйнымі плугамі. І лаішчым, і спялім радыяцыйнымі рукамі.*

Складаным відам сінтаксічнага паралелізму з'яўляецца **хіязм** — фігура, у якой паўтараюцца два элементы, прычым пры паўторы яны размяшчаюцца ў адваротным парадку. Безумоўна, хіязм — стылістычны сродак са сваімі функцыямі (у прыватнасці, як адзначае Н. Э. Шандроха, ён яскрава падкрэслівае непазбежнасць маўлення [13, с. 17]), аднак падабенства сінтаксічнай структуры робіць выказванні, пабудаваныя

па прынцыпе хіязму, яшчэ і эфектыўным сродкам стварэння рытму. У паэме «Одзіум» хіязм зафіксаваны 5 разоў: *Усё, з чым дружыў чалавек і што дружыла з чалавекам, пасварыў Чарнобыль; Яны абыходзілі нас, а мы абыходзілі іх — думалі, што нашы лёсы ніколі не перакрыжуюцца; Не бабулечка выгане радыяцыю, а радыяцыя выгане бабулечку з хаты; Яна памерла жывая. І жыве мёртва; Пакінеш, застаўшыся ў зоне, партыйны білет — жыццё аддасі. Пакінеш, выехаўшы з зоны, жыццё — партыйны білет аддасі.*

Надзвычай прадуктыўнымі з пункту гледжання рытмікі ў праяўнах тэкстах з'яўляюцца **канструкцыі з аднароднымі членамі**. У «Одзіуме» ўспрыняцца рытмічнага паўтору на фоне інтанацыйнага адзінства (пералічальнай інтанацыі) забяспечваюць канструкцыі з няўскладненымі аднароднымі элементамі, звязанымі беззлучнікавай сувяззю: *Раней мы стэдаліся, стараніліся такіх нязвыклых слоў, як цэзіі, бэр, нукліды, мілірады, праяеды...* А зараз усе гэтыя словы напрыкліваліся назаўсёды да нашых вуснаў: *стронцый, кюры, дазіметр, плутоній, ізатопы, рутэній, мілірэнтгенны, радыяцыя...* Адсутнасць дыстанцыі паміж аднароднымі членамі, а таксама магчымасць уключэння ў структуру выказвання неабмежаванай колькасці кампанентаў у прыведзеных прыкладах забяспечваюць высокую ступень рытмізацыі. У шэрагу выпадкаў выкарыстанне адкрытага рада аднародных членаў спалучаецца з лексічным паўторам, што, безумоўна, робіць рытмічным малянак яшчэ больш выразным: *Брудная зямля, брудная вада, бруднае наветра, бруднае малако...; Баімся зямлі, баімся вады, баімся наветра...; Ламаецца гук, ламаецца вецер, ламаецца сонечны промень, ламаецца слова.*

Да **семантыка-сінтаксічных сродкаў** стварэння рытму лінгвісты адносяць такія сінтаксічныя канструкцыі, у якіх вялікую ролю адыгрывае семантыка кампанентаў, а значыць, у іх адбываецца пэўная трансфармацыя сэнсу. Вельмі распаўсюджанай фігурай гэтага тыпу ў «Одзіуме» выступае **эпаналепсіс** — паўтор слоў ці выказванняў пасля прамежкавых слоў: *«Самі вы брудныя, нячысцікі, — злуецца бабка Параска. — І душою, і цела брудныя»; Атамнікі пасварылі чалавека з усёю прыродаю. З жывою і мёртваю пасварылі; Колькі дзён пад час аварыі чарнобыльскія вятры дзьмулі на Беларусь. На Брагінскі, Нараўлянскі і Хойніцкі раёны дзьмулі.*

Па назіраннях вучоных, моцны эфект успрыняцца тэксту як у сэнсавым, так і ў рытмічным плане ўзнікае пры выкарыстанні такога семантыка-сінтаксічнага сродку рытмізацыі, як **градацыя** [4, с. 144]. У паэме «Одзіум» мы знаходзім пацверджанне гэтай думкі, паколькі

ўрыўкі, у якіх сустракаецца названая фігура, ілюструюць паступовае павышэнне як эмацыянальнага, так і інтанацыйнага напружання: *Была, ці чуецца, вёска, а стала зона адсялення. Было поле, а стала зона адчужэння. Быў лес, а стала зона пастаяннага радыяцыйнага кантролю. Былі грады, а стала зона перыядычнага дазіметрычнага кантролю. Была пчала — пацешная такая, выпаканая ўся ў жоўты дзьмухаўцовы пылок, а стала маленька вялікая атамная бомба. Было семка, якое хацела зазямліцца і прарасці, ды раптам нечакана для сябе стала нейтаймоўным рэактарам.* Неабходна адзначыць, што градацыя рэалізуецца найперш у плане зместу: эмацыянальнае напружэнне ўнікае ў сувязі з паслядоўным пералічэннем усё больш небяспечных для чалавека з’яў (зона адсялення, зона адчужэння, атамная бомба, нейтаймоўны рэактар). Відавочна, што ў прыведзеным прыкладзе рытмічнасць забяспечвае градацыя ў арганічным перапляценні з такімі фігуратыўнымі канструкцыямі, як сінтаксічны паралелізм, анафара, сімплака.

Увогуле, камбінаванае спалучэнне розных сродкаў рытмізацыі — тыповая з’ява для паэмы «Одзіум». Разгледзім наступны прыклад: *Агароджаныя калючым дротам нівы і паплавы, лясы і сцяжынкы, крыніцы і дарогі, хаты і рэчкі. Ягады і грыбы, промні і слёзы, трава і вераб’і адгароджаныя. Світанкі і вечаровыя прыцемкі адгароджаныя. Даждожы і туманы, парослыя высокаю адчужанаю травой, адгароджаныя. Ад жыцця адгароджаныя: каб не выпусціць нікога і нічога адсюль.* Рытм гэтага ўрыўка фарміруецца сінтаксічна паралельнымі канструкцыямі, эпіфарай (сказы 2–4), ужываннем папарна спалучаных аднародных дзейнікаў, сінтаксічнай фігурай кальца (сказы 1, 4) і эпаналепсісам (сказы 4–5).

Зафіксаваны ў паэме «Одзіум» і выпадкі спалучэння сінтаксічных сродкаў рытмізацыі са *словаўтваральнымі*. У прыватнасці, паўтор словаўтваральных элементаў (суфіксаў) надае аўтарскаму апаведу не толькі вялікі сэнсава-эмацыянальны патэнцыял, але і з’яўляецца сродкам стварэння рытму: *А цялятка было такое чысценькае. А траўка, на якой яно падбрыквала, такая зялёненькая. А сонейка, якое спяліла іх, такое ласкавае. А ветрык, які гуляў з цяляткам, такі ўжо ахайны. А кароўка Святоха, ад якой яно нарадзілася, такая здаровенькая. У прыведзеным прыкладзе паўтор памяншальна-ласкавых суфіксаў у назойніках *цялятка, траўка, кароўка* і прыметніках *чысценькая, зялёненькая, здаровенькая* ў спалучэнні з сінтаксічным паўторам (паралелізмам і сінтаксічнай анафарай) стварае надзвычай рытмізаваны кантэкст, набліжаючы ўрывак да народнай песні-плачу.*

Варта заўважыць, што пры словаўтваральным паўторы як другасная з’ява фарміруецца і фанетычны паўтор (у прыватнасці, рыфма), што, відавочна, і садзейнічае рытмізацыі праяўленага тэксту: *Хіба цялятка можа быць забруджаным, калі яно п’е чыстую вадзіцу і скубе чыстую травіцу? Зараз усё забаронена — сунічка і рамонак, баравічок і шчаўлінка, яблык і крынічка, хата і расіна, ніва і ялінка забаронены.* У прыведзеным урыўку аўтар арганічна спалучае разнастайныя сінтаксічныя сродкі рытмізацыі: сінтаксічны паралелізм, сімплака, эпаналепсіс. А паўтор словаўтваральных суфіксаў садзейнічае з’яўленню рыфмы (*вадіцу — травіцу, сунічка — крынічка, шчаўлінка — ялінка*), якая на фоне роўнасці складоў многіх слоў падкрэслівае рытмічную ўпарадкаванасць паведамлення.

У асобных выпадках упарадкаванасць рытму яскрава праяўляецца дзякуючы спалучэнню сінтаксічнага паралелізму з такім фонастылістычным сродкам, як *паранамасія* — выкарыстанне слоў, розных па значэнні, але блізкіх па гучанні: *Планы былі велічныя, а справы сталі велішныя.* Зафіксаваны адзін выпадак дакладнай рыфмы: *А ў Беларусі — няма хібакусі.*

Да *лексічных сродкаў*, якія ўплываюць на рытмізацыю паэмы «Одзіум», можна аднесці антонімы. Ужыванне антонімаў сведчыць пра цэльнасць успрыняцця аўтарам рэчаіснасці, апісанай у кантрастах. Антонімы ў «Одзіуме» ўжываюцца ў сінтаксічна паралельных канструкцыях, выступаючы дадатковымі рытмаўтваральнікамі: *Усё з сяброў ператварылася ў ворагаў. Усё з ласкадайцаў, абаронцаў, карміцеляў перавярнулася ў забойцаў; І нават жывую прыроду зрабілі мёртваю. Чыстае зрабілі брудным; На хворай зямлі перавыконваем здаровабязгладзья планы, бо хіба можна на бруднай зямлі выспеліць чысты колас?* Выкарыстанне антанімічных пар (*сябры і ворагі — ласкадаўцы і забойцы; жывы і мёртвы — чысты і брудны; хворы і здаровы — брудны і чысты*) у канструкцыях, састаўленых па адной мадэлі, забяспечвае іх успрыняцце чытачом як рытмічна ўпарадкаваных.

У межах граматычнага аспекту стылістыкі вылучаюцца і *марфалагічныя сродкі* рытмізацыі. У паэме «Одзіум» яны прадстаўлены такімі з’явамі, як дэрывацыя і паліптон. Пад *дэрывацыяй* разумеецца паўтор аднакарэнных слоў, а *паліптон* разглядаецца як паўтор аднаго і таго самага слова ў розных граматычных формах.

Выпадкі марфалагічнага паўтору ў паэме нешматлікія, але вельмі паказальныя для асэнсавання і апісання асноўнай ідэі твора, паколькі яны вылучаюць ключавыя для паэмы лексемы:

Чорнае слова, як **чорнае сонца**, **бязлітасна ўскацілася на беларускі небасхіл**. Яно, нібы **чорнае зацьменне**, усё **пачарніла** — і зялёную траву, і празрыстую ваду, і блакітнае неба. Тут просты лексічны паўтор прыметніка **чорны** спалучаецца з дэрывацыйным **чорнае** — **пачарніла**. Яшчэ прыклад: **Чорна на душы, як на тых чорных плакатах, што чарнелі на мітынгу**. Дэрывацыйны паўтор **чорна** — **чорныя** — **чарнелі** надае эмацыянальную насычанасць, каб вельмі лаканічна, без лішніх слоў паказаць узровень нацыянальнай бяды. А ў прыкладзе **Чорны вечар і чорнае маўчанне**. І ніякіх прамоў. **Дзесяць тысяч стаяць моўчкі**. **Маўчаць**, як **крычаць** да дэрывацыйнага паўтору адносіцца ланцужок **маўчанне** — **моўчкі** — **маўчаць**, які таксама фіксуе чытацкую ўвагу на тым, што выклікае нястрымны боль аўтара.

Паказальна, што зафіксаваныя выпадкі паліптатона ў паэме «Одзіум» таксама звязаны з паўторам калароніма **чорны**: *І зарыва ад зацьмення ўспынула не такое, як звычайна — яно было чорнае, з чорнымі сполахамі і пратубераўнамі, хоць само свяцілася і ззяла; Чорныя свечкі паміж чорных цюльпанаў. Чорныя сцягі і чорныя харугві*. Да паліптатона тут адносяцца паўторы **чорнае** — з **чорнымі**, **чорныя** — **паміж чорных**.

Безумоўна, частотнасць выкарыстання дэрывацыі і паліптатона, у параўнанні, напрыклад, з сінтаксічнымі сродкамі рытмізацыі, у паэме «Одзіум» нізкая, і мы не можам лічыць іх пэўнай рытмічнай матрыцай, але яны выступаюць даволі эфектыўным дадатковым сродкам фарміравання рытму.

Рытмічная структура паэмы «Одзіум» рэалізуецца на ўсіх узроўнях арганізацыі, у тым ліку на макраўзроўні (у структуры і кампазіцыі). Для ўспрыняцця структурна-кампазіцыйнага рытму неабходна разглядаць не асобныя фрагменты, а поўны тэкст твора.

На **структурным узроўні** рытм праявіўся твора выражаецца ў правільнасці і рэгулярнасці дзялення на часткі (абзацы, главы, раздзелы і г. д.). Даследчыца Байчук А. І. прапанавала выкарыстоўваць паняцце *візуальнага рытму* [4], маючы на ўвазе, што тэмп руху па тэксце ад пачатку і да канца задаецца перш за ўсё структурамі, якія ўспрымаюцца зрокава. Напрыклад, дзяленне тэксту на абзацы малога памеру дазваляе дынамізаваць паведамленне, надаць яму паскораны тэмп. Абзацы ж вялікага аб'ёму, наадварот, ствараюць запаволены рытм, пазбаўленыя якой-небудзь дынамікі.

Візуальны рытм усіх праявіўся паэм Янкі Сіпакова з кнігі «Ахвяры двор» (1991), у тым ліку і «Одзіума», задаецца спецыяльнымі візуальна-тыпаграфічнымі сродкамі: па-першае, пра-

заічны тэкст афармляецца па законах вершаванага (падаецца адной калонкай, выраўненай па цэнтры старонкі, што стварае ў чытача ілюзію знаёмства з паэтычным творам); па-другое, выкарыстоўваецца т. зв. *версыйная графіка*: абзацы пераважна складаюцца з аднаго сказа, які ў сярэднім уключае ад аднаго да чатырох радкоў; такім чынам, на адной поўнай старонцы вылучаецца ад 14 да 24 абзацаў, што робіць рытм двалі дынамічным і роўным на працягу ўсяго твора.

Аснова рытму **на кампазіцыйным узроўні** — перыядычнасць у з'яўленні пэўных вобразаў і матываў, тыпаў сюжэтных пабудов. М. М. Фартунатаў акрэсліў кампазіцыйны рытм, як паўтор «структур, якія не зводзяцца да сюжэтна-фабульных момантаў апавядання» [7, с. 186].

Як вынікае са шматлікіх даследаванняў, прысвечаных аналізу «лірычных кніг» у прозе, кампазіцыйны рытм такіх твораў знаходзіцца ў прамой залежнасці ад жанру: «пагранічныя» літаратурныя формы, якія ўзніклі ў выніку ўзаемадзейння вершаванай паэзіі і прозы, унікальныя тым, што спецыфічнасць рытму з'яўляецца не факультатывнай, а неад'емнай і абавязковай іх прыметай.

Кампазіцыйны рытм «Одзіума» напрамую залежыць ад такіх асаблівасцей гэтай паэмы, як фрагментарнасць, бессюжэтнасць, асацыятыўнасць. Аснова кампазіцыйнага рытму названага твора ў тым, што паведамленне заснавана не на сюжэтных прычынна-выніковых сувязях, а на паўторы ключавых вобразаў, сувязях асацыяцый, лейтмотываў. У паэме няма класічнай сюжэтнай лініі з апісаннем падзей у храналагічнай паслядоўнасці; у цэнтры паведамлення знаходзіцца не канкрэтны персанаж ці лірычны герой, а эмацыянальная дамінанта, духоўныя перажыванні аўтара; апісанні разнастайных падзей і асоб чаргуюцца з філасофскімі развагамі пісьменніка, дэманструючы мантажна-фрагментарны прынецп падачы матэрыялу. Кампазіцыйны рытм паэмы «Одзіум» адрозніваецца складанай арнаментальнасцю: эпізоды і фрагменты адсылаюць адзін да аднаго, сцэны пераклікаюцца паміж сабой.

Першая кампазіцыйная адметнасць паэмы ў тым, што яе рытмічны малюнак фарміруецца праз уключэнне ў кантэкст радкоў малітвы «Ойча наш». Тэкст паэмы пачынаецца першым радком узгаданай малітвы. Наступныя радкі па чарзе ўключаюцца ў кантэкст праз прыкладна аднолькавыя адрэзкі тэксту, такім чынам малітва пастаянна перарываецца аўтарскім аповедам. Заканчваецца паэма таксама радкамі малітвы, што стварае своеасаблівую замкнёную кампазіцыю, і можна лічыць, што хрысціянская малітва «Ойча наш» з'яўляецца кампазіцыйным каркасам паэмы.

Па-другое, рытм паэме надае неаднаразовы (а іменна, трайны) зварот да ключавых вобразаў. Так, у творы цэнтральным, у пэўнай ступені «сюжэтаўтваральным» выступае вобраз-персонаж бабкі Параскі, якая не можа зразумець, чаму яе такое чысценькае цялятка называюць брудным. Вобраз Параскі ў тэксце сустракаецца ў самым пачатку, у сярэдзіне і ў канцы: 1) *А цялятка было такое чысценькае. А траўка <...> такая зялёненькая. А сонейка <...> такое ласкавае. А ветрык <...> такі ўжо ахайны. А кароўка Святоха <...> такая здаровенькая. А яны яго не прымаюць — кажучь, што цялятка бруднае.*; 2) *А бабуля Параска не верыць у забруджванне. І ўсё здзіўляецца: «Дык якое ж яно бруднае, калі яно такое чыстае?» Хіба чыстая вада можа быць бруднаю? Хіба чыстая трава можа быць бруднаю? Хіба цялятка, якое і ела, і піло толькі ўсё чысценькае, можа быць бруднае? А яны, нячысцікі, не бяруць яго;* 3) *Яна [бабка Параска — В. Р.] думае, як ёй зрабіць чысцейшым і так ужо чыстае цялятка. Калі ёсць бяда, трэба, каб была і надзея. У бабкі Параскі ёсць надзея. Дачка прывезла з горада моднага мыцельніку — індыйскага, ці што, парашку. «А давай-тку я ім памыю цялятка», — прыдумвае старая.*

Таксама тройчы ўзгадваюцца вобразы двух братоў і сястры з нетутэйшымі імёнамі — Катаклізм, Апакаліпсіс, Катастрофа: 1) *Два браты і сястра з нетутэйшымі імёнамі — Катаклізм, Апакаліпсіс — і Катастрофа — нецярпліва, прагна ўглядаюцца ў тутэйшую зямлю і ласкава глядзяць на раскудлачаных валасах сваю нашчадніцу, спадкаемніцу, якая, ці чуецца, мае такое ўжо тутэйшае імя — Бяда*; 2) *Два браты і сястра з нетутэйшымі імёнамі — Катаклізм, Апакаліпсіс і Катастрофа — тройца, але не святая, а клятая, — нахабна шыбуюць на тутэйшай зямлі і вучаць сваёй чорнай, д'ябальскай працы сваю нашчадніцу з такім ужасам, ці чуецца, тутэйшым імем — Бяда*; 3) *Нахабна спраўляюць свой жуд, раскашуюцца на тутэйшай зямлі два браты і*

сястра з нетутэйшымі імёнамі — Катаклізм, Апакаліпсіс і Катастрофа — а за імі аж скуголіць ад задавальнення іхняя мутнавокая спадкаемка з быццам бы тутэйшым імем — Бяда...

Лічба тры ў многіх сучасных культурах ўспрымаецца як паказчык гармоніі і дасканаласці, а таксама выражае ідэю часу: час дзеліцца на мінулае, сучаснае і будучае, а лічба тры сімвалізуе пачатак, сярэдзіну і канец любой рэчы ці з'явы, выступае паказчыкам паўнаты і закончанасці. Трайнымі паўторамі ключавых вобразаў Янка Сіпакоў закальцоўвае сваё паведамленне, надаючы паэме і сэнсавую, і кампазіцыйную завершанасць.

Ёсць у паэме і яшчэ адзін выпадак трайнага паўтору. Тройчы сустракаецца фрагмент, які можна назваць рэфрэмам: *Чорная бэль — Чарнобэль. Чорны баль — Чарнобэль. Чорная бэль — Чарнобэль. Чорны боль — Чарнобэль.* Гэтым паўторам, безумоўна, аўтар падкрэслівае агульную настраёвую гаму твора, а таксама рытмізуе паведамленне, бо сам прынцып рэгулярнага паўтарэння пэўных частак дазваляе стварыць у праявічым тэксце спецыфічны рытм.

Заклучэнне. Паэма ў прозе «Одзіум» Янкі Сіпакова выклікае цікавасць філалагаў не толькі з пункту гледжання жанравай спецыфікі. Гэты твор прыцягвае ўвагу даследчыкаў моўнай арганізацыяй, у прыватнасці прыёмамі і сродкамі стварэння рытму. Як паказала даследаванне, рытмічная ўпарадкаванасць і кампазіцыйная гармонія твора звязаны з майтэрскім *перапляценнем* моўных сродкаў розных узроўняў (сінтаксічных, лексічных, марфалагічных, фанетычных, словаўтваральных), а таксама з паўторам ключавых слоў, фраз, вобразаў.

Паэма, асаблівасцямі якой з'яўляюцца фрагментарнасць, бессюжэтнасць, асацыятыўнасць, дзякуючы адзінству рытмічнага малюнка набывае цэласнасць. Акрамя таго, рытмізацыя выступае сродкам эмацыянальна-экспрэсіўнага адлюстравання падзей і выяўлення перажыванняў аўтара, а таксама адыгрывае важную ролю ў афармленні ідэйнага замыслу твора.

Літаратура

1. Гиршман М. М. Ритм художественной прозы. М.: Советский писатель, 1982. 366 с.
2. Лозюк Н. Ю. Композиционный ритм в новеллах И. А. Бунина («Темные аллеи»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01; Новосибирский государственный педагогический университет. Новосибирск, 2009. 19 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 688 с.
4. Бойчук Е. И. Фонетический, лексико-грамматический и структурно-композиционный аспекты анализа ритма прозы (на материале романов Стендаля, О. де Бальзака, Г. Флобера, Г. Де Мопассана): дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.05; Московский государственный областной университет. М., 2015. Т. 1. 360 л.
5. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2008. 312 с.
6. Утехин Н. П. Жанры эпической прозы. Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1982. 185 с.
7. Фортунатов Н. М. Ритм художественной прозы // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. Л.: Наука, 1974. С. 173–186.

8. Голякова Л. А. Ритм художественного произведения: коммуникативно-прагматический аспект // Вестник Пермского университета, 2011. 3 (15). С. 94–99.
9. Арнольд И. В. Стилистическая функция текста и ритм // Вопросы теории английского и русского языков: сб. ст. Вологда: Вологод. пед. ин-т, 1973. С. 5–11.
10. Жирмунский В. М. О ритмической прозе // Русская литература. 1966. № 4. С. 103–114.
11. Кухаренко В. А. Интерпретация текста. М.: Просвещение, 1979. 327 с.
12. Кожин А. Н. Лексический повтор в стихотворных текстах А. Блока // Образное слово А. Блока. М.: Наука, 1980. С. 56–88.
13. Шандроха Н. Э. Экспрэсіўны сінтаксіс: вучэб.-метад. дапам. Гродна: Гродзен. дзярж. ун-т, 2002. 61 с.

References

1. Girshman M. M. *Ritm khudozhestvennoy prozy* [The rhythm of prose]. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1982. 366 p.
2. Lozyuk N. Yu. *Kompozitsionnyy ritm v novellakh I. A. Bunina ("Temnyye allei")*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Compositional rhythm in the novels by I. Bunin («Dark alleys»)]. Abstract of thesis cand. of filol. sci.]. Novosibirsk, 2009. 19 p.
3. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic encyclopaedic dictionary]. Moscow, Sovetskaya enciklopediya Publ., 1990. 688 p.
4. Boychuk Ye. I. *Foneticheskiy, leksiko-grammaticheskiy i strukturno-kompozicionnyy aspekty analiza ritma prozy (na materiale romanov Stendalya, O. de Bal'zaka, G. Flobera, G. De Mopassana)*. Dis. dokt. filol. nauk [Phonetic, lexical-grammatical and structural-compositional aspects of prose rhythm analysis (by the material of novels by Stendhal, O. de Balzac, G. Flaubert, G. De Maupassant)]. Doct. Diss.]. Moscow, 2015, vol. 1. 360 p.
5. Schmid V. *Narratologiya* [Narratology]. Moscow, Yazyki slovyanskoj kul'tury Publ., 2008. 312 p.
6. Utekhin N. P. *Zhanry epicheskoy prozy* [Genres of epic prose]. Leningrad, Nauka Publ., 1982. 185 p.
7. Fortunatov N. M. The rhythm of prose. *Ritm, prostranstvo i vremya v literature i iskusstve* [Rhythm, space and time in literature and art]. Leningrad, Nauka Publ., 1974, pp. 173–186.
8. Golyakova L. A. Rhythm of a work of art: communicative and pragmatic aspect. *Vestnik Permskogo universiteta* [Bulletin of Perm University], 2011, no 3 (15), pp. 94–99 (In Russian).
9. Arnol'd I. V. Stylistic function of text and rhythm. *Voprosy teorii angliyskogo i russkogo yazykov* [Theory of English and Russian languages]. Vologda, Vologodskiy pedagogicheskiy institut Publ., 1973, pp. 5–11.
10. Zhirmunskiy V. M. About rhythmic prose. *Russkaya literatura* [Russian literature], 1966, no 4, pp. 103–114 (In Russian).
11. Kukhareno V. A. *Interpretatsiya teksta* [Text interpretation]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1979. 327 p.
12. Kozhin A. N. Lexical repetition in the poetic texts of A. Blok. *Obraznoye slovo A. Bloka* [Figurative word of A. Blok]. Moscow, Nauka Publ., 1980, pp. 56–88.
13. Shandrokha N. E. *Ekspressiyny sintaksis* [The expressive syntax]. Grodno, Grodzenski dzyarzhauya universitet Publ., 2002. 61 p.

Інфармацыя пра аўтара

Русак Вольга Уладзіміраўна — кандыдат філалагічных навук, загадчык кафедры беларускай філалогіі. Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт (220006, г. Мінск, вул. Свядлова, 13а, Рэспубліка Беларусь). E-mail: rusak@belstu.by

Information about the author

Rusak Vol'ga Uladzimirauna — PhD (Philology), Head of the Department of Belarusian Philology. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: rusak@belstu.by

Пасмыніў 10.09.2018

УДК 81'16(043.3)+81'42(043.3)

А. А. Барковіч

Мінскі дзяржаўны лінгвістычны ўніверсітэт

**САЦЫЯЛІНГВІСТЫЧНАЯ СПЕЦЫФІКА
БЕЛАРУСКАГА ІНТЭРНЭТ-ДЫСКУРСУ**

Сетка Інтэрнэт — гіперфеномен сучаснай маўленчай практыкі — з'яўляецца бяспрэчнай дамінантай сучаснай камунікацыі. Суаднясенне рэlevantнай праблематыкі з мовазнаўчай тэорыяй і практыкай з'яўляецца надзвычай актуальным. Інтэрнэт стаў сапраўдным каталізатарам паўнамаштабнага ўключэння ў навуковую парадыгму інавацыйнага метаапісання. З інтэрнэт-маўленнем звязана і павышаная цікавасць да дыскурсу і сацыялінгвістычнай праблематыкі. Разам з тым, суадносная лінгвістычная практыка з'яўляецца супярэчлівай і патрабуе істотнага ўдакладнення тэрміналагічнага і канцэптуальнага базіса.

Ключавыя словы: сацыялінгвістычная спецыфіка, камунікацыя, інтэрнэт-дыскурс, камп'ютарна-апасродкаваны дыскурс, культуралект, трасянка, Байнэт.

A. A. Barkovich

Minsk State Linguistic University

SOCIOLINGUISTIC SPECIFICS OF BELARUSIAN INTERNET DISCOURSE

Network Internet — hyper-phenomen of modern speech practice — is the undebatable dominant of modern communication. Correlation of relevant problematics with linguistic theory and practice is extremely challenging issue. The Internet has become a real catalyst for the wide inclusion of innovative meta-description in the scientific paradigm. A strong interest in discourse and sociolinguistic perspectives is connected with Internet speech. At the same time, related linguistic practice is controversial and requires substantial clarification of terminological and conceptual basis.

Key words: sociolinguistic specifics, communication, Internet discourse, computer-mediated discourse, culturelect, trasianka, ByNet.

Уводзіны. На сённяшні дзень паняцце інтэрнэт-дыскурсу як важнейшага элемента камп'ютарна-апасродкаванага дыскурсу (далей — КАД) набыло неабходную навуковую глыбіню, што дазваляе казаць аб сфарміраванасці адпаведнай інавацыйнай парадыгмы і актыўна выкарыстоўваць яе для верыфікацыі многіх спрэчных пытанняў тэарэтычнай і прыкладной лінгвістыкі. У прыватнасці, сучасная дыскурсіўная метадалогія, пры падтрымцы камп'ютарных і камунікацыйных тэхналогій, з'яўляецца надзвычай дзейснай для высвятлення маштабных пытанняў міжмоўнага ўзаемадзеяння і іх сацыялінгвістычнай інтэрпрэтацыі.

Мовы, багатыя традыцыямі, вялікім лікам носьбітаў, запатрабаваныя ў сацыякультурнай практыцы, у цэлым паспяхова пераадолелі «бар'ер» Інтэрнэту. У сферы камп'ютарна-апасродкаванай камунікацыі беларуская мова таксама ўстойліва функцыянуе і развіваецца, адаптуецца да новых рэалій, змяняецца і ўзбагачаецца. Але, калі да «эпохі Інтэрнэту» функцыянаванне той ці іншай мовы характарызаваўся разнапланавасцю і няўзгодненасцю, то і ў сферы камп'ютарна-апасродкаванай камунікацыі праблемы не вырашыліся аўтаматычна. У поўнай меры гэта датычыцца і беларускай мовы.

Асноўная частка. Сфера функцыянавання беларускай мовы, якая не была пануючай на тэрыторыі сучаснай Беларусі ў часы СССР, — можна казаць, у лепшым выпадку, аб парытэце з рускай мовай — з узнікненнем і пашырэннем КАД значна ўскладнілася. З аднаго боку, час з'яўлення Інтэрнэту, 1990 г., практычна супаў з набыццём часткамі былога Савецкага Саюза незалежнасці — 1991 г. Але з іншага, існаваўшыя ў беларускай мове гістарычныя ўплывы тарашкевіцы і лацінкі (транслітарацыі пісьмовай мовы лацінскімі літарамі) ва ўмовах дэмакратызацыі соцыуму сталі істотнымі фактарамі камунікацыі і атрымалі магчымасць практычна бесперашкодна канкураваць з сучасным літаратурным варыянтам мовы — які з выразнай негатыўнай канатацыяй пачаў асацыявацца з «наркамаўкай». На практыцы падобнае суіснаванне ў пэўным сэнсе дэзарыентавала сферы культуры і адукацыі.

Зразумела, афіцыйны варыянт мовы застаўся дамінуючым, але нельга не адзначыць і істотны ўплыў на сферу функцыянавання сучаснай беларускай мовы гістарычна-актуальных асаблівасцей маўлення: зусім не выпадкова ў 2008 г. (23 ліпеня 2008 г. быў прыняты Закон Рэспублікі Беларусь «Аб правілах беларускай

арфаграфіі і пунктуацыі») спатрэбілася чарговая карэкцыя беларускага правапісу, якая адаптавала да сферы сучаснага маўлення асобныя яго нормы.

Цікавыя падрабязнасці сумеснага існавання варыянтаў беларускай мовы змяшчае «Вікіпедыя»: напрыклад, на 17 кастрычніка 2013 г. тут прысутнічалі 64 763 артыкулы ў сучаснай правапіснай версіі беларускай мовы і 50 848 артыкулаў на тарашкевіцы (<http://be.wikipedia.org>). Гэта — кошт раз'яднанасці мовы, бо артыкулы «Вікіпедыі» пра адно і тое ж у розных версіях часта істотна адрозніваюцца. Такім чынам, з гэтага прыкладу нескладана ўбачыць, што Байнэт і беларуская культура ў цэлым маглі б быць значна багацейшымі.

Дарэчы, дылема дыяды Байнэт — Белнэт у інтэрнэт-дыскурсе вырашаецца на карысць менавіта Байнэту: калі ў рускамоўным экспаненце Байнэт толькі прыкладна ўдвая пераўзыходзіць Белнэт — 506 000 да 270 000, то ў беларускамоўным варыянце Байнэт з «прыкладна 345 000 вынікамі» — амаль безальтэрнатыўная дамінанта ў параўнанні з Белнэтам, на запытанне аб якім знаходзіцца ўсяго 6760 спасылкаў у пошукавіку Google (<https://www.google.com>).

Пры гэтым у кантэксце беларускай мовы пакуль адсутнічаюць устойлівыя крытэрыі моўнай ідэнтычнасці Інтэрнэту Беларусі: Байнэтам завецца і 'беларускамоўны Інтэрнэт', і 'беларуская частка сеткі Інтэрнэт', і нават 'Інтэрнэт даменнай зоны .by'. Так, паводле аднаго з сацыялінгвістычных даследаванняў: «...Байнэт прадстаўляюць усе рэсурсы з нацыянальным даменам верхняга ўзроўню для Рэспублікі Беларусь “.by”» [1]. А, між іншым, ужо і дадатковы «...дамен першага ўзроўню з падтрымкай алфавітаў рускай і беларускай моў — .бел — быў дэлегаваны нашай краіне міжнароднай арганізацыяй ICANN 26 жніўня 2014 г.» і актыўна развіваецца (дакладна, першы «адрас» з пашырэннем .бел з'явіўся 17 лютага 2015 г.) (<http://42.tut.by/466665>). Уласна кажучы, міфалогія Інтэрнэту па незразумелых прычынах звязвае першую беларускую інтэрнэт-старонку, сайт, з 1991 г. — «годам нараджэння» Рунэта, напрыклад, для параўнання, лічыцца 1995 (<http://42.tut.by/397571>; <http://os.by/history/episode1> і інш.). Так, напрыклад: «І яшчэ настойліва сцвярджаюць, што першы беларускі сайт з'явіўся менавіта ў 1991 годзе. На жаль, яго імя / адрас трымаецца ў таямніцы. Так ці інакш, 1991 лічаць годам нараджэння Байнэту. Праўда, спачатку яго называлі Белнэтам» (<http://os.by/history/episode1>). Зразумела, такі пункт адліку, відавочна, занадта аптымістычны, і ўжо «Вікіпедыя» прапануе іншы, больш рэалістычны часавы арыенцір: «У 1995–96 гадах у сетцы

пачалі з'яўляцца першыя беларускія старонкі» (<http://be.wikipedia.org>).

Калі ў адносінах да даменнай зоны пытанне карэктнасці метаапісання тэрміна «Байнэт» практычна вырашылася — у Беларусі з'явілася яшчэ адна зона .бел, — то азначэнне 'беларуская частка сеткі Інтэрнэт' пакуль застаецца дастаткова ўжывальным варыянтам тлумачэння Байнэту. Разам з тым такое тлумачэнне ва ўмовах трансгранічнага функцыянавання Інтэрнэту не мае рацыянальных асноў: наўрад ці менеджары Інтэрнэту з амерыканскай кампаніі ICANN (<http://www.icann.org>) здагадваюцца аб самадастатковым існаванні беларускага сегмента Інтэрнэту — яго ніхто не аддзяляў і тэхнічна гэта, хоць і магчыма, але запатрабавала б істотных намаганняў як з боку амерыканскай кампаніі, так і з боку ўраду Рэспублікі Беларусь. Такім чынам, у кантэксце беларускамоўнай ідэнтычнасці найбольш абгрунтаваным выглядае тлумачэнне Байнэту як 'беларускамоўнага Інтэрнэту'. Але значна бліжэй да рэалій больш нейтральнае і лінгвістычна абгрунтаванае азначэнне Байнэту як інтэрнэт-кантэнтну сферы моўнага функцыянавання Беларусі [2, с. 268].

Можна выказаць меркаванне, што суіснаванне паралельных форм і варыянтаў беларускай мовы — асабліва ў кантэксце Інтэрнэту, — безумоўна, падштурхнула значную частку жыхароў Беларусі да англійскай, польскай і, натуральна, рускай моў. Руская мова не першае стагоддзе застаецца актуальным для беларускай мовы фактарам міжмоўнай інтэрферэнцыі. Менавіта ў кантэксце рускамоўнага ўплыву на беларускае маўленне: «...даўно забытыя гістарычныя рэаліі лінгвістыкі, крэольскія мовы і пиджыны, нечакана зноў сталі актуальнымі ў кантэксце “вялікага перасялення моў” у камп'ютарна-апасродкаванай камунікацыі» [3, с. 156]. Такія формы маўлення, як трасянка ў Беларусі і яе поўны аналаг суржык на Украіне, якія дастаткова ўпэўнена адчувалі сябе ў маўленчай практыцы і да з'яўлення Сусветнага павуціння, значна актывізаваліся ў камп'ютарна-апасродкаванай камунікацыі і сталі ўплывовым арыбутом маўленчай практыкі.

Ці трэба расцэньваць Рэнесанс крэалізацыі маўлення як адмоўную з'яву? З філасофскага пункту гледжання адмоўнага ў мове няма, ёсць непазнанае і нестабільнае. Аб гэтым разважалі класікі: «Цалкам відавочна, што пры адсутнасці ўсвядомленай нормы адсутнічае зольшага і адмоўны моўны матэрыял, што, у сваю чаргу, абумоўлівае вялізную зменлівасць мовы. Цалкам відавочна і тое, што норма слабее, а то і зусім знікае пры змешванні моў і, вядома, пры змешванні груп моў, прычым першае здараецца адносна рэдка, а другое — пастаянна. Такім чынам, мы зноў прыходзім да той высновы,

што гісторыя кожнай дадзенай мовы ёсць гісторыя катастроф, якія адбываюцца пры змешванні сацыяльных груп» [4, с. 38]. Нягледзячы на тое, што маргінальныя феномены дэарганізуюць на практыцы сферу маўленчага функцыянавання асобна ўзятай мовы, разам з тым яны важныя і змястоўныя для лінгвістыкі.

У дадзеным кантэксце, напрыклад, выкарыстоўваюцца такія тэрміны, як гутарковы узус, жывы гутарковы узус, узус штодзённага непадрыхтаванага маўлення інтэлігенцыі, гутарковае маўленне, жывое гутарковае маўленне, гутарковы стандарт, гутарковы беларускі стандарт, арыентаваны на літаратурную мову гутарковы стандарт, субстандарт, гутарковае беларускае маўленне, беларускае гутарковае штодзённае маўленне, змешанае маўленне, гарадское змешанае беларуска-рускае маўленне, беларуска-рускае змешанае маўленне, штодзённае непадрыхтаванае камунікаванне носьбітаў беларускай літаратурнай мовы, рэгістр гаварэння, ідыём, вусны ідыём, — і гэта неакрэслены «тэрміналагічны» апарат толькі аднаго даследавання вуснага маўлення [5].

Зразумела, у адносінах да трасянку размова аб дыялекце ці нацыялекце ісці няк не можа: хоць «...сусветная практыка паказвае: незалежна ад жадання мовазнаўцаў і палітыкаў у мове могуць з часам назапашвацца рэгіянальныя асаблівасці, і пры некаторых умовах аб'ём і характар гэтых асаблівасцей перавышаюць, умоўна кажучы, “крытычную масу”» [6]. Але паміж аўстрыйскім і нямецкім «нямецкім», бельгійскім і французскім «французскім», амерыканскім і англійскім «англійскім», беларускім і рускім «рускім» і іншымі нацыялектамі зусім не тая розніца, якая аб'ектыўна існуе паміж трасянкай і рускім ці, амаль аднолькава, беларускім варыянтам рускай мовы. Больш за тое, «трасянкавае» маўленне — вынік рознанакіраваных тэндэнцый: набыцця беларускамоўнымі камунікантамі навыкаў рускамоўнай камунікацыі (часцей), з аднаго боку, і рускамоўнымі камунікантамі — навыкаў беларускамоўнай камунікацыі (радзей), з іншага боку. Трасянка — яўна самастойная і сінтэтычная моўная практыка, якая не мае непасрэднага дачынення да дыялекту ці нацыялекту, з'яўляючыся культуралектам. Культуралект — варыянт мовы, абумоўлены пэўнай культурнай спецыфікай камунікацыі [7, с. 330].

На карысць дадзенай высновы сведчаць даныя сацапытанняў: «У людзей самага высокага ўзроўню адукацыі руская мова пераважае (трое з чатырох рэспандэнтаў называюць яе “асноўнай мовай зносін”), а змешаная мова меней распаўсюджана, чым у прадстаўнікоў іншых узроўняў адукацыі. Тым не менш, змешаная мова была выбрана кожным чацвёртым рэспандэнтам з вышэйшай адукацыяй. На іншых узроўнях

адукацыі не назіраецца значных адрозненняў: руская і змешаная мовы дэманструюць прыкладна роўныя суадносіны, доля кожнай пры гэтым складае каля 50%» [8, с. 69]. Але працяг выглядае дзіўным: «Гэта, зразумела, разыходзіцца з шырока распаўсюджаным меркаваннем аб тым, што змешанае беларуска-рускае маўленне з'яўляецца феноменам, характэрным для людзей з нізкім узроўнем адукацыі або для ніжэйшых сацыяльных слаёў...» [8, с. 69]. Адзін з працытаваных аўтараў Г. Хеншэль (разам з Б. Кітэлем) у іншай публікацыі (разам з Я. П. Цэлерам і С. Тэш) ізноў выказае супрацьлеглае сваім жа даным меркаванне: «Недастатковая адукаванасць размаўляючых на “трасянцы” — гэта ўсяго толькі негатыўны стэрэатып» [9, с. 2]. Наўрад ці супрацьлеглыя высновы могуць адлюстроўваць паслядоўную інтэрпрэтацыю эмпірычных даных.

Зразумела, нішто не перашкаджае перайменаваць трасянку, напрыклад у БРЗМ, але толькі дыскурсіўная практыка, у тым ліку КАД, змога пацвердзіць ці абвергнуць жыццяздольнасць такой навацыі, канкурэнтнай звыклай трасянцы. Так, «Элементы, рысы і канструкцыі абедзвюх моў устойліва адлюстроўваюцца ў змешанай мове, у дадзеным выпадку ў БРЗМ [рус. — БРСР, беларуска-рускае змешаная мова]. Некаторыя з іх часцей будуюцца на аснове адной мовы, некаторыя — на аснове другой, трэція, гібрыды, бяруць элементы абедзвюх, і нарэшце, некаторыя элементы могуць быць інавацыямі, заснаванымі на здольнасці ўсіх людзей да моўнай творчасці» [10, с. 74]. Можна меркаваць, што эрганоміка маўлення, асабліва КАД, не будзе спрыяць пашырэнню складанай назвы (БРЗМ — беларуска-рускае змешанае маўленне) замест прастай намінацыі (трасянка).

Між тым сацыялінгвістычная статыстыка «адкрытага апытання» ў Беларусі ўтрымлівае характэрным чынам супярэчлівыя і проста неверагодныя першасныя паказчыкі: «...праведзенае ў 2008 годзе замежнымі навукоўцамі апытанне ў сямі гарадах краіны паказала, што больш за траціну (37,6%) беларусаў-гараджан лічаць сваёй роднай мовай трасянку (48,6% назвалі ў якасці такой беларускую і 29,6% рускую мову). 43,4% рэспандэнтаў у паўсядзённай практыцы выкарыстоўваюць пераважна рускую мову з дамешкам беларускіх слоў; 41,0% выкарыстоўваюць змешаную мову, 11,2% — стандартную рускую. Стандартную беларускую ці беларускую з даданнем рускіх слоў выкарыстоўваюць усе разам 4,4%. Пры параўнанні розных пакаленняў у самых маладых рэспандэнтаў адбываецца некаторае пераразмеркаванне пераваг ад змешанай мовы (33,4%) на карысць рускай мовы з дамешкам беларускіх слоў (50,2%)» (<http://news.tut.by/society/379147>).

Зразумела, куды больш рэалістычнымі выглядаюць іншыя даныя: «...толькі 18% рэспандэнтаў рэгулярна ўжываюць беларускую мову (у прыватнасці пастаянна 2%, часта 16%), у той час як рускай рэгулярна карыстаюцца 73% рэспандэнтаў (у прыватнасці пастаянна 45%, часта 28%)» [10, с. 54]. Хаця на выбарцы ў 1400 рэспандэнтаў з сямі гарадоў Беларусі паказчыкі ў 2% для беларускай мовы і 45% для рускай – не менш сумніўна: а на якой мове пастаянна размаўляюць астатнія 53% насельніцтва беларускіх гарадоў і чым пастаянна прынцыпова адрозніваецца ад рэгулярна ці часта?

Але па-сапраўднаму здзіўляе спасылка на тое ж сацапытанне «Хеншэль, Кітэль 2011» з ужо прынцыпова іншымі вынікамі — на наступнай старонцы артыкула: «З апытаных пры падрыхтоўцы даследавання [Хентшэль, Киттель 2011] 41% рэспандэнтаў адказалі, што БРЗМ з’яўляецца для іх асноўным сродкам камунікацыі (руская — для 55%, беларуская — для 4%). На пытанне пра тое, якія мовы выкарыстоўваюцца ў іх сям’і, 73% рэспандэнтаў сярод іншых моў назвалі БРЗМ (руская — 54%, беларуская — 48%; дазвалялася называць больш адной мовы)» [10, с. 55]. У аб’ектыўнасць лічбаў 41% ці 73% для трасянкі могуць паверыць замежныя навукоўцы, але, насамрэч, такія паказчыкі для беларускамоўнага дыскурсу выглядаюць фантастычнымі. З іншага боку, тыя ж аўтары паведамляюць, што «...колькасць “актыўных” носьбітаў беларускай літаратурнай мовы вельмі абмежаваная» [10, с. 55]. Паказчык у 48% для беларускай мовы гарадоў, сапраўды, лічба неверагодна высокая: магчыма, некарэктна фармуляваліся пытанні ці апрацоўваліся першасныя даныя.

Галоўная тут праблема, насамрэч, відаць, у карэктнай метадалогіі — для пачатку трэба вызначыць аб’ектыўныя крытэрыі адмежавання трасянкі ад рускай ці беларускай мовы: наўрад ці спарадычнае памылковае словаўжыванне павінна атаясамлівацца з трасянкай. І, канешне, калі даныя КАД сведчаць аб абсалютным прырытэце ў Беларусі рускай мовы (несумненна, больш за 80%: напрыклад, 86,9% па статыстыцы Сусветнага павуціння) — у горадзе яе перавага будзе яшчэ істотна большай, — то аб лічбах нахштальт 37,6%, 41,0% ці 33,4% (згодна з першым з прааналізаваных апытанняў), аднолькава, як і 41% ці 73% (згодна з другім з прааналізаваных апытанняў), як сегменце трасянкі ў гарадах Беларусі размова ніяк не можа ісці. Сумніўна, што больш за траціну беларусаў-гараджан назавуць сваю мову трасянкай: аўтару, які нарадзіўся і каля 50 год пражыў у горадзе Беларусі (Мінску), суразмоўцы, якія добраахвотна назвалі б сваё маўленне «трасянкавым», увогуле пакуль не сустракаліся. Уласна, даныя корпуса АК–БРЗМ красамоўна сведчаць аб тым

жа: «...не былі разгледжаны даныя інтэрв’ю з Мінска, так як у гэтым горадзе не ўдалося атрымаць дастатковы для аналізу аб’ём матэрыялу на БРЗМ. Хаця рэспандэнты з Мінска і адказалі пры папярэднім інтэрв’ю-апытанні, што рэгулярна выкарыстоўваюць БРЗМ, на пытанні інтэрв’ю яны адказвалі пераважна па-руску» [9, с. 12]. Каментарыі не патрабуюцца.

З’яўленне падобных «вынікаў» апытанняў сведчыць аб пэўным дэфіцыце верыфікаваных метамоўных параметраў, для стварэння якіх якраз і КАД, і інтэрнэт-дыкурс — надзвычай спрыяльныя асяроддзі [11].

Яшчэ адна актуальная ў кантэксце КАД камунікацыйная праблема, інтэрнацыяналізацыя сферы культуры, датычыцца, па ўсёй верагоднасці, усіх моў, у тым ліку еўрапейскіх [12]. Аднак у выпадку з «кірылічнымі» славянскімі мовамі сітуацыя ўскладняецца яшчэ і фактарам перавагі ў КАД лацінскай графікі, якая выкарыстоўваецца ў інтэрфейсах, браўзерах і г. д.

У сувязі з гэтым выкарыстанне «лацінкі» ў многіх мовах з іншай графікай стала звычайнай практыкай пісьмовай мовы. Часцей за ўсё гэта цалкам бяскрыўднае хобі, якое, вядома, супярэчыць нормам кадыфікаванага варыянта мовы. Аднак калі лацінізацыя становіцца інструментам палітыкі, наступствы для культурнай сферы могуць быць досыць сур’ёзнымі, закранаць традыцыйныя асновы соцыуму. У якасці прыкладу можна прывесці так званы «балканскі сіндром», калі фактычна адну мову (яшчэ адносна нядаўна яна была сербскахарвацкай) «...змаглі надзяліць на сербскую, харвацкую, баснійскую і чарнагорскую» [3, с. 160]. У дадзенай сітуацыі адным з ключавых фактараў раз’яднання стабільнай маўленчай адзінасці моў былой Югаславіі стаў менавіта пераход «новых» моў на лацінскую графіку.

Гісторыя лінгвістыкі ведае нямала штучных моў. Некаторымі зрэдку, напрыклад у вольны час, карыстаюцца толькі іх стваральнікі. Зразумела, кожны дарослы чалавек мае права выкарыстоўваць любы варыянт мовы, абмежаванне тут адно — паразуменне з адрасатам: «Адна з фундаментальных задач маўлення — суаднеснасць з рэаліямі свету, у тым ліку асобамі, з’явамі, з мэтай не толькі зафіксаваць наша ўласнае ўяўленне аб тым, чым яны з’яўляюцца, але таксама даць магчымасць нашым слухачам зразумець, што мы маем на ўвазе» [13, с. 103].

Не менш уплывовым аспектам КАД з’яўляецца экстралінгвістычны [14]. Так, у прыватнасці, інтэрнэт-публікацыя, чым, па сутнасці, з’яўляецца прысутнасць таго ці іншага тэксту ў Інтэрнэце, пакуль не накладвае ні на аўтара, ні на яго адрасатаў ніякіх асаблівых маральных абавязальстваў. І такіх, як быццам, не зусім рэлевантных дыскурсіўнай прыродзе Інтэрнэту праблемных

сітуацый дастаткова: абарона прыватных даных, правы на інтэлектуальную ўласнасць і інш. [15]. Пры гэтым, відавочна, што праблематыка прававога рэгулявання Інтэрнэту — гэта, па вялікім рахунку, сфера юрыспрудэнцыі. Але не ўсе пытанні сацыякультурнай сферы магчыма юрыдычна ўрэгуляваць, інакш кодэкс пераўзыходзілі б лінгвістычныя корпусы і бібліятэкі.

Так, паказальным з'яўляецца суб'ектыўнае, на першы погляд, меркаванне стваральніка Сусветнага павуціння Ц. Бернерса-Лі пра маральную адказнасць навукоўцаў — як, дарэчы, і меркаванне кожнага асобна ўзятага інтэрнэт-карыстальніка, — якое, безумоўна, будзе ўплываць на стратэгіі развіцця Інтэрнэту: «Мы многа часу прысвяцілі фармулёўцы важных праблем, якія стварае вэб-навука ў маральным і сацыяльным аспектах. Мы ўпэўнены, што гэта неабходна. Сусветнае павуцінне выклікала, магчыма, больш спрэчак, у тым ліку адносна прыватнасці і бяспекі, доступу і варыятыўнасці, кантролю і свабоды, чым любая іншая канцэпцыя, рэалізаваная чалавецтвам у найноўшай гісторыі. Аб'екты, якія мы распрацоўваем, канструюем і вывучаем, як і вынікі аналітычнай дзейнасці, часта выклікаюць значныя сацыяльныя наступствы» [16, с. 109]. У беларускамоўным аспекце інтэрнэт-дыскурсу падобныя заўвагі больш чым актуальныя.

Шырокае выкарыстанне таго ці іншага нестандартнага словаўжывання немагчыма прадуд-

хіліць забаронай, асабліва ў кантэксце КАД. Разам з тым, супярэчліvasць рэгламентацыі беларускага маўлення стварае істотныя перашкоды для развіцця беларускамоўнага КАД: так, беларуская мова — адна з нешматлікіх, якая не мае сродкаў карэктнай праверкі арфаграфіі як опцыі агульнаўжывальнай абалонкі Word.

Заклучэнне. Са з'яўленнем КАД, дзякуючы вынаходніцтву камп'ютарных інструментаў апрацоўкі маўленчых фактаў, у межах сучаснай сацыялінгвістычнай практыкі з'явіліся прынцыпова новыя магчымасці. Няма сумненняў, што гэтыя магчымасці дазваляць узяць якасць даследавання камунікацыйнага аспекту чалавека на прынцыпова новы ўзровень. Сведкамі гэтага мы ўжо з'яўляемся: акрамя прафесіяналаў, прыкладных лінгвістаў на аматарскім узроўні свядома ці міжвольна ўдзельнікамі працэсаў апісання і мадыфікацыі мовы сталі ўсе носьбіты мовы. Практычна неабмежаванае кола камунікацыйных асоб прымае ўдзел у стварэнні віртуальнага вымярэння ведаў, у паўсядзённай практыцы выкарыстання і адладжвання Інтэрнэту, корпусаў, машынных перакладчыкаў, электронных слоўнікаў і г. д. Інтэрнэт-маўленне ў сучасных умовах з'яўляецца звышуплывовым фактарам, які вызначае функцыянаванне узусу. Для лінгвістыкі, у тым ліку беларускамоўна-арыентаванай, — гэта найбагацейшая праблемная вобласць, практычна не асвоеная.

Літаратура

1. Белова К. А. Интернет-дискурс Беларуси в социолингвистическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2015. 24 с.
2. Барковіч А. А. Лінгваінфармацыйная спецыфіка камп'ютарна-апасродкаванага дыскурсу. Мінск: БДУ, 2015. 304 с.
3. Баркович А. А. Интернет-дискурс: компьютерно-опосредованная коммуникация. М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. 288 с.
4. Щерба Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 24–39.
5. Рамза Т. Р. Беларускае гутарковае маўленне: фанетычны і лексіка-грамматычны аспекты: аўтарэф. дыс. ... д-ра філал. навук. Минск, 2015. 42 с.
6. Норман Б. Ю. Русский язык в современной Беларуси: практика и норма // 1 сентября. Русский язык. URL: http://rus.1september.ru/-view_article.php?id=201000604 (дата обращения 30.03.2018).
7. Баркович А. А. Информационная лингвистика: Метаописания современной коммуникации. М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. 360 с.
8. Хентшель Г., Киттель Б. Языковая ситуация в Беларуси: мнение белорусов о распространённости языков в стране // Социология. 2011. № 4. С. 62–78.
9. Hentschel G., Zeller J. P., Tesch S. Ольденбургский корпус белорусско-русской смешанной речи: ОК–БРСР. Документация. Available at: <https://www.academia.edu/20546408> (accessed 30.03.2018).
10. Хентшель Г. Белорусский, русский и белорусско-русская смешанная речь // Вопросы языкознания. 2013. № 1. С. 53–76.
11. Баркович А. А. Методологический аспект изучения компьютерно-опосредованного дискурса // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2015. Вып. 30. С. 38–48.
12. Дейк ван Т. Язык. Познание. Коммуникация: сб. работ. М.: Прогресс, 1989. 312 с.

13. Schiffrin D. From linguistic reference to social reality // *Discourse and identity*; ed. A. de Fina, D. Schiffrin, M. Bamberg. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2006. P. 103–131.
14. Барковіч А. А. Дыскурсіўныя інтэрнэт-стратэгіі: экстралінгвістычны ўплыў // *Вестнік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна*. 2015. № 4 [1] (45). С. 104–108.
15. Баркович А. А. Компьютерно-опосредованная коммуникация: феноменологический аспект // *Вестник Удмуртского университета. История и филология*. 2015. № 3 (25). С. 97–101.
16. A Framework for Web Science / T. Berners-Lee [et al.] // *Foundations and Trends in Web Science*. 2006. Vol. 1, no. 1. P. 1–130.

References

1. Belova K. A. *Internet-diskurs Belarusi v sotsiolingvisticheskom aspekte. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Internet Discourse of Belarus in the Sociolinguistic Aspect. Abstract of thesis cand. of philol. sci.]. Minsk, 2015. 24 p.
2. Barkovich A. A. *Lingvoinformatsyynaya spetsyfika komp'yutarna-apasrodkavanaga dyskursu* [Linguoinformational Specificity of Computer-Mediated Discourse]. Minsk, BDU Publ., 2015. 304 p.
3. Barkovich A. A. *Internet-diskurs: komp'yuterno-oposredovannaya kommunikatsiya* [Internet Discourse: Computer-Mediated Communication]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2015, 288 p.
4. Shcherba L. V. On the triple aspect of linguistic phenomena and the experiment in linguistics. *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language system and speech activity]. Leningrad, 1974, pp. 24–39.
5. Ramza T. R. *Belaruskaye gutarkovaye maulenne: fanetychny i leksika-gramatychny aspekty. Autaref. dys. dokt. filal. navuk* [Belarusian speech: the phonetic and lexical-grammatical aspects. Doct. Diss.]. Minsk, 2015. 42 p.
6. Norman B. Yu. *Russkiy yazyk v sovremennoy Belarusi: praktika i norma* [Russian language in modern Belarus: practice and norm]. Available at: http://rus.1september.ru/-view_article.php?id=201000604 (accessed 30.03.2018).
7. Barkovich A. A. *Informatsionnaya lingvistika: Metaopisaniya sovremennoy kommunikatsii* [Informational Linguistics: Meta-Descriptions of Modern Communication]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2017. 360 p.
8. Hentschel G., Kittel B. Language situation in Belarus: the opinion of Belarusians about the prevalence of languages in the country. *Sotsiologiya* [Sociology], 2011, no. 4, pp. 62–78 (In Russian).
9. Hentschel G., Zeller J. P., Tesch S. *Ol'denburgskiy korpus belorussko-russkoy smeshannoy rechi: OK-BRSSR. Dokumentatsiya* [Oldenburg corpus of the Belarusian-Russian mixed speech: OK-BRSSR. Documentation]. Available at: <https://www.academia.edu/20546408> (accessed 30.03.2018).
10. Hentschel G. Belarusian, Russian and Belarusian-Russian mixed speech. *Voprosy yazykoznaniiya* [Questions of Linguistics], 2013, no. 1, pp. 53–76 (In Russian).
11. Barkovich A. A. The Study of Computer-Mediated Discourse: The Methodological Aspect. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Vestnik of Nizhny Novgorod Linguistics University], 2015, issue 30, pp. 38–48 (In Russian).
12. Dijk van T. *Jazyk. Poznaniye. Kommunikatsiya: sbornik rabot* [Language. Cognition. Communication: collection of works]. Moscow, Progress Publ., 1989. 312 p.
13. Schiffrin D. From linguistic reference to social reality. *Discourse and identity*; ed. A. de Fina, D. Schiffrin, M. Bamberg. Cambridge, Cambridge Univ. Press. Publ., 2006, pp. 103–131.
14. Barkovich A. A. Discursive Internet Strategies: Extralinguistic Influence. *Vestnik Mazyrskaya dzyarzhaynaga pedagagichnaga universiteta imya I. P. Shamyakina* [Vestnik of Mozur State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin], 2015, no. 4 [1] (45), pp. 104–108 (In Belarusian).
15. Barkovich A. A. Computer-Mediated Communication: Phenomenological Aspect. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istoriya i filologiya* [Bulletin of Udmurt University. History & Philology], 2015, vol. 25, no. 3 (25), pp. 97–101 (In Russian).
16. Berners-Lee T. A Framework for Web Science. *Foundations and Trends in Web Science*, 2006, vol. 1, no. 1, pp. 1–130.

Інфармацыя пра аўтара

Барковіч Аляксандр Аркадзевіч — доктар філалагічных навук, загадчык кафедры інфарматыкі і прыкладной лінгвістыкі. Мінскі дзяржаўны лінгвістычны ўніверсітэт (220034, г. Мінск, вул. Захарова, 21, Рэспубліка Беларусь). E-mail: albark@tut.by

Information about the author

Barkovich Alyaksandr Arkadz'yevich – DSc (Philology), Head of the Department of Informatics and Applied Linguistics. Minsk State Linguistic University (21, Zaharova str., 220034, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: albark@tut.by

Пасмыніў 21.09.2018

УДК 82-1903.3

Т. М. Федарцова

Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт

ФУНКЦЫІ І СІМВОЛІКА КОЛЕРУ Ў ПАЭТЫЧНЫМ ТЭКСЦЕ

Аб'ектам даследавання ў дадзеным артыкуле з'яўляюцца функцыі і сімволіка колеру. Бо колер для кожнага з нас – гэта магутнае інфармацыйнае поле, насычанае пэўнымі асацыяцыямі і сімваламі. Усю колеравую гаму мы ўспрымаем ад самага нараджэння, класіфікуем яе ў адпаведнасці з нашай асацыятыўнасцю.

Нямецкі мастацтвазнаўца Герхард Цойгнер лічыў, што колер, дзякуючы асацыяцыям, можа набываць пэўную эмацыйную афарбоўку або выклікаць тыя ці іншыя пачуцці ў залежнасці ад вопыту, набывага чалавекам пры ўспрыманні колеру і адпаведнага прадмета. Сапраўды, асацыятыўная вобразнасць дапамагае лепш зразумець кантэкст паэтычнага твора.

Знайсці не толькі сваё слова, але і свой колер, як таемную «падсветку» слова, — творчае крэда кожнага паэта, кожнай адоранай асобы. Аўтарская сістэма колерабачання дапамагае рэцыпіенту зразумець асаблівасці будовы вобразных асацыяцый. Каляронімамі, напрыклад, шчодро насычана, творчасць нашых класікаў: Багдановіча, Купалы, Коласа, Танка і інш.

Сімволіка колеру актыўна выкарыстоўваецца ў іконаграфіі, геральдыцы, выяўленчым мастацтве і мастацкіх тэкстах. Але ў літаратурных творах кожны колер можа быць прачытаны як слова і вытлумачаны як сігнал, знак, сімвал. Менавіта ў мастацкім тэксце каляронімы выконваюць тры функцыі: сэнсавую (напрыклад, М. Багдановіч, каб падкрэсліць свае перажыванні, навеяныя хуткай ростанню з любай дзяўчынай, піша: «Я пачарнеў, ад горкіх слёз...»), і чытач адчувае глыбіню яго смутку); апісальную, якая выкарыстоўваецца аўтарамі для большай выразнасці сказанага; эмацыянальную, якая пэўным чынам уздзеічае на пачуцці і светаўспрыманне кожнага чытача.

Ключавыя словы: паэзія, тэкст, лірыка, каляронім, медытацыя, метафара, сімвалізм, змястоўныя асаблівасці, версіфікацыя, канцэпт, парадыгма, афарбоўка.

T. M. Fedartsova

Belarusian State Technological University

FUNCTIONS AND SYMBOLISM OF COLORS IN POETIC TEXTS

The object of study in this article is the functions and symbolic of the color. Because the color for each of us it is a powerful information field, full of certain associations and symbols. We perceive all the colors from birth, classify it in accordance with our associativity.

German art critic Gerhard Zeugner believed that color, thanks to associations, can acquire a certain emotional color or cause certain feelings, depending on the experience gained by a person in the perception of color and the corresponding subject. Indeed, associative imagery helps to understand better the context of a poetic work.

The creative credo of each poet, each gifted personality is to find not only the word, but also the color as secret illumination of the word. The author's system of classes for students, helps the recipient to understand the features of the structure of figurative associations. The works of our classics: Bogdanovich, Kupala, Kolas, Tank, etc. generously filled with coloronims.

The symbolism of color is widely used in iconography, heraldry, fine arts and artistic texts. But in literary works any color can be read as a word and interpreted as a signal, sign, symbol. Coloronims fulfill three functions in a literary text: semantic function (e.g. M. Bogdanovich writes to highlight his experiences, inspired by a quick breakup with his girlfriend: "I am blackened, bitter tears..."). So, the reader feels the depth of his sorrow); a descriptive function that is used by the authors for greater expressiveness of what is said; an emotional function that in a certain way affects the feelings of the recipient.

Key words: poetry, text, lyrics, coloronim, meditation, metaphor, symbolism, meaningful features, versification, concept, color terms, color.

Уводзіны. Мова паэтычнага тэксту жыве па сваіх законах. Яна значна адрозніваецца ад звычайнага працэсу маўлення, бо мае асобыя механізмы ўзнікнення мастацкіх вобразаў. Слова ў

мастацкім тэксце ўключае ў сябе дадатковы сэнс, канатацыі, асацыяцыі. І тут намінацыі колеру здольныя выражаць не толькі колеравыя, але і іншыя паняцці, бо яны выступаюць у якас-

ці сродкаў перадачы эмоцый душэўных перажыванняў, мар, летуценняў і спадзяванняў.

У кожнага народа сваё бачанне сімвалікі колеру, якое фарміруецца ў адпаведнасці з уласцівай для яго мерай асацыятыўнасці. Для сузіральных і ментальна самапаглыбленых, схільных да «ўспрыняцця радасных фарбаў жыцця» беларусаў асноўнымі колерамі з'яўляюцца белы, чырвоны, аранжавы і жоўты. Другую групу складаюць халодныя колеры — сіні, блакітны, індзіга, фіялетава і чорны. Зялёны ж можа адносіцца да любой з груп.

Каляронімы актыўна выкарыстоўваюцца ва ўсіх жанрах літаратуры як яркія выяўленчыя сродкі. Але ў паэтычных творах іх значна больш, шырэйшыя і функцыянальныя магчымасці, паколькі паэтычная колерная сімваліка асабліва насычана падтэкставасцю і афарыстычнасцю закладзенай думкі, што параджае новыя асацыяцыі і непаўторную вобразнасць.

Асноўная частка. «Туга фарбуе іх у свой пажоўклы, горкі колер», — менавіта так зазначаў Максім Танк колер апалай лістоты вярбы ў элегічным вершы «Вярба па завадзі рачной...», надрукаваным у восьмым нумары часопіса «Польмя» за 1981 год. Здаецца, нічога няма асаблівага. Звычайны каляронім. Але калі пільна паглядзець на творчасць мэтра нашай паэзіі, то адразу ўзнікае некалькі пытанняў. Па-першае, у гэты час паэт захапіўся верлібрамі, у якіх пераважала філасофская тэма, для раскрыцця якой колер не меў такой вартасці, як сэнс сказанага слова. Па-другое, традыцыйна беларускаія паэты малявалі восень залатымі фарбамі. А каляронім «жоўты» характэрны для стварэння вобраза восені і сімвала «адарванага лістка» ў ранняй творчасці Янкі Купалы:

Пусце поле, моўкне птушка
Скідае жоўты лісьць бяроза. [1]

ці:

Сонна адна адзінокаю
Груша стаіць над мяжою, —
Лісьце скідае *пажоўклае*,
Сыпе асенняй нудою [1].

Праўда, у Я. Купалы любімымі колерамі, акрамя жоўтага, усё ж былі чорны, белы і чырвоны. Вельмі часта паэт падае ў сваіх вершах бінарныя апазіцыі з дамінантай белага колеру: «сіні — белы», «цёмны — белы», «зялёны — белы», «чырвоны — белы». Даволі часта паэт выкарыстоўвае архетып «дарога», як сімвал вечнага руху, безумоўна, мкне яна ў «бел-свет». Часам паэт надае каляроніму *белы* аптычную характарыстыку, калі хоча стварыць такі відарыс, у якім колер успрымаецца як бы на адлегласці, выступае ў якасці фону.

Уладзімір Караткевіч жа ў лірыцы прадуктыўна выкарыстоўваў багаты патэнцыял каля-

роніма залаты. Мы можам сустрэць у яго багатай паэтычнай спадчыне «аліўкава-залацістае святло поўні», «блякла-залацістыя травы», «залаціста асмужанае паветра» і г. д.

У Танка зусім па-іншаму. Восень уяўляе сабой вобраз тугі па нечым добрым, душэўным, цёплым, а можа, і па былым высокім пачуцці, бо няма героя верша адказу на яго шчырыя лісты ад любай жанчыны:

Вярба па завадзі рачной
У лугавым зацішшы,
Як я, за шмат вёрст ад цябе,
Лісты камусьці піша [2].

Але ад немага маўчання адрасата настрой пануры, і колер восені таму не ярка-залацісты, а прытушана-жоўты, гарчычны.

Дарэчы, лістота вярбы ніколі не бывае залацістай, і паэт знайшоў дакладнае апісанне і стану сваёй душы, і вобразу восені. Танк заўсёды быў майстрам дэталі. І гэта ўменне перадаваць свае эмоцыі праз дэталі ён пераносіць і на ўжыванне каляронімаў. Цікава і тое, што літаратурны герой не паспяшаўся ні да бярозы, ні да дуба ці яблыні, якія ў народнай паэтыцы ўсведамляюцца як дрэвы каханьня, а прышоў да асенняй вярбіны, якая — без пухлых веснавых каташкоў і амаль што без лісця — не ўяўляе сабой сімвала хараства. Але аўтар добра ведае, чаму прывёў сюды свайго героя, бо адной з адметнасцяў гэтага дрэва ў вусна-паэтычных творах беларусаў з'яўляецца абарона людзей ад дэструктыўнага ўздзеяння «адсушак» на каханне.

Мікола Мятліцкі ў падборцы вершаў «Мой верасень грыбны», змешчанай у часопісе «Польмя» за 2012 год, «фарбуе» восень у медны колер і шчыра прызнаецца:

Колькі вершаў мною знойдзена
Ў меднай зацішы лясной
І сцяжын надрэчных пройдзена
Тут часінаю грыбной! [3].

У шматлікіх зборніках паэзіі М. Мятліцкага на чарнобыльскую тэму значна паглыбілася медытатыўнасць і філасафічнасць паэтычнага радка. Развагі творцы становяцца грунтоўнымі і па-хрысціянску мудрымі, хаця тэкставы матэрыял можа быць аднесены да розных часавых планаў — рэтраспектыўнага, інтраспектыўнага і цяперашняга.

Аўтар выявіў сябе і як майстар партрэта (паэтычная зыркасць дапамагае паэту ствараць тыповыя вобразы беларусаў), і як майстар дэталі (нізкі вершаў «Згадкі ў хаце»). Паэт — цудоўны «пейзажыст» і ўмелы спалучальнік мясцовых падзей з падзеямі планетарнага маштабу: разглядаючы тэму адзіноты, актуальную для сучаснага літаратурнага працэсу, ён вырашае яе «па-беларуску» — з надзеяй на лепшае жыццё.

Адметная ў творцы і колеравая «падсветка» вершаў. Нягледзячы на тое, што перад ім таксама ўзнікае рытарычнае пытанне: як жыць, згубіўшы апірышча, якім заўсёды была малая радзіма, а цяпер яна ў зоне адчужэння, паэт знаходзіць яркія непаўторныя каляронімы для характарыстыкі мінулых, дачарнобыльскіх падзей і будучыні.

У творах беларускіх паэтаў разнастайныя каляронімы найчасцей выкарыстоўваюцца ў пейзажнай і інтымнай лірыцы. Пры гэтым, на думку вядомага літаратуразнаўцы, доктара філалагічных навук, прафесара Чароты І. А., прасочваецца трывалая асацыятыўная сувязь з пэўнымі парамі года, памежнымі станамі прыроды і чалавечай душы, і таму колер залежыць ад часавых і аб'ектных архетыпаў, якія адыгрываюць значную ролю ў плане адэкватнага ўспрымання кантэксту кожнага паэтычнага твора [4].

Дарэчы, Максім Танк у першай палове сваёй творчасці актыўна ўжываў салярную сімволіку, а адпаведна каляронімы «яркі», «прамяністы», «сонечны», «іскрысты», «жоўты», «залаты», «чырвоны» і інш.

У ранняй творчасці Максіма Танка, а менавіта ў паэтычным зборніку «На этапах», мы назіраем амбівалентнасць значэнняў і сэнсаў чырвонага колеру, што звязваюцца з ім у карцінах імкнення да барацьбы і перамогі. Праўда, аўтар надзяляе гэты каляровы тон разнастайнымі характарыстыкамі і эпітэтамі. Так, у вершы «З каласамі» ён стаў уасабленнем трапяткой радасці першага нямелага юнацкага пачуцця, якое прабудзіла жніа ў чырвонай хустачцы, але часцей гэты каляронім выкарыстоўваецца як алегорыя барацьбы за новы лад і матыў абавязковай перамогі. У вершы «Загінуў таварыш у бітве за волю» чырвоны колер сімвалізуе вярнасць абраным ідэалам і памяці тых, хто за іх загінуў:

Мы клятву далі ў час жалобны растання
На шляху ягоным
Пакласці дзве ружы —
з агню і паўстання —
Дзве ружы чырвоных [5].

Тэма барацьбы за ўз'яднанне Заходняй Беларусі-пакутніцы ў вершах Танка са зборніка «На этапах» не магла не праявіцца ў самых розных адценнях чырвонага колеру: «чырвань зарыва барыкад», «твар — макаў цвет», «алая майская зара», «барвовы сцяг перамогі». Часам колер можа і не называцца аўтарам ці падмяняцца эпітэтамі «агністы», «прамяністы», «гарачы», але мы выразна адчуваем яго прысутнасць у палымяных вершах-закліках, вершах-агітках, у «падсветцы» шчаслівага вобраза Усходняй Беларусі, якая будзе новы грамадскі лад і куды імкнуліся думкі вязня Лукішскай турмы Максіма Танка. Чырвоны колер застаецца

вазначальным ва ўсіх вершах на палітычную тэму. У зборніку «Хай будзе святло» Танк нават пратэстуе супраць амерыканскай палітыкі знішчэння памяці пра карэнае насельніцтва дадзенага кантынента — індзейцаў. Нанягды каланізатары і плантатары руйнуюць іх старажытныя могілкі. Паэт па-сапраўднаму абураны:

І дзень, і ноч, як праз сельвасы,
Плыве праз маё сэрца Амазонка —
Чырвоная рака агню,
Крыві і гневу [6].

Выкарыстанне чырвонага колеру пры характарыстыцы «вогненнага» рэаліі жыцця ў беларускай колеравай сістэме светаўяўлення з'яўляецца тыповым. Варта звярнуцца да творчасці філаматаў, з якой народны паэт быў добра знаёмы. У свой час пошукі новых мастацкіх формаў прывялі рамантыкаў да сімвалізацыі. Бо ў свеце рамантыкі кожная з'ява лічылася пэўным знакам, якому належала адпаведнае значэнне або комплекс значэнняў. Цікава, што вобраз агню ў філаматаў выступае ў дзвюх супрацьлеглых іпастасях — як сімвал ачышчэння і сімвал знішчэння Але дадзены архетып-сімвал у іх творчасці знайшоў сваё паэтычнае ўасабленне ў цэлым шэрагу азначэнняў, і мы можам нават зрабіць пэўную градацыю слова 'агонь': агонь начлежны, агонь купальскі, агонь ахоўны, агонь ахвярны, агонь духоўны, агонь веры, агонь мяцежны, агонь бунтарскі, агонь рамантыкі, агонь грахоўны, агонь знішчальны.

Змена стылістычнай функцыі лагічных азначэнняў даволі выразна назіраецца пры ампліфікацыі (нагнятанні), калі цэлы шэраг азначэнняў уключаецца ў адну сістэму ацэнак-характарыстык, што ў значнай меры адпавядае сутнасці паяснёнага слова, у дадзеным выпадку назоўніка, паказвае яго семантычную разнастайнасць. Пацверджаннем таму можа з'яўляцца ідылія «Купала» Ануфрыя Петрашкевіча. Ампліфікацыя архетыпа-сімвала 'агонь' тут вядзецца ад агню дамашняга праз агонь купальскі, ахвярны, агонь всеялосці, агонь каханья да агню ачышчальнага.

У вершы «Роздум каля руінаў Гедымінавага замка» Ануфрый Петрашкевіч ужывае архетып-сімвал 'агонь' як абарончы, знішчальны, але ў завяршэнні верша надае яму нечаканую змястоўную функцыю — сімвала веры ў будучыню. Не дзіўна, што вобраз-сімвал агню так дасканалая займаў увагу рамантыкаў: ён адухаўляўся беларусамі яшчэ са старажытнасці. Нашы продкі надзялялі агонь асаблівасцямі свайго характару. А ў дзень Купалы прыносілі яму ахвяры. Агонь тут выступае як сімвал ачышчэння ад грахоўных думак і дзеянняў. Ён не можа быць цьмяным, бо не толькі цяплом, але і яркасцю свайго гарэння павінен сагрэць людскія душы [7].

У вершах Танка пераважае агонь бунтарскі, агонь змангання, агонь помсты, агонь перамогі. Такім застанеца гэты архетып-сімвал і ў вершах, прысвечаных падзеям Вялікай Айчыннай вайны. У пасляваенны час стыхія вогненных рэалій разам з архетыпамі-смваламі '*зара*' і '*сонца*' набывае цёплае жоўта-залатое адценне. Архетып '*агонь*' таксама спалучаецца ў нашым уяўленні з жоўтым і чырвоным колерамі. Толькі яны маюць даволі разнастайныя характарыстыкі ад дадатных да адмоўных: чырвонае яйка і чырвонае зарыва пажару, жоўтыя агенчык і жоўты пясочак на магіле...

Асаблівасцю гэтых каляронімаў з'яўляецца поўная амбівалентнасць іх значэнняў і сэнсаў. Жоўты колер часта аднолькава выдатна «служыць» апазіцыйным архетыпам сонцу і месяцу, а чырвоны колер скарыстоўваецца нават у самых нечаканых экспазіцыях: сонца — «чырвоны шар, што палае чырвоным агнём», «чырвоная груша» ад захаду сонца, «снягір — іскра чырвоная» малой радзімы, «чырвань вечнасці Вечнага агню», «чырвоны настрой» майскага свята і інш.

Цікава выкарыстоўвае Танк каляровую гаму ў вершы «Пасля снегападу»:

На жоўтай-жоўтай пожны,
На шэрай-шэрай грэблі,
На сіняй-сіняй руні,
На цёмнай-цёмнай пушчы
Лёг белы-белы снег [5].

Ампліфікацыя адценняў тут апраўданая тым, што белы колер для аўтара ў дадзеным выпадку — сімвал страты надзей на ўзаемнасць: палымяныя пачуцці астуджаны, быццам злёгка іх занесла снегам першага непаразумення... Таму каляронім *белы* паэт звязвае з ачужанасцю, ростанню, самотай.

Наш сучаснік Алесь Жамойцін удала перадае праз белы колер надзею на шчаслівую будучыню роднай Беларусі, бо верш напісаны ў лёсавырашальны час распаду Савецкага Саюза, калі адна краіна за другой становіліся незалежнымі:

Бусел белы — клёкат смелы
Па-над белай стараною,
Ён лунае белай верай
Нада мною і табою [8].

Белы ж колер у Анатоля Сербантовіча (аўтара вянкаў санетаў) — сімвал чысціні, першапачатку жыцця, першага кахання.

У Міхася Башлакова ён ужо асацыіруецца з журбай і трывогай. У вершы «Няма такой зямлі» паэт дэкларуе: «У квецені сады. А для каго квіценне?» Бо чарнобыльская зона — «мёртвая зямля», ды і ці зямля гэта без чалавека? І ці так пяшчотна там свеціць «сонца — паштальён радасці прадвесняй»? Бо каму пасылаць яму «лісты-праменні»? [9].

Максім Танк жа, захапіўшыся салярнай сімволікай, часам параўноўваў сонца і са срэбным грошам, і карычневата-жоўтым боханам свежа-выпечанага хлеба, і з новымі залаціста-жоўтымі чаўнамі на любімай Нарачы.

Калі ж разглядаць каляронім *сіні*, то можна з упэўненасцю сказаць, што ён даволі прадуктыўны ў беларускай ментальнасці, а значыць, часта выкарыстоўваецца беларускімі творцамі прыгожага слова. Напрыклад, Максім Танк у вершы «Кантата», змешчаным у зборніку «Журавінавы цвет», падае дадзены колер як «мора сініх васількоў», якімі расцвітае песня, а для яе «шлях сіні» сцелюць гусі, «сінім туманом» засцілаюць ветры сцежкі, што вядуць да роднай хаты, а затым па гэтых сцежках паэт заклікае пайсці «ў далёкі сіні вырай» да сонца.

Як бачым, сіні колер у беларускай паэзіі ніколі не з'яўляецца агрэсіўным, бо ён суседнічае з каляронімам зялёны ці салярным архетыпам, што здымае магчымасць ператварыцца ў «свінцовае» або «шэрае» ці іншае адценне халодных тонаў. У Танка цёмна-зялёны парасон яліны хавае паэта ад сіняга, халоднага дажджу, а «на сіні рачны перакат густы зарапад асыпаецца». Мэтр беларускай паэзіі актыўна ўжывае «чысты» сіні колер, які зафіксаваны 82 разы, а яго адценні размеркаваліся наступным чынам: блакітны — 23, сіняваты — 12, васільковы — 18, цёмна-сіні — 9. Для Танка гэты колер сімвалізуе не толькі гармонію, суладнасць, супакой, але нясе ў сабе таямнічасць і загадканасць.

Максім Танк найчасцей выкарыстоўвае разнастайныя каляронімы ў патрыятычнай, пейзажнай і інтымнай лірыцы. У яго творах розных гадоў налічваецца 719 прыметнікаў са значэннем колеру. Пры гэтым яскрава прасочваецца трывалая асацыятыўная сувязь з вызначальнымі падзеямі, пэўнымі парамі года, памежнымі станами прыроды і чалавечай душы. Таму колер залежыць ад часавых і аб'ектных архетыпаў, якія адыгрываюць значную ролю ў плане адэкватнага ўспрымання кантэксту паэтычнага твора.

Але пачынаючы са зборніка «Збор калосся» аўтарская сістэма колераадчування паступова мяняецца на медытацыю, развагу пра галоўныя філасофскія аспекты жыцця. Нараджаюцца новыя нязнаныя раней тэмы і вобразы.

Ужыванне адценняў сіняга і зялёнага мы сустракаем і ў творчасці Язэпа Пушчы. Сёння ў айчынным літаратуразнаўстве даволі пільная ўвага надаецца вывучэнню яго паэтычнай спадчыны, як аднаго з адданых прыхільнікаў імажынізму ў беларускай паэзіі.

У ранніх вершах творцы прасочваецца ясеніскі ўплыў на маладога беларускага мастака слова. Толькі беларускі паэт унаследаваў ад

свайго куміра пэўныя знешнія элементы. Напрыклад, узяўшы такія актыўныя ў творчасці Ясеніна каляронімы, як сіні і прыдуманы ім «аўсяны», ён паказаў сваё разуменне іх паэтычнага напаўнення.

Але у Я. Пушчы сакавітыя вобразы раніцы знітаваны ў адзінае цэлае глыбіннымі ўнутранымі сувязямі, а ў С. Ясеніна, наадварот, яны перасякаюць памежжа вечара і ночы, калі ад месяцавога святла ўсё становіцца ірэальным. Відавочна, у Ясеніна пераважае сіні колер, які сімвалізуе адчужэнне, згасанне. У панарамным вобразе вечара і ночы яно і апраўдана. Бо менавіта месяц надае прадметам пэўную ненатуральнасць. Пластыка каляровай гамы робіць вобразы загадкава-застылымі, задуманымі, чароўнымі, але нежывымі.

Беларускі мастак прыгожага слова тонка адчуваў настрой свайго куміра, перададзены праз колер, бо з Ясеніным яго яднала разуменне таго, што прырода — гэта вечная прыгажосць і вечная гармонія сусвету. Але пластыка вобразаў у яго была свая. Можна таму і сіні колер больш стваральны, эмацыйна набліжаны да насычанача зялёнага і азначае ён то прадвесне, а значыць, квітненне зямлі («Раніца / Ў полі рыкае / У зялёную сіль»), то памежжа ночы і раніцы, калі сонца, як заліхвацкі пастух, «на сіні выган выганяе пасвіць дзень». Паэт прызнаецца, што яго песням лепш «карагодзіць вясны сінякудры ўзвыш». А ў вершы-акварэлі «Надранне», у якім асноўнае месца займаюць выразныя зрокавыя, пластычныя замалёўкі, па-мастацку паказаўшы змену прыроднай фармацыі (памежжа ночы і раніцы), калі яшчэ «лес яловы / галаву палощча ў сіні», а кусты «ловяць хваляў срэбных пырскі», Пушча дазваляе сонцу рашуча расправіцца са свяшчэннадзейнасцю ночы, знішчыўшы сіні колер як нешта зусім непатрэбнае і нават небяспечнае:

Сонца ж змрокі

Б'е на раны

І змятае колер сіні

Памялом пунцовай рані [10].

Верш прасветлена-лірычны, быццам «сагрэты» сонечным праменьчыкам. Але на нейкім падсвядомым узроўні гэта працяг дыялогу з ясенінскім унутраным паэтычным светам. Бо пранікнёна заглыбіўшыся ў яго і зразумеўшы ў нейкай меры таямніцу душы рускага паэта, Пушча вызначае для сябе і больш мажорную танальнасць, і больш вясёлыя колеры, але і най-

часцей ужывальным у яго творчасці ды, мабыць, і любімым з'яўляецца зялёны колер.

Калі працягваць развагу пра памежны стан прыродных з'яў і іх каляронімы, то танкаўскую традыцыю пэўным чынам засвоіў наш сучаснік Міхась Башлакоў. Гэта ён вылучыў складаную ў адпаведнасці з часавымі каардынатамі, але суладную са зменамі быцця пару, калі «ўжо не лета», але «яшчэ не восень»: ідзе дождж і свеціць сонца, жоўтая лістота падае на зялёную траву, а рознакаляровыя астры пшчотна і цнатліва ўсміхаюцца, рашуча скінуўшы з сябе пакрывала халоднай ночы. Гэта тая пара, калі няма больш цяпла, але і маразы далёка. Паэт дае нечаканае найменне гэтага памежнага стану ў прыродзе — «зялёная восень». Але ж такое часовае памежжа існуе і ў душы паэта: прайшло дзяцінства, юнацтва, маладосць, але яшчэ далёка не старасць.

Зялёны колер вяртае ў басаногае дзяцінства і шчаслівае юнацтва, мілы куточак — родную вёску Церуху, але там ужо ніхто не чакае паэта. Вось і непарыўны вобраз восені, які неадступна ідзе за каляронімам «зялёны». Але існуе і трэці аспект памежнага стану, уведзенага паэтам у абсяг зборніка. Гэта жыццё да Чарнобыля і пасля. Таму кніга вершаў носіць назву «Палын. Чарнобыль». Выйшла яна ў свет у 2005 годзе на трох мовах — беларускай, рускай і англійскай.

Заклучэнне. Такім чынам, разнастайныя якасці колеру адыгрываюць значную ролю ва ўспрыманні кантэксту, дапамагаюць лепш зразумець асобныя мастацкія дэталі і аўтарскую задумку кожнага паэтычнага твора.

Безумоўна тое, што эмацыйнае сэнсавое напаўненне беларускай паэзіі спрадвеку ішло праз перадачу каляровай гамы ад чорна-белай да самай яркай. Праз колер перадаецца яркая эмацыйнасць, дынамізм, экспрэсія. Але часам колер саступае месца афарыстычнасці думкі, як у апошнім зборніку Максіма Танка «ERRATA».

Дарчы, актыўна выкарыстоўвае беларуская паэзія і пераходныя колеры (шэры, цёмныя, бледны, блакітны, зялёны і інш.), паводле канцэпцыі доктара філалагічных навук Чароты І. А., — гэта адна з адных беларускай ментальнасці, як і памежныя сітуацыі [4]. Дадзеная канцэпцыя, у прыватнасці, абараняецца даследчыкам у яго шматлікіх навуковых артыкулах і доктарскай дысертацыі. На блізкай пазіцыі стаяць доктар філалагічных навук Бельскі А. І. і дактарант НАН Беларусі дацэнт, кандыдат філалагічных навук Трус. М. В.

Літаратура

1. Купала Я. Поўны збор твораў: у 9 т. Мінск: Мастацкая літаратура, 1997. Т. 3. 342 с.
2. Танк М. Збор твораў: у 13 т. Мінск: Беларуская навука, 2008. Т. 5. 525 с.
3. Мятліцкі М. Мой верасень грыбны // Полымя. 2012. № 9. С. 5.
4. Чарота І. А. Тэорыя і практыка літаратурнага перакладу. Мінск: БДУ, 2011. 76 с.

5. Танк М. Збор твораў: у 13 т. Мінск: Беларуская навука, 2006. Т. 1. 374 с.
6. Танк М. Збор твораў: у 13 т. Мінск: Беларуская навука, 2007. Т. 4. 384 с.
7. Філаматы і філарэты: зборнік. Мінск: Беларускі кнігазбор., 1998. 399 с.
8. Анталогія беларускай паэзіі: у 3 т. Мінск: Мастацкая літаратура, 1973 Т. 3. 671 с.
9. Башлакоў М. Пяро зязюлі падніму. Мінск: Мастацкая літаратура, 2001. 271 с.
10. Пушча Я. Збор твораў: у 2 т. Мінск: Мастацкая літаратура, 1993. Т. 1. 382 с.

References

1. Kupala Ya. *Pouny zbor tworau: u 9 t.* [Collected works: in 9 vol.]. Minsk, Mastatskaya litaratura Publ., 1997, vol. 3. 342 p.
2. Tank M. *Zbor tworau: u 13 t.* [Collected works: in 13 vol.]. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2008, vol. 5. 525 p.
3. Myatlitski M. My September mushroom. *Polymya* [Fire], 2012, no. 9, p. 5 (In Belarusian).
4. Charota I. A. *Teoryya i praktyka litaraturnaga perakladu* [The Theory and Practice of Literary Translation]. Minsk, BDU Publ., 2011. 76 p.
5. Tank M. *Zbor tworau: u 13 t.* [Collected works: in 13 vol.]. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2006, vol. 1. 374 p.
6. Tank M. *Zbor tworau: u 13 t.* [Collected works: in 13 vol.]. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2007, vol. 4. 384 p.
7. *Filamaty i Filarety* [Philovats and Philorytes]. Minsk, Knigazbor Publ., 1998. 399 p.
8. *Antalogiya belaruskay paezii: u 3 t.* [Anthology of Belarusian poetry: in 3 vol.]. Minsk, Mastatskaya litaratura Publ., 1973, vol. 3. 671 p.
9. Bashlakou M. *Pyaro zyazyuli padnimu* [The feather of cuckoo i will heave up]. Minsk, Mastatskaya litaratura Publ., 2001. 271 p.
10. Pushcha Ya. *Zbor tworau: u 2 t.* [Collected works: in 2 vol.]. Minsk, Mastatskaya litaratura Publ., 1993, vol. 1. 382 p.

Інфармацыя пра аўтара

Федарцова Тамара Мікалаеўна — кандыдат філалагічных навук, дацэнт кафедры беларускай філалогіі. Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт (220006 г. Мінск, ул. Свядлова, 13а, Рэспубліка Беларусь). E-mail: Fedortsova@belstu.by

Information about the author

Fedartsova Tamara Mikalaeuna — PhD (Philology), Assistant Professor, the Department of Belarusian Philology. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: Fedortsova@belstu.by

Пасмыніў 18.09.2018

УДК 82.091

Я. А. Гарадніцкі

Институт літаратуразнаўства імя Янкі Купалы
Цэнтра даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі

ЭКСПАЗІЦЫЯ Ў ЛІТАРАТУРНЫМ ТВОРЫ: ТЫПАЛОГІЯ І ФУНКЦЫІ

Аб'ектам даследавання ў дадзеным артыкуле з'яўляецца экспазіцыя літаратурнага твора. Гэта адна з важных састаўных частак кампазіцыі твора, якая дае чытачу магчымасць азнаёміцца папярэдне з месцам і часам дзеяння, героямі і абставінамі іх жыцця. Экспазіцыя з'яўляецца адной з разнавіднасцей пачатку твора. Яна найбольш характэрна для класічнай літаратуры. У творах сучаснай літаратуры экспазіцыя можа адсутнічаць, але ў большасці выпадкаў усё адно ў іх выяўляюць сябе асобныя экспазіцыйныя прыкметы. У працы звяртаецца ўвага на шматстайнасць тлумачэнняў паняцця «экспазіцыя», розныя падыходы ў вызначэнні межаў і функцый гэтай з'явы.

У артыкуле экспазіцыя супастаўляецца з іншымі элементамі кампазіцыі (зачынам, пралагам). Зачын фальклорных твораў разглядаецца як папярэднік літаратурнай экспазіцыі. Ён абумоўлены спецыфікай фальклорнай творчасці, для якой характэрна мастацкая ўмоўнасць. Экспазіцыя ў літаратурным творы, у адрозненне ад фальклорнага зачыну, можа знаходзіцца не толькі ў пачатку твора, але ў любым іншым месцы. У класічнай літаратуры, у тым ліку ў класічнай беларускай літаратуры, больш пашырана наўпроставая экспазіцыя, якая падаецца апавядальнікам на пачатку твора. У дадзеным артыкуле тыпалагічная адметнасць і функцыянальная характэрнасць экспазіцыі разглядаюцца на матэрыяле праявітых твораў класікаў беларускай літаратуры Якуба Коласа і Кузьмы Чорнага.

Праведзены аналіз дае магчымасць выявіць характэрныя асаблівасці экспазіцыйных апісанняў гэтых пісьменнікаў, якія абумоўліваюцца іх творчай індывідуальнасцю і стылёвай самабытнасцю.

Ключавыя словы: літаратурны твор, кампазіцыя, экспазіцыя, зачын, пралог, сюжэт, хранатоп, перадгісторыя, апавядальнік, персанаж, герой.

Ya. A. Haradnitski

Institute of literary studies named Yanka Kupala of Belarusian Center
for Cultural Studies, Language and Literature of the NAS of Belarus

THE EXPOSITION IN LITERARY WORK: TYPOLOGY AND FUNCTIONS

The object of study in this article is the exposition of a literary work. This is one of the important components of the composition of the work, which gives the reader an opportunity to get acquainted with the place and time of the action, the characters and the circumstances of their lives. Exposition is a form of beginning of the work. It is most common in classical literature. In the works of contemporary literature exposition may be absent, but in most cases they still manifested some signs of exposition. The paper draws attention to the variety of interpretations of the concept of exposition, different approaches to determining the boundaries and functions of this phenomenon.

In the article exposition compared with the other elements of the composition (beginnings, prologue). Folklore beginnings regarded as precursor of the literary exposition. It is due to the specifics of folklore, which is characterized by artistic convention. Exposition in a literary work, unlike folk beginnings may be not only in the beginning of the work, but to any other location. In classical literature, including the classical Belarusian literature, a more extended direct exposition, which is supplied to the narrator at the beginning of the work. In this article typological features and functional specificity of exposition are considered at material of the prose of the classics of Belarusian literature Yakub Kolas and Kuzma Chorny.

The analysis makes it possible to identify the characteristics of exposition descriptions of these writers, which are due to their creative individuality and stylistic originality.

Key words: literary work, composition, exposition, beginnings, prologue, plot, time-space, background, narrator, character, hero.

Уводзіны. Пачатак любога літаратурнага твора знаходзіцца ў асаблівым становішчы: на яго звяртаецца чытачом павышаная ўвага. Нярэдка з усяго прачытанага тэксту ён найбольш

выразна захоўваецца ў памяці і служыць своеасаблівай візітоўкай твора. Літаратурныя творы пачынаюцца па-рознаму, што, несумненна, залежыць ад творчай індывідуальнасці аўтара, ад-

метнасці яго стылю. Аднак існуюць і пэўныя тыпалагічна агульныя рысы, якімі характарызуецца пачатак твора. Яны выяўляюцца сукупна ва ўступнай кампазіцыйнай частцы твора, якая называецца *экспазіцыяй*. Экспазіцыя — гэта своеасаблівая ўводзіны, якія садзейнічаюць уваходжанню чытача ў мастацкі свет твора, знаёмству з героямі і абставінамі, якімі суправаджаецца і абумоўліваецца іх жыццё.

Экспазіцыя літаратурнага твора — з’ява складаная. Шматлікія азначэнні гэтага паняцця часам уступаюць у супярэчнасць адно з адным, паколькі ў цэнтры ўвагі апынаюцца розныя аспекты *экспазіцыйнасці*. Існуе, напрыклад, падыход да экспазіцыі як да тлумачальнага тэксту, у якім раскрываюцца матывы паводзін герояў, апавядаецца пра іх перадагісторыю. Зыходзячы з такога разумення экспазіцыі, вылучаюць некалькі яе відаў — адпаведна яе месцазнаходжанню ў тэксце твора. Звычайна экспазіцыя змяшчаецца на пачатку твора, але яна можа знаходзіцца і ў сярэдзіне (затрыманая), і нават у канцы (зваротная).

Галоўным аб’ектам нашага даследавання з’яўляецца прамая экспазіцыя, якая падаецца на пачатку літаратурнага твора і папярэднічае завязцы і развіццю дзеяння. Па нашаму меркаванню, асноўная функцыя экспазіцыі — прэзентацыйная, яна, як правіла, скіраваная на першапачатковае азнаямленне чытача з абставінамі жыцця герояў твора. Таму ўяўляецца важным вызначыць сувязь прамой экспазіцыі літаратурнага твора з іншымі разнавіднасцямі пачатку твора.

Асноўная частка. Экспазіцыі як кампазіцыйнаму элементу твора сучаснымі даследчыкамі — тэарэтыкамі літаратуры не надаецца, на нашу думку, належнай увагі. Так, у шырокавядомай «Тэорыі літаратуры» В. Я. Халізева, паняцце «экспазіцыя» хіба што згадваецца некалькі разоў у сувязі з разглядам іншых аспектаў структурнай арганізацыі літаратурнага твора. Разглядаючы часавую арганізацыю тэксту, даследчык нагадвае пра лапідарнасць стылю А. П. Чэхава, які «настойліва раіў скарачаць, сціскаць напісанае, выдаляць з яго ўсё тое, без чаго чытач можа абысціся». І дадае: «Асабліва суровы быў ён да вялікіх экспазіцый, расцягнутых зачынаў і падыходаў» [1, с. 280].

Для чытача, які пакуль што мае даволі прыблізнае ўяўленне пра твор, з якім ён пачынае знаёміцца, першапачатковым ўражанні і першасная інфармацыя маюць істотнае значэнне. Дагэтуль у яго маглі скласціся нейкія ўяўленні пра твор толькі ад знаёмства з назвай, жанравым вызначэннем, анатацыяй. У лепшым выпадку чытач можа загадзя атрымаць звесткі пра твор з літаратурна-крытычных публікацый, з меркаванняў тых, хто прачытаў гэты твор раней.

У экспазіцыі звычайна выяўляюцца прыкметы асноўнага хранатопу мастацкага свету твора — чытач атрымоўвае адказ або па меншай меры пачынае здагадвацца па пэўных алюзіях аб тым, з якім часам (*эпохай*) асацыюецца хада падзей, *дзе* (на якім кантыненте, у якой краіне, мясцовасці) адбываецца дзеянне. У экспазіцыйнай частцы твора чытач упершыню сустракае некаторых персанажаў, і тое, якім чынам яны паўстаюць пры першым знаёмстве, таксама мае значэнне. Нейкія праявы характару, адметнасці паводзін, рысы аблічча героя, на якія найперш звяртаецца ўвага, могуць атрымаць развіццё ў далейшым, стаць семантычна важнымі элементамі сюжэта.

Слова «экспазіцыя» прыйшло з лацінскай мовы (*expositio* азначае *выстаўленне напаказ*). У энцыклапедычных і вучэбных слоўніках і даведніках прадстаўлена мноства азначэнняў паняцця «экспазіцыя», якія па-рознаму тлумачаць гэтую з’яву, у рознай ступені выяўляюць яе сувязь з іншымі элементамі тэксту літаратурнага твора. Прыкладзём адно з найбольш агульных і прымальных азначэнняў: «Экспазіцыя — фрагмент тэксту твора, які ўтрымлівае неабходную для чытача інфармацыю пра свет, у якім будзе разгортвацца дзеянне, пра персанажаў, што ўдзельнічаюць у ім, і абставіны, якія непасрэдна папярэднічалі галоўным падзеям» [2, с. 300].

Адно з самых спрэчных і да канца нявырашаных пытанняў — гэта пытанне аб тым, ці ўваходзіць экспазіцыя ў сюжэт твора. Некаторыя даследчыкі лічаць яе пазасюжэтным кампазіцыйным элементам. Аднак больш распаўсюджана ўсё ж меркаванне, што экспазіцыя з’яўляецца часткай сюжэта, яго пачатковым элементам. Часам адносіны экспазіцыі да сюжэта твора падкрэсліваюцца спецыяльна, экспазіцыя разглядаецца як «элемент сюжэта, які ўтрымлівае апісанне жыцця герояў...» [3, с. 33].

Складанасці з вызначэннем экспазіцыі і яе функцый звязаны з тым, што ў сучаснай літаратуры выкарыстоўваюцца самыя разнастайныя экспазіцыйныя мадыфікацыі, значна аддалены ад класічных ўзораў.

Экспазіцыя — гэта толькі адна з форм пачатку літаратурнага твора, якая вызначаецца пэўнымі структурнымі ўласцівасцямі і надзелена адпаведнымі функцыямі. Твор даволі часта можа наогул не мець уступнай, экспазіцыйнай часткі. Экспазіцыя адрозніваецца памерам. Яна можа быць разгорнутай, з падрабязным апісаннем герояў і абставін іх жыцця. Можа быць мінімальнай, і ў такім выпадку яе цяжэй адрозніць ад звычайнага, неэкспазіцыйнага пачатку літаратурнага твора. Пры змяншэнні і нівеліраванні структурных асаблівасцей экспазіцыі твора страчваецца ў значнай ступені функцыянальнае прызначэнне, характэрнае для класічнага віду кампазіцыі.

Экспазіцыю трэба адрозніваць ад *зачыну*, які ўласцівы ў асноўным фальклорным творам. Зачын у фальклоры — гэта ўстойлівая і сціслая слоўная формула, з якой пачынаецца твор. Як рытарычная фігура, фальклорны зачын можа наогул не мець сувязі або мець паслабленую сувязь з сюжэтам твора. Разам з тым, у некаторых жанрах фальклору зачын адыгрывае не толькі рытарычную ролю, але і выконвае ў пэўнай ступені функцыі экспазіцыі. Асабліва выразна гэта праяўляецца ў чарадзейных казках, для якіх характэрны зачыны, што пачынаюцца дзеясловамі *жыў, жыў-быў, быў, быў сабе*. Час, што абазначаецца гэтай дзеяслоўнай формулай, вядома, не канкрэтызаваны, ён умоўна-казачны. Казачны зачын інфармуе аб тым, што дзеянне ў апаведзе аднесена ў далёкае і цалкам няпэўнае, вымышленае мінулае. У зачыне можа абзначыцца месца дзеяння, якое таксама вызначаецца ўмоўнасцю: «Ні ў нашым царстве, ні ў нашым гасударстве жыў-быў цар-гасудар» [4, с. 187], або: «У якомсь сяле так было, жыў старык» [4, с. 126].

Часам змешваюць такія паняцці, як *экспазіцыя* і *пралог*. Гэтыя элементы кампазіцыі спраўды блізкія, але паміж імі ўсё-такі ёсць істотная розніца. Пралог адасабляецца ад асноўнага тэксту твора ў самастойную частку. Звычайна ў ім апавядаецца пра падзеі даволі аддаленыя ад таго, з чаго пачынаецца непасрэднае разгортванне сюжэта. Пралог — гэта падкрэслена пазасюжэтны, хоць і звязаны змястоўна з асноўным тэкстам, кампазіцыйны элемент. У адрозненне ад яго, экспазіцыя адносіцца да сюжэтнага адзінства твора. Праўда, некаторыя аўтарамі яна таксама выводзіцца па-за межы сюжэта. Адсутнасць адзінага падыходу ў гэтым пытанні, мяркуем, абумоўлена розным успрыманнем самога паняцця «сюжэт», якое можа тлумачыцца як у вузейшым, так і ў больш шырокім кантэксце.

Разнастайнасцю пачаткаў твораў, у тым ліку розных відаў экспазіцыі, вызначаецца творчасць класікаў беларускай літаратуры. Звернемся для прыкладу да твораў **Якуба Коласа**. У іх мы сапраўды сустрэнем самыя розныя экспазіцыі, якія папярэднічаюць сюжэтнаму развіццю.

Класічным відам экспазіцыі можна назваць першы раздзел паэмы «**Новая зямля**». Гэта той выпадак, калі экспазіцыйная частка выразна аддзелена ад асноўнага тэксту. Па сутнасці, увесь першы раздзел паэмы, які называецца «Леснікова пасада», з'яўляецца экспазіцыяй. Асноўнае месца ў гэтым экспазіцыйным раздзеле займае пазытыўнае апісанне лесніковай сямлі і яе маляўнічага наваколля, якое паўстае з дзіцячых успамінаў аўтара-апавядальніка. «Родны кут» з замілаваннем і тугой згадваецца аўтарам з прастора-часовай дыстанцыі, ад чаго яго вобраз набывае асаблівае суб'ектыўна-эмацыйнае гучанне.

Першы раздзел паэмы наогул найбольш суб'ектыўны ў сэнсе вылучанасці індывідуальных адчуванняў і перажыванняў суб'екта апаведу. Ужо ў першым радку паэмы («Мой родны кут, як ты мне мілы!...») аўтар выказвае сябе, сваю прысутнасць у творы, заяўляючы тым самым пра галоўную тэму твора як пра тэму аўтабіяграфічную. У экспазіцыйным першым раздзеле натуральна спалучаюцца падрабязнае апісанне лесніковай пасады, прыродных краявідаў з выражэннем пранікліва лірычных і настальгічных пачуццяў аўтара-апавядальніка. У далейшым апавед набудзе больш аб'ектывізаваны характар, аўтар засяроджваецца на словах, развагах, паводзінах і ўчынках персанажаў. Вяўляць сябе непасрэдна апавядальнік будзе толькі зрэдку: «Цяпер дазвольце вы ўжо мне // Скажаць аб дзедавым чаўне» (Раздзел XI «Дзедаў човен») [5, с. 105]. Эмацыйнасць апаведу, аўтарскія адносіны да апавяданага будуць пры гэтым выяўляцца не непасрэдна, а перш за ўсё праз голас апавядальніка.

Такім чынам, у першым раздзеле паэмы, апрача прэзентацыі локуса лесніковай сямлі, выразна прадстаўлены сваімі медытатывна-элегічнымі маналогамі аўтар-апавядальнік. Але з героямі паэмы мы знаёмімся грунтоўна толькі ў наступных раздзелах. У першым раздзеле толькі аднойчы ў апавед прарываюцца галасы персанажаў і пазначаюцца, пакуль што без індывідуалізацыі, асноўныя дзеючыя асобы:

Бывала, ўлетку, ў час рабочы
Не раз там чуўся крык вясёлы:
— Го, тата! дзядзька! выйшлі пчылы!
На вішні селі каля плоту!.. [5, с. 10].

У канцы першага раздзела, пасля журботнага маналогу — звароту да «роднага кута», аўтар, завяршаючы экспазіцыйнае апісанне, дае зразумець чытачу, што пераходзіць да непасрэднага апаведу. Пры гэтым галоўныя героі называюцца ім па імені:

Цяпер разгорнем часаў шаты,
Бліжэй прыгледзімся да хаты,
Да Міхася і да Антося,
Як там вялося, як жылося [5, с. 12].

Надзвычай цікава пачынаецца першая апавесць палескай трылогіі Якуба Коласа «**Наростанях**». Тут мы маем справу з даволі рэдкай у нашай літаратуры з'явай. Твор пачынаецца з дыялогу паміж персанажамі, адзін з якіх — Лабановіч — з'яўляецца галоўным героем. Трылогія, такім чынам, адкрываецца не словамі апавядальніка, а проста мовай персанажаў. Пры гэтым апавядальнік таксама прысутнічае даволі прыкметна, але яго роля зводзіцца да ролі камментара. Перш за ўсё ён прадстаўляе персанажаў, тлумачыць чытачу, хто яны такія. Гэта якарэ адна з асноўных функцый экспазіцыі. Спа-

чатку гэта проста «бабка» і «малады настаўнік». Пасля персанажы набываюць у нарагыве апавядальніка пэўныя рысы, што характарызуюць іх. «Высокая, сухарлявая кабеціна чарнявага воласу — яна была тут старожака — прышла ў незвычайны рух, вочы яе ажывіліся, а на твары адзначылася ўнутранае перакананне ў сіле свае здольнасці» [6, с. 6]. Гаворка ідзе пра варажбу, якой займаецца «старая паляшучка» Мар'я. Яе суразмоўца, «настаўнік, яшчэ зусім малады хлопец, які нядаўна прыехаў у першую сваю школку ў глухой палескай вёсцы» [6, с. 7], зацікаўлена рэагуе на словы старожкі. «Яму вельмі падабаліся такія гутаркі з гэтымі простымі людзьмі, якія яшчэ так мала адышліся ад часоў першапачатковай людской культуры» [6, с. 7].

Як бачым, дыялог персанажаў «густа» перамяжоўваецца экспазіцыйнымі звесткамі пра месца асноўнага дзеяння. Падчас размовы персанажаў мы атрымоўваем уяўленне пра іх сацыяльны статус, пра асаблівасці іх светабачання. Характэрна, што старожака, якая нашмат старэйшая за Лабановіча, звяртаецца да яго «на вы» і называе «панічок». Настаўнік жа гаворыць ёй «ты». Так было прынята ў варунках тагачаснага побыту, і цалкам натуральна, што простая сялянка-паляшучка з такой павагай ставіцца да маладога настаўніка, які з'яўляецца для яе прадстаўніком іншага, недасяжнага для яе разумення свету. Яе ж уласны свет цалкам змяшчаецца тут, у межах звыкллага, традыцыйнага побыту. Разам з тым ён пэўным чынам звязаны са старажытнымі яўленнямі пра свет, з тым, што апавядальнік называе «першапачатковай людской культурай».

У апавяданнях Якуба Коласа экспазіцыя звычайна сціслая, паколькі большасць яго апавяданняў невялікія па памеры. Апрача абзначэння месца дзеяння і знаёмства з героямі, для экспазіцый апавяданняў характэрна функцыя стварэння пэўнага эмацыйнага фону, выяўлення настрабасці. Адзін з найбольш паказальных прыкладаў — апавяданне «Недаступны», якое ўяўляе сабой апісанне займальнага выпадку з сялянскага побыту. Фабула апавядання простая: уцякаючы ад жонкі, п'яны дзядзька хаваецца ў студні, адкуль пасля выбіраецца, прыслухаўшыся да просьбаў і ўшчуванняў жонкі і суседзяў. Пачынаецца апавяданне малюнкам летняй спёкі: «Быў гарачы летні дзень, адзін з тых дзён, аб якіх гавораць: варыць, як у гаршку». І далей, у наступным абзацы: «І ціха было ўсюды. Маўчаў луг, маўчала поле: на вуліцы ў сяле не відаць было нікагутка. Толькі зрэдку перабягаў з надворку ў надворак сабака, высалапіўшы язык і шукаючы лепшай схованкі ад мух» [7, с. 90]. Гэтае экспазіцыйнае апісанне настройвае чытача на адпаведны лад успрымання. У стане разамрэласці ад летняй спёкі і святочнага адпачынку героі апавядання,

здаецца, і не здатны на нешта сур'ёзнае і важнае, а толькі на якую-небудзь такую штуку, якую ўчыняе падхмелены дзядзька Арцём.

У невялікім апавяданні Якуба Коласа «Дзяліцьба» экспазіцыя адзелена ад асноўнага тэксту і складае першы раздзел твора. Аднак гэта экспазіцыя асаблівага кшталту. У ёй прадстаўлена не канкрэтная мясцовасць або персанажы, а выказванне апавядальніка на тэму, якая будзе разгорнута ў далейшым. У творы змяшчаюцца, па сутнасці, два аповеды. Адзін з іх мае абагульнены характар, у ім дзейнічаюць тыпізаваныя «мужчыны» і «жанкі». Другі ж — гэта ўласна сюжэт з індывідуалізаванымі героямі. Такім чынам, экспазіцыя ў гэтым апавяданні ўяўляе сабой своеасаблівую матрыцу, якой прадвызначаецца сюжэт, а асноўная, сюжэтная частка твора з'яўляецца вобразным увасабленнем таго, пра што гаворыцца апавядальнікам у экспазіцыі.

Характэрнай асаблівасцю кампазіцыйнай арганізацыі апавядання «Дзяліцьба» з'яўляецца тое, што вобраз апавядальніка больш выразна выяўляецца якраз у экспазіцыйнай частцы. Апавядальнік, які ў гэтым выпадку не супадае з вобразам аўтара, не толькі распавядае аб тым, як звычайна адбываецца «падрыхтоўка» да дзяльбы маёмасці паміж братамі ў сялянскай сям'і, але і спасылаецца пры гэтым на ўласны досвед: «Да дзяліцьбы яшчэ далёка. Дзяліцьба ідзе вось у якім парадку. Перш-наперш выступаюць бабы. Бабы сварцацца год, год з палавінаю, а то і цэлых тры. (Мой нябожчык дзед казаў, што яго нябожчыца жонка сварылася з яго нябожчыцай братавай цэлых дванаццаць год!) Наўперад бабы сварцацца патроху — так, гадзіну, дзве ў дзень. Потым сварцы адводзіцца больш часу — гадзін пяць-шэсць» [7, с. 65].

З прыведзенага вышэй урыўка добра бачна, якой іранічнасцю прасякнута слова апавядальніка. Камізм аповеду ўзмацняецца збытоўнымі паўтарамі ў згадцы апавядальніка пра свайго дзеда (нябожчык — нябожчыца — нябожчыцай). Усё апавяданне «Дзяліцьба», як і многія іншыя апавяданні Якуба Коласа, прасякнута іранічным стаўленнем аўтара да герояў і тых камічных сітуацый, у якія яны трапляюць. Аднак у экспазіцыі гэтага апавядання аўтарская іронія выявілася наймацней.

Невялікая экспазіцыя папярэднічае выяўленню дзеяння ў апавяданні «Пісаравы імяніны». У двух сціслых абзацах гэтай экспазіцыі з уласцівай Коласу выяўленча-экспрэсіўнай сілай сатырычнага выкрыцця апавядаецца пра ўбогае існаванне прадстаўнікоў «местачковага панства», якія бавяць час у п'янках і гульні ў карты. Імяніны пісара — немалаважная падзея ў іхнім жыцці, на якую «кожны местачковы пан ужо вастрыў зубы» [7, с. 56]. Са з'едлівым сарказ-

мам і іроніяй апісвае апавядальнік, як адбываюцца гэтыя імяніны, у шаржаваным выглядзе паказвае іх удзельнікаў. Зададзеная ад самага пачатку танальнасць іранічнага стаўлення якраз і спалучае ў гэтым выпадку экспазіцыю і асноўную частку твора ў амаль нераз’емнае цэлае. Разгледжаны прыклад паказвае, што важнымі функцыямі экспазіцыі з’яўляюцца не толькі выўленне хранатопу мастацкага свету і прэзентацыя персанажаў, але і прадвызначэнне стыльвай характэрнасці твора.

«З днеўніка пана Жылака (Запіскі С-га іграка)» — яшчэ адно апавяданне Якуба Коласа, у якім выяўляецца мізэрны свет дробных службоўцаў, усе інтарэсы якіх сканцэнтраваны вакол карцёжнага стала. Твор адметны ў кампазіцыйным плане, паколькі ўяўляе сабой дзённікавыя запісы аднаго з ігракоў — памерлага пана Жылака. У экспазіцыйнай частцы твора апавядальнік, які выступае публікатарам дзённікавых запісаў нябожчыка, тлумачыць, хто такі быў пан Жылак і якую ён пакінуў пасля сябе памяць. Аповед вядзецца апавядальнікам у іранічным ключы. Нягледзячы на дэклараванае сяброўства з Жылакам і ўнесеную яму пасмяротную хвалу, апавядальнік значна прыніжае ягоны вобраз, малюючы ў камічным выглядзе сцэну памінкаў. Сцвердзіўшы, што сам ён не ў змозе выказаць пачуцці («Я так патрэсены яго смерцю, што мой язык не можа сказаць і ценю таго, што выяўляў сабою нябожчык» [7, с. 114]), апавядальнік пераказвае прамову на памінках іншага ўдзельніка карцёжных застолляў. Пры гэтым камічным выглядаюць не толькі словы прамойцы («Ён гатоў быў прайграць усё, пачынаючы сурдугам і канчаючы порткамі. Гэта была натура, каторая не любіла спыняцца на палавіне дарогі...» [7, с. 115]), але і яго паводзіны. Жалобная прамова адбываецца акурат падчас гульні ў карты. Вось як гэта расказвае апавядальнік: «Навярнуўшы на званковага караля 10 кап. медзякамі, 10 срэбрам і падсунуўшы яшчэ залатоўку пад жывот каралю — “мазу” (якраз гралі ў тэхталі), Антось Гладыш падпадняў шклянку піва, нахмурыў лоб, затуманіў вочы і сказаў...» [7, с. 114].

Нечакана прамойца перапыняе сябе: «А ў гэтым месцы мовы Антосевай якраз выйшаў яго званковы кароль у чацвёртым радзе, і Антось Гладыш сам спыніў сябе, адвярнуўшы караля і гукнуўшы: «Руп сорак!» [7, с. 115].

У дзённікавых запісах супачылага пана Жылака, якія складаюць асноўны змест апавядання, працягваецца развіццё закладзенага ў экспазіцыі матыву апантанасці карцёжнай гульні. З тым жа камічным эфектам выяўляецца ў іх зацыкленасць аўтара нататак на адзіным прадмеце зацікаўленняў, што сведчыць пра вузкасць

яго светагляду. Намер апавядальніка паказаць героя «ва ўвесь яго рост» на самой справе набывае супрацьлеглы адзнакі ўвасаблення, таксама як не адпавядае змест нататак Жылака ягонаму стаўленню да сваёй «творчасці» («Табе адной, мая кніжачка, давяраю я мае думкі, радасць і гора...» [7, с. 115]).

У апавяданні мы бачым неадпаведнасць уяўленняў герояў пра сябе таму, якімі яны паўстаюць у рэальнасці, на чым і грунтуецца камізм наратыву. Экспазіцыя адыгрывае ў раскрываючай гэтай неадпаведнасці істотную ролю.

Існуе неадпаведнасць таксама і паміж марамі ўраднага з апавядання Якуба Коласа **«Соцкі падвёў»** і сапраўднымі падзеямі, якія здараюцца пасля сюжэтай завязкі ў гэтым творы. На самым пачатку апавядання змешчана каларытная сцэна: па мястэчку пахаджае, «пакручваючы рыжыя вусы», ураднік. Вобраз гэтага служакі малюецца апавядальнікам шматмерна, з рэалістычнымі дэталямі: «Пры баку ў яго цяляпаецца трапло-шабля, чырванюць шнуры і наплечнікі, і блішчаць на сонцы наваксаваныя боты» [7, с. 27]. І сам ураднік, і ягоныя думкі пра кар’еру, якая нібыта чакае яго пасля таго, як будзе злоўлены «сіцыліст-забастоўшчык», падаюцца ў гумарыстычным ключы, пры гэтым у экспазіцыйным апісанні кар’ерных мрояў ураднага адчувальна прысутны пункт гледжання аўтара-апавядальніка, праз які выяўляецца іранічнае стаўленне да персанажа («І ўрадніцкая галава строіць складаныя планы, тчэ хітрыя сеці...»; «...і пайшоў наш ураднік угору, як цыган па драбінах на неба» [7, с. 27]).

Экспазіцыя ў гэтым апавяданні Якуба Коласа змяшчае ў сабе, апрача прэзентацыі аднаго з герояў, выяўлення гістарычнага кантэксту і агульнай стыльвай танальнасці, яшчэ і адсылку да таго, што адбылося раней, да пачатку аповеду. Ураднік ужо ведае з данясення стражніка пра мяркуемага «сіцыліста», які спыніўся ў вёсцы Галадранка. Сустрэча ўраднага са стражнікам адбылася па-за межамі аповеду. Такім чынам, мы маем прыклад экспазіцыі, у якую ўключаюцца звесткі пра падзеі, што папярэднічаюць сюжэтнаму развіццю.

Багата матэрыялу для характарыстыкі спосабаў экспазіцыйнага ўступлення ў мастацкі свет твора дае творчасць **Кузьмы Чорнага**. Варта заўважыць, што пачатак твора для гэтага майстра беларускай прозы заўсёды з’яўляўся прадметам асаблівай увагі. Пачатку дзеяння, сюжэтай завязцы ў Чорнага звычайна папярэднічае даволі грунтоўная экспазіцыя, якая дае магчымасць чытачу азнаёміцца з абставінамі жыцця герояў, а даволі часта і з іх перадгісторыяй.

Аповесць Кузьмы Чорнага **«Лявон Бушмар»** пачынаецца экспазіцыяй, у якой апавяда-

еща пра характар галоўнага героя. Паколькі твор уяўляе сабой гісторыю гэтага героя, то цалкам натуральна, што на ім сканцэнтравана ўвага апавядальніка і ў экспазіцыйнай частцы. Заўважыўшы, што «звераватую панурасць Лявону Бушмару перадаў бацька — княжацкі дробны арандатар» [8, с. 7], апавядальнік пачынае свой апавед якраз з успамінаў пра старога Бушмара. Чытач можа пераканацца не толькі ў панурасці, але і ў незалежнасці і цвёрдасці характару гэтага чалавека. Прыводзяцца бацькоўскія павучанні Лявону наконт таго, каб ён бярогся ад прызыву ў войска. Яны надзвычай каларытныя і шмат гавораць пра асобу Бушмара-старэйшага: «Я сам не служыў, грашыма адкупіўся, і нябожчык дзед твой ад рэкрутаў захаваўся: некалькі год засаб стуляўся, часамі, расказваў, цэлы тыдзень пралежыць, бывала, у хляве пад гноем; дык не канечне і табе ісці службы ліха ведае за што чорту лысаму» [8, с. 8].

Далей апавядаецца пра самога Лявона Бушмара і ягоны характар. Паддаўшыся на ўгаворы знаёмых хлопцаў, якія вырашылі «скарыстацца з амністыі дэзерцірам», ён усё-такі ідзе службы ў войска. Паводзіць ён сябе там адасоблена ад іншых, атрымаўшы такую атэстацыю: «Не калектыўны ты чалавек. Звераваты» [8, с. 9]. У экспазіцыі ў якасці характарыстыкі Бушмара прыводзіцца выпадак з яго армейскага побыту, калі ён папрасіў аднаго з салдатаў напісаць ліст да маці. Просьба суправаджаецца цвёрдым абяцаннем — «я табе аддзякую». Атрымаўшы з дому псылку, Лявон хоча «аддзячыць» таварышу, які пісаў ліст, і не разумее, чаму той адмаўляецца ўзяць прапанаваны яму сыр. Для яго незразумела, як гэта можа хтосьці рабіць іншаму чалавеку паслугу проста так, без атрымання выгады для сябе.

Варта аднак заўважыць, што Лявон Бушмар выводзіцца ў экспазіцыйнай перадгісторыі не толькі адмоўным персанажам. Ёсць у ягоным характары і станоўчыя рысы. Гэта чалавек, які цэніць і любіць прастору і волю. Не зносіць прымусу і гвалту над сабою. Яму блізкае прыроднае атачэнне. Калі вайскоўцы пакідаюць казармы ў горадзе і размяшчаюцца ў палявых умовах, адразу змяняецца настрой нашага героя. Апавядальнік зазначае: «Сярод лясоў і поля Лявон Бушмар павесялеў, стаў вастрэйшым на слова» [8, с. 8]. Лявона вабіць родная зямля, мэтаскіраваная і зацятая праца; для яго невыносныя лайдацтва і марнаванне часу. У канцы экспазіцыйнай часткі аповесці апавядаецца пра тое, як ён імкнецца хоць нейкім чынам пры любой мажлівасці заняцца працай. «Ён тут трохі здружыўся з гаспадаром хаты. Калі льга было ад службы, вельмі ахвотна ішоў у гумно малаціць і тады ажыўляўся:

— Чалавек без работы не можа доўга быць, хіба толькі спрадвечны лайдак або каторы змалку не прывык» [8, с. 10].

Такім чынам, экспазіцыя аповесці «Лявон Бушмар» дае выразнае і шматбаковае ўяўленне пра галоўнага героя. Адпачатку ён паўстае як вобраз неадназначны, супярэчлівы, складаны.

У экспазіцыйным апісанні рамана Кузьмы Чорнага «**Пошукі будучыні**» канцэптuallyнае значэнне мае архетыповы вобраз дарогі «паміж усходам і захадам», якая ў тых грамадска-палітычных умовах, што выяўлены ў творы, не злучыла, а раз'ядноўвала людскія лёсы. «Сярод поля бялелася роўная істужка дарогі — гэта быў вялікі стары шлях паміж усходам і захадам. Нам дзіўна было бачыць, што ён цяпер пусты» [9, с. 28]. Пустата дарогі вытлумачваецца набліжэннем ваеннай навалы. Па гэтым шляху праязджалі апошнім часам, як згадвае апавядальнік (ён жа — сведка гэтых падзей), бежанцы, пасля якіх наўзбоч яго «навыростала многа магіл і крыжоў». Падрабязная экспазіцыя гэтага твора ўводзіць чытача ў гісторыка-палітычны і сацыяльны кантэкст часу, у які адбываюцца апісаныя падзеі.

Для паэтыкі Чорнага характэрна падрабязная дэталізацыя апісанняў вобліку герояў і абставін іх існавання. Чалавек у прозе гэтага пісьменніка паўстае ва ўсёй канкрэтыцы сваіх праяў, у шматстайнасці і трываласці повязей з навакольным светам. Працэс «вырастання», узбуйнення героя на грунце паўсядзённага жыцця выяўляецца непасрэдна падчас апаведу. Чытач мае магчымасць назіраць за тым, як паступова адбываецца «назапашванне» індыўідуальных чалавечых якасцей персанажа, як напачатку «невядомы» становіцца значнай постаццю, часта наогул адной з ключавых у творы. Так, напрыклад, адбываецца з адным з цэнтральных персанажаў рамана Чорнага «**Бацькаўшчына**» Леапольдам Гушкам. На пачатку твора ён, як і многія іншыя чорнаўскія героі, надзелены толькі агульнародавым найменнем — *чалавек*. Разам з тым яго вобраз адразу ўпісваецца ў падкрэслена рэальную, канкрэтызаваную абстаноўку, падаецца на фоне лакалізаванага месца дзеяння. Апавед у творы пачынаецца з абмалёўкі локуса — таго кавалачка зямлі, які становіцца для героя экзістэнцыяльнай апорай, з якім звязваюцца ўсе яго надзеі на будучыню, і які ў аўтарскай канцэпцыі твора сімвалічна суадносіцца з вобразам *Бацькаўшчыны*.

Канкрэтыка, адзінкаваасць таго, што становіцца прадметам увасаблення, акцэнтуюцца апавядальнікам праз зварот да дэйксісных формаў моўнага выражэння. Найбольш часта апавядальнік карыстаецца ўказальнымі займеннікамі *гэты, тут* і да т. п. Яны згадваюцца ў самай першай фразе рамана, якая гучыць наступным

чынам: «Каб ведаць, колькі працы павінен быў тут класці чалавек, трэба самому ўбачыць гэтую дзялянку» [10, с. 299; вылучана мной. — Я. Г.]. Апрача абазначэння адной з асноўных тэм рамана — надмернай працы, якая не прыносіць збавення, у гэтым зачыне выразна адчуваецца арыентацыя на непасрэднага сузіральніка апісаных падзей, пункт гледжання якога ўлічваецца апавядальнікам.

Заклучэнне. Экспазіцыя — гэта складнік кампазіцыі літаратурнага твора, які мае істотнае значэнне ў выяўленні мастацкага свету, створана-

га аўтарам. Аналіз твораў класікаў беларускай літаратуры Якуба Коласа, Кузьмы Чорнага паказвае разнастайнасць прыёмаў выкарыстання экспазіцыйных апісанняў. Экспазіцыі ў творах гэтых пісьменнікаў адрозніваюцца сваім аб'ёмам і межамі, а таксама суадносінамі з іншымі элементамі кампазіцыі і твораў у цэлым. Асноўныя функцыі экспазіцыі заключаюцца ў азнаямленні чытача з месцам і часам дзеяння, героямі і абставінамі іх жыцця. Характэрныя рысы, прыкметы і дэталі, выяўленыя ў экспазіцыі, могуць атрымоўваюць далейшае развіццё ў асноўнай частцы твора.

Літаратура

1. Хализев В. Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 2000. 398 с.
2. Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тмарченко. М.: Изд-во Кулагиной: Intrada, 2008. 358 с.
3. Основы литературоведения / под общ. ред. В. П. Мещерякова. М.: Дрофа, 2003. 416 с.
4. Чарадзейныя казкі. Ч. 2 / склад. К. П. Кабашнікаў, Г. А. Барташэвіч. Мінск: Навука і тэхніка, 1978. 696 с. (Беларуская народная творчасць).
5. Колас Якуб. Новая зямля Мінск: Нар. асвета, 1967. 348 с.
6. Колас Якуб. На ростанях: трылогія Мінск: Маст. літ., 2000. 704 с.
7. Колас Якуб. Збор твораў. У 14 т. Т. 4. Апавяданні 1906–1917. Мінск: Маст. літ., 1973. 352 с.
8. Чорны Кузьма. Збор твораў. У 8 т. Т. 4. Апавесці «Лявон Бушмар», «Вясна». Раманы «Ідзі, ідзі», «Бацькаўшчына». Мінск: Маст. літ., 1973. 496 с.
9. Чорны Кузьма. Выбраныя творы. Мінск: Беллітфонд, 2000. 608 с.
10. Чорны К. Бацькаўшчына: раман, апавесці. Мінск: Маст. літ., 1989. 452 с.

References

1. Khalizev V. Ye. *Teoriya literatury* [Theory of literature]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2000. 398 p.
2. *Poyetyka: Slovar' aktual'nykh terminov i ponyatiy* [Dictionary of current terms and concepts]. Ed. by N. D. Tamarchenko. Moscow, Izdatel'stvo Kulaginoy: Intrada Publ., 2008. 358 p.
3. *Osnovy literaturovedeniya* [The foundations of literary criticism]. Ed. by V. P. Meshcheryakov. Moscow, Drofa Publ., 2003. 416 p.
4. *Charadzeynyya kazki. Ch. 2* [The fairy tales. Part. 2]. Minsk, Navuka i tekhnika Publ., 1978. 696 p. (Belarusian folklore).
5. Kolas Yakub. *Novaya zyamlya* [The new earth]. Minsk, Narodnaya asveta Publ., 1967. 348 p.
6. Kolas Yakub. *Na rostanyach: trylogiya* [At a crossroads: trilogy]. Minsk, Mastatskaya litaratura Publ., 2000. 704 p.
7. Kolas Yakub. *Zbor tvorau. U 14 t. T. 4. Apavyadanni 1906–1917* [Collected works. In 14 vol. Vol. 4. Stories 1906–1917]. Minsk, Mastatskaya litaratura Publ., 1973. 352 p.
8. Chorny Kuz'ma. *Zbor tvorau. U 8 t. T. 4. Apovesi "Lyavon Bushmar", "Vyasna". Ramany "Idzi, idzi", "Bats'kaushchyna"* [Collected works. In 8 vol. Vol. 4. The tales "Liavon Bushmar", "Spring", the novels "Go on, go on", "The Fatherland"]. Minsk, Mastatskaya litaratura Publ., 1973. 496 p.
9. Chorny Kuz'ma. *Vybranyya tvory* [Selected works]. Minsk, Bellitfond Publ., 2000. 608 p.
10. Chorny Kuz'ma. *Batskaushchyna: raman, apovessti* [The Fatherland: novel, tales]. Minsk, Mastatskaya litaratura Publ., 1989. 452 p.

Інфармацыя пра аўтара

Гарадніцкі Яўген Андрэвіч — доктар філалагічных навук, дацэнт, намеснік дырэктара па навуковай рабоце. Інстытут літаратуразнаўства імя Янкі Купалы Цэнтра даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі (220072, г. Мінск, вул. Сурганава, 1, корп. 2, Рэспубліка Беларусь). E-mail: jaharad@mail.ru

Information about the author

Haradnitski Yauhen Andreevich — DSc (Philology), Associate Professor, Deputy Director for Research. Institute of literary studies named Yanka Kupala of Belarusian Center for Cultural Studies, Language and Literature of the NAS of Belarus (1, haus 2, Surganova str., 220072, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: jaharad@mail.ru

Паступыў 18.09.2018

УДК 655.4(476)

І. В. Круковіч

Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт

**АСНОЎНЫЯ ТЫПАЛАГІЧНЫЯ ХАРАКТАРЫСТЫКІ
СУЧАСНЫХ ВЫДАВЕЦКІХ ПРАЕКТАЎ**

У артыкуле разгледжаны выдавецкія праекты ў сучаснай медыяпрасторы, пашырана іх тыпалогія. Прааналізаваны асноўныя тыпалагічныя характарыстыкі сучасных беларускіх выдавецкіх праектаў, а таксама навуковыя артыкулы даследчыкаў, што вывучалі тэму выдавецкіх праектаў, метадычны матэрыял па іх планаванні і вядзенні. Выяўлена і абгрунтавана неабходнасць у навуковым даследаванні тыпалогіі выдавецкіх праектаў для аптымізацыі кніжнага бізнесу ва ўмовах беларускага кніжнага рынку. Навуковая значнасць артыкула — упершыню ў навукавай галіне выдавецкай дзейнасці разглядаюцца выдавецкія праекты у беларускіх рэаліях, узбагачаецца тэарэтычны ўзровень у галіне іх мадэлявання. На аснове праведзенага даследавання аўтарам даецца апісанне вытворчых асаблівасцяў выдавецкіх праектаў, дапаўняецца ўжо існуючая іх тыпалогія.

Ключавыя словы: выдавецкі праект, краўдфандынг, выдавецкія стратэгіі, кніжны рынак.

I. V. Krukovich

Belarusian State Technological University

**KEY TYPOLOGICAL CHARACTERISTICS OF MODERN
PUBLISHING PROJECTS**

This article reviewed publishing projects in the modern media space, their research and developing of their typology. Typological analysis of the main characters-joints modern Belarusian publishing projects and research papers of researchers that studied the topic of publishing projects, teaching material in their planning and management. The typology of publishing projects was made for the optimization of the book business in the conditions of the book market. The scientific significance of the article - the first time in the scientific field of publishing studied publishing project in the Belarusian reality, enriched the theoretical level in the field of modeling of publishing projects. On the basis of the research the author describes the production characteristics of the publishing project, complemented by already existing typology.

Key words: publishing project, crowdfunding, publishing strategies, book market.

Уводзіны. Праектны падыход стаў у сучаснасці неад'емнай часткай любой дзейнасці. Гэта датычыцца і выдавецкай справы — выдавецтвы і выдавецкія дамы ўсё часцей паціцяняюць сябе як праектныя арганізацыі. З'ява выдавецкага праекта патрабуе навуковага асэнсавання праз стварэнне класіфікацый выдавецкіх праектаў. Паводле асаблівасцяў выканання выдавецкія праекты маюць шырокае поле для рэалізацыі — кожны праект можа выконвацца па эксклюзіўнай тэхналогіі. Таму задачай даследавання стала пашырэнне тыпалогіі выдавецкіх праектаў. Аб'ектамі даследавання з'яўляліся сучасныя паспяховыя беларускія выдавецкія праекты. Матэрыяламі паслужылі выдавецкія праекты галерэі сучаснага мастацтва «Ў» — «Мастацтва Беларусі XX ст. Віцебская школа» і «Казімір Малевіч», праект выдавецтва «Логвінаў» — «Галасы ўтопіі», выдавецкі праект А. Горвата — «Радзіва Прудок», праект выдавецтва «Адукацыя і выхаванне» — «Князь полацкі Усяслаў па празванні Чарадзеі».

Асноўная частка. Тэрмін «выдавецкі праект» у навукавай прасторы даследаваны не ў поўнай меры. Тэмай выдавецкіх праектаў займаліся даследчыкі Сарокіна С., Скібінская В., Мухамадзіёў Л., Ланоўская С. і інш.

У навуковым артыкуле С. Сарокінай «Гетэранімія ў кантэксце літаратурна-выдавецкага праекта "Б. Акунін"» даецца аналіз культурна-выдавецкага праекта «Б. Акунін». У ім прадстаўлены спробы разгледзець вядомы літаратурна-камерцыйны (ці літаратурна-выдавецкі) праект, брэнд, выдавецкую марку з улікам аналізу сучаснай культурнай сітуацыі (літаратурны постмадэрнізм, эксперыменты ў літаратуры, сціранне межаў паміж элітарнай і масавай культурамі). Даследчыца Скібінская В. у сваім навуковым артыкуле «Выдавецкі праект: ад спажыўца культурных ініцыятыў да стваральніка традыцый» разглядае шляхі і метады рэалізацыі кніжнага выдавецкага праекта «Бібліятэка яраслаўскай сям'і» рускага выдавецтва «Медыяроств» (Рыбінск), аналізуе канцэпцыю вышэйузгаданага праек-

та, які стаў рэзанансным у прасторы культуры рускай правінцыі. Навуковы артыкул «Выдавецкія праекты Вялікабрытаніі: параўнаўчы аналіз» Л. Мухамадзіева прысвечаны актуальным пытанням фарміравання аўтарскага брэнда. На прыкладзе замежных праектаў разглядаецца выдавецкая інтэрпрэтацыя твораў брытанскіх аўтараў. У атрыкуле «Выдавецкі дом як праектна-арыентаваная арганізацыя» С. Ланоўская разглядае кожны аб'ект, выпускаемы ў выдавецкім доме, як выдавецкі праект.

Існуюць таксама і метадычныя выданні, у якіх разглядаецца стратэгічнае планаванне выдавецкіх праектаў. Гэта шэраг даведнікаў М. Крыловай: «Кіраванне праектамі ў кніжнай справе», «Закупачная і размеркавальная лагістыка ў кніжнай справе», «Лагістыка ў кніжнай справе», даведнік Н. Эрыяшвілі «Кнігавыданне. Менеджмент. Маркетынг», Л. Зіміной «Сучасныя выдавецкія стратэгіі: Ад традыцыйнага кнігавыдання да сучасных тэхналогій культурнай памяці», Е. Далады «Кіраванне сучасным выдавецкім працэсам», В. Жаркова, Б. Кузняцовай, І. Чыстовай «Эканоміка і арганізацыя выдавецкай справы». Усе матэрыялы арыентаваны на студэнтаў, якія навучаюцца кніжнай і выдавецкай справе, а таксама асоб, якія распачынаюць кніжны бізнес на практыцы. У вышэйпералічаных крыніцах разглядаюцца схемы стратэгіі для рэалізацыі паспяховага кніжнага праекта, але тэрміны «выдавецкі паект» і «кніжны выдавецкі праект» там не ўжываюцца.

Тыпалогію выдавецкіх праектаў адлюстравала даследчыца Ганава М. у дысертацыі «Выдавецкі праект у сучасным айчынным кнігавыданні: тыпалогія, асаблівасці мадэлявання» [1]. Даследчыца вылучае чатыры тыпы выдавецкіх кніжных праектаў: па суб'екце дзейнасці; складзе і структуры; мэтавым прызначэнні; прыродзе асноўнай інфармацыі; ступені арыгінальнасці зместу і паліграфічнага выканання.

Падчас аналізу беларускіх выдавецкіх праектаў («Мастацтва Беларусі ХХ ст. Віцебская школа», «Казімір Малевіч», «Галасы ўтопіі», «Радзіва Прудок», «Князь полацкі Усяслаў па прызванні Чарадзей») узнікла патрэба ў пашырэнні тыпалогіі, што ўжо існуе. Былі распрацаваны наступныя тыпы выдавецкіх праектаў: па характары інфармацыі; суб'екце дзейнасці; характары падачы інфармацыі (тэкставай і графічнай), характары акумуляцыі і пазіцыянавання інфармацыі, характары фінансавання. Тып па характары інфармацыі падзяляецца на інавацыйны і традыцыйны. Тыпы паводле суб'екта дзейнасці — аўтарскі і суаўтарскі, яны, у сваю чаргу, падзяляюцца на аўтарытэтнае

аўтарства, харызматычнае аўтарства, дэбютантнае аўтарства. Тып паводле характару падачы інфармацыі (тэкставай і графічнай) падзяляецца на крэатыўны, класічны, стэрэатыпны. Паводле характару акумуляцыі і пазіцыянавання інфармацыі адрозніваюць тыпы крос-медыйны, канвергентны, традыцыйны, тыпы паводле характару фінансавання — краўдфандынг, грант, спонсарства, самафінансаванне.

Ідэйнай асновай выдавецкага праекта галерэі сучаснага мастацтва «Ў» з'яўляецца канцэпцыя «Віцебскай школы», у якую ўваходзяць наступныя мастакі: Казімір Малевіч, Марк Шагал, Алеся Паслядовіч, Уладзімір Цэслер, Геннадзь Хацкевіч, Людміла Русава, Руслан Вашкевіч. Гэта прадстаўнікі культурных падзей Віцебска і мастакі, творчасць якіх адлюстроўвае ўплыў гэтых прадстаўнікоў.

Выданне мае павялічаны фармат (170×215 мм, ці 70×90/16), ён выкарыстоўваецца для спецыяльнай літаратуры і некаторых дзіцячых выданняў. Аддрукавана на жаўтаватай афсетнай «кніжнай» паперы афсетным друкам. Камплектоўка блока здзяйснялася падборкай. Выкарыстоўвалася швейна-клеявое замацаванне сшыткаў, сшыванне выконвалася ўтачку (шыццё ўтачку — шыццё блока, скамплектаванага падборкай, дротам ці ніткамі па карашковым полі з невялікім, у 4–5 мм, водступам ад краю карашка скрозь увесь блок). Скамплектаваныя сшыткі фармуюць скруглены карашок. Для трывалага замацавання блока выдання і пераплётнай вечкі выкарыстаны сетачны (марлевы) матэрыял, які надае карашку і блоку маналітнасць і трываласць, знішчае прасвет паміж сшыткамі падчас разгортвання кнігі, павышае трываласць формы карашка. У канструкцыі выдання мае месца каптал. У выданні ёсць просты прыклеены форзац. Пераплётная вечка мае сёмы тып — суцэльнакрытая. На пераплётнай вечцы ёсць штрыхоўка (праходзіць паўз увесь карашок паміж адставам і картоннай старонкай). Наяўнасць штрыхоўкі паляпшае адгортванне пераплётнай вечкі і з'яўляецца элементам дызайну кнігі, а таксама павялічвае тэрмін выкарыстання. Выданне выйшла накладам у 500 асобнікаў.

Выдавецкі праект «Галасы ўтопіі» — гэта беларускамоўны цыкл Нобелеўскага лаўрэата С. Алексіевіч, які ўпершыню з'явіўся на беларускім кніжным рынку і бясплатна распаўсюджваецца па ўсіх бібліятэках Беларусі. Цыкл «Галасы ўтопіі» запланаваны да 70-годдзя аўтара — С. Алексіевіч.

Выданне мае фармат (130×185 мм, ці 76×108/32), амаль кішэнны. Аддрукавана на жаўтаватай афсетнай «кніжнай» паперы афсетным друкам. Камплектоўка блока здзяйснялася

падборкай. Выкарыстоўвалася швейна-клеявое замацаванне сшыткаў, сшыванне здзяйснялася ўтачку. Скамплектаваныя сшыткі фармуюць скруглены карашок. Для трывалага замацавання блока выдання і пераплётнай вечкі выкарыстаны сетачны (марлевы) матэрыял. У канструкцыі выдання маюць месца каптал і лясэ. У выданні ёсць просты прыклеены форзац. Пераплётная вечка мае сёмы тып — суцэльнакрытая. На пераплётнай вечцы ёсць штрыхоўка. Выданне выйшла накладам у 15 000 камплектаў па 5 асобнікаў у кожным.

Медыя-выдавецкі праект «Радзіва Прудок» — гэта акумуляцыя пастоў А. Горвата ў адным выданні. Сам аўтар выказваецца наконт ідэі медыя-выдавецкага праекта: «Мне хацелася аб'яднаць тэксты з Facebook у адно, абараніць вокладкай, захаваць на памяць» [2].

Выданне мае фармат (148×210 мм, ці 60×84/16). Аддрукавана на афсетнай паперы афсетным друкам. Замацаванне блока з вокладкай — клеявое бяшвейнае. Вокладка мае трэці тып — для крыцця ўроспуск. Блок камплектуецца падборкай, а вокладка прыклеіваецца не толькі да карашка блока, але і заходзіць на карашковыя палі першай і апошняй старонак блока на 5 мм, з прыпрасоўкай плёнкай. Выданне выйшла накладам 4650 асобнікаў, дадрук здзяйсняўся тры разы.

Кніга «Князь полацкі Усяслаў па прызванні Чарадзея» стваралася як падручнік для школьнікаў сярэдніх і старшых класаў (якія цікавяцца гісторыяй), дарослых людзей і гісторыкаў.

Рускі врыянт выдання «Князь полоцкий Всеслав по прозванию Чародей» мае энцыклапедычны фармат (220×290 мм ці 60×90/8). Камплекты аддрукаваны на мелаванай паперы, афсетным друкам. Камплектоўка блока здзяйснялася падборкай. Выкарыстоўвалася швейна-клеявое замацаванне сшыткаў, сшыванне выконвалася ўтачку. Скамплектаваныя сшыткі фармуюць скруглены карашок. Для трывалага замацавання блока выдання і пераплётнай вечкі выкарыстаны сетачны (марлевы) матэрыял. У канструкцыі кнігі ёсць каптал і просты прыклеены форзац. Пераплётная вечка сёмага тыпу — суцэльнакрытая. На пераплётнай вечцы ёсць штрыхоўка.

Разглядаемыя намі паспяхова выдавецкія праекты маюць агульную характарыстыку паводле навізны інфармацыі — інавацыйнасць.

Праект «Мастацтва Беларусі» — гэта першае выданне для дзяцей пра мастацтва на беларускай мове з інтэрактыўным складнікам (у кнізе з цвёрдай вокладкай дазваляюць маляваць). Увесь цыкл «Галасы ўтопіі» нашага Нобелеўскага лаўрэата упершыню загучаў па-беларуску. У Выдавецкага праекта «Радзіва Прудок» — інавацыйны жанр — рэаліці літаратура (пасты з Фэйсбука сталі кнігай). Кніга пра Усяслава Чарадзея не мае інавацыйных складнікаў, таму паводле характару інфармацыі праект традыцыйны.

Тып паводле суб'екта дзейнасці характарызуе папулярнасць аўтара ў медыяпрасторы. Мы вылучылі харызматычнае аўтарства: у «Мастацтва Беларусі» аўтары — папулярныя мастакі, пісьменнікі, філосафы са стабільнай мэтавай аўдыторыяй; «Галасы ўтопіі» напісала Нобелеўскі лаўрэат; аўтар «Радзіва Прудок» выдаў пасты з Фэйсбука сумарным накладам 4650 асобнікаў. Аўтар кнігі пра Усяслава Чарадзея — пісьменнік (напісаў звыш 30 навукова-папулярных кніг), але ён не медыйная асоба, таму мы характарызуем яго як аўтарытэтнага аўтара, бо ён папулярны толькі ў межах свайго чытацкага сегмента.

Пад тыпалогіяй паводле характару падачы інфармацыі (графічнай і тэкставай) маецца на ўвазе ўздзеянне тэкстаў і ілюстрацый на спажываўца. Матэрыял кнігі «Мастацтва Беларусі» мы абзначылі як крэатыўны, бо ўсе складнікі: тэкставы, ілюстрацыйны матэрыял, нават пустая прастора старонак, заклікаюць дзіця да ўзаемадзеяння (заклікамі: малой тут, перагортвай старонку і г. д.). У выдавецкіх праектах «Галасы ўтопіі» і «Радзіва Прудок» размяшчэнне тэкставага і ілюстрацыйнага матэрыялу не з'яўляецца інструментам утрымання ўвагі чытача, гэту функцыю ў іх выконвае зместавае напўненне. Мы абзначылі іх традыцыйнымі. У кнізе пра Усяслава Чарадзея размяшчэнне тэкставага і ілюстрацыйнага матэрыялу аказвае стэрэатыпнае ўздзеянне на чытача, складваецца ўражанне, што гэта школьны падручнік, таму мы ахарактарызуем яго як стэрэатыпны.

Паводле характарыстыкі акумуляцыі і пазіцыянавання інфармацыі выдавецкі праект «Мастацтва Беларусі» — канвергентны, бо гэты праект перадаецца праз розныя акумулятыўныя носыбіты, якія пазіцыянуюць адзіны кантэнт: кніга, метадычнае выданне, настольная гульня, мабільная гульня, песня, кліп. «Галасы ўтопіі» і кніга пра Усяслава Чарадзея — гэта класічная акумуляцыя інфармацыі ў кнізе. У выдавецкім праекце «Радзіва Прудок» выкарыстоўваюцца розныя каналы для камунікацыі з чытачом (газета, сацыяльныя сеткі, кніга), таму мы ахарактарызуем яго як крос-медыйны, але ў той жа час праект і канвергентны (зняты кароткаметражны фільм, пастаўлена п'еса, нават праведзена экскурсія «Мінск Горвата»).

Паводле характару фінансавання выдавецкія праектаў выдзяляюць краўдфандынг, грант, спонсарства і самафінансаванне. Усе разглядаемыя выдавецкія праекты запускаралі краўд-кампаніі.

Заклучэнне. На аснове вышэйпрыведзенай тыпалогіі можна сфармуляваць тыпалагічныя характарыстыкі сучасных беларускіх выдавецкіх праектаў: інавацыйнасць, наяў-

насць харызматычнага аўтара, крэатыўнасць падачы інфармацыі, крос-медыйнасць, канвергентнасць, якія гарантуюць паспяховую краўд-кампанію.

Літаратура

1. Ганова М. Издательский проект в современном отечественном книгоиздании: типология, особенности моделирования: дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 260 л.

2. Чаму дзяржава выдала кнігу пра Усяслава Чарадзея па-расейску, а цяпер збірае грошы на беларускую версію. URL: <https://www.svaboda.org/a/usiaslau-czaradziej-pa-bielarusku/28846963.html> (дата звароту: 10.06.2018).

References

1. Ganova M. *Izdatel'skiy proyekt v sovremennom otechestvennom knigoizdanii: tipologiya, osobennosti modelirovaniya. Dis. kand. filol. nauk* [Publishing project in the modern domestic book publishing: typology, features of modeling. Cand. Diss.]. Moscow, 2015. 260 p.

2. *Chamu dzyarzhava vydala knigu pra Usyaslava Charadzeya pa-raseysku, a tsyaper zbiraye groshy na belaruskuyu versiyu* [Why does the government published a book about Vseslav Magician in Russian, and now raises money for the Belarusian version of the book]. Available at: <https://www.svaboda.org/a/usiaslau-czaradziej-pa-bielarusku/28846963.html> (accessed 10.06.2018).

Інфармацыя пра аўтара

Круковіч Ірына Валер'еўна — магістрант кафедры рэдакцыйна-выдавецкіх тэхналогій. Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт (220006, г. Мінск, вул. Святлова, 13а, Рэспубліка Беларусь). E-mail: Krukovichirina@gmail.com

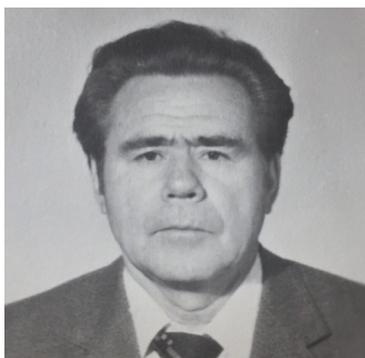
Information about the author

Krukovich Irina Valer'yeuna — Master's degree student, the Department of Editorial and Publishing Technologies. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: Krukovichirina@gmail.com

Пасмыніў 11.09.2018

ЮБИЛЕЙ

90-ЛЕТИЮ Г. Н. ПОЗДНЕВА ПОСВЯЩАЕТСЯ

Геннадий Николаевич родился 22 сентября 1928 г. в городе Балашове Саратовской области. После окончания средней школы в 1944 г. поступил в Саратовский авиационный техникум. С 18.05.1945 по 23.09.1945 являлся курсантом школы летчиков в Куйбышевской области. В 1946 г. учился на подготовительных курсах при Ужгородском государственном университете. В 1947 г. поступил в Украинский полиграфический институт им. И. Федорова. По окончании института в 1952 г. был направлен на работу в типографию им. Сталина (г. Минск). С 1952 по 1956 г. прошел путь от мастера офсетного цеха до начальника цеха цинкографии. Затем с 1956 по 1964 г., работая на Минском полиграфическом комбинате им. Я. Коласа, занимал должности начальника офсетного цеха и исполняющего обязанности начальника производственного отдела. С 1964 по 1993 г. трудился в Государственном комитете Совета Министров БССР по печати, прошел путь от главного технолога Главполиграфпрома до заместителя начальника управления научно-технического и производственного развития.

С 1 сентября 1994 г. по 31 августа 2007 г. работал в Белорусском государственном технологическом университете (БГТУ) в должности старшего преподавателя кафедры полиграфии (с 01.06.2005 кафедры полиграфических производств). Кафедра полиграфии являлась первой специализированной полиграфической кафедрой в нашей стране, и Геннадий Николаевич с первых дней ее образования работал над развитием высшего полиграфического образования в Республике Беларусь. Геннадием Николаевичем

Поздневым была проведена огромная работа по организации подготовки специалистов для полиграфической отрасли Беларуси. За данный промежуток времени под руководством Г. Н. Позднева были подготовлены десятки инженеров-технологов для предприятий издательско-полиграфического комплекса Беларуси. Выпускникам кафедры принадлежат высокие достижения в производстве, технике и науке, они пользуются заслуженным авторитетом и уважением. Самой высокой оценки заслуживает многолетняя плодотворная деятельность Геннадия Николаевича, способствующая сохранению и приумножению научного и образовательного потенциала в области белорусской полиграфии. Профессионализм, целеустремленность, удивительная работоспособность, энергичность, широкая эрудиция, активная жизненная позиция и необычайное трудолюбие, ответственность и преданность делу служат преподавателям и сотрудникам кафедры ярчайшим образцом беззаветного служения полиграфическому делу.

Трудовой путь Г. Н. Позднева — достойный пример для молодого поколения. В нем нашло яркое отражение все, что присуще человеку, который с детства познал нелегкий труд и жизненный путь которого строился на принципах ответственности, добра и справедливости. Поколение Геннадия Николаевича испытало все сложности, выпавшие на долю нашей страны в минувшем веке. Именно вера в будущее помогла Г. Н. Поздневу состояться в жизни, которая требовала огромной самоотдачи, большой ответственности и силы духа.

Уважаемый Геннадий Николаевич, в день Вашего юбилея примите самые теплые поздравления! Искренне желаем Вам крепкого здоровья, хорошего настроения, бодрости духа и вдохновения. Пусть близкие и родные люди всегда будут рядом, а дома царят уют и взаимопонимание!

Спасибо Вам за огромный вклад в развитие полиграфической промышленности и подготовку кадров высшей квалификации!

*Руководство университета
и факультета принттехнологий
и медиакоммуникаций*

СОДЕРЖАНИЕ

.....

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ	5
ТЕХНОЛОГИЯ И ТЕХНИКА ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО И УПАКОВОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА	5
Барковский Е. В., Медяк Д. М. Сравнительная оценка цифровых методов исследования износа офсетных печатных форм	5
Шмаков М. С., Пятинкин Е. Э. Современные методы автоматизации подготовки изданий с использованием шрифта Брайля	11
Беляев В. П., Суходолец Д. А., Рафалович М. М. IT-технологии в образовании на примере объекта полиграфии	17
Сипайло С. В. Реализация синтеза изображений на основе неклассических видов симметрии с помощью программных средств векторной графики	24
ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ И МЕДИАТЕХНОЛОГИИ	31
Ковалевская Н. И., Петрова Л. И. Влияние медиасреды на формирование читательской грамотности подростков	31
Трушко Е. Г., Шпаковский Ю. Ф. Анализ визуализации данных (на примере инфографики портала TUT.BY)	38
Шпаковский Ю. Ф., Чупригин А. А. Редакционный маркетинг в социальных сетях	44
Николина Т. С. Коммуникативная динамика городского пространства	50
Градюшко А. А. Оценка эффективности деятельности региональных медиа в цифровой среде	56
Щигельская Е. Э. Технология создания контента для сайта вуза	62
ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО. ФИЛОЛОГИЯ	67
Мартысюк Н. П. Прагмалингвистическое моделирование эффективности речи	67
Шпаков В. Д., Петрова Л. И. Особенности редактирования концептуального музыкального альбома	75
Куліковіч У. І. Тыпы выданняў па сучаснай беларускай арфаграфіі	80
Русак В. У. Прыёмы рытмізацыі лірычнай прозы (на матэрыяле паэмы «Одзіум» Янкі Сіпакова)	87
Барковіч А. А. Сацыялінгвістычная спецыфіка беларускага інтэрнэт-дыскурсу	94
Федарцова Т. М. Функцыі і сімволіка колеру ў паэтычным тэксце	100
Гарадніцкі Я. А. Экспазіцыя ў літаратурным творы: тыпалогія і функцыі	106
Круковіч І. В. Асноўныя тыпалагічныя характарыстыкі сучасных выдавецкіх праектаў	113
ЮБИЛЕЙ	117
90-ЛЕТИЮ Г. Н. ПОЗДНЕВА ПОСВЯЩАЕТСЯ	117

CONTENTS

.....	
SCIENTIFIC PUBLICATIONS	5
TECHNOLOGY AND EQUIPMENT OF PRINTING AND PACKING MANUFACTURES	5
Barkovskiy Ye. V., Medyak D. M. The comparative evaluation of digital methods for the re- search of wear of offset printing plates	5
Shmakov M. S., Pyatinkin Ya. E. Actual automation methods of publishing using Braille.....	11
Belyaev V. P., Suchodolets D. A., Rafalovich M. M. IT-technologies in education on the ex- ample of object of polygraphy	17
Sipaila S. U. Implementation of image synthesis on the basis of non-classical types of symmetry using vector graphics software.....	24
INFORMATION SYSTEMS AND MEDIATECHNOLOGIES	31
Kovalevskaya N. I., Petrova L. I. The influence of media environment on the formation of the reading literacy of adolescents	31
Trushko Ye. G., Shpakovskiy Yu. F. Data visualization analysis (as exemplified by infographics of portal TUT.BY)	38
Shpakovskiy Yu. F., Chuprigin A. A. Editorial marketing in social networks	44
Nikolina T. S. Communicative dynamics of the urban space	50
Hradziushka A. A. Evaluation of the efficiency of the activities of regional media in the digital environment	56
Schigel'skaya Ye. E. Technology of the creation of content for the site of the higher education institution	62
PUBLISHING. PHILOLOGY	67
Martyssiuk N. P. Pragmalinguistic modelling of speech effectiveness	67
Shpakov V. D., Petrova L. I. Features of editing the conceptual musical album.....	75
Kulikovich U. I. Types of editions on modern belarusian orthography	80
Rusak V. U. The methods of creating rhythm in lyrical prose (on the material of the poem «Odium» by Yanka Sipakou).....	87
Barkovich A. A. Sociolinguistic specifics of belarusian internet discourse	94
Fedartsova T. M. Functions and symbolism of colors in poetic texts	100
Haradnitski Ya. A. The exposition in literary work: typology and functions	106
Krukovich I. V. Key typological characteristics of modern publishing projects	113
JUBILEE	117
DEDICATED TO THE 90TH ANNIVERSARY OF G. N. POZDNEV	117

Редактор *Р. М. Рябая*
Компьютерная верстка *Е. В. Ильченко, О. А. Солодкевич*
Корректор *Р. М. Рябая*

Подписано в печать 15.10.2018. Формат 60×84¹/₈.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать ризографическая.
Усл. печ. л. 14,0. Уч.-изд. л. 15,0.
Тираж 100 экз. Заказ 423.

Издатель и полиграфическое исполнение:
УО «Белорусский государственный технологический университет».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/227 от 20.03.2014.
Ул. Свердлова, 13а, 220006, г. Минск.